

**ВЕСТНИК
САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**

**Научно-практический журнал
5 (31) / 2018**

Выходит 5 раз в год

Учредитель издания:

федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний».

Журнал включен ВАК при Минобрнауки России в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук, по группам научных специальностей:

12.00.00 – юридические науки, 13.00.00 – педагогические науки, 19.00.00 – психологические науки.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС 77-67319 от 30.09.2016 г.

ISSN 2307-6852

Главный редактор (председатель редакционной коллегии) –

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **А. А. Вотинов.**

Редакционная коллегия

Акопов Г. В. – заведующий кафедрой общей и социальной психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Международной академии психологических наук, Академии социальных и педагогических наук, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Президиума Российского психологического общества, председатель Самарского регионального отделения РПО, сопредседатель Самарского отделения Лиги профессиональной психотерапии;

Акопян Л. С. – профессор кафедры возрастной и педагогической психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор;

Алехин И. А. – заведующий кафедрой педагогики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Арбузова С. А. – заместитель начальника Самарского юридического института ФСИН России по учебной работе, кандидат юридических наук, доцент;

Архимандрит Георгий (Шестун) – заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии Самарской духовной семинарии, доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН;

Волов В. Т. – доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор физико-математических наук, доктор технических наук, член-корреспондент ГАН РАО, академик МАИ, РАЕН, РАТ, МАНПО, Нью-Йоркской академии наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Воронов В. Н. – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Академии ракетных войск стратегического назначения, доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Галузин А. Ф. – кандидат юридических наук, доцент, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, заслуженный юрист Самарской области;

Дашин А. В. – профессор кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина, доктор юридических наук;

Кленова Т. В. – заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Колоколов Н. А. – судья Верховного суда Российской Федерации (в отставке), профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского педагогического государственного университета, доктор юридических наук, доцент;

Куриленко Л. В. – заведующая кафедрой теории и технологии социальной работы Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор педагогических наук, профессор;

Лисецкий К. С. – декан психологического факультета, заведующий кафедрой психологии развития Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор психологических наук, доцент, действующий член Международной психологической академии, член Антинаркотической комиссии при администрации г. Самары, член Международного экспертного совета этического комитета, заместитель председателя Самарского отделения Российского психологического общества, официальный эксперт Российского психологического общества по сертификации специалистов образовательных и тренинговых программ;

Ромашов Р. А. – профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Рукавишников А. А. – доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент;

Уткин В. А. – директор Юридического института, заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии Национального исследовательского Томского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Хачатуров Р. Л. – профессор кафедры истории государства и права Института права Тольяттинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Шабанов В. Б. – заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии военных наук России, член комиссии по адвокатской деятельности Министерства юстиции Республики Беларусь.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) <http://elibrary.ru>.

Журнал распространяется по подписке. Подписной индекс: **70018**

Адрес редакции: 443022, г. Самара, ул. Рыльская, 24в, тел. 205-67-14, e-mail: science@samlawin.ru

Опубликованные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна. Направляя материалы в редакцию журнала, автор соглашается на размещение своих материалов в открытом доступе в сети Интернет.

**ВЕСТНИК
САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**
Science and practical journal
5 (31) / 2018

Comes out 5 times a year

Founder of journal:

Federal Government Educational Institution of Higher Education
«Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service».

The journal is on Higher Attestation Commission of the Russian Federation and the List of peer-reviewed scientific publications where the main scientific results of theses for the degree of Candidate of Science, Doctor of Sciences according to the following scientific areas should be published:

12.00.00 – legal sciences, 13.00.00 – pedagogical sciences, 19.00.00 – psychological sciences.

The journal is registered in the Federal Service for Supervision in the sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications, PI № FS77-67319 from 30.09.2016.

ISSN 2307-6852

Editor in Chief (Editorial Board Chairman) –

Candidate of Pedagogics, Associate Professor Colonel **A. Votinov.**

Editorial Board

Akopov G. – Head of General and Social Psychology Department of Samara State Social and Pedagogical University, Doctor of Psychology, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, member of the International Academy of Psychology, Academy of Social and Pedagogical Sciences, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Presidium member of the Russian Psychological Society, chairman of Samara regional branch of the Russian Psychological Society; Co-chairman of Samara Office of the Professional Psychotherapy League;

Akopyan L. – Professor of Developmental and Educational Psychology Department of Samara State Social and Pedagogical University, Doctor of Psychology, Professor;

Alekhin I. – Head of Pedagogy Department of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Pedagogics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation;

Arbuzova S. – Deputy Head for academic work of Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Law, Associate Professor;

Archimandrite Georgiy (Shestun) – Head of Interacademic Department of Orthodox Pedagogy and Psychology of Samara Theological Seminary, Doctor of Pedagogics, Professor, Academician of Russian Academy of Natural Sciences;

Volov V. – Doctor of Engineering, Doctor of Pedagogics, Doctor of Economics, Doctor of Sociology, Doctor of Physics and Mathematics, corresponding member of the State Academy of Sciences of the Russian Academy of Education, Academician of the MAI, Academy of Natural Sciences, RTA, International Academy of Sciences for Pedagogical Education, New York Academy of Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Voronov V. – Senior Researcher of the Research Department of Peter the Great Strategic Rocket Forces Academy, Doctor of History, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Galuzin A. – Candidate of Law, Associate Professor; Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Honored Lawyer of Samara region;

Dashin A. – Professor of Theory and History of State and Law Department of Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Doctor of Law;

Klenova T. – Head of Criminal Law and Criminology Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Kolokolov N. – Judge of the Supreme Court of the Russian Federation (in retirement), Professor of the Criminal and Legal Disciplines Department of Moscow State Teacher's Training University, Doctor of Law, Associate Professor;

Kurylenko L. – Head of Theory and Social Work Technology Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Pedagogics, Professor;

Lisetskiy K. – Dean of Psychology Faculty, Head of the Developmental Psychology Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Psychology, Associate Professor, active member of the International Academy of Psychology, member of the counter-drugs commission under the administration of the city of Samara, member of the International Expert Council of the Ethics Committee, deputy chairman of Samara regional branch of the Russian Psychological Society, official expert of the Russian Psychological Society for certification of specialists in educational and training programs;

Romashov R. – Professor of Law Theory and Law Enforcement Department of St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;

Rukavishnikova A. – Assistant Professor of Criminal Procedure, Prosecutor's Supervision and Law-Enforcement Department of the Law Institute of National Research Tomsk State University, Candidate of Law, Associate Professor;

Utkin V. – Director of the Law Institute, Head of Penal Law and Criminology Department of National Research Tomsk State University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

Khachaturov R. – Professor of History of the State and Law Department of the Institute of Law of Togliatti State University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Shabanov V. – Head of Criminalistics Department of the Law Faculty of the Belarusian State University, Doctor of Law, Professor, active member of the Academy of Military Sciences of Russia, member of the Commission on legal practice of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus.

The journal is in the Russian Science Citation Index <http://elibrary.ru>.

The journal is distributed by subscription. Index: **70018**

Editorial address: Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022; tel. 205-67-14, e-mail: science@samlawin.ru

Published articles contain the opinions of the authors, which may not coincide with the point of view of the editorial board. Responsibility for the content and reliability of the facts has the authors of materials. The editorial board reserves the right to make changes and reductions. In case of complete or partial reprinting or reproduction by all means it is necessary to make reference to the source. Sending materials to the journal the author agrees to place the materials in free access on the Internet.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Владимирова О. А. РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ДОВЕРЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УИС.....	9
Евстафьева И. В. ПРАВО, ПРИМЕНИМОЕ К ДОГОВОРАМ ОБ ОТЧУЖДЕНИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО АВТОРСКОГО ПРАВА.....	14
Зиньков Е. Н. ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ	20
Касаткин С. Н. УЧЕНИЕ Г. Ф. ШЕРШЕНЕВИЧА О НАКАЗАНИИ.....	27
Кашибадзе А. Г. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ СОТРУДНИКАМИ УИС.....	33
Клещев С. Е. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ИНЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ	38
Маликов Б. З., Диваева И. Р. ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ, А ТАКЖЕ ЗА ИХ ПОТРЕБЛЕНИЕ	42
Насреддинова К. А. О ПРОБЛЕМАХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ.....	47
Орлов А. В. ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ.....	53
Рахмаев Э. С., Паршков А. В. РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА РЕАЛИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ (В ТОМ ЧИСЛЕ РАЗРЕШИТЕЛЬНЫХ) ФУНКЦИЙ РАБОТНИКАМИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ РЕЖИМ И НАДЗОР ЗА ПОВЕДЕНИЕМ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ.....	58
Самигулина Я. В. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА К ПРОИЗВОДСТВУ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО.....	63
Свидерский О. А., Кубанов В. В., Пономарев С. Б. ПОРЯДОК ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА	68
Серебрякова Т. А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАТУСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОСОБОГО СУБЪЕКТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.....	73
Третьяков И. Е. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА СУДА В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ В АСПЕКТЕ РЕЖИМА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ.....	79
Шиханов В. А., Михайлов В. С. ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ СРЕДИ РАЗЛИЧНЫХ СТРАТИФИКАЦИОННЫХ ГРУПП ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ.....	84

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Вотинов А. А.** ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ В УСЛОВИЯХ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА 89
- Газизулин А. И.** ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ 94

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Кусакина Е. А.** ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА КАК ВАЖНЕЙШЕГО УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ 99
- Тарасова С. А.** СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВЫБОР СУБЪЕКТА (на примере сотрудников уголовно-исполнительной системы) 104

Трибуна молодого ученого

- Арнюдаев Ш. А.** УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ 113
- Владимиров С. В., Помазанова А. А.** ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ В УСЛОВИЯХ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ 118
- Латыпова Д. М., Панькина Е. К.** ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ 123
- Никеров Д. И., Закиров Т. М.** РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ 127
- Резник Ж. Я., Душин Е. А.** СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ СТАТУС МАТЕРИ – УБИЙЦЫ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА КАК ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ 131
- Родионова О. Г., Воронин В. В.** ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ 136
- Трофимцева С. Ю., Озерной Д. Д.** РОЛЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕУГОЛОВНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ В КОНЦЕ 1920-х – НАЧАЛЕ 1930-х гг. 143
- ТРЕБОВАНИЯ К ПОДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА»** 149

CONTENTS

LEGAL SCIENCES

Vladimirova O. THE ROLE OF THE AGENCIES OF REPRESENTATION AND POWER OF ATTORNEY IN ACTIVITY OF THE FPS.....	9
Evstafieva I. LAW APPLICABLE TO THE AGREEMENTS FOR ALIENATION OF EXCLUSIVE COPYRIGHT RIGHTS.....	14
Zinkov E. THE ACTIVITY OF THE PENAL SYSTEM OPERATIONAL UNITS ON CRIMES AND WRONGS PREVENTION.....	20
Kasatkin S. G.F. SHERSHENEVICH'S DOCTRINE OF PUNISHMENT.....	27
Kashibadze A. TOPICAL ISSUES OF APPLICATION OF PHYSICAL FORCE, SPECIAL MEANS BY PRISON PERSONNEL	33
Kleshchev S. SOME ISSUES OF IMPLEMENTATION AND PROTECTION OF OTHER REAL RIGHTS OF CONVICTS TO HOUSING.....	38
Malikov B., Divayeva I. THE PROBLEMS OF LIABILITY FOR INDUCEMENT IN THE DRUG, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES USE, AS WELL AS FOR THEIR USE.....	42
Nasreddinova K. ABOUT THE PROBLEMS CONCERNING WRONGS PREVENTION IN REMAND CENTRES.....	47
Orlov A. PROHIBITION OF CERTAIN ACTION IN THE PREVENTIVE MEASURES SYSTEM.....	53
Rakhmaev E., Parshkov A. MONITORING RESULTS OF OVERSIGHT AND APPROVAL FUNCTIONS OF EMPLOYEES WHO PROVIDE REGIME AND SUPERVISION OF SUSPECTED, ACCUSED AND CONVICTED PERSONS' BEHAVIOR IN CORRECTIONAL FACILITIES AND DETENTION CENTERS.....	58
Samiulina Ya. SEPARATE PROBLEMS OF TEACHING A TEACHER AND A PSYCHOLOGIST TO THE MANUFACTURE OF THE INVESTIGATIVE ACTIONS WITH THE PARTICIPATION OF JUVENILE SUSPECT, ACCUSED	63
Sviderskiy O., Kubanov V., Ponomarev S. PROCEDURE FOR MEDICAL ASSISTANCE IN THE CONDITIONS OF INSTITUTIONS PROVIDING THE SOCIAL ISOLATION.....	68
Serebryakova T. THEORETICAL BASES OF THE STATUS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A SPECIAL SUBJECT TO ENSURE BUDGETARY OBLIGATIONS.....	73
Tretyakov I. PROBLEMS OF EXECUTION OF A COURT SENTENCE IN SETTLEMENT COLONIES IN THE ASPECT OF THE PENALTY PERFORMANCE MODE	79
Shikhanov V., Mikhailov V. PREVENTION PROBLEMS OF ILLEGAL TURNOVER OF CELLULAR COMMUNICATION MEANS AMONG DIFFERENT STRATIFICATION GROUPS CONSIDERED TO DETERMINATION OF FREEDOM	84

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Votinov A.</i> FORMATION OF EDUCATIONAL MOTIVATION OF CADETS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN PENITENTIARY SERVICE IN THE CONDITIONS OF COMPETENCE APPROACH TO THE EDUCATIONAL PROCESS ORGANIZATION.....	89
<i>Gazizulin A.</i> PSYCHOLOGICAL BASES OF FORMATION OF GRADUATES' COMPETENCE OF UNIVERSITIES OF THE RUSSIAN FEDERAL PENITENTIARY SERVICE IN THE AREA OF PHYSICAL TRAINING.....	94

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>Kusakina E.</i> MORAL AND PSYCHOLOGICAL FORMATION OF CADET'S PERSONALITY FEATURES AS THE MOST IMPORTANT CONDITION FOR PROFESSIONAL DEVELOPMENT.....	99
<i>Tarasova S.</i> SOCIO-PROFESSIONAL POSITION AS EXISTENTIALLY THE CHOICE OF THE SUBJECT (on the example of employees of the penitentiary system)	104

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

<i>Arnyudaev Sh.</i> PAROLE TO PERSONS SENTENCED TO LIFE IMPRISONMENT.....	113
<i>Vladimirov S., Pomazanova A.</i> THE CIRCUMSTANCES TO BE ASCERTAINMENT DURING THE INVESTIGATION OF CORRUPTION CRIMES, COMMITTED IN CONDITIONS OF PENAL INSTITUTIONS	118
<i>Latypova D., Pankina E.</i> PROBLEMS OF COMPULSORY MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE IMPOSITION.....	123
<i>Nikero D., Zakirov T.</i> THE ROLE OF PHYSICAL TRAINING IN THE PROCESS OF FORMING THE PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF EMPLOYEES OF THE PENITENTIARY SYSTEM.....	127
<i>Reznik Zh., Dushin E.</i> SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL STATUS OF THE MOTHER-KILLER OF THE NEWBORN CHILD AS AN ELEMENT OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIME	131
<i>Rodionova O., Voronin V.</i> SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION COURSES OF CADETS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA	136
<i>Trofimtseva S., Ozerney D.</i> ROLE A. Ya. VYSHINSKIY IN FORMING GENERAL AND POLITICAL SOVIET JUSTICE AT THE END OF 1920 – THE BEGINNING OF THE 1930'S.....	143
THE REQUIREMENTS FOR THE MATERIALS SUBMITTED FOR PUBLICATION IN THE SCIENTIFIC AND PRACTICAL «BULLETIN OF THE SAMARA LAW INSTITUTE»	149

УДК 340

Владимирова О. А.

кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, 24в,
e-mail: Vladimirova.ox@yandex.ru

Oksana A. Vladimirova

Candidate of Law,
Deputy head of the Department of civil law disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: Vladimirova.ox@yandex.ru

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ДОВЕРЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УИС

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем реализации представительства в деятельности УИС и выдачи доверенности осужденным и заключенным под стражу. Автором отмечается необходимость повышения эффективности правового механизма, который обеспечит всесторонность регулирования представительства. Системный анализ нормативно-правовых актов и судебной практики позволил автору прийти к выводу о том, что в законодательстве о представительстве есть пробелы и противоречия, затрудняющие его практическое применение. Институт представительства имеет особую значимость в УИС, так как осуществление представителем своих полномочий затрагивает интересы и представляемого, и третьих лиц, крайне важным становится определение правового статуса представителя, сущности его полномочий, а также возможности представления интересов осужденных. В статье автор обращается к особой форме доверенности. Доверенность, которую выдает осужденный, может быть удостоверена начальником исправительного учреждения, и в этом случае она приравнивается к нотариально удостоверенным. Выявлен ряд проблем, имеющих практический характер. Для решения некоторых из них предлагается создать инструкцию о порядке удостоверения доверенностей начальниками исправительных учреждений. В статье представлен проект данной инструкции.

Ключевые слова: представительство, доверенность, полномочия представителя, нотариальная форма, начальник исправительного учреждения.

THE ROLE OF THE AGENCIES OF REPRESENTATION AND POWER OF ATTORNEY IN ACTIVITY OF THE FPS

Summary. The article is devoted to the problems of representation in activities of the penal system and the issuance of power of attorney to convicts and prisoners. The author underlines the need to improve the effectiveness of the legal mechanism, which will provide comprehensive regulation of representation. The system analysis of regulations and court practice has allowed the author to come to the conclusion that there are gaps and contradictions in the legislation on representation that make difficult its actual use. The agency of representation is of special emphasis for the FPS. As the exercise of the representative's powers affects the interests of both the represented and third parties, it becomes extremely important to determine the legal status of the representative, the essence of his powers, as well as the possibility of representing the interests of convicted persons. In the article the author refers to a particular form of power of attorney. The power of attorney given by the convicted person can be certified by the governor of the correctional institution, and in this case it is equated to notarized. A number of practical problems have been distinguished. To resolve some of them the procedure for certification of powers of attorney by governors of correctional institutions is considered in this article.

Keywords: representation, power of attorney, powers of a representative, notarial form, governor of a correctional institution.

Изучение проблем гражданско-правового положения осужденных с точки зрения эффективности действия регулирующего его законодательства, а также деятельности органов, учреждений, организаций и других лиц, взаимодействующих с ними, имеет важное научное, социально-нравственное и практическое значение.

Следует отметить, что осужденные могут быть участниками различных гражданских правоотношений, в том числе отношений собственности, обязательственных правоотношений и т. д.

Такое многоаспектное понятие, как правосубъектность, содержит в себе признаки, характеризующие индивидуальность конкретных субъектов права. Осужденные же ограничены в своей правосубъектности, так как они находятся в местах лишения свободы.

Государство, безусловно, обладает полномочиями ограничительного плана и может уменьшить или даже изъять из правового статуса граждан часть прав и свобод, но это производится только путем издания федеральных законов, в строго установленных этими законами условиях и с указанием пределов и срока действия такого ограничения. Цели таких ограничений имеют особый характер: обеспечения обороны страны и безопасности государства, защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов населения.

Но даже в упомянутых условиях исключено ограничение всех прав тотально (такие права, как право на жизнь, право на защиту своей чести, достоинства, неприкосновенность частной жизни и т. д., являются всегда неотъемлемыми).

Следует подчеркнуть, что ограничение прав граждан, даже применение уголовного наказания в виде лишения свободы, не может быть основанием прекращения имущественных прав, в частности, права собственности на свое имущество.

Осужденный имеет право собственности как на то имущество, которое было приобретено до осуждения, так и на вновь приобретенное имущество, которое он может получить через представителя или по наследству. Суть в том, что изменяется порядок реализации этого права: осужденный, находясь в условиях изоляции, не имеет возможности реализовать правомочие владения и правомочие пользования. Но вот правомочие распоряжения возможно использовать, причем в полном объеме. Осужденный может и продать, и подарить вещь, и сдать ее внаем, но только с помощью представителя (супруга, родителя, другого лица), которому он должен выдать доверенность.

В силу полномочия, основанного на доверенности, представитель осужденного может действовать от имени осужденного: создавать, изменять и прекращать его гражданские обязанности и права (например, отдавать имущество в залог, обременять его другими способами, распоряжаться им по усмотрению доверителя: продать, подарить и т. п.).

Исходя из положений нормы ч. 1185 ГК РФ общее правило о форме доверенности – простая письменная форма. При этом для совершения некоторых сделок закон требует в обязательном порядке нотариальное удостоверение доверенности. Следовательно, можно выделить две формы доверенности:

- 1) простая письменная форма;
- 2) нотариально удостоверенная форма.

Особо следует подчеркнуть, что с доверенностями, указанными во втором пункте, в соответствии со ст. 185¹ ГК РФ отождествляются доверенности лиц, содержащихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальником соответствующего учреждения.

Хорошо, когда у осужденного имеются родственники или другие близкие ему люди, которые могут проявить заботу о его имущественных интересах и о самом имуществе. В этом случае вопрос о том, кто будет представлять его интересы, решается достаточно легко. Но что делать одиноким осужденным или тем осужденным, у которых возникли конфликты с родственниками? Эта проблема решается путем привлечения третьих лиц, которые будут бесплатно представлять интересы осужденных, при этом сами они должны быть заинтересованы в том, чтобы их помощь действительно способствовала обеспечению интересов осужденных.

Институт представительства имеет колоссально важное значение для лиц, содержащихся в местах лишения свободы. В целом можно сказать, что гражданская правосубъектность лиц, осужденных к лишению свободы, заключенных под стражу, осуществляется через институт представительства, если вопрос касается имущества, находящегося за пределами исправительного учреждения и следственного изолятора.

В ходе реализации института представительства и выдачи доверенностей осужденным и заключенным под стражу, как выяснилось в результате нашего исследования, могут возникнуть следующие проблемы: отказ администрации учреждений содействовать осужденным в получении доверенности, отсутствие достаточных навыков для грамотного составления доверенности, трудности в поиске представителей по договору и др.

Отказы осужденным в выдаче доверенности не являются редкими. Причем, по словам самих осужденных, доказать, что имело место обращение об оформлении доверенности, очень

тяжело, даже тогда, когда осужденный отдает должностным лицам администрации учреждения, в котором содержится, уже готовую доверенность, где требуется только поставить свою подпись, а начальнику учреждения – ее заверить. Дальнейшая обязанность администрации учреждения – провести регистрацию получения такой доверенности и сообщить обратившемуся под расписку входящий регистрационный номер. Однако, хотя это и установлено действующим регламентом, по сути, является актом доброй воли администрации, поскольку почти нельзя проконтролировать. Так, по результатам проведенного нами опроса среди осужденных, разница между теми, кто подавал доверенность, и теми, кто действительно смог ее получить, в трех исправительных учреждениях составила 4,5 и 9 обращений (исходя из количества анкетируемых – 25 чел. в каждом учреждении соответственно).

Безусловно, недоуверие доверенности осужденного имеет под собой объективные основания.

Начальники учреждений не всегда готовы взять на себя ответственность по заверению этих документов. Одна из причин – это опасение последствий, например, когда подписанные ими доверенности использовались при аферах с квартирами заключенных (пик которых пришелся на конец 1990-х – начало 2000-х гг.).

Кроме того, начальники ИУ не имеют специального образования и подготовки, как нотариусы, поэтому в большинстве случаев не являются компетентными специалистами в данной области.

Следует отметить, что выдача доверенности осужденным – бесплатная процедура, поскольку это не основная деятельность начальников учреждений, как у нотариусов, и они в этих случаях не оказывают платную услугу.

В качестве примера решения данной проблемы можно привести заключение соглашения между Нотариальной палатой Самарской области и УФСИН России по Самарской области. Цель соглашения – упорядочение единого порядка совершения нотариальных действий в колониях и СИЗО, сокращение временных затрат, введение единообразной практики пропускного режима, обеспечение личной безопасности нотариусов, обеспечение людям, находящимся в учреждениях исполнения наказаний, права на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированной ст. 48 Конституции Российской Федерации [1]. Взаимодействие с Нотариальной палатой способствует повышению эффективности оказания помощи осужденным в оформлении доверенности.

Для того чтобы осужденные могли знать о своем праве на представительство и о порядке реализации этого права, администрации учреждения необходимо на информационных стендах размещать документы о порядке оформления доверенностей.

Также на практике существует проблема признания доверенностей, которые удостоверены не в нотариальном порядке, а в соответствии с п. 3 ст. 185 ГК РФ, и отказа в совершении каких-либо действий по ним должностными лицами уполномоченных органов (как государственных, так и местного самоуправления). Здесь возможен следующий алгоритм действий. Во-первых, нужно попросить разъяснить в письменной форме правовые основания отказа в совершении действий по предъявляемой доверенности. Если будет отказано в таких разъяснениях, то нужно направить жалобу в вышестоящий орган соответствующего ведомства.

В случае если ответ не получен в установленный законом срок [2] или не получен вообще, необходимо обратиться в суд за защитой нарушенных прав. Обращению в суд может и не предшествовать обращение за разъяснениями либо направление жалобы в вышестоящий орган.

С учетом изложенных проблем предлагаем принять инструкцию, содержащую основные правила выдачи и удостоверения доверенностей в уголовно-исполнительной системе. Далее представлен проект данной инструкции.

Проект

ИНСТРУКЦИЯ О ПОРЯДКЕ УДОСТОВЕРЕНИЯ ДОВЕРЕННОСТЕЙ НАЧАЛЬНИКАМИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

І. Общие положения

1. Инструкция о порядке удостоверения доверенностей начальниками исправительных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний (далее – Инструкция) разработана в

соответствии с ст. 85 Гражданского кодекса РФ, главами 9 и 10 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1.

2. Доверенность – письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом (осужденным) другому лицу для представительства перед третьими лицами.

3. При совершении нотариального удостоверения доверенности начальник исправительного учреждения устанавливает личность осужденного, его представителя (также переводчика или сурдопереводчика, если в их участии есть необходимость).

Установление личности производится в порядке, установленном законодательством РФ – Указом Президента РФ от 13 марта 1997 г. № 232 «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина РФ на территории РФ» и Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина РФ, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации», в котором в качестве основного документа, удостоверяющего личность, признается паспорт гражданина РФ.

Также в исключительных случаях, если паспорт не может быть предъявлен, личность устанавливается на основании иного документа, который подтверждает личность гражданина без каких-либо сомнений.

4. При удостоверении доверенностей выясняется дееспособность осужденного, уполномочиваемого им лица и иных лиц, участвующих в совершении удостоверения доверенности.

При выяснении дееспособности гражданина начальник исправительного учреждения должен исходить из следующего.

В соответствии со ст. 21 Гражданского кодекса РФ дееспособность гражданина возникает в полном объеме по достижении восемнадцатилетнего возраста.

Гражданским законодательством РФ предусмотрено наступление полной дееспособности до наступления восемнадцатилетнего возраста в двух случаях:

когда законом допускается вступление в брак до достижения восемнадцати лет: с момента вступления в брак; приобретенная в результате заключения брака дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака до достижения восемнадцати лет; решение об утрате несовершеннолетним супругом полной дееспособности принимается судом;

эмансипация: несовершеннолетний (с шестнадцати лет) работает по трудовому договору (в том числе по контракту) или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью; объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным производится по решению органа опеки и попечительства.

5. С содержанием доверенности, на которой нотариально свидетельствуется подлинность подписи, должны быть ознакомлены лица, обратившиеся за совершением нотариального действия. При этом:

а) если гражданин из-за болезни, физических недостатков или по иным причинам не может лично поставить подпись, он поручает в его присутствии и в присутствии начальника исправительного учреждения подписать доверенность другому гражданину с указанием причин, в силу которых данный документ не мог быть подписан собственноручно гражданином, обратившимся для удостоверения доверенности;

б) если для удостоверения доверенности обратился глухой, немой или глухонемой неграмотный гражданин, то при удостоверении доверенности должен присутствовать грамотный совершеннолетний гражданин, который может объясниться с ним и удостоверить своей подписью, что содержание доверенности или документа, на котором нотариально свидетельствуется подлинность подписи, соответствует воле обратившегося лица.

Личность лица, призванного подписать доверенность или документ, в случаях, предусмотренных в подпунктах «а» и «б», также подлежат установлению по правилам п. 3 настоящей Инструкции.

В качестве лиц, указанных в подпунктах «а» и «б», не могут быть привлечены:

сотрудник исправительного учреждения;

лицо, являющееся поверенным по доверенности, и близкие родственники такого лица;

гражданин, не обладающий дееспособностью в полном объеме;

неграмотный гражданин;

гражданин, не владеющий в достаточной степени языком, на котором совершается нотариальное действие.

II. Удостоверение доверенностей

6. Начальник исправительного учреждения не принимает для удостоверения доверенность, имеющую любые исправления, а также исполненную карандашом.

Текст доверенности должен быть написан понятным и четким языком, числа и сроки обозначаются словами (хотя бы один раз).

7. Начальник исправительного учреждения вправе удостоверять доверенности от имени одного или нескольких лиц на имя одного или нескольких лиц.

Доверенность от имени нескольких лиц удостоверяется в том случае, если действия, предусмотренные доверенностью, касаются однородных интересов всех лиц, выдающих доверенность (например, доверенность на ведение одного дела в суде).

В тексте доверенности от имени физического лица должны быть указаны соответствующие реквизиты: место и дата ее составления (подписания), фамилия, имя, отчество (последнее – при наличии), дата и место рождения, гражданство, пол, адрес места жительства лица, выдавшего доверенность, а также лица, на имя которого она выдана.

Срок действия доверенности указывается в ее тексте и обозначается прописью. Доверенность, в которой не указана дата ее совершения, ничтожна. Если срок в доверенности не указан, она сохраняет силу в течение года со дня ее совершения.

8. Удостоверению подлежат также доверенности, выдаваемые в порядке передоверия. При этом в обязательном порядке должна быть предоставлена основная доверенность. В случае невозможности предоставления основной доверенности, должны быть предоставлены доказательства, что представитель по основной доверенности действует вынужденно (вследствие обстоятельств) и исключительно для охраны интересов выдавшего доверенность.

Срок действия доверенности, выданной в порядке передоверия, не может превышать срока действия доверенности, на основании которой она выдана.

В доверенности, удостоверяемой в порядке передоверия, должны быть указаны реквизиты доверенности, на основании которой она выдана.

Библиографический список

1. Официальный сайт УФСИН России по Самарской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.63.fsin.su/news/> (дата обращения: 17.10.2018).

2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (действующая редакция, 2016) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.10.2018).

References

1. Oficial'nyj sajt UFSIN Rossii po Samarskoj oblasti [Official website of the Federal penitentiary service of Russia in the Samara region]. URL: <http://www.63.fsin.su/news/> (Accessed: 17.10.2018) [in Russian].

2. O porjadke rassmotreniya obrashchenij grazhdan Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 02.05.2006 No 59-FZ (dejstvuyushchaya redakciya, 2016) [On the order of consideration of addresses of citizens of the Russian Federation: The Federal law of 02.05.2006 No 59-FZ (current edition, 2016)]. SPS «Konsul'tant Plyus» [SPS Consultant Plus] (Accessed: 17.10.2018) [in Russian].

УДК 340

Евстафьева Ирина Викторовна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, 24в,
e-mail: irin-evstafeva@yandex.ru

Irina V. Evstafieva

Candidate of law,
Associate Professor of the Department of civil law disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: irin-evstafeva@yandex.ru

ПРАВО, ПРИМЕНИМОЕ К ДОГОВОРАМ ОБ ОТЧУЖДЕНИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО АВТОРСКОГО ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам выбора права, применимого к регулированию сделок, опосредующих отчуждение исключительного авторского права. На протяжении длительного времени произведения науки, литературы и искусства, а также право их использования не признавались объектом гражданского оборота, в связи с чем не возникало и необходимости в предоставлении результатам интеллектуальной деятельности охраны и выработке юридических конструкций, опосредующих правомерное использование творческих результатов. Между тем развитие цивилистической мысли и экономики объективно обусловило вовлечение произведений в гражданский оборот, когда сами произведения и права на них признаются обладающим определенной спецификой товаром.

Тем более актуальным и требующим пристального внимания законодателя, ученых и практиков представляется вопрос о правомерности использования произведений за пределами страны происхождения.

Суть данной проблемы кроется в специфике произведений как объектов гражданского права, которые в отличие от вещей не ограничены в пространстве и могут беспрепятственно пересекать границы любого государства и свободно использоваться в иностранном государстве без разрешения автора.

Конечно, данное обстоятельство не осталось без внимания мирового сообщества, и государства разработали и приняли ряд универсальных и региональных нормативно-правовых актов, гарантирующих охрану произведений иностранных авторов на своих территориях.

Однако современная практика показывает, что предоставление произведениям только охраны на уровне конвенций и двухсторонних соглашений, хотя и необходимая, но все же недостаточная мера для защиты прав автора.

Поскольку основания возникновения права использования и его объем находятся в юрисдикции государства предполагаемого использования, необходим эффективный механизм правомерной передачи права использования произведений за рубежом с учетом законодательства именно этого государства.

В данном случае речь идет о трансграничном использовании произведений, следовательно, неизбежно встает вопрос о выборе права, регулирующего отношения по передаче авторского права.

Ключевые слова: коллизия, исключительное авторское право, произведение, отчуждение, купля-продажа, дарение, мена.

LAW APPLICABLE TO THE AGREEMENTS FOR ALIENATION OF EXCLUSIVE COPYRIGHT RIGHTS

Summary. The article is devoted to the problematic issues of choice of law applicable to the regulation of transactions mediating the alienation of exclusive copyright. For a long time, works of science, literature and art, as well as the right to use them were not recognized as objects of civil circulation, and therefore there was no need to provide the results of intellectual activity of protection and development of legal structures that mediate the legitimate use of creative results. Meanwhile, the development of civil thought and economy has objectively led to the involvement of works in civil circulation, when the works themselves and the rights to them are recognized as products with particular characteristics.

Moreover the question of the legality of use of works outside the country of origin is topical and requires close attention of the legislator, scientists and practitioners.

The core of the problem is in unique features of works as objects of civil law, which, unlike things, are unlimited in space and can freely cross the borders of any state and be freely used in a foreign state without the author's permission.

Of course, this fact has not been ignored by the world community and the states have developed and adopted a number of universal and regional legal acts that guarantee the protection of foreign authors works on their territories.

However, modern practice shows that the protection of works with the help of conventions and reciprocal contracts is a necessary but still insufficient measure for copyright protection.

As the grounds of the right for use as well as its extent are in the jurisdiction of the state of intended use, an effective mechanism for the lawful transfer of the right to use works abroad taking into account the legislation of that state is necessary.

In that particular the point at issue is in transboundary use of works, so the logical question becomes concerning the choice of law regulating the transfer of copyright.

Keywords: conflict, exclusive copyright, a work, alienation, purchase and sale, gift, exchange.

Появление первого нормативно-правового акта, закрепляющего права авторов, принято связывать с одним из достижений технической революции – изобретением печатного станка, с помощью которого появилась возможность неограниченного тиражирования произведений.

Данное обстоятельство обусловило необходимость защиты прав литераторов от злоупотребления со стороны владельцев нового достижения человеческой мысли.

По этому поводу весьма точно в свое время высказывался Р. Саватье, отмечая, что «форма литературного или художественного произведения подобна матрице, с которой могут быть сняты отпечатки и затем распространены» [1, с. 102].

Как следствие, в 1710 г. в Англии, являющейся в те времена центром научного и технического прогресса, был принят закон, получивший наименование «Статут королевы Анны», закреплявший права авторов и считающийся истоком зарождения авторского права.

За прошедшие триста лет с момента принятия названного законодательного акта авторское право стремительно развивалось, что вылилось в относительно стройную систему правил, призванных защищать права авторов посредством предоставления охраны созданным ими произведениям.

Однако неизменным в этой системе и по сей день остается принцип трансграничности авторских прав (тоже имеющий исторические корни), означающий, что права авторов признаются и, следовательно, защищаются только в государстве, где произведение было создано.

В иных государствах произведение иностранного автора по общему правилу получает охрану, а автор защиту своих прав только на основании международных соглашений и внутреннего законодательства государства, предоставляющего охрану.

С другой стороны, расширение взаимодействия государств в области культуры, внедрение современных средств связи, породивших новые способы моментального распространения информации по миру, способствуют безграничному распространению и использованию произведений, что неизбежно создает определенные проблемы, связанные с защитой авторских прав.

Поэтому перед отечественным законодателем встала задача создания соответствующих правовых конструкций, позволяющих обеспечить защиту прав отечественных авторов, в том числе при трансграничном их использовании.

Одной из таких конструкций, закрепленной в отечественном законодательстве, является договор об отчуждении исключительного права автора использовать созданное произведение самостоятельно либо разрешать его использование третьим лицам (ст. ст. 1234, 1285 ГК РФ).

Следует отметить, что исключительное право трактуется законодателем в качестве имущественного, которому предоставляется роль опосредования гражданского оборота произведений (п. 4 ст. 129 ГК РФ). Другими словами, именно исключительное авторское право признается своеобразным товаром, способным к свободной передаче и отчуждению на основании гражданско-правовых сделок (п. 4 ст. 129 ГК РФ). «Своеобразность» же названного товара проявляется в неограниченности произведений (в отличие от вещей) в пространстве.

Исходя из смысла норм ГК РФ об отчуждении исключительного права следует заключить, что в соответствии с данным договором автор/иной правообладатель передает или обязуется передать принадлежащее ему исключительное право на произведение в полном объеме и на весь срок действия его приобретателю.

Однако, как представляется, если имущественные авторские права признаются товаром, то и правовой режим его передачи должен быть по возможности сходен с аналогичным правовым режимом передачи любого другого товара [2, с. 45].

Между тем важно заметить, что со времен римского права известны только три способа отчуждения имущества: продажа, дарение, мена.

Поэтому нельзя не согласиться с мнением специалистов о том, что «договор об отчуждении исключительного права не представляет собой какой-либо самостоятельный вид гражданско-правового договора» [3].

Такой же позиции придерживается и Р. А. Мерзликина, утверждающая, что «осуществление правообладателем вышеперечисленных активных действий (передача права использовать произведение – прим. автора) возможно на основании договоров, предусмотренных Гражданским кодексом, а также хотя и не предусмотренных Гражданским кодексом, но не противоречащих ему, например, договоров купли-продажи, мены, дарения» [4].

Таким образом, следует заключить, что в данной ситуации дефиниция «отчуждение» используется в качестве собирательного понятия, означающего все известные отечественному праву способы отчуждения. Так, в случае возмездного отчуждения это может быть либо договор купли-продажи, либо договор мены, а при безвозмездном отчуждении – договор дарения.

Однако с учетом способности к трансграничному использованию неизбежно встает вопрос о праве, применимом к регулированию сделок купли-продажи, мены и дарения, предметом которых является исключительное право на произведение.

Как совершенно точно отмечает И. В. Шугурова, трансграничное использование и возможные нарушения авторских прав актуализируют традиционные для международного частного права проблемы, прежде всего связанные с определением юрисдикции и права, подлежащего применению [5].

При этом, как замечают авторитетные ученые, участие исключительных прав, имеющих свою специфику, в гражданском обороте обуславливает применение иных, по сравнению с вещами, коллизионных принципов определения права, компетентного регулировать международный оборот исключительного права использования произведений [6].

Справедливости ради следует подчеркнуть, что законодатель воспринял мнение цивилистов и Федеральным законом РФ от 30.09.2013 № 260 внес изменения в ст. 1211 ГК РФ, устанавливающие правила определения права, применимого к анализируемым отношениям.

Итак, в п. 7 названной статьи указано, что «в отношении договора об отчуждении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации применяется право страны, на территории которой действует передаваемое приобретателю исключительное право, а если оно действует на территориях одновременно нескольких стран – право страны, где находится место жительства или основное место деятельности правообладателя».

Между тем, как представляется, принятое решение не совсем соответствует принципам определения применимого права, обозначенным в той же статье: с первой частью данной нормы необходимо согласиться, однако со второй – не все так однозначно, поскольку она не вписывается в действующие принципы международного частного права.

Так, в современном отечественном международном частном праве существует два основных принципа коллизионного регулирования международных частноправовых отношений: 1) принцип автономии воли сторон; 2) принцип наиболее тесной связи.

При этом анализируемая статья ГК РФ вступает в действие только при отсутствии волеизъявления сторон, когда контрагенты международной сделки не смогли по объективным причинам или не захотели определить регулирующее их обязательства право по своему усмотрению.

В этом случае согласно п. 1 ст. 1211 ГК РФ вопрос по общему правилу решается на основании принципа «наиболее тесной связи», введенным в обиход проектом Единообразного закона о международном частном праве, разработанным в 50-е гг. прошлого столетия странами Бенилюкса.

Несмотря на то что данный закон так и не вступил в силу, он оказал серьезное влияние на законодательство и практику многих стран, воспринявших принцип «наиболее тесной связи».

Именно в ст. 13 названного проекта устанавливалось, что при отсутствии соглашения сторон о применимом праве договор регулируется правом страны, с которой он наиболее тесно связан [7, с. 10].

Отмечая значение данной коллизионной нормы, отсылающей к праву страны, с которой отношение наиболее тесно связано, отечественные цивилисты подчеркивают, что это правило переросло рамки «рядового» коллизионного, вследствие чего сегодня этому правилу «придан статус одного из основных коллизионных начал» [8, с. 324].

Основополагающим критерием принципа наиболее тесной связи является сторона, осуществляющая решающее (характерное) исполнение по договору. Этот критерий как базовое начало нашел отражение в Римской конвенции стран ЕС о праве, применимом к договорным обязательствам, от 19.06.1980 (далее – Римская конвенция 1980 г.) и основывался на необходимости сближения концептуальных подходов стран «общего права» и стран континентальной Европы.

Однако, как отмечают комментаторы части третьей ГК РФ, «ни в Римской конвенции 1980 г., которая оперирует понятием «характерное для договора исполнение», ни в национальном законодательстве зарубежных стран ... не содержится определения этого понятия» [9, с. 406].

В доктрине международного частного права традиционно ссылаются на пояснение комментаторов Римской конвенции 1980 г. о том, что «то, что характеризует контракт, – это не уплата денег, а встречное исполнение».

Эта идея, прочно вошедшая в международную практику, была воспринята и отечественными цивилистами, утверждающими, что исполнение, характеризующее центр притяжения договора (то есть имеющее решающее значение для существа договора), – это именно действия, за которые платят деньги, так называемое «неденежное» исполнение.

Между тем появление новых видов товаров, в том числе вовлечение в гражданский международный оборот исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, объективно обуславливает необходимость отыскания иных, нежели «неденежное» исполнение, критериев привязки к правопорядку определенного государства.

Аналогичной точки зрения придерживается и А. В. Асосков, вполне убедительно доказывающий, что принцип «характерного исполнения» («неденежного») нельзя однозначно признавать критерием, определяющим наиболее тесную связь с определенным правопорядком, для целого ряда договоров [10].

Как представляется, к таким договорам необходимо относить и договор об отчуждении исключительного права.

На практические недостатки концепции характерного исполнения обращают внимание и другие авторы, а также судебная практика иностранных государств.

Отечественное законодательство полностью восприняло положения Римской конвенции и закрепило указание о том, что стороной, с которой договор наиболее тесно связан, считается... сторона, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора (п. 2 ст. 1211 ГК РФ).

Тем не менее законодатель счел необходимым сделать оговорку: «если иное не вытекает из закона или существа договора либо совокупности обстоятельств дела», признавая тем самым возможность применения иных критериев для определения тесной связи с правопорядком конкретного государства.

Как отмечается в отечественной научной литературе, ст. 1211 ГК РФ обеспечивает самый гибкий подход к определению применимого права, поскольку именно презюмирует, а не устанавливает, право какой страны считается наиболее тесно связанным с договором [11].

Таким образом, российский законодатель допускает отступление от предложенной в п. 3 ст. 1211 ГК РФ презумпции того, кто является стороной, осуществляющей действие, имеющее решающее значение для содержания договора.

С этой точки зрения интересен тот факт, что основания приобретения (признание) исключительного права, а также порядок и допустимый объем (способы) использования произведения диктуются исключительно национальным правом государства, предоставляющего охрану произведению.

Из этого следует вывод о том, что, если произведение используется на территории иностранного государства, в отношении него действует национальное законодательство этой страны, и никакие иные правила кроме международных договоров применяться в данной ситуации не будут.

Поэтому верным видится утверждение законодателя о том, что к договорам об отчуждении исключительного права должно применяться право страны, на территории которой предполагается использование.

Без ответа остается решение вопроса о применении права страны места жительства или основного места деятельности правообладателя, когда речь идет об использовании произведения одновременно в нескольких государствах. Очевидно законодатель, встав на позицию защиты прав правообладателя исключительного права, стремился сконцентрировать контроль над использованием произведения в рамках одной юрисдикции.

Однако такое решение не отменяет действия национального законодательства на территории страны, где произведение используется, а следовательно, привязки к ее законодательству.

Библиографический список

1. Саватье Р. Теория обязательств. М.: Прогресс, 1972. 216 с.
2. Шичанин А. В., Гривков О. Д. Правовые проблемы заключения договоров о передаче имущественных авторских прав на литературные произведения // Адвокат. 2005. № 9. С. 44–49.
3. Сагдеева Л. В. Свойство исключительности в исключительном праве и праве собственности // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 121–130.
4. Мерзликина Р. А. Имущественные правоотношения, возникающие на основании исключительного права // Юрист. 2006. № 3. С. 19–21.
5. Шугурова И. В. Основные направления унификации принципов регулирования в сфере интеллектуальной собственности в государствах Таможенного союза // Современное право. 2014. № 10. С. 111–116.
6. Ходыкин Р. М. Критерий наиболее тесной связи в международном частном праве // Московский журнал международного права. 2002. № 4. С. 208–221.
7. Асосков А. В. Реформа раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 2. С. 12–22.
8. Международное частное право: учебник / под общ. ред. И. П. Кожокоря, А. А. Ананьевой. Саратов: Наука, 2015. 724 с.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 3 т. / под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светланова; Ин-т государства и права РАН. М.: Юрайт-Издат, 2007. Т. 3. 633 с.
10. Асосков А. В. Теория характерного исполнения как основной подход к коллизионному регулированию договорных обязательств в отсутствие соглашения сторон о выборе применимого права // Проблемы развития частного права: сб. статей к юбилею В. С. Ема / отв. ред.: Е. А. Суханов, Н. В. Козлова. М.: Юрайт, 2016. С. 223–237.
11. Бардина М. П. Определение права, применимого к договорам в новой редакции Гражданского кодекса // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 3. С. 68–92.

References

1. Savat'e R. Teorija objazatel'stv [Commitment theory]. Moscow: Progress, 1972, 216 p. [in Russian].
2. Shichanin A. V., Grivkov O. D. Pravovye problemy zakljuchenija dogovorov o peredache imushhestvennyh avtorskih prav na literaturnye proizvedenija [Legal problems of concluding agreements on the transfer of property copyright to literary works]. *Advokat [Lawyer]*, 2005, no. 9, pp. 44–49 [in Russian].
3. Sagdeeva L. V. The property of exclusivity in the exclusive right and ownership [Svoistvo iskljuchitelnosti v iskljuchitel'nom prave i prave sobstvennosti]. *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian law]*, 2017, no. 12, pp. 121–130 [in Russian].
4. Merzlikina R. A. Imushhestvennye pravootnoshenija, vznikajushhie na osnovanii iskljuchitel'nogo prava [Property relations arising on the basis of exclusive rights]. *Jurist [Lawyer]*, 2006, no. 3, pp. 19–21 [in Russian].
5. Shugurova I. V. The main directions of unification of the principles of regulation in the field of intellectual property in the States of the Customs Union [Osnovnie napravleniya unifikacii principov regulirovaniya v sfere intellektualnoi sobstvennosti v gosudarstvah Tamojennogo soyuza]. *Sovremennoe pravo [Modern law]*, 2014, no. 10, pp. 111–116 [in Russian].

-
6. Hodykin R. M. Kriterij naibolee tesnoj svyazi v mezhdunarodnom chastnom prave [Test of the closest relationship in private international law]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow journal of international law], 2002, no. 4, pp. 208–221 [in Russian].
 7. Asoskov A. V. Reforma razdela VI «Mezhdunarodnoe chastnoe pravo» Grazhdanskogo kodeksa RF [Reform of section VI «International private law» of the Civil code of the Russian Federation]. *Hozyajstvo i pravo* [Economy and law], 2014, no. 2, pp. 12–22 [in Russian].
 8. Mejdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik [International private law]. In I. P. Kalkor, A. A. Ananiev (eds.). Saratov, 2015, 724 p. [in Russian].
 9. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii [Comment to the Civil code of the Russian Federation]. In T. E. Abova, M. M. Boguslavskiy, A. G. Svetlanov (eds.). Moscow: Jurajtlzdat, 2007, 633 p. [in Russian].
 10. Asoskov A. V. Teoriya harakternogo ispolneniya kak osnovnoi podhod k kollizionnomu regulirovaniyu dogovornih obyazatelstv v otsutstvie soglasheniya storon o vibore primenimogo prava [The Theory of characteristic performance as the primary approach to conflict regulation of contractual obligations in the absence of the parties' agreement on choice of law]. *Problemy razvitiya chastnogo prava: sb. statej k yubileyu V. S. Ema* [Problems of development of private law]. In E. A. Sukhanov, N. I. Kozlov (eds.). Moscow: Yurayt, 2016, pp. 223–237 [in Russian].
 11. Bardina M. P. Opredelenie prava, primenimogo k dogovoram v novoi redakcii Grajdanskogo kodeksa [Definition of the law applicable to contracts in the new edition of the Civil code]. *Trudi Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences], 2015, no. 3, pp. 68–92 [in Russian].

УДК 340

Зиньков Евгений Николаевич

кандидат юридических наук,
начальник кафедры государственно-правовых
дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: gpd@samlawin.ru

Evgeniy N. Zinkov

Candidate of Law,
Head of the Department of state and legal disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: gpd@samlawin.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация. В настоящей статье анализируется деятельность оперативных служб уголовно-исполнительной системы, направленная на предупреждение правонарушений и преступлений, совершаемых в ИУ и СИЗО. В качестве данного рода деятельности понимается совокупность действий, направленных на искоренение или минимизацию социальных процессов и явлений, которые побуждают к совершению противоправных деяний. Оперативно-розыскное предупреждение включает в себя такой вид предупредительной деятельности, как оперативная профилактика, сущность которой состоит в применении негласных методов и средств.

По мнению автора, успешной профилактической работе оперативных подразделений ИУ и СИЗО предшествует стадия «оперативный поиск», представляющая собой вид деятельности, направленной на получение первичной информации об интересующих лицах и фактах, ее проверки и принятия соответствующих решений в целях предупреждения и раскрытия преступлений, а также розыска определенных лиц.

Отмечается также, что под первичной оперативно-розыскной информацией следует понимать сведения о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, о которых ранее не было известно оперативным службам. Соответственно целью оперативного поиска может быть установление данных сведений о лицах, от которых следует ожидать совершения преступления, либо о фактах, которые могут подтолкнуть лицо к совершению преступления или облегчить его совершение, до этого неизвестные оперативным подразделениям. При этом основной отличительной чертой оперативного поиска является инициативный характер.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, преступность, предупреждение, профилактика, оперативно-розыскная деятельность, оперативная информация, оперативный поиск.

THE ACTIVITY OF THE PENAL SYSTEM OPERATIONAL UNITS ON CRIMES AND WRONGS PREVENTION

Summary. This article analyzes the activity of the penal system operational units aimed at prevention of wrongs and crimes committed in the correctional institutions and remand prisons. This activity is understood as a set of actions aimed at the elimination or minimization of social processes and phenomena that provoke the commission of illegal acts. Operative and detective prevention includes such kind of helpful activities as operational preventive action, the essence of which consists in the use of covert methods and means.

It is the author's opinion that the stage "strategic search" should be first in the successful preventive work on the part of the FPS operational units and remand prison staff. This stage presents a kind of activity aimed at obtaining initial information about the persons and facts of interest, its verification and making appropriate decisions in order to prevent and solve crimes, as well as search of certain persons.

It is also noted that the initial operative and detective information should be understood as information about persons and facts of interest, which were not previously known to the operational services. Accordingly, the purpose of the strategic search is to ascertain data on persons who may commit crimes or to establish facts previously unknown to operational units that may provoke a person to commit a crime or make its commission easier. At the same time, the main feature of the strategic search is its proactive character.

Keywords: the Penal system, correctional institutions, crime, prevention, preventive measures, operative detective activity, intelligence information, strategic search.

Прежде чем рассмотреть вопросы, касающиеся роли оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы (УИС) в работе по предупреждению преступлений и правонарушений, необходимо определить сущность термина «предупреждение». В широком смысле предупреждение преступности есть не что иное, как деятельность, направленная на сдерживание ее разрастания, увеличения ее масштабов [1, с. 112]. Преступность в исправительных учреждениях (ИУ) является составной частью преступности в целом и в юридической литературе трактуется как пенитенциарная преступность. При этом одни авторы определяют пенитенциарную преступность как преступления, присущие непосредственно ИУ (к примеру, побег, дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества и т. д.) [2, с. 24]. Другие авторы понимают под рассматриваемыми преступлениями те, которые были совершены непосредственно осужденными в период отбывания наказания [3, с. 11]. К этим преступлениям следует отнести и деяния, совершаемые сотрудниками ИУ, связанные с выполнением ими служебных обязанностей. Таким образом, к пенитенциарным преступлениям как к объекту предупредительной деятельности оперативных подразделений, следует отнести преступления, которые совершаются осужденными в период отбывания наказания, а также совершаемые сотрудниками ИУ преступления, связанные с выполнением ими своих служебных обязанностей. В сферу предупредительной деятельности оперативных отделов ИУ также входят и нарушения режима отбывания наказания, определенные диспозицией ст. 116 УИК РФ.

Любое противоправное деяние, будь то преступление или нарушение режима отбывания наказания, есть явление социальное, то есть явление, существующее непосредственно внутри общества и тесно с ним связанное. Таким образом, под предупреждением следует понимать совокупность действий, направленных на устранение либо минимизацию социальных процессов и явлений, которые стимулируют совершение противоправных деяний [4, с. 80]. Предупреждение состоит из множества взаимосвязанных видов предупредительной деятельности. Одним из них является профилактика – деятельность по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению противоправных деяний (в нашем случае это преступления и нарушения режима отбывания наказания), а также выявлению лиц, от которых следует ожидать совершения противоправного деяния и оказание на них профилактического воздействия [5, с. 54–55].

Если говорить о профилактике как о предупредительной деятельности вообще, то следует отметить, что оперативно-розыскное предупреждение строится на криминологической профилактике с той лишь разницей, что в оперативно-розыскной профилактике возможно применение негласных методов и средств.

Как уже было ранее отмечено, профилактика – это деятельность по выявлению и устранению причин и условий, которые способствуют совершению преступлений (общая профилактика), а также выявление лиц, от которых следует ожидать совершения противоправного деяния (индивидуальная профилактика). Успешной профилактической работе оперативных подразделений предшествует стадия, именуемая в теории оперативно-розыскной деятельности оперативным поиском [6, с. 226], под которым следует понимать деятельность, направленную на получение первичной информации об интересующих лицах и фактах, ее проверки и принятия соответствующих решений в целях предупреждения и раскрытия преступлений, а также розыска определенных лиц [7, с. 47–48].

Первичная оперативно-розыскная информация – это сведения о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, о которых ранее не было известно оперативно-розыскным органам. Соответственно цель оперативного поиска заключается в добывании сведений о лицах, от которых следует ожидать совершения преступления, либо о неизвестных до этого оперативным подразделениям фактах, которые могут подтолкнуть лицо к совершению преступления или облегчить его совершение.

Следует согласиться с выводами К. К. Горяинова и И. Л. Хромова, согласно которым оперативно-розыскная информация, получаемая в местах лишения свободы, помимо фактов, сведений и данных включает в себя ряд компонентов, таких как: условия деятельности оперативных аппаратов, обеспечение режимных мероприятий по поддержанию исполнения наказания; формирование оперативно-тактической обстановки; психологические черты лиц, подозреваемых в подготовке преступлений; текущие режимные профилактические и оперативно-розыскные мероприятия; сведения об осужденных, замышляющих и подготавливающих преступления; обстоятельства, имеющие непосредственное значение для планирования и осуществления оперативно-розыскных и режимных мероприятий [8, с. 8].

Основной отличительной чертой оперативного поиска является инициативный характер, то есть то, что подобная деятельность не осуществляется в отношении какого-либо конкретного лица либо факта и для ее осуществления не требуется наличия конкретной информации о лице, замыслившем или совершившем противоправное деяние, либо о фактах, указывающих на возможность его совершения. В данном случае как раз и осуществляется деятельность, направленная на выявление условий, указывающих на возможность совершения преступления. Подобный поиск может осуществляться как оперуполномоченным сотрудником лично, так и иным лицом, действующим по его поручению.

Осуществляя поиск оперативно значимой информации, особое внимание следует уделять правильному выбору объекту поиска. В оперативно-розыскной деятельности к таким объектам относятся:

- а) факты, представляющие оперативный интерес;
- б) лица, представляющие оперативный интерес.

К оперативно значимым фактам следует отнести определенные обстоятельства, которые способствуют совершению преступлений и нарушений порядка отбывания наказания, сведения о подготавливаемом либо совершенном преступлении.

К лицам, представляющим оперативный интерес, следует отнести субъектов, от которых возможно ожидать совершения противоправного деяния. Таковыми являются как лица, вынашивающие намерения совершения преступления, так и те, от которых в силу определенных жизненных обстоятельств возможно ожидать совершения преступления. Также к лицам, представляющим оперативный интерес, следует отнести и лиц, располагающих сведениями, представляющими оперативный интерес, лиц, которых возможно привлечь к оказанию гласного (негласного) содействия.

К первой группе следует отнести причины и условия, способствующие совершению преступлений. Причины – это факторы, приводящие лицо к совершению преступления, условия – факторы, облегчающие совершение преступления [9, с. 105].

Анализ состояния преступности в ИУ [10] и специальной литературы [11, с. 24], посвященной этой проблеме, позволили выделить наиболее распространенные причины совершения преступлений в ИУ. К ним относятся: немедицинское применение сильнодействующих препаратов и наркотических средств; употребление спиртосодержащих жидкостей (в том числе и кустарного производства); межличностные конфликты; девиантное поведение потерпевшего; желание «перевестись» в другое ИУ; желание увидеть членов семьи; желание отомстить свидетелям или потерпевшим; желание побывать на свободе; проблемы в семье. Указывая причины преступлений, совершаемых в ИУ, отметим, что невозможно определить конкретный перечень совершаемых преступлений. Проведенный нами опрос сотрудников оперативных подразделений учреждений УФСИН России по Самарской области позволил установить, что 38 % респондентов считают основной причиной совершения преступлений в ИУ немедицинское применение сильнодействующих препаратов и наркотических средств, 21 % – межличностные конфликты, 27 % – употребление спиртных напитков (в том числе и кустарного производства), 14 % – девиантное поведение потерпевшего (*по результатам проведенного анкетирования оперативных сотрудников ФКУ ИК-3, ИК-10, ИК-13, ИК-15, оперативного управления*). Как видно из результатов исследования, в качестве основных причин совершения преступлений практические сотрудники называют межличностные конфликты среди осужденных либо немедицинское употребление наркотических веществ.

В вопросе определения причин преступлений и иных правонарушений в ИУ мы полностью разделяем мнение авторов, отмечающих в качестве основной причины преступности «саму преступность, что она сама себя воспроизводит и порождает» [12, с. 196]. Применяя данное высказывание к преступности в ИУ, следует указать, что ее основными причинами являются: во-первых, особенности общественных отношений, складывающихся между осужденными, возникающие противоречия не только в среде осужденных, но и между осужденными и представителями администрации учреждения; во-вторых, антисоциальное мировоззрение, мотивы и цели, сформировавшиеся у отдельных осужденных под влиянием других лиц, отбывающих наказания.

В специальной литературе в качестве условий, способствующих совершению преступлений в ИУ, выделяют недостатки в деятельности отдельных служб: слабая работа организационно-управленческого характера; неполное оперативное перекрытие; неэффективная воспитательная работа с персоналом учреждений; недостаточный уровень воспитательно-профилактической и разъяснительной работы среди осужденных; необеспеченность оборудованием и необходимыми

средствами медицинских частей; неудовлетворительная деятельность отделов безопасности (режима, охраны); недостатки в организации службы дежурной смены.

Более подробно следует рассмотреть недочеты в организации оперативной работы. Проведенный опрос оперативных сотрудников УФСИН России по Самарской области позволил выявить следующие проблемы:

- недостаточная профессиональная подготовка сотрудников оперативных аппаратов (указали 25 % опрошенных);
- недостаточное информационное обеспечение оперативных подразделений (36 % опрошенных);
- недостатки в организации взаимодействия как с другими отделами и службами учреждения, так и с другими правоохранительными органами (39 % опрошенных).

Выявив указанные негативные факторы, далее следует проанализировать организацию деятельности по их устранению. Раскрывая немаловажную роль оперативных отделов ИУ в общей профилактике правонарушений, необходимо отметить, что, с одной стороны, рассматриваемые подразделения имеют значительные преимущества перед другими службами учреждения в выявлении негативных факторов (здесь речь идет, прежде всего, о негласных методах получения оперативно значимой информации). С другой же стороны, далеко не все условия, способствующие совершению преступлений в ИУ, возможно устранить оперативным путем, например, недостатки в деятельности других отделов и служб (отдела безопасности, дежурной смены и т. д.).

При получении сведений, указывающих на наличие определенных фактов, которые могут способствовать совершению правонарушений, принимается соответствующее решение по реализации полученной информации. Однако реализация полученных сведений происходит не сразу. Поступившую информацию необходимо проверить на предмет достоверности и объективности, оценить ее значимость, решить вопросы по определению возможных путей устранения выявленных негативных процессов. Сделав выводы о возможности использования полученных сведений, к примеру, для профилактики побегов, оперативные работники обязаны доложить их непосредственному руководителю с представлением необходимых документов. По полученной информации руководитель принимает соответствующее решение либо направляет ее для принятия мер заинтересованным лицам или в службу, отвечающую за данное направление работы. Если нет необходимости сообщать информацию руководству учреждения, оперативные работники, поставив в известность начальника оперативного подразделения, самостоятельно принимают меры к устранению недостатков либо сами доводят данную информацию до соответствующей службы [13, с. 51–52].

Характеризуя индивидуальную профилактику, можно сказать, что большое значение здесь играют негласные методы работы, и в первую очередь лица, оказывающие конфиденциальное содействие оперативным подразделениям. Выявление лиц, от которых возможно ожидать совершения преступления, представляет собой сложный процесс, поскольку выявление осуществляется из числа осужденных, то есть лиц, которые своими деяниями уже показали свою склонность к совершению противоправных деяний. Однако согласно статистическим данным не все осужденные совершают повторные преступления и правонарушения. Следовательно, выявляя таких лиц, необходимо обращать внимание на признаки, указывающие на возможность совершения отдельным осужденным преступления или правонарушения. Особое значение следует уделять анализу цензуры корреспонденции осужденных, поскольку сведения, содержащиеся в переписке, могут подтолкнуть осужденного на совершение преступления. Кроме того, особое внимание необходимо уделять наблюдению за поведением отдельных осужденных, в котором могут также проследиться признаки, указывающие на подготовку ими преступлений. К подобным признакам возможно отнести высказывания о намерении или совершении какого-либо правонарушения, отдельные действия, указывающие на причастность его к противоправной деятельности и т. д. Оценку информации о склонности или причастности осужденного к противоправной деятельности и выводы делает оперуполномоченный сотрудник лично, исходя из своего профессионального опыта.

Не раскрывая особенностей тактики выявления таких лиц, отметим, что 77 % опрошенных сотрудников выделили как наиболее склонных к совершению преступлений и иных правонарушений в ИУ осужденных, употребляющих наркотические вещества. Следующей категорией осужденных, от которых возможно ожидать совершения правонарушения, является осужденные, употребляющие спиртные напитки (42 % респондентов), злостные нарушители режима отбывания наказания (39 %), активно поддерживающие связь с «волей» (31 %), притесняемые другими

осужденными (осужденные с социально пониженным статусом) (28 %), судимые за аналогичные преступления (27 %), участники группировок осужденных отрицательной направленности (25 %), осужденные за совершение преступлений в период отбывания наказания, не связанного с лишением свободы (18 %), лидеры группировок отрицательной направленности (13 %), осужденные к длительным срокам лишения свободы (9 %).

При выявлении лица, от которого возможно ожидать совершения правонарушения, соответствующим сотрудникам необходимо организовать в отношении него профилактическую работу: в первую очередь это постановка на профилактический учет и меры, предусмотренные разделом IV Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72.

Однако организация индивидуальной профилактики путем осуществления только административно-режимных мер будет неполной. Ее необходимо дополнять мерами оперативного характера, что даст возможность получения информации об источниках, оказывающих негативное влияние на осужденного, установить лиц, чье мнение для профилактируемого осужденного является авторитетным.

Самой распространенной профилактической мерой является профилактическая беседа. Подобные беседы могут проводить сотрудники различных подразделений и служб: начальники отрядов, сотрудники отделов безопасности, сотрудники оперативных отделов.

Остановимся подробнее на методических аспектах проведении бесед сотрудниками оперативных отделов. Исследователь С. Н. Захарченко в отношении таких бесед отмечает, что они должны носить официальный и неофициальный характер. Говоря о целесообразности применения второго вида бесед, автор подчеркивает, что они должны нести не только воспитательный заряд в своем содержании, но и использоваться в разведывательных целях и для установления доверительных отношений [14, с. 109]. Кроме того, к проведению подобных бесед необходимо привлекать лиц, оказывающих конфиденциальное содействие. В подобном применении негласных методов и заключается роль и значение ОРД в предупреждении правонарушений. Использование возможностей конфиденентов в профилактической работе возможно по нескольким направлениям: получение информации о лицах, от которых возможно совершение преступления, оказание профилактического воздействия (проведение бесед, склонение к отказу от преступного замысла и т. д.), контроль за тем, как влияет на профилактируемого осужденного предупредительная работа (наличие положительного или отрицательного результата, отказ осужденного от преступного замысла).

Ранее отмечалось, что значительная доля совершаемых в ИУ преступлений – это побеги. В связи с этим считаем необходимым отметить такую профилактическую меру, как создание видеотеки лиц, вынашивающих намерения совершить побег, а также пользующихся правом передвижения без конвоя. Описание особых примет осужденного (шрамов, татуировок и пр.) в подобных видеороликах способствует расширению информационной базы данных в отношении лиц, склонных к побегу [13, с. 52]. При этом не стоит забывать, что в течение срока отбывания наказания у осужденного могут появляться новые шрамы, татуировки и прочие особые приметы, в связи с чем целесообразно отметить необходимость пополнения подобной информационной базы сведениями о вновь появившихся особых приметах, информацию о которых возможно получить:

во-первых, в ходе проведения разведывательного опроса осужденного либо профилактической беседы с последним;

во-вторых, от негласного аппарата;

в-третьих, в ходе медицинского осмотра осужденного.

Таким образом, на основании вышеизложенного следует отметить оперативный поиск как основную стадию оперативной работы, предшествующую непосредственно профилактической деятельности. В этот период выявляются негативные факторы, обуславливающие совершение преступлений, а также лица, от которых возможно ожидать совершения преступления.

В качестве вышеназванных негативных факторов следует отметить причины, подталкивающие осужденных к совершению преступлений, и условия, способствующие совершению преступлений.

Проведенные исследования позволяют констатировать, что к основным причинам совершения преступлений относятся немедицинское применение фармацевтических препаратов и наркотических средств; межличностные конфликты; злоупотребление спиртными напитками (в том числе и кустарного производства); девиантное поведение потерпевшего; особенности общественных отношений, складывающихся между осужденными; возникающие противоречия не

только в среде осужденных, но и между осужденными и представителями администрации учреждения; антисоциальное мировоззрение, мотивы и цели, сформировавшиеся у отдельных осужденных под влиянием других лиц, отбывающих наказание.

В качестве условий совершения преступлений из их общего числа выделяются недостатки в деятельности отдельных подразделений и служб ИУ, в частности, в оперативной работе: недостаточная профессиональная подготовка сотрудников оперативных аппаратов, некачественное информационное обеспечение оперативных подразделений, пробелы в организации взаимодействия как с другими отделами и службами учреждения, так и с правоохранительными органами.

Основное значение оперативно-розыскной деятельности в предупреждении правонарушений заключается в возможности использования негласных методов и средств. Особое предназначение таких методов имеет место быть при осуществлении индивидуальной профилактики и выражается, в первую очередь, в возможности использования результатов работы лиц, оказывающих конфиденциальное содействие, по следующим направлениям: выявление лиц, склонных к совершению правонарушений, проведение профилактических бесед и склонение к отказу от преступного замысла, контроль за результативностью проведенных профилактических бесед.

Библиографический список

1. Криминология: учебное пособие для бакалавров / Г. И. Богуш, О. Н. Ведерникова, М. Н. Голоднюк. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. 496 с.
2. Ишигеев В. С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2004. 46 с.
3. Ирисханов А. З. Совершенствование уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности по противодействию пенитенциарной преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. 26 с.
4. Антонян Ю. М. Криминология: учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016. 388 с.
5. Кикоть В. Я. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность». М., 2009. 496 с.
6. Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях: учебник: в 2 т. / под общ. ред. Ю. И. Калинина. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. 223 с.
7. Иваньков И. А., Казак И. Б., Кутуков С. А., Кутякин С. А. Оперативно-розыскное производство в уголовно-исполнительной системе: курс лекций. Рязань: Академия ФСИН России, 2008. 155 с.
8. Горяинов К. К., Хромов И. Л. Особенности оперативно-розыскной деятельности в воспитательных колониях: учебно-методическое пособие. М.: НИИ ФСИН России, 2009. 58 с.
9. Ищенко В. А. О некоторых причинах и условиях, способствующих совершению преступлений в исправительной колонии // Человек: преступление и наказание. Вестник Академии права и управления Минюста России. 2005. № 4. С. 103–107.
10. Статистика [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://фсин.рф/statistics> (дата обращения: 18.10.2018).
11. Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань: Академия ФСИН России, 2009. 567 с.
12. Костюк М. Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 463 с.
13. Зиборов Д. В. О некоторых направлениях совершенствования деятельности оперативных подразделений исправительных учреждений по предупреждению побегов осужденных // Проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе: сборник статей. М.: НИИ ФСИН России, 2005. С. 51–52.
14. Захарченко С. Н. Оперативно-розыскные меры по предупреждению преступлений в колониях-поселениях // Материалы Всероссийского совещания начальников колоний-поселений ФСИН России. М., 2007. С. 109.

References

1. Kriminologiya: ucheb. posobie dlya bakalavrov [Criminology]. In G. I. Bogush, O. N. Vedernikova, M. N. Golodnyuk. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow, 2013, 496 p. [in Russian].
2. Ishigeev V. S. Penitenciarnye prestupleniya: harakteristika, preduprezhdenie, otvetstvennost'. Avtoreferat diss. doktora yurid. nauk [Penitentiary crimes: characteristics, prevention, responsibility. Extended of doctor's of Law thesis]. Krasnoyarsk, 2004, 46 p. [in Russian].
3. Iriskhanov A. Z. Sovershenstvovanie ugolovno-processual'noj i operativno-rozysknoj deyatel'nosti po protivodejstviyu penitenciarnoj prestupnosti. Avtoreferat diss. kand. yurid. nauk [Improvement of criminal-procedural and investigative activities on anti-prison crime. Extended of candidate's of Law thesis]. Vladimir, 2008, 26 p. [in Russian].
4. Antonyan Yu. M. Kriminologiya: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavariata [Criminology]. 3-e izd. pererab. i dop. Moscow, 2016, 388 p. [in Russian].
5. Kikot' V. Ya. Preduprezhdenie prestuplenij i administrativnyh pravonarushenij organami vnutrennih del: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nostyam «Yurisprudenciya» i «Pravoohranitel'naya deyatel'nost'». [Prevention of crimes and administrative offences by the internal Affairs bodies]. Moscow, 2009, 496 p. [in Russian].
6. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah: uchebnik [Operational-search activity in correctional institutions]. In Yu. I. Kalinin (ed.). Ryazan', 2003, 223 p. [in Russian].
7. Ivan'kov I. A., Kazak I. B., Kutukov S. A., Kutyakin S. A. Operativno-rozysknoe proizvodstvo v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme: kurs lekcij [Operational-investigative production in the penal system]. Ryazan', 2008, 155 p. [in Russian].
8. Goryainov K. K., Hromov I. L. Osobennosti operativno-rozysknoj deyatel'nosti v vospitatel'nyh koloniyah: uchebno-metodicheskoe posobie [Features of operational-search activity in educational colonies]. Moscow, 2009, 58 p. [in Russian].
9. Ishchenko V. A. O nekotoryh prichinah i usloviyah, sposobst-vuyushchih soversheniyu prestuplenij v ispravitel'noj kolonii [Some of the reasons and conditions contributing to committing crimes in a penal colony]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie. Vestnik Akademii prava i upravleniya Minyusta Rossii* [Man: crime and punishment. Bulletin of the Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of Russia], 2005, no. 4, pp. 103–107 [in Russian].
10. Statistika [Statistics]. *Oficial'nyj sayt FSIN Rossii* [Official website of the Federal Penitentiary Service of Russia]. URL: <http://fsin.rf/statistics> (Accessed: 18.10.2018) [in Russian].
11. Penitenciarnaya kriminologiya: uchebnik [Penitentiary criminology]. In Yu. M. Antonyan, A. Ya. Grishko, A. P. Fil'chenko (eds.). Ryazan', 2009, 567 p. [in Russian].
12. Kostyuk M. F. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy bor'by s prestupnost'yu v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah. Diss. doktora yurid. nauk [Criminal law and criminological problems of combating crime in correctional institutions. Doctor's of Law thesis]. Moscow, 2000, 463 p. [in Russian].
13. Ziborov D. V. O nekotoryh napravleniyah sovershenstvovaniya deyatel'nosti operativnyh podrazdelenij ispravitel'nyh uchrezhdenij po preduprezhdeniyu pobegov osuzhdennyh [About some directions of improvement of activity of operational divisions of correctional institutions for the prevention of escapes of condemned]. *Problemy operativno-rozysknoj deyatel'nosti v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme: sbornik statej* [Problems of operational investigative activity in the penal system]. Moscow, 2005, pp. 51–52 [in Russian].
14. Zaharchenko S. N. Operativno-rozysknye mery po preduprezhdeniyu prestuplenij v koloniyah-poseleniyah [Operational-search measures to prevent crimes in the colonies-settlements]. *Materialy vserossijskogo soveshchaniya nachal'nikov kolonij-poselenij FSIN Rossii* [Materials of the all-Russian meeting of the heads of colonies-settlements of the FSIN of Russia]. Moscow, 2007, p. 109 [in Russian].

УДК 340

Касаткин Сергей Николаевич

кандидат юридических наук, доцент,
 профессор кафедры теории и истории
 государства и права,
 Самарский юридический институт ФСИН России,
 443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
 e-mail: kasatka_s@bk.ru

Sergey N. Kasatkin

Candidate of Law, Assistant Professor,
 Professor of the Department of theory and history of law and state,
 Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
 Ryl'skaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
 e-mail: kasatka_s@bk.ru

УЧЕНИЕ Г. Ф. ШЕРШЕНЕВИЧА О НАКАЗАНИИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена доктрине наказания, предложенной выдающимся российским правоведом, общественным и политическим деятелем профессором Казанского и Московского университетов Габриэлем Феликсовичем Шершеневичем (1863–1912). Избранный аспект творчества автора мало изучен в отечественной и зарубежной литературе, что обуславливает актуальность и новизну рассматриваемой темы исследования. В статье с использованием общенаучных методов и приемов систематизируются различные пенитенциарные идеи Г. Ф. Шершеневича. В ее первой части предлагается обзор базовых представлений автора о праве и государстве, образующих философско-методологическую основу концептуализации наказания. Во второй части статьи анализируется предлагаемое ученым определение понятия наказания и его признаков. В третьей части обсуждается оценка и критика Г. Ф. Шершеневичем различных пенитенциарных доктрин, а также его собственный взгляд на обоснование наказания. Основное внимание в статье уделяется авторской трактовке наказания как следствия уголовного правонарушения, а также его рассмотрению в качестве элемента карательной деятельности государства. Отмечается последовательность Г. Ф. Шершеневича в объяснении наказания в системе общих политико-правовых понятий, а также значимость его идей как образца пенитенциарной доктрины классического юридического позитивизма.

Ключевые слова: Г. Ф. Шершеневич, наказание, правонарушение, уголовная ответственность, карательная деятельность государства, юридический позитивизм.

G.F. SHERSHENEVICH'S DOCTRINE OF PUNISHMENT

Summary. This article is devoted to the doctrine of punishment, proposed by an outstanding Russian jurist, public and political figure, professor of Kazan and Moscow universities, Gabriel Feliksovich Shershenevich (1863–1912). The selected aspect of the author's work haven't been widely studied in domestic and foreign literature (what determines the relevance and novelty of the topic under consideration). In the article G.F. Shershenevich's various penitentiary ideas are systematized, using general scientific methods and techniques. Its first part offers a summary of the author's basic views on law and state, which form philosophical and methodological basis for his conceptualization of punishment. In the second part of the article the scientist's definition of a concept of punishment and its attributes is analyzed. The third part discusses G.F. Shershenevich's assessment and criticism of various penitentiary doctrines, as well as his own view as to a justification of punishment. The main attention is paid to the author's account of punishment as a consequence of a criminal offense, and also to its substantiation as an element of a punitive activity of state. The article stresses G.F. Shershenevich's consistency in explaining punishment within a system of general political and legal conceptions, as well as significance of his ideas as a paradigm of penitentiary doctrine of classical legal positivism.

Keywords: G. F. Shershenevich, punishment, offense, criminal responsibility, punitive activity of state, legal positivism.

Творчество выдающегося российского правоведа, общественного и политического деятеля Габриэля Феликсовича Шершеневича (1863–1912) охватывает значительный круг вопросов цивилистики [1], теории государства и права [2, 3], истории философии права [4], социологии [5] и т. д. [6]. Обсуждая проблематику общей философии (теории) государства и права, мыслитель предлагает и собственное учение о наказании, малоисследованное в литературе и составляющее предмет настоящей работы. В целях анализа пенитенциарных воззрений Г. Ф. Шершеневича в статье будут представлены: 1) обзор ключевых философско-правовых позиций ученого; 2) предлагаемое им

определение понятия наказания; 3) оценка современных ему пенитенциарных доктрин; 4) его собственное обоснование наказания как элемента карательной деятельности государства.

Философско-правовая концепция. Методологически Г. Ф. Шершеневич придерживается философии позитивизма и позитивистского правопонимания. Отстаивая единство предмета и методов философии и науки, он мыслит философию права как систематизацию научных знаний о праве, как целостное научно-правовое мировоззрение, отвергает традиционную проблематику спекулятивной метафизики (постижение сущности, предназначения, конечных оснований права и пр.) [3, с. 8–20]. Философия права, по Г. Ф. Шершеневичу, должна решать две основные задачи: теоретическую и практическую. Первая из них связана с познанием действительного позитивного права (права «как оно есть»), с надлежащим описанием и объяснением правовых явлений, с установлением «отличительных признаков тех явлений общественной жизни, которые носили и носят в разное время и у разных народов название права, государства, преступления и т. п.» [3, с. 25 и др.]. Вторая же задача философии права состоит в этически обусловленном обсуждении права, «каким оно должно быть», в соответствующей критике и реформе действующего правопорядка [3, с. 26–27]. Сообразно этому философия права у Г. Ф. Шершеневича включает общую теорию права и политику права, дополняемые историей (теоретической и практической) правовой философии [3, с. 27–28]. В таком качестве авторский проект философии права, с одной стороны, носит комплексный характер, объединяя помимо прочего «неюридические» знания и выступая частью общей философии, с другой – имеет в своей сердцевине традиционную юридическую догму как систему юридических понятий (социологическое исследование права выступает для ученого частью общей социологической науки) [3, с. 28–29, 658, 662–664, 685–686 и др.; 7].

С этих позиций Г. Ф. Шершеневич выстраивает свое понимание государственно-правовых явлений. Провозглашая изучение права как реального феномена, ученый отрицает дуализм естественного и позитивного права, не различающий мораль и право, идеал и действительность. По мысли автора, исторически и культурно универсальное определение права невозможно дать, опираясь на содержание права – здесь требуется обращение к формальным аспектам: не к тому, какое поведение требуется, а к тому, как оно требуется [3, с. 30–41, 247, 690–691 и др.]. Право, по Г. Ф. Шершеневичу, – это нормы поведения, сопровождающиеся угрозой в случае их нарушения страданием, причиняемым органами государства [3, с. 255]. При этом провозглашается первичность объективного права перед субъективным (выводимым из действующих норм) [3, с. 242 и др.]. Право, таким образом, – это совокупность властно-принудительных требований государства, а юридический характер норм обусловлен связанным с ними организованным, то есть государственным, принуждением [3, с. 255–264]. Государственная власть выступает здесь «источником права», первичным по отношению к нему исторически и логически [3, с. 271 и др.]. Существование же государства представляется объективным, наблюдаемым фактом – практикой и порядком повиновения подданных велениям властвующих [3, с. 180 и др.]. Государство, по Шершеневичу, не может быть определено с помощью категорий права, в связи с чем он отрицает юридические теории государства как правоотношения, объекта и субъекта права: «понятие государства может быть только одно – социологическое» [3, с. 190, 178–190]. Отрицаются как исторически и культурно неуниверсальные и доктрины правового конституционного государства [3, с. 178–190]. Государство как верховная, суверенная власть не связано правовыми узами: его требования, обращенные к самому себе и снабженные принудительной санкцией, не будут иметь юридического характера. Государство ограничено не правом, но, скорее, своим мировоззрением (и в этом плане моралью и традицией), собственными возможностями в системе властеотношений (эффективностью, позицией подвластных) и т. п. Его власть покоится как на страхе, так и на поддержке со стороны подвластных, обусловленных среди прочего реализацией государством жизненно важных задач для всего общества [3, с. 178–204 и др.].

Понятие и признаки наказания. Понятие наказания осмысливается мыслителем в контексте его учения о нарушении правовых норм. Согласно Г. Ф. Шершеневичу, правонарушение – это всегда действие человека («совершение» или «упущение»), выступающее выражением воли, направленной на изменение во внешнем мире; это действие противоправное, то есть нарушение требований объективного (и на этой базе иногда и субъективного) права, а также вменяемое, то есть основанное на вине действующего лица [3, с. 545–554].

Наказание рассматривается Г. Ф. Шершеневичем в качестве одного из двух главных следствий правонарушения, наряду с вознаграждением (компенсацией) за вред: «Наказание состоит в причинении нарушителю права страданий отнятием у него какого-либо блага, обеспеченного ему,

как и всем гражданам, самим правом: жизни, свободы, телесной... [или] имущественной неприкосновенности... Вознаграждение пострадавшего от правонарушения за вред, причиненный ему нарушителем, состоит в восстановлении нарушенного равновесия интересов, в уравнивании происшедшего сокращения ценности одного имущества за счет ценности из имущества правонарушителя. Наказание грозит правонарушителю страданием, вознаграждение вреда обещает пострадавшему исправить причиненное страдание. Наказание имеет в виду отнять у правонарушителя благо, заранее определенное за подобное деяние; вознаграждение за вред предполагает отнять у правонарушителя столько ценности, сколько потребуется для того, чтобы привести интересы пострадавшего к прежнему уровню. Наказание поражает лично нарушителя и со смертью его отпадает; обязанность вознаграждения входит в пассив имущества правонарушителя и за смертью его переходит к наследникам в составе наследства. Наказание падает полностью на каждого из соучастников совершенного совместно правонарушения, тогда как вознаграждение за вред распределяется по частям между соучастниками правонарушения» [3, с. 554–555].

По Г. Ф. Шершеневичу, различие в указанных следствиях как раз и обуславливает разграничение между уголовными и гражданскими правонарушениями [3, с. 555]. Иначе говоря, наказуемость и специфицирует уголовное правонарушение, то есть преступление (*nullum crimen sine lege*). Преступление определяется формально – как действие, воспрещенное законом под угрозой наказания, вне зависимости от содержания деяния, его мотивов, вреда или общественной опасности, моральной оценки и пр. [3, с. 558–562]. Согласно ученому, преступление есть явление государственно-правовое (вне государства и права возможны действия безнравственные, но не преступные) [3, с. 568]: это «действие, противное требованию государственной власти, выраженному в изданной им норме» [3, с. 563] и «только неповиновение требованию государственной власти составляет логически необходимый момент в понятии о преступлении» [3, с. 561]. Другое дело, что за решениями самой государственной власти могут стоять различные соображения, как согласные, так и расходящиеся с мнением общества.

Наказание, как следствие преступления, имеет, по Г. Ф. Шершеневичу, следующие черты [3, с. 569–570].

1. Наказание есть прежде всего *страдание*, испытываемое тем, к кому оно применяется. И хотя, замечает ученый, возможны случаи, когда наказание представляется человеку радостью (мучения для религиозного фанатика, удовлетворение для страдающего от угрызений совести, минимальные условия существования для лишенных крова и пищи и пр.), что показывает ограниченность государственной власти, для среднего человека оно представляется именно страданием. При этом наказание с точки зрения применяющего его к преступнику государства неверно называть «злом»: это, с одной стороны, предполагает нравственное осуждение деяния, тогда как возможны расхождения карательной деятельности государства и общественной поддержки, с другой – неуместно для тех, кто декларирует право государства на карательную деятельность или нравственную необходимость наказания.

2. Страдание, испытываемое при наказании преступником, причиняется ему *извне* (а не исходит изнутри в виде раскаяния, угрызений совести).

3. Наказание составляет страдание, причиняемое *намеренно*. Вопреки обыденному языку (например, когда говорят о болезни как о «наказании» за излишество или о сгоревшем незастрахованном доме как о наказании за небрежность) оно не охватывает следствия случайных обстоятельств.

4. Наказание есть страдание, причиняемое (судебными или административными) *органами государственной власти*. Наказание в строгом смысле не охватывает лишение отцом своего сына наследства за легкомысленный образ жизни, увольнение хозяином приказчика за недобросовестность и т. п.

5. Наказание есть страдание, причиняемое государством *преступнику* (хотя ранее оно применялось и к его родне: «поток и разграбление» в Русской правде). Косвенные страдания семьи преступника являются лишь возможным и косвенным результатом наказания.

6. Наказание есть страдание, причиняемое за *совершенное преступление*. Отсюда оно не охватывает предупредительные меры в отношении лица, угрожающего преступным деянием (например, задержания пьяного лица, грозящегося убить свою жену).

Таким образом, наказание определяется ученым в качестве страдания, намеренно причиняемого извне преступнику органами государственной власти за совершенное им преступление.

Обоснование наказания. От определения наказания Г. Ф. Шершеневич обращается к его основаниям, то есть к обсуждению вопросов о том, почему и как следует наказывать. В духе

своего методологического подхода он оценивает имеющиеся пенитенциарные доктрины с точки зрения корректности общетеоретического (а не политико-правового) объяснения ими карательной деятельности государства.

1. *Договорное обоснование* (Г. Фихте). Нарушая право, гражданин нарушает общественный договор, лежащий в основе государства, и тем самым утрачивает свои права и подлежит изгнанию из общества. Однако в силу дополнительного пункта в договоре гражданину в качестве альтернативы дается право на наказание, посредством которого искупляется его вина и обеспечивается его исправление с последующим возвращением в общество. Невозможность исправления (то есть примирения с обществом) означает изгнание, а при неповиновении или возвращении – смертную казнь (как меру предупреждения, а не наказания). Наказание, таким образом, есть средство достижения основной цели государства – общественной безопасности. Описанные идеи карательного соглашения представляются Г. Ф. Шершеневичу несостоятельными: трактовка наказания как права преступника и обязанности государства противоречит действительности – содержание наказания соотнобразуется не с волей преступника, а с интересами государства [3, с. 571].

2. *Нравственное обоснование* (И. Кант). Наказание преступника есть следствие априорного категорического императива. Оно является не средством достижения общественных целей (личность – всегда самоцель), а нравственно необходимым последствием преступления. Другими словами, человек наказывается, потому что совершил преступление. Наказание неизбежно в силу идеи справедливости; оно есть нравственное возмездие (*jus talionis*) и должно строиться по началу равенства с преступлением. Подобное обоснование видится Г. Ф. Шершеневичу грубым. По мнению ученого, в наказании как возмездии нет ничего нравственного, не говоря о непроясненности здесь целого ряда вопросов: почему наказание должно следовать за преступным действием, а не за каждым безнравственным поступком? Как, отвергая целесообразность в наказании, можно объяснить право государства наказывать преступника? Почему наказание со стороны государства, а не месть со стороны пострадавшего? К тому же, замечает автор, уравнивать наказание с преступлением по началу материального тождества с очевидностью невозможно (как, например, наказывать, политические или религиозные преступления?) [3, с. 571–572].

3. *Логическое обоснование* (Г. В. Ф. Гегель). Наказание представляет собой логический процесс развития объективной идеи: объективное право есть общая воля (тезис), преступление – ее отрицание частной волей преступника (антитезис), наказание – отрицание частной воли общей воли, отрицание отрицания (синтез) и тем самым утверждение права. Поскольку право есть осуществление абсолютного разума, то и наказание разумно. Оно выступает актом не возмездия, а восстановления: содержание наказания должно быть уравниванием преступного действия по началу внутренней равноценности (а не материального равенства). Данное обоснование Г. Ф. Шершеневич считает спорным уже в своих началах: можно ли считать право общей волей или допускать, что оно всегда разумно? Если нет, то отрицание отрицания не дает утверждение идеи права: наказание не может уничтожить непоправимых следов преступления (как, например, в случае убийства) [3, с. 572–573].

4. *Религиозное обоснование* (Ф. Шталь). Божественный миропорядок отражается в правопорядке, а государства создано для охраны божественных заповедей, реализации божественной воли. Преступление как стремление стать выше этой воли одновременно есть грех, в силу чего наказание – это не восстановление нарушенного права, а смирение дерзкой воли, возмнившей создать собственный закон. И чем тяжелее поступок преступника, тем суровее должна быть реакция-наказание. По Г. Ф. Шершеневичу, данное обоснование неубедительно не только для нехристиан и неверующих, но и для самих христиан: допустимо ли суд человеческий выдавать за суд божий? Можно ли наказание, установленное людьми, считать искуплением греха перед Богом [3, с. 573–574]?

5. *Правовое обоснование* (К. Биндинг, А. Меркель, Н. Д. Сергеевский, Н. С. Таганцев). Право наказания выводится здесь из общей идеи права (из сущности юридических норм и правопорядка в целом). В основе правопорядка лежит право государства на подчинение или послушание граждан, включающее право наказания через издание и применение уголовных законов. Государство вправе требовать от преступника удовлетворения за неизгладимый вред, причиненный правопорядку. Задача наказания – в принудительном подчинении преступника господству права, в эквивалентном удовлетворении поруганного права, в поддержании (восстановлении) авторитета велений законодателя. Два положения данной теории видятся Г. Ф. Шершеневичу дефектными. Во-первых, что наказание совершается во имя права, в силу чего право перестает быть средством

общественных целей и становится самоцелью. Во-вторых, что наказание совершается по праву государства, а значит, допускается непостижимое существование у государства права в субъективном смысле [3, с. 574–575].

Собственную позицию Г. Ф. Шершеневич формулирует следующим образом. По его мнению, в объяснении карательной деятельности государства необходимо отказаться от тезиса о «праве наказания»: всякое субъективное право предполагает внешние пределы, немыслимые в отношении государства (включая «странную» идею о том, что государство само для себя установило такое право и само судит о правильности его применения). Согласно Шершеневичу, «государство имеет власть, а не право наказывать. Государство наказывает не потому, что имеет право... [или обязанность] карать, а потому, что находит это нужным и имеет к тому возможность» [3, с. 575]. Наказание – это одно из возможных последствий правонарушения, к которому государство прибегает, когда не может установить иной санкции или когда иная санкция признается недостаточной как средство удержания от нежелательных действий [3, с. 575]. Соответственно, продолжает автор, обоснование карательной деятельности государства состоит в «необходимости для государственной власти охранить установленный... строй от посягательств... со стороны отдельных индивидов» [3, с. 575]. Наказание есть средство для обеспечения охраняемых государством интересов. Как общество борется против протестующей личности, так и государство борется против непослушного гражданина. Уголовная репрессия есть продолжение той борьбы общества за самосохранение, которая выражается в нравственности, при этом государственная борьба отличается организованностью и обособленностью от общества (отсюда становится возможным, что через наказание государство охраняет интересы отдельных социальных групп, в том числе вопреки интересам общества в целом) [3, с. 575–576].

По мысли Г. Ф. Шершеневича, карательная деятельность государства основывается на начале целесообразности (в установлении наказуемости деяния и сообразных ему мер наказания), сменяющем начало мести, присущей обороне индивида против индивида или рода против рода [3, с. 576]. Целесообразность мер наказания определяется, во-первых, ценностью охраняемого интереса, то есть тем вредом, каким угрожает государству поведение преступника (что объясняет, например, разную наказуемость покушения и оконченного преступления). Во-вторых, она определяется опасностью преступника, его личности. И здесь наказание решает различные задачи. Изоляция применяется в отношении неисправимых преступников, представляющих для общества постоянную опасность: государство (через изгнание, ссылку, пожизненное заключение, а также смертную казнь) стремится их обезвредить. Задача исправления преступника ставится, когда «его личность подает надежду на возможность его приспособления к условиям общественной и государственной жизни». Исправление (через тюрьму с сопутствующими институтами) осуществляется через формирование мотива не совершать повторных преступлений или через перевоспитание с обучением труду и усвоением должных нравственных принципов. Наконец, главной задачей наказания является «устрашение готовых совершить преступление», достигаемое как общим предупреждением в уголовном законе, так и личным впечатлением от исполнения наказания в отношении преступников (при этом, поскольку такое личное впечатление имеет скорее «разжигающее» действие, более важным здесь считается усвоение идеи о неизбежности наказания) [3, с. 577–578]. Как итог, Г. Ф. Шершеневич подчеркивает: чем менее государственная власть организована на общественных началах, тем резче будет уголовная репрессия против действий, по общественной оценке «маловредных» или даже безвредных, и наоборот, государственная кара может быть тем слабее, чем больше уверенности в общественной каре [3, с. 576–577, 578].

По мысли ученого, уголовная ответственность всегда предполагает виновность. При этом автор стоит на позициях детерминизма в трактовке (свободы) воли, причинно обусловленной [3, с. 578–584]. По Г. Ф. Шершеневичу, ответственность человека мыслима только с социальной, а не с индивидуальной точки зрения. Юридическая ответственность – это «реакция государства против гражданина, поведение которого не согласуется с тем, что государственная власть считает для себя полезным» [3, с. 584]. Как и действия индивида, подобная реакция подчиняется такому же закону причинности, побуждаемая чувством самосохранения государства, вынужденного к наказанию: «В цепь мотивов (причин), воздействующих на человека в его поведении, законом вводится новый мотив – представление о наказании возможном, о наказании уже испытанном, о наказании в его реально воспринятой форме» [3, с. 584–585].

Завершая обзор взглядов Г. Ф. Шершеневича, отметим ценность более широкой перспективы рассмотрения им уголовной ответственности и наказания в системе фундаментальных

государственно-правовых категорий, когда частные положения о наказании обобщаются и увязываются с ключевыми философскими проблемами и конструкциями. Рассуждая с позитивистских позиций, он ассоциирует определения правовых явлений с деятельностью государства как властной организации общества. Поскольку правовая норма – это правила поведения, сопровождающиеся угрозой страдания в случае их нарушения, причиняемого органами государства, наказание выступает реализацией такой угрозы, то есть страданиями, причиняемыми лицу государством за совершенное им преступление. В основе наказания лежит государственная власть и целесообразность, связанная с самосохранением государства и защитой охраняемых им интересов. Безусловно, время меняет идейные ориентиры, выводя на первый план верховную и конституирующую роль права в существовании государства, в формировании идеи, целей и мер наказания. Тем не менее учение Г. Ф. Шершеневича как выдающийся образец классического позитивизма сохраняет свою историческую и теоретическую значимость и по сей день.

Библиографический список

1. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 2017. 532 с.
2. Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве. Лекции. М., 1908. 159 с.
3. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права // Шершеневич Г. Ф. Избранное: в 6 т. М., 2016. Т. 4. 272 с.
4. Шершеневич Г. Ф. История философии права. СПб., 2001. 526 с.
5. Шершеневич Г. Ф. Социология. Лекции. М., 1910. 200 с.
6. Шигабутдинов Р. Р. Политико-правовые воззрения, общественная и научно-педагогическая деятельность Г. Ф. Шершеневича: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2009. 24 с.
7. Михайлов А. М. Габриэль Феликсович Шершеневич // Философия права в России: из опыта XX века: монография / отв. ред. В. Г. Графский. М., 2017. С. 86–104.

References

1. Shershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava [A Textbook of Russian civil law]. Moscow, 2017, 532 p. [in Russian].
2. Shershenevich G. F. Obshcheye ucheniye o prave i gosudarstve. Lektsii [General doctrine of law and the state]. Moscow, 1908, 159 p. [in Russian].
3. Shershenevich G. F. Obshchaya teoriya prava [General theory of law]. *Shershenevich G. F. Izbrannoye* [Selected works]. Moscow, 2016, t. 4, 272 p. [in Russian].
4. Shershenevich G. F. Istoriya filosofiyi prava [History of philosophy of law]. Saint-Petersburg, 2001, 526 p. [in Russian].
5. Shershenevich G. F. Sotsiologiya. Lektsii [Sociology]. Moscow, 1910, 200 p. [in Russian].
6. Shigabutdinov R. R. Politiko-pravovyye vozzreniya, obshchestvennaya i nauchno-pedagogicheskaya deyatel'nost' G. F. Shershenevicha. Avtoreferat diss. kand. jurid. nauk [Political and legal views, public and scientific-pedagogical activity of G. F. Shershenevich. Extended of candidate's of History thesis]. Kazan, 2009, 24 p. [in Russian].
7. Mikhailov A. M. Gabriel' Feliksovich Shershenevich [Gabriel' Feliksovich Shershenevich]. *Filosofiya prava v Rossii: iz opyta XX veka: monografiya* [Philosophy of Law in Russia: From experience of the XXth century]. In V. G. Grafskii (ed.). Moscow, 2017, pp. 86–104 [in Russian].

УДК 340

Кашибадзе Александр Георгиевич

преподаватель кафедры физической и тактико специальной подготовки,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: badze2008@mail.ru

Aleksandr G. Kashibadze

Lecturer of the Department of physical and tactical special training,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: badze2008@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ СОТРУДНИКАМИ УИС

Аннотация. Уголовно-исполнительная система Российской Федерации представляет собой систему из организационно и экономически взаимосвязанных управляемых объектов, которые предназначены для исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы. К данным объектам можно отнести все учреждения и органы УИС России, деятельность которых обеспечивается сотрудниками УИС.

В настоящее время в местах лишения свободы отбывают наказания 602 тыс. 176 человек (это на 27,9 тыс. человек меньше, чем на 1 января 2017 г.). Это обуславливает необходимость осуществления постоянного контроля администрацией учреждений ФСИН России за поведением осужденных в период их пребывания в исправительных учреждениях. При этом в случаях нарушения норм и правил пребывания в местах лишения свободы к осужденным в зависимости от характера совершенного правонарушения применяется уголовная, административная, материальная или дисциплинарная ответственность.

В свою очередь, для предотвращения противоправных действий осужденных в отношении других граждан, представителей администрации учреждения, самих себя, сотрудники исправительных учреждений вправе применять определенные средства воздействия на осужденных, которые именуются мерами безопасности. Ст. 86 Уголовно-исполнительного кодекса РФ к ним относит физическую силу, специальные средства и оружие. Личная безопасность сотрудника УИС определяется условиями и порядком применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, которые регламентируются ст. ст. 28 30, 31.1–31.4 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», с учетом всех принятых изменений.

Актуальность исследования проблемы применения сотрудниками УИС физической силы и специальных средств заключается в том, что от правомерности их использования во многом зависит реализация механизма соблюдения и защиты прав, свобод и законных интересов осужденных, персонала УИС, поддержание дисциплины, законности и правопорядка в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. С этим связана и проблема четкой правовой регламентации законодательства, в соответствии с которым должен действовать сотрудник УИС.

Ключевые слова: сотрудник УИС, меры безопасности, специальные средства, физическая сила, гуманизация условий содержания лиц, личная безопасность, порядок применения, совершенствование законодательства.

TOPICAL ISSUES OF APPLICATION OF PHYSICAL FORCE, SPECIAL MEANS BY PRISON PERSONNEL

Summary. The Penal system of the Russian Federation is a system of organizational and economical interconnected controlled objects, which are intended for the execution of criminal penalties in the form of imprisonment. These objects include all the institutions and bodies of the Penal system of Russia. The activities of these institutions and bodies are provided by the staff of the penal system.

At present 602.176 people are serving sentences in correctional institutions (this is 27.9 thousand people less than on January 1, 2017). For this reason it is necessary to monitor the inmates at the time of their imprisonment by the administration of the correctional institutions belonging to the FPS of Russia. In addition, in places of deprivation of liberty in cases of rules and regulations violation the criminal, administrative, material or disciplinary liability are applied to convicts according to the nature of the offense.

In its turn, to prevent illegal actions of convicted persons against other citizens, representatives of the administration of the correctional institution, themselves, penal officers have the right to apply certain special means on convicted persons, which are called security measures. According to the Article 86 of the Penal code of the Russian Federation it may be physical force, impact munitions and weapons. The personal security of a penal officer is determined by the conditions and procedure for the use of physical force, impact munitions and firearms, that are

regulated by art. 28–30, 31.1–31.4 of the Federal Law of the Russian Federation «Concerning Institutions and Bodies which Carry out Criminal Punishments in the Form of Imprisonment» taking into account all the changes.

The urgency of the research concerning the use of physical force and impact munitions by the penal staff is that observance and protection of the rights, freedoms and legal interests of convicted persons, penal staff, maintenance of discipline, law and order in all correctional institutions depends largely on legality of their use. The problem of clear legal regulation of the legislation is also connected with this.

Keywords: *a penal officer, security measures, impact munitions, physical force, humanization of the conditions of imprisonment, personal security, procedure for application, improvement of legislation.*

Ухудшение криминогенной ситуации в России привело к значительному увеличению количества отбывающих наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления, к повышению уровня рецидивной преступности, к увеличению числа социально деградировавших осужденных. Сотрудникам УИС приходится сталкиваться с неприязненным отношением, проявлением агрессии, неуправляемым поведением, открытым сопротивлением со стороны осужденных. Сама специфика служебной деятельности сотрудников УИС содержит факторы угрозы их безопасности.

По состоянию на 1 января 2018 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 602 тыс. 176 человек (это на 27,9 тыс. человек меньше, чем на 1 января 2017 г.). В частности, в 2017 г. в исправительных колониях отбывало наказание почти 495 тыс. человек (на 24,5 тыс. меньше), в том числе 2014 преступников, осужденных к пожизненному лишению свободы (за год поступило девять человек) и в колониях-поселениях – порядка 35 тыс. человек. В следственных изоляторах (СИЗО) содержалось более 104 тыс. заключенных (почти на 3000 меньше). Согласно статистическим данным в 2017 г. в России уголовному преследованию было подвергнуто почти 1 млн 94,6 тыс. граждан (на 52 тыс. больше, чем в 2016 г.).

Это обуславливает необходимость осуществления контроля администрацией учреждений ФСИН России за поведением осужденных в течение всего времени их пребывания в исправительных учреждениях. В случаях нарушения норм и правил пребывания в местах лишения свободы к осужденным в зависимости от характера совершенного правонарушения применяется уголовная, административная, материальная или дисциплинарная ответственность.

Одной из целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года является гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов в соответствии с международными стандартами. Вместе с тем нельзя не принимать во внимание тот факт, что большинство осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, зачастую неприязненно относятся к представителям администрации и способны применить по отношению к сотрудникам физическое насилие.

В свою очередь, для предотвращения противоправных действий осужденных в отношении других граждан, представителей администрации учреждения, самих себя, сотрудники исправительных учреждений вправе применять определенные средства воздействия на осужденных, которые именуются мерами безопасности. Порядок применения указанных мер определяется главой V Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с изменениями и дополнениями) и ст. ст. 43–47, 86 Закона Российской Федерации от 15.08.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Статистические данные свидетельствуют, что за период с 2005 по 2018 г. сотрудниками УИС в отношении осужденных физическая сила применялась 25 134 раз [1]. Так, в 2017 г. сотрудниками УИС специальные средства и газовое оружие применялось по отношению к осужденным 1631 раз (2016 г. – 1954 раза), из них аэрозольные средства 143 раза, резиновые палки 259 раз; физическая сила применялась 2075 раз. По сравнению с 2016 г., применение физической силы и специальных средств снизилось на 323 случая (или на 16,5 %).

Так, 6 октября 2017 г. в 19.01 в ФКУ СИЗО-1 по Калужской области для ремонта оконной рамы в камере № 72 был выведен в камеру временного содержания обвиняемый Б. 1991 г. рождения. При следовании обвиняемый Б. нанес удар ведром в область головы сопровождавшему его младшему инспектору 2-й категории дежурной смены сержанту внутренней службы Ж.

В 19.02 с целью пресечения неповиновения открытой формы и противодействия законным требованиям сотрудника УИС к обвиняемому Б. была применена физическая сила, а для ограничения действий – наручники, после чего он был сопровожден в боксы сборного отделения для проведения полного обыска и профилактической беседы [2].

Личная безопасность сотрудника УИС определяется условиями и порядком применения физической силы, специальных средств, которые регламентируются ст. ст. 28–30, 31.1–31.4 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 28 декабря 2016 г. № 503-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»» и вступивших в силу с 9 января 2017 г.

Внесенные изменения в первую очередь помогают на практике минимизировать вред здоровью осужденных в случае применения мер безопасности, конкретизировать порядок применения таких мер, уточнить право применения сотрудниками УИС подручных средств в определенных случаях. Считаем позитивным решение законодателя о закреплении в ст. 28 Закона об учреждениях и органах УИС возможности применения указанных силовых мер не только на территории ИУ, СИЗО и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, но и на охраняемых объектах УИС, при исполнении обязанностей по конвоированию.

Кроме того, Закон об учреждениях и органах УИС конкретизирует случаи применения сотрудником УИС физической силы; расширяет перечень случаев применения спецсредств; дополняет перечень видов специальных средств; устанавливает дополнительные ограничения, связанные с применением специальных средств (включая ограничения на применение водометов при температуре воздуха ниже нуля градусов Цельсия, а также на нанесение человеку ударов палкой специальной в отдельные области тела и т. п.) [3].

С 9 января 2017 г. сотрудники УИС вправе применять физическую силу уже при возникновении опасности противодействия со стороны осужденных, а не просто при неповиновении. Кроме того, действие Закона об учреждениях и органах УИС сужено до применения именно силы, а не насильственных действий. Ст. 30 Закона об учреждениях и органах УИС предусматривает новые виды специальных средств, которые минимизируют вред от их применения: электрошоковые устройства, светошоковые устройства, специальные газовые средства, средства принудительной остановки транспорта. Применение указанных спецсредств призвано пресечь незаконные действия осужденных, применяя более гуманные методы, имеющие, скорее, психологическое воздействие, чем физическое, не причиняющие вред здоровью и не приводящие к серьезному и долговременному расстройству организма человека.

Однако определенные недостатки имеют место в содержании правовых положений об основаниях и порядке применения физической силы, специальных средств сотрудниками УИС. Например, ч. 4 ст. 30 Закона об учреждениях и органах УИС содержит одно из новых оснований применения специальных средств, а именно «для пресечения неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника уголовно-исполнительной системы, связанных с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья». Не совсем понятно, с чем соотносится словосочетание «связанных с угрозой...» и далее по тексту, ввиду чего возможно двойное толкование нормы права. По нашему мнению, оно относится и к противодействию (например, сотрудников УИС не пускают в камеру, где одни осужденные избивают другого осужденного), и к неповиновению (например, осужденный отказывается вернуть выданный ему на работе колюще-режущий инструмент).

Сегодня в условиях реформирования УИС РФ становится актуальным внесение ряда изменений в нормативно-правовые документы. Указанные изменения позволят существенно снизить риск при применении физической силы, специальных средств, исключить двусмысленные и непонятные формулировки и повысить эффективность ведомственного и межведомственного контроля за действиями сотрудников.

Следует отметить, что фактором успеха деятельности любой организации является уровень подготовленности ее персонала. Стратегической задачей развития УИС в современных условиях становится подготовка кадров новой формации, характеризующихся высоким уровнем профессиональной правовой культуры, способных решать возросшие задачи по исполнению уголовных наказаний.

При неправомерном применении физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками УИС России при исполнении своих должностных обязанностей, а равно при превышении пределов их правомерного применения, субъекты совершения противоправного деяния подлежат предусмотренной законодательством РФ ответственности, которая, в зависимости от характера правонарушения и наступивших последствий, может быть дисциплинарной, административной, гражданско-правовой или уголовной.

Необходимо отметить, что в случаях, когда сотрудники УИС превышают пределы необходимой обороны, применяя при этом физическую силу, специальные средства, их действия подлежат уголовно-правовой квалификации в соответствии со ст. ст. 108 и 114 УК РФ в зависимости от

объекта посягательства и характера наступивших последствий. Функционально-правовая сущность рассматриваемых уголовных норм заключается в более мягком характере ответственности, чем специальные уголовные нормы об убийстве и причинении вреда здоровью, что обусловлено определенными обстоятельствами обстановки совершения преступного деяния.

В случаях применения физической силы и специальных средств, а также любых иных подручных средств сотрудниками УИС в состоянии крайней необходимости причиненный вред при превышении пределов его причинения подлежит квалификации по общим нормам УК РФ, предусматривающим ответственность за умышленное причинение смерти, вреда здоровью или имуществу и т. п.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что законодателю необходимо рассмотреть возможность внесения изменений в уголовное или ведомственное законодательство относительно расширения поля правовой защиты сотрудников УИС при возникновении обстоятельств, исключающих преступность деяния. Кроме того, важно подчеркнуть, что подобное расширение правовых норм должно происходить с учетом того, что сотрудники УИС при невозможности применения мер безопасности без нарушения внутриведомственного законодательства координируют свои действия в нарушение тех пунктов, которые представляются наименее значимыми при оценке возможных последствий их применения исходя из принципа минимизации причиненного вреда.

В целях обеспечения правомерности действий сотрудников УИС России, связанных с применением физической силы, специальных средств и оружия, следует не только исследовать и совершенствовать действующее законодательство, регулирующее общественные отношения в этой сфере. Важно, чтобы исправительные учреждения ФСИН России были обеспечены квалифицированными кадрами, которые бы руководствовались в своей профессиональной деятельности духовно-нравственными ценностями [4, с. 20].

В связи с вышесказанным нужно отметить еще один проблемный вопрос – это законность применения специальных средств и физической силы к осужденным с психоневрологическими заболеваниями. Во всем мире происходит рост числа психически больных людей. По прогнозам Всемирной организации здравоохранения, к 2020 г. психические расстройства войдут в первую пятерку болезней, ведущих к потере трудоспособности. В России показатели хуже, чем среднемировые. Во всем мире около 15 % нуждаются в психиатрической помощи, а в России их число достигает 25 %. Следовательно, сотрудники ФСИН России должны знать и понимать этиологию данных заболеваний, определять явные клинические проявления, организовать правильную тактику действий при агрессивных состояниях и обострениях психоневрологических заболеваний, оценивать возможность общения с такими гражданами, при этом не теряя чувства опасности и не нарушая закон.

Указанная выше нормативная документация, на первый взгляд, определяет полный порядок действий по применению оружия, специальных средств и физической силы. Следует отметить, что клинические проявления психоневрологической патологии многогранны и разнообразны, и определить визуально симптоматику, указывающую на патологию крайне трудно. Особенно в периоды стойких ремиссий (вне обострения основного заболевания). Но все же при знании достоверных признаков и симптомов определить, что осужденный испытывает зрительные, слуховые, тактильные галлюцинации, вполне возможно. Такой больной будет вести разговор с самим собой, пытаться смахивать что-то, не видимое нам, с себя, пытаться пройти сквозь стену (при этом не чувствуя боли при попытках это сделать) либо убежать от кого-то и т. д. Также не составит труда определить больного эпилепсией в момент классического эпилептического приступа, который характеризуется потерей сознания, тоническими, клоническими судорогами, непроизвольным мочеиспусканием, выделением пены изо рта.

В связи с высоким болевым порогом, отсутствием адекватной реакции на происходящее вокруг и непредсказуемым криминальным поведением, внезапно проявившимся, больные представляют чрезвычайную опасность, в связи с чем сотрудникам УИС необходимо знать, как действовать в данной ситуации. Нормы и порядок применения физической силы, специальных средств и оружия будут не в полной мере уместны к осужденным с явными признаками психических расстройств. В данном случае необходимо произвести экстренную фиксацию психоневрологических больных.

Во время фиксации руки и ноги больного выпрямляют в физиологическом направлении, при этом между ремнем и фиксированной конечностью должен оставаться зазор 1–1,5 см (между ремнем и фиксируемой конечностью больного свободно проходит палец). Все это позволяет избежать травматизации и нарушения кровообращения. При проведении фиксации надо действовать осторожно, чтобы не причинить боли и не нанести повреждений осужденному. Необходимо

следить, чтобы конечности не свешивались через край кровати, так как возможен перелом. Нельзя садиться на ноги, а тем более на грудь и живот больного, прижимать его конечности коленями.

В качестве основных требований сотруднику УИС в данной ситуации предъявляется необходимость прохождения инструктажа по охране и безопасности труда и ознакомления с правилами проведения фиксации, которые проводятся медицинским персоналом учреждения при поступлении на службу и далее два раза в год.

Подводя итоги, отметим, что для обеспечения правомерности применения сотрудниками УИС России физической силы, специальных средств и оружия, необходимо создать в образовательных и исправительных учреждениях ФСИН России благоприятные педагогические условия для закрепления у них основ порядка применения физической силы и специальных средств, а также духовно-нравственных ценностей и обогащения их такими профессионально значимыми качествами, которые бы способствовали становлению целостной личности, достойной высокого звания сотрудника УИС России, знающего цену слова, ценящего честь мундира и при этом готового применять действующие нормативные документы и уверенно действовать в рамках возложенных на него должностных обязанностей.

Библиографический список

1. Обзор о недостатках режима и обеспечения надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в исправительных учреждениях и следственных изоляторах в 2017 г. от 26.02.2018 исх. № 03-12891.
2. О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в исправительных учреждениях и следственных изоляторах в 2017 г.: информационное письмо ФСИН России от 26 февраля 2018 г. № 03-12891.
3. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 28.12.2016) // Ведомости съезда народных депутатов и Верховного совета РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.
4. Кирьянова Е. Н. Проявление риска в деятельности специалистов опасных профессий: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 20 с.

References

1. Obzor o nedostatkah rezhima i obespecheniya nadzora za podozrevaemyimi, obvinyаемymi i osuzhdennymi v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah i sledstvennyh izolyatorah v 2017 g ot 26.02.2018 iskh. № 03-12891 [Review of shortcomings in the treatment and supervision of suspects, accused and convicted persons in correctional institutions and remand centres] [in Russian].
2. O nedostatkah v organizacii rezhima i obespechenii nadzora za podozrevaemyimi, obvinyаемymi i osuzhdennymi v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah i sledstvennyh izolyatorah v 2017 g. [About shortcomings of the organization of the mode and ensuring supervision of suspects, defendants and convicts of correctional facilities and pretrial detention centers in 2017]. *Informacionnoe pis'mo FSIN Rossii ot 26 fevralya 2018 g. № 03-12891* [Information letter of the Federal penitentiary service of Russia from February 26, 2018 No. 03-12891] [in Russian].
3. Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugolovnye nakazaniya v vide lisheniya svobody: Zakon RF ot 21.07.1993 N 5473-1 (red. ot 28.12.2016) [On institutions and bodies executing criminal punishments in the form of deprivation of freedom: Law of the Russian Federation No. 5473-I of 21 July 1993]. *Vedomosti s"ezda narodnyh deputatov i Verhovnogo soveta RF* [Sheets of the Congress of people's deputies and the Supreme Council of the Russian Federation], 1993, no. 33, st. 1316 [in Russian].
4. Kir'yanova E. N. Proyavlenie riska v deyatel'nosti specialistov opasnyh professij. Avtoref. diss. kand. psihol. nauk [Manifestation of risk in the activities of specialists of dangerous professions. Extended of candidate's of Psychology thesis]. Moscow, 2003, 20 p. [in Russian].

УДК 340

Клещев Сергей Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника юридического факультета,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, 24в,
e-mail: science@samlawin.ru

Sergey E. Kleshchev

Candidate of Law, Assistant Professor,
Deputy Head of the Faculty of Law,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: science@samlawin.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ИНЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема осуществления и защиты иных вещных прав осужденных на жилые помещения. Наиболее сложной в защите и в то же время распространенной является ситуация, когда осужденный, находящийся в местах лишения свободы, является не собственником жилого помещения, а членом семьи собственника или состоит на его иждивении, в связи с чем также обладает определенными правами на данное жилое помещение. Осужденные, находящиеся в местах лишения свободы, не могут в полном объеме осуществить свои права на жилое помещение. Помимо этого за время отбывания наказания в виде лишения свободы они могут по ряду причин утратить право члена семьи собственника или его иждивенца на жилое помещение. В статье рассматриваются существующие механизмы судебной защиты права осужденного на проживание в данном помещении, несмотря на то что он приобрел статус бывшего члена семьи собственника жилого помещения.

Ключевые слова: вещные права; жилые помещения; осужденный; осуществление и защита прав; член семьи собственника; лицо, состоящее на иждивении собственника; бывший член семьи собственника.

SOME ISSUES OF IMPLEMENTATION AND PROTECTION OF OTHER REAL RIGHTS OF CONVICTS TO HOUSING

Summary. The article deals with the problem of implementation and protection of other real rights of convicts to residential premises. The most difficult and at the same time common for the defence is the situation when a convicted person in prison is not an owner of the housing unit but a member of the family of the owner, and therefore a convict also has certain rights to the housing unit. Inmates in the places of deprivation of liberty can't exercise their right to housing in full force and effect. In addition at the time of imprisonment they can lose the right of a owner's family member or his dependent to housing for various reasons. However, there are legal remedies of the right of a convicted person to reside in this housing unit, despite the fact that he has acquired the status of a former family member of the owner of the housing unit.

Keywords: real rights; housing units, a prisoner, exercise and protection of rights, an owner's family member, a person who is dependent on the owner, a former member of the owner's family.

Всю группу вещных прав на жилые помещения можно подразделить на два подвида:

- непосредственно право собственности;
- иные ограниченные вещные права на жилое помещение.

Одним из иных ограниченных вещных прав на жилое помещение являются также права членов семьи собственника жилого помещения. Сущность данных прав заключается в том, что члены семьи собственника, которому принадлежит жилое помещение, проживающие в данном, принадлежащем собственнику, жилом помещении, имеют право пользования им на основании жилищного и гражданского законодательства Российской Федерации (основания, предусмотренные ст. 292 Гражданского кодекса Российской Федерации) [1].

В данной статье мы будем рассматривать не собственников жилого помещения, а членов семьи собственника. Эта категория граждан не обладает всей триадой правомочий права собственности: на них в полном объеме распространяется лишь право пользования.

Прежде всего необходимо выяснить, кто относится к кругу родственников собственника жилого помещения.

В ст. 31 Жилищного кодекса Российской Федерации [2] определен круг лиц, которые признаются или могут быть признаны членами семьи собственника жилого помещения: это совместно проживающие с ним в принадлежащем ему жилом помещении супруг или супруга собственника, а

также его дети и родители. Необходимо уточнить, что для того, чтобы признать данную категорию лиц членами семьи, которые имеют право пользования жилым помещением, не требуется как таковое установление дополнительных юридических фактов. Необходимо лишь доказать факт совместного проживания этих лиц с собственником.

Кроме того, в п. 11 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» [3] указан перечень категорий лиц, которые могут выступать членами семьи собственника помимо лиц, указанных в ст. 31 ЖК РФ. К ним относятся:

- иные родственники, вне зависимости от их степени родства;
- нетрудоспособные иждивенцы собственника жилого помещения;
- в исключительных случаях – иные граждане, если они добровольно вселены собственником жилого помещения в качестве членов его семьи, между ними сложились семейные отношения, которые характеризуются взаимными заботой и уважением, общими интересами, взаимной ответственностью, взаимными имущественными и личными неимущественными правами и ведением общего хозяйства.

Исходя из вышесказанного хотелось бы обратить внимание на нечеткость законодательно-го определения круга лиц, которые могут быть отнесены к членам семьи собственника.

Отметим, что признаками, характеризующими членство в семье, в жилищном законодательстве названы:

- кровное родство или свойство;
- юридический факт совместного проживания;
- наличие отношений, отвечающих общепринятому пониманию семьи [3].

Однако данный способ определения круга членов семьи имеет долю субъективизма и не позволяет четко квалифицировать категорию лиц, находящихся в соответствующем статусе. Например, лица, осужденные к лишению свободы и, следовательно, находящиеся в исправительных учреждениях, по объективным причинам не могут фактически проживать совместно с собственником жилого помещения и вести с ним общее хозяйство, что в свою очередь может привести к проблемам квалификации осужденных в качестве члена семьи собственника жилого помещения.

В связи с данным фактом считаем разумным закрепить законодательно исчерпывающий перечень лиц, относящихся к категории «члены семьи собственника жилого помещения». Безусловно, к кругу членов семьи собственника должны быть отнесены следующие лица, состоящие в родстве или свойстве с собственником:

- супруг или супруга собственника;
- их дети;
- их родители.

В качестве таких указанных в законодательстве категорий, как «иные члены семьи» и «лица, состоящие на иждивении собственника», к которым могут относиться дяди и тети, а также лица, которые признаются собственником в качестве членов его семьи, на наш взгляд, могут быть признаны только те лица, которые заключили договор с собственником жилого помещения. Вследствие данных законодательных изменений круг членов семьи становится более четким, что позволяет избежать возникновения проблем с квалификацией лиц, являющихся членами семьи собственника жилого помещения.

Рассмотрим содержание и особенности осуществления иных вещных прав на жилое помещение осужденным, являющимся членом семьи собственника данного помещения.

Согласно ч. 1 ст. 31 ЖК РФ члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования данным помещением наряду с собственником [3]. Иными словами, эти лица наравне с собственником пользуются таким помещением, то есть в сфере пользования помещением они обладают полным перечнем правомочий, принадлежащих собственнику. Основное содержание права пользования, принадлежащего члену семьи собственника, заключается в возможности проживать в данном помещении. Данное право, основания возникновения которого предусмотрены ч. 1 ст. 31 ЖК РФ, возникает с момента начала семейных отношений либо с момента признания лица в качестве члена семьи со стороны собственника с последующим вселением его в жилое помещение.

Помимо вышерассмотренного права пользования члены семьи собственника также обременяются и обязанностями в отношении жилого помещения. Данные обязанности законодательно закреплены в ч. 2 ст. 31 ЖК РФ, к которым относятся:

- использование жилого помещения по назначению;
- обеспечение сохранности жилого помещения.

Несоблюдение данных обязанностей со стороны членов семьи собственника может привести к выселению из занимаемого жилого помещения указанных лиц по требованию собственника.

Кроме того, собственником жилого помещения может быть определен иной объем прав и обязанностей членов семьи собственника путем соглашения собственника и членов его семьи. Посредством такого соглашения, к примеру, собственник может предоставить членам семьи отдельные комнаты, установить порядок пользования общими помещениями, определить размер расходов каждого на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

В виду специфичности статуса осужденных, выражающегося в изоляции от общества и ограничении свободы, осуществление ими целого спектра прав и обязанностей в отношении пользования жилым помещением по объективным причинам становится невозможным до тех пор, пока они не отбудут срок назначенного наказания в виде лишения свободы.

Поскольку члены семьи собственника обладают широким спектром прав в сфере пользования помещением, принадлежащим данному собственнику, на дееспособных членов семьи по общему правилу, а также на ограниченно дееспособных граждан, проживающих в данном помещении, предоставленном по завещательному отказу, возлагается солидарная с собственником ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования жилым помещением (ч. 2 ст. 31 ЖК РФ).

Из этого следует, что законодатель устанавливает право кредитора требовать исполнения обязательств как от всех должников совместно, так и от любого из членов семьи в отдельности; как полностью, так и только в части долга.

Вследствие этого осужденный, находясь в местах лишения свободы, в свою очередь также может быть привлечен к солидарной ответственности за неисполнение собственником обязательства по внесению платы за жилищно-коммунальные услуги, фактически не осуществляя при этом права пользования жилым помещением. Считаем, что данное положение дел является, как минимум, несправедливым по отношению к данной категории граждан.

Хотелось бы отметить, что установленных законодательно сроков пользования жилым помещением членами семьи собственника не предусмотрено. Более того, право пользования жилым помещением сохраняется даже в случае временного отсутствия, в том числе нахождения в исправительном учреждении. Однако, несмотря на это, законодательно установлен ряд оснований, при которых лицо утрачивает право пользования жилищем, в том числе:

- переход права собственности другому лицу;
- расторжение собственником бессрочного договора пользования;
- досрочное расторжение договора безвозмездного пользования, заключенного на определенный срок;
- прекращение семейных отношений с собственником жилого помещения.

Проведя анализ судебной практики, можно прийти к следующему выводу. По состоянию на сегодняшний день наиболее проблемное и распространенное основание прекращения права осужденных, являющихся членами семьи собственника, пользоваться жилым помещением – прекращение семейных отношений с собственником [4; 5].

Свидетельством прекращения семейных отношений могут служить только два факта:

- расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния;
- признание брака недействительным.

Жилищное законодательство исходит из того, что в основе рассматриваемого права пользования лежат непосредственно семейные отношения. Следовательно, по общему правилу за бывшими членами семьи право пользования не сохраняется, если иное не было ранее установлено соглашением. Исходя из этого, если в период отбывания наказания осужденным собственник жилого помещения по какой-либо причине прекратит с ним семейные отношения, то и право пользования осужденного жилым помещением будет утрачено.

Но законодатель предусмотрел ряд гарантий, которые помогают защитить право пользования жилым помещением бывшего члена семьи. Сохранение данного права на определенный срок на основании решения суда предусмотрено ч. 4 ст. 31 ЖК РФ при условии:

- отсутствия у бывшего члена семьи собственника оснований приобретения или осуществления права пользования жилым помещением;
- отсутствия у него возможности обеспечить себя иным жилым помещением.

Срок, на который право пользования жилым помещением сохраняется за бывшим членом семьи собственника, законодательно не определен, а следовательно, должен исходить из обстоятельств каждого конкретного дела и основываться на принципах справедливости и разумности. Также следует отметить иные обстоятельства, которые должны приниматься во внимание:

возможность совместного проживания сторон, материальное положение бывшего члена семьи и иные факты [3].

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы обратить внимание на то, что среди ограниченных вещных прав наиболее распространенным среди осужденных является право членов семьи собственника жилого помещения. Осужденные в данных правоотношениях могут выступать в качестве членов семьи собственника или «иных лиц». Ввиду того что законодательного регулирования круга лиц, признаваемых членами семьи собственника, на сегодняшний день не существует, нами были предложены меры по законодательному регулированию данного вопроса.

Осужденные сталкиваются с многочисленными рисками, которые связаны с осуществлением права пользования жилым помещением, занимаемым ими в качестве члена семьи собственника. Среди данных рисков наиболее распространенным является прекращение данного права вследствие приобретения осужденным статуса «бывший член семьи». Отметим, что для уменьшения данных рисков законодатель предусмотрел ряд гарантий, предоставляемых бывшим членам семьи собственника. К таковым относится судебная защита, выражающаяся в праве суда обязать собственника предоставить право проживания в жилом помещении лицу, утратившему право пользования данным жилым помещением. Мы считаем, что данный механизм защиты права осужденных на жилые помещения сформирован и позволяет предотвратить возникновения случаев лишения осужденных места их проживания.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (части первая, вторая, третья и четвертая) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 17.10.2018).
2. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ЖК РФ) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 17.10.2018).
3. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда РФ от 02.07.2009 № 14 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.10.2018).
4. Определение Приморского краевого суда от 03.11.2015 по делу № 33-9954/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.10.2018).
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.09.2015 по делу № 33-30199/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.10.2018).

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (GK RF) (chasti pervaya, vtoraya, tret'ya i chetvertaya) [The Civil Code of the Russian Federation (parts one, two, three and four)]. *SPS «Garant»* [SPS *Guarantor*] (Accessed: 17.10.2018) [in Russian].
2. Zhilishchnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 29 dekabrya 2004 g. № 188-FZ (ZHK RF) [Housing Code of the Russian Federation: Federal Law № 188-FZ of December 29, 2004]. *SPS Garant»* [SPS *Guarantor*] (Accessed: 17.10.2018) [in Russian].
3. O nekotorykh voprosakh, vznikshikh v sudebnoy praktike pri primenenii Zhilishchnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 02.07.2009 № 14 [On some issues that arose in judicial practice in the application of the Housing Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 2, 2009, № 14]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS *Consultant Plus*] (Accessed: 17.10.2018) [in Russian].
4. Opredeleniye Primorskogo krayevogo suda ot 03.11.2015 po delu № 33-9954/2015 [Definition of the Primorsky Regional Court of 03.11.2015 in case № 33-9954/2015]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS *Consultant Plus*] (Accessed: 17.10.2018). [in Russian].
5. Apellyatsionnoye opredeleniye Moskovskogo gorodskogo suda ot 14.09.2015 po delu № 33-30199/2015 [Appeal of the Moscow City Court of 14.09.2015 in case № 33-30199/2015]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS *Consultant Plus*] (Accessed: 17.10.2018) [in Russian].

УДК 340

Маликов Борис Зуфарович

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии,
Уфимский юридический институт МВД России,
450103, Россия, Республика Башкортостан,
г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2,
e-mail: malikov_bz@mail.ru

Диваева Ирина Рафаэловна

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного права и криминологии,
Уфимский юридический институт МВД России,
450103, Россия, Республика Башкортостан,
г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2,
e-mail: mvdufa@mail.ru

Boris Z. Malikov

Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of criminal law and criminology,
Ufa legal institute Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Muksinov str., 2, Ufa, Republic Bashkortostan, Russia,
450103,
e-mail: malikov_bz@mail.ru

Irina R. Divayeva

Candidate of Law, Associate Professor,
Chief of the Department of criminal law and criminology,
Ufa legal institute Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation,
Muksinov str., 2, Ufa, Republic Bashkortostan, Russia,
450103,
e-mail: mvdufa@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ,
А ТАКЖЕ ЗА ИХ ПОТРЕБЛЕНИЕ**

Аннотация. Настоящий материал отражает теоретико-правовые проблемы ответственности за потребление наркотиков, психотропных веществ и их аналогов, а также за склонение к их потреблению. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в России является общественно опасным, противоправным поведением и уголовно наказуемым деянием (ст. 230 УК РФ). Однако указанный состав является практически не работающим в силу слабой включенности его охранительно-предупредительного и карательного потенциала в механизм противодействия наркоторговле и наркопотреблению. Наркопотребление и его негативные последствия – это криминогенный фактор не только в силу того, что он связан с наркооборотом, но и потому, что наркоман становится социально опасной личностью. Авторы статьи проводят грань между характером противоправности первичного потребления наркотиков и состояния наркозависимости, сопровождающейся вторичным (многократным) их потреблением в целях «сглаживания» физических и психических «страданий». Поэтому и отношение к наркомании, и определение ответственности за противоправность в сфере наркооборота, включая и систематическое наркопотребление, и склонение к наркопотреблению предлагается выстраивать на иной оценочной и правовой основе. Предлагается выделить в самостоятельную ст. 230¹ Уголовного кодекса Российской Федерации положения об ответственности за склонение к наркопотреблению малолетних и несовершеннолетних лиц, дифференцировав ее в зависимости от возраста и степени реализации преступной цели.

Ключевые слова: наркомания, наркоподстрекатель, наркобизнес, наркопотребление, ответственность за наркопотребление, ответственность за склонение к потреблению наркотиков, общественная опасность вторичного умышленного потребления наркотиков, наркоагрессия против неприкосновенности здоровья несовершеннолетних лиц.

**THE PROBLEMS OF LIABILITY FOR INDUCEMENT IN THE DRUG, PSYCHOTROPIC
SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES USE, AS WELL AS FOR THEIR USE**

Summary. This article reflects the theoretical and legal liability issues for the drug, psychotropic substances and their analogues use as well as for inducement in their use. Inducement in the drug, psychotropic substances and their analogues use in Russia is criminal misbehaviour posing a threat to the society. This type of behaviour is a criminally punishable act (Article 230 of Criminal Code of the RF).

However, the mentioned elements are almost not working due to weak involvement of their protective, precautionary and punitive potential into the mechanism of counteraction to drug traffic and drug use. The use of drugs and its adverse effects is a criminal factor not only because of its connection with drug traffic but a drug addict is a public enemy. The authors of the article hold the line between the nature of the illegality of the first-time use of drugs and the state of addiction accompanying by secondary (repeatedly) drug abuse for «prettifying» physical and mental «sufferings». Therefore, the attitude toward drug use and definition of responsibility for illegality in the

sphere of drug trafficking, including systematic drug abuse, and inducement in the drug use is suggested to build at another evaluative and legal basis. It is proposed to separate some provisions on liability for inducement of minors in the drug use in the article 2301 of the Criminal Code in the independent article differentiated it according to the age and degree of implementation of the criminal intention.

Keywords: *addiction, narkoinstigator, drug trafficking, drug use, responsibility for drug use, responsibility for inducement in the drug use, public danger of secondary intentional drug use, narkoaggression upon the integrity of the minors health.*

Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в России является общественно опасным, противоправным поведением и уголовно наказуемым деянием (ст. 230 УК РФ). Однако указанный состав является практически не работающим в силу слабостью включенности его охранительно-предупредительного и карательного потенциала в механизм противодействия наркоторговле и наркопотреблению.

Наркоподстрекательство и наркопотребление – это две составляющие единого противоправного явления – незаконного наркооборота, но ответственность за первое деяние определяется Уголовным кодексом РФ (ст. 230), а второе – наркопотребление – является лишь административным проступком.

Наркоподстрекательство расширяет границы систематического наркопотребления, которое опасно для здоровья, деструктивно влияет на физическую, интеллектуальную и социальную активность личности. Наркоман – это больной человек, неспособный к адекватному поведению, помимо этого у него формируется стойкая психофизическая зависимость к постоянному потреблению наркотиков. Это ведет к глубокой разбалансированности его позитивных личных потребностей и способностей, утрате социальных связей и дезориентации в социуме. По официальным данным, количество лиц, потребляющих наркотики в России, приближается к 8 млн человек [1]. Это целая армия трудоспособного населения, людей наиболее активного жизненного периода, угнетенных наркозависимостью, сломленных физически и психологически, обездоленных материально, духовно опустошенных, интеллектуально и физически больных.

Посредниками у большинства из них были наставники-подстрекатели, значительная часть из которых из-за несовершенства правовых и организационных основ противодействия наркотизации населения избегают не только презрения общества, но и уголовной ответственности. В социуме склонение к потреблению имеет место в различных ситуациях: бравады наркомана, стремящегося увлечь за собой в грех невежества и физических страданий непосвященных лиц; «доброжелателя», советующего из его рук принять «лекарство» от стресса и состояния уныния; в форме отработанного эмиссарами наркобизнеса составного и должного элемента процедуры психолого-волевой подготовки к потреблению наркотиков как единичных потребителей, так и целых групп – ситуативно-актуализированного предложения для упрощения межличностных отношений.

Встает вопрос: почему уголовный закон об ответственности лиц, занимающихся склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ), применяется очень слабо? Сам закон не совершенен? Возможно, в целом требуется пересмотреть подходы к организации уголовно-правовой защиты общества, групп риска и отдельных лиц от наркотической и психотропной агрессии?

Следует отметить, что наркотик обладает «цепным» (активным и удерживающим) воздействием на человеческий организм, вызывая сначала эйфорию удовлетворения и расслабленности, ложной уверенности в своих поступках, а затем сильное болезненное состояние и неадекватность психики, что можно временно устранить только новой порцией наркотика. Это и есть синдром наркозависимости, деформирующий личность человека, ввергающий его в полуосознанный образ жизни и противоправное поведение. В отличие от алкоголизма такая зависимость может возникать после первого приема наркотика, резко усиливая необходимость вторичного его потребления.

Прием первых «доз» наркотика может порождать иллюзию внутреннего комфорта, определенной и легкой по форме отстраненности от проблем. Однако физическая и психологическая зависимость от наркотиков очень быстро и легко «стирает» любые нравственные, правовые, физические преграды на пути непреодолимого стремления в получении новых «доз». Организм наркомана лишается нормального физического статуса и активно подвергается стремительному разрушению с обретением побочных хронических социально опасных заболеваний и летальным исходом. Ежегодно в России от наркотиков погибает 90 тыс. человек [2].

Таким образом, потребление наркотиков – это процесс физического и морального саморазрушения личности либо ослабления процесса саморазвития. Обратный путь из этого негативного состояния для многих оказывается не под силу без активного внешнего медицинского и психологического вмешательства.

С позиции законодателя первоначальный прием наркотика – это осознанное и противоправное действие, как правило, достаточно тесно связанное с процессом незаконного оборота наркотика. Мы полагаем, что вторичный прием наркотика после применения мер административной ответственности – это добровольное и осознанное вхождение в пространство наркомании. Уже на этом этапе прослеживается в деянии наличие общественной опасности, обусловленной системой противоправности, стойкой наркотической зависимостью и четко обозначенной связью с наркооборотом.

Поэтому добровольность повторного принятия в немедицинских целях наркотика не может расцениваться как невинный личный и социально безвредный акт. Склонение же к неоднократному потреблению наркотиков провоцирует возникновение наркотической зависимости. Общественная опасность подобных деяний достаточно велика и практически равнозначна.

Наркотики и психотропные вещества являются предметом преступления. Незаконное обладание этим предметом преступления уже порождает уголовную ответственность. Нельзя потребить наркотик, не обладая им. Успешность доведения «товара» до наркопотребителей обеспечивается системой склонения физических лиц к его употреблению. С учетом значительного разнообразия наркотических средств и психотропных веществ, их различий на легкие и тяжелые, легкодоступные и дорогостоящие, «работа» наркоподстрекателей осуществляется по-разному. Наиболее активно наркотики «рекомендуются» в сферах эмоционального напряжения людей либо волевого их расслабления (бары, рестораны, ночные клубы, вечеринки, кастинги, студии, салоны, притоны), людям в состоянии психофизической, профессиональной и иной нагрузки, обусловленной стрессовыми и «неразрешимыми» ситуациями (подросткам, студентам, рабочим промыслов и удаленных вахт, военнослужащим, осужденным, больным тяжелыми и хроническими заболеваниями).

Молодежи наркопотребление преподносится наркоподстрекателями как значимый и неординарный «поступок»: от молодого человека требуется «победа» над своими еще не сформированными идеалами, принципами и не «окрепшими» результатами воспитания семьи и школы. Расчет делается на то, что у подростков чаще в ситуациях выбора вариантов поведения срабатывает не критическое индивидуальное противодействие негативу, а, наоборот, – «непротивление злу» в силу «солидарности» с другими себе подобными лицами, по принципу «все едины, ибо все за одно, и действуем равным образом», одинаково воспринимаем «мир», одинаково отрицаем его официальные рамки и мораль. Поэтому в молодежной среде «коллективные» предрасположенности и установки доминируют в общем формате поведения для всех. Полагаем возможным выделить склонение к потреблению наркотиков малолетних и несовершеннолетних лиц подобно посягательству на их половую неприкосновенность: установить уголовную ответственность за наркоагрессию против малолетних и несовершеннолетних в отдельной ст. 230¹ УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», дифференцировав ее в зависимости от возраста и преступного результата.

Наркопотребление и его негативные последствия – это криминогенный фактор не только в силу того, что он связан с наркооборотом, но и потому, что наркоман становится социально опасной личностью. До 50 % всех преступлений совершаются наркопотребителями [3]. Поэтому наркоманы и наркодельцы являются субъектами как общеуголовной преступности, так и специализированных их видов.

Склонение к потреблению отличается высокой латентностью [4, с. 3]. С. М. Иншаков приводит данные, что преступлений, предусмотренных ст. 230 УК РФ, совершается в среднем 368 в год, а с учетом латентности этот показатель может составлять 5 003 преступления в год [5, с. 397, 398]. Кроме того, деяния состава ст. 230 УК РФ «поглощаются» или «сглаживаются» в пользу наркодельцов применением административной ответственности за потребление наркотиков без проведения должной работы по выявлению и привлечению к ответственности наркоподстрекателей. Мы полагаем, что повышение эффективности применения ст. 230 УК РФ надо рассматривать в связке уголовно-правовых и криминологических аспектов противодействия наркомании в целом и наркоагрессии в частности.

Сегодня за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, а также за потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных

местах установлена административная ответственность, которая влечет за собой наложение административного взыскания в виде штрафа или ареста. Однако отмеченные меры не соответствуют характеру и степени общественной опасности деяния в форме наркопотребления, которому всегда предшествует производство либо приобретение или хранение наркотических средств, а также склонение к их потреблению (подстрекательство), а это уже само по себе является преступным деянием. Тем самым немедицинское потребление наркотика уже несет в себе криминальный «отенок» (деяние), который, по нашему мнению, необоснованно, как было отмечено ранее, «сглаживается» привлечением потребителя к административной ответственности. Такой вид ответственности для реального наркопотребителя и даже для еще не в полной мере «убежденного» наркомана не играет никакой предупредительной роли. Также от наложения административной ответственности никоим образом не страдает репутация правонарушителя. Поэтому для признания деяния в форме потребления наркотиков общественно опасным есть ряд обстоятельств: 1) сам факт потребления наркотиков и неадекватное противодействие ему порождают иллюзию приемлемости социумом такого асоциального и противоправного явления, а значит, работает на интересы наркоиндустрии и наркотизацию населения страны; 2) административные меры воздействия адресованы только наркоману, которому они как больному лицу, а также в силу слабости правоограничений – безразличны; 3) административные процедуры слабы и маскируют либо не позволяют выявлять виновных в деяниях состава ст. 230 УК РФ; 4) репутация наркомана не страдает от административного наказания, и подобная административная практика не порождает должного общественно-го резонанса; 5) наркопотребитель в любом случае независимо от характера происхождения наркотика (купил или сам произвел, вырастил, собрал дикорастущие растения, «угостили») обязан сознавать, что совершает не просто противоправное, аморальное и вредоносное, а достаточно социально опасное деяние по причине многовекторности его вредоносности; 6) признание наркопотребления в качестве административного правонарушения колеблет логику в целом системы противодействия наркомании и борьбы с наркоиндустрией.

Применение административной ответственности не мотивирует «систематических» наркопотребителей к добровольному лечению от наркомании. В подобных случаях, по нашему мнению, страх перед уголовным наказанием может стать более эффективным сдерживающим фактором для определенной части граждан от наркопотребления, а уголовно-процессуальные процедуры в отношении наркопотребителей могут дать должный импульс работе по пресечению наркоподстрекательства (склонения). В этом мы видим выстраивание единой линии уголовно-правовой защиты общества от наркоагрессии, в которой потребитель будет не только «грешником» или просто «больным», но и достаточно ответственным лицом. При этом обязательно изменится правовой и организационный формат предупредительных мер, система переоценки социумом многих аспектов воспитания, правовой пропаганды и культуры поведения. Уголовная ответственность за наркопотребление должна включать в себя обязательно процедуру административной преюдиции, а санкцией за это деяние могут выступать наказания в виде исправительных работ, обязательных работ и ограничения свободы как меры государственного контроля и воздействия.

Таким образом, следует отметить, что на сегодняшний день в России на пути наркопотребления нет серьезного уголовно-правового барьера, так как государство не признает общественную опасность такого поведения криминальным. Если наркопотребление криминализировать, то появится возможность поднять на более высокий уровень оперативную и уголовно-процессуальную работу по выявлению наркоподстрекателей и привлечению их к ответственности по ст. 230 УК РФ, так как наркопотребитель, став субъектом уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений, будет не вправе давать ложные показания в отношении лиц, в действиях которых есть признаки состава 230 УК РФ, а также других деяний, связанных с производством наркотиков и незаконным их оборотом.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Наркоподстрекатель и систематический наркопотребитель – это правонарушители как участники наркооборота.

По уголовному законодательству России даже тяжело больные лица не подлежат освобождению от уголовной ответственности.

Применение уголовных наказаний к наркопотребителям имеет правовое последствие в виде судимости, которая конструктивно должна проявляться в статусе, на репутации, профессиональной деятельности лица, его отбывшего, а также на предупреждении рецидива. Исполнение наказания – форма социального контроля за наркоманами и процедурой их лечения.

С учетом отмеченной выше аргументации склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов и их потребление должны иметь адекватные уголовно-правовые предупредительные меры и формы ответственности, и особенно за наркоагрессию против несовершеннолетних лиц.

Библиографический список

1. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2015 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Медиа: официальный сайт. URL: <http://media.fskn.gov.ru/files/proj2015.pdf> (дата обращения: 05.02.2016).
2. Смертность от наркотиков в России снизилась в полтора раза за 12 лет [Электронный ресурс] // INTERFAX.RU. Москва: официальный сайт. 30.03.2015. URL: <http://www.interfax.ru/russia/432966> (дата обращения: 30.06.2018).
3. Богданов В. Половину всех преступлений совершают наркоманы // Российская газета. 2013. 22 мая.
4. Любавина М. А. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ): конспект лекции. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. 32 с.
5. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С. М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 839 с.

References

1. Doklad o narkosituatsii v Rossiyskoy Federatsii v 2015 g. [Report on narcotic situations in the Russian Federation in 2015]. *Federalnaya sluzhba Rossiyskoy Federatsii po kontrolyu za oborotom narkotikov. Media* [Federal Drug Control Service of the Russian Federation. Media: official site]. URL: <http://media.fskn.gov.ru/files/proj2015.pdf> (Accessed: 05.02.2016) [in Russian].
2. Smertnost ot narkotikov v Rossii snizilas v poltora raza za 12 let [Mortality from drugs in Russia has decreased by one and a half times in 12 years]. *INTERFAX.RU. Moskva: oficial'nyj sajt* [INTERFAX.RU. Moscow: official site]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/432966> (Accessed: 30.06.2018) [in Russian].
3. Bogdanov V. Polovinu vseh prestupleniy sovershayut narkomanyi [A half of all crimes is committed by addicts]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], 2013, may 22 [in Russian].
4. Lyubavina M. A. Sklonenie k potrebleniyu narkoticheskikh sredstv, psihotropnykh veschestv ili ih analogov (st. 230 UK RF): konspekt leksi [Inducement to consumption of drugs, psychotropic substances or their analogs (article 230 of the Criminal code of the Russian Federation)]. Saint-Petersburg, 2016, 32 p. [in Russian].
5. Teoreticheskie osnovyi issledovaniya i analiza latentnoy prestupnosti: monografiya [Theoretical bases of a research and analysis of latent crime]. In S. M. Inshakova (ed.). Moscow, 2011, 839 p. [in Russian].

УДК 340

Насреддинова Кристина Александровна

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: uiuipsuifsin@yandex.ru

Kristina. A. Nasreddinova

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of the criminal and penal law,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: uiuipsuifsin@yandex.ru

О ПРОБЛЕМАХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ

Аннотация. Статья посвящена современным проблемам профилактики правонарушений, совершаемых в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний. Данное направление деятельности следственных изоляторов является значимым, так как основной их функцией является изоляция лиц, подозреваемых или обвиняемых в преступлениях, представляющих особую общественную опасность. Автор, анализируя правонарушения, совершаемые в следственных изоляторах, выделяет их виды и особенности. Рассматривая социально-демографические, уголовно-правовые и нравственно-психологические свойства личности лиц, которые совершают правонарушения в данных учреждениях, автором составляется их криминологический портрет, который позволит более эффективно применять меры предупреждения правонарушений. Выделяя причины и условия совершения правонарушений в следственных изоляторах, автор особое внимание обращает на преступления, которые представляют наибольшую общественную опасность и вызывают общественный резонанс. Автором статьи отмечается, что при проведении различных профилактических мероприятий, направленных на предотвращение совершения правонарушений в следственных изоляторах, следует исходить из дифференциации подозреваемых и обвиняемых в зависимости от их поведения в период содержания в СИЗО; от характера преступления, в котором они обвиняются или подозреваются; от личностных особенностей лиц, находящихся под стражей.

Ключевые слова: правонарушения, уголовно-исполнительная система Российской Федерации, следственный изолятор, причины и условия совершения правонарушений, криминологический портрет лица, совершающего правонарушения в следственном изоляторе, профилактика правонарушений.

ABOUT THE PROBLEMS CONCERNING WRONGS PREVENTION IN REMAND CENTRES

Summary. The article is devoted to the modern problems of prevention of wrongs committed in remand centers of the Federal Penitentiary Service. This activity area of the remand centres is of particular importance, since their main function is connected with isolation of persons suspected or accused of crimes and who may be dangerous for society. The author analyses wrongs committed in remand centers, distinguishes their types and features. While analysing socio-demographic, criminal, legal, moral and psychological characteristics of a personality of those who commit offenses in remand centres, the author creates their criminological profile, that will make it possible to apply preventive measures more effectively. Determining a problem and conditions for wrongs commission in remand centers, the author pays special attention to those ones that pose the greatest danger to the society and cause public response. The author underlines that while taking any actions aimed at crime commission prevention in remand centres it is necessary to differentiate suspects and accused persons according to their behavior when they are on remand; the nature of the crime they are accused or suspected of; the personal characteristics of those who are in custody.

Keywords: wrongs, the penal system of the Russian Federation, a remand center, the causes and conditions for crime commission, the criminological profile of a person committing wrongs in remand centers, prevention of wrongs.

Одними из наиболее важных критериев оценивания деятельности следственных изоляторов (СИЗО) являются количество и виды совершенных в них правонарушений, поэтому приоритетной задачей любого учреждения является организация работы по профилактике подобного вида противоправных деяний.

Рассматривая дисциплинарную практику лиц, содержащихся под стражей, и совершенные ими правонарушения, следует отметить, что они отличаются по характеру и степени общественной опасности и делятся на следующие виды:

- преступления, под которыми понимаются виновно совершенные общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законодательством под угрозой наказания. Данный вид правонарушений порождает пенитенциарный рецидив и представляет самую высокую степень общественной опасности среди всех правонарушений. По состоянию на 1 января 2018 г. в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) зарегистрировано 109 преступлений, что на 1,6 % больше, чем зафиксировано на 1 января 2017 г. (97 преступлений). Такой показатель, как уровень преступности в СИЗО, то есть количество преступлений в расчете на 1000 подозреваемых и обвиняемых, напротив, снизился в отчетном периоде на 2,2 % (с 0,89 до 0,87) [1];

- административные проступки. Чаще всего в следственных изоляторах совершаются административные правонарушения, предусмотренные ч. 2 ст. 19.3 КоАП РФ (неповиновение законным требованиям администрации учреждения) и ст. 19.12 КоАП РФ (в части административных правонарушений, предметами которых являются предметы, изъятые из оборота). Так, в 2016 г. при попытке передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся под стражей, задержано 847 граждан, из которых 556 человек, или 65,6 %, привлечено к ответственности [1];

- дисциплинарный проступок. В отличие от преступления и административного правонарушения данный вид правонарушений несет наименьшую общественную опасность. Однако по количеству совершенных правонарушений он значительно опережает все другие, являясь самым распространенным в следственном изоляторе. Так, рассматривая дисциплинарную практику отдельных следственных изоляторов по Самарской, Оренбургской, Нижегородской и Ульяновской областям за 2017 г., можно отметить, что из всего количества зарегистрированных правонарушений в следственных изоляторах 96 % занимают именно дисциплинарные правонарушения, определяемые уголовно-исполнительным законодательством как нарушение режима установленного порядка содержания под стражей.

Раскрывая криминологическую характеристику лиц, совершающих правонарушения в следственных изоляторах, следует выделить несколько основных свойств, благодаря которым можно составить криминологический портрет такого лица. К данным свойствам следует отнести: а) социально-демографические свойства личности; б) уголовно-правовые свойства личности; в) нравственно-психологические свойства личности.

Анализ данных свойств позволил нам исследовать соотношение мужчин и женщин в отдельных следственных изоляторах ФСИН России, сравнить возраст данных лиц, установить наличие образования, работы и семьи. Также данные свойства помогли сформировать общее представление о криминогенности лиц, содержащихся под стражей, и о характере и степени их общественной опасности, а также оценить их нравственно-психологические свойства. Так, большинство проступков совершают подозреваемые и обвиняемые мужского пола (91 % от общего числа) и только 9 % правонарушений данного вида совершается лицами женского пола и несовершеннолетними. Исходя из данных показателей целесообразно сделать вывод о том, что профилактические мероприятия в следственных изоляторах в основном должны быть направлены на лиц мужского пола с учетом особенностей их личности. Принимая во внимание другие свойства личности лица, совершающего правонарушения в следственном изоляторе, можно составить его криминологический портрет. Это мужчина в возрасте от 25 до 35 лет, не имеющий средне-специального образования и являющийся безработным. Обычно данное лицо ранее уже привлекалось к уголовной ответственности, и мы сталкиваемся с рецидивом преступлений. Чаще всего повторно совершаемыми преступлениями являются насильственно-корыстные преступления или преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Также обращает на себя внимание тот факт, что эти преступления совершаются в различных формах соучастия. Данному лицу чаще всего свойственно беспокойство, напряженность и повышенная тревожность. Кроме того, для него характерно проявление агрессивности. Вероятнее всего, агрессия для него является одним из способов решения проблем, а также служит своеобразной формой проявления психологической защиты. Зачастую это происходит в результате предшествующего длительного воздействия стрессовых факторов, которые, как правило, не позволяют подозреваемым и обвиняемым контролировать свое поведение и эмоции, а порой могут привести к невротическим расстройствам и реактивным состояниям.

Механизм получения знаний о положении подозреваемых и обвиняемых в условиях следственного изолятора, а также их физиологических, психолого-педагогических и психических особенностях включает в себя решение проблемы дифференциации лиц, содержащихся в следственных изоляторах. В данном случае речь идет о типологии, а не о классификации подозреваемых и обвиняемых, поскольку именно типология дает возможность зафиксировать наиболее существенные черты личности, имеющие уголовно-правовое и криминологическое значение. Следует предложить три варианта решения вопроса о дифференциации подозреваемых и обвиняемых:

1) в зависимости от поведения подозреваемого или обвиняемого в период его содержания в СИЗО;

2) в зависимости от характера преступления, в котором он обвиняется или подозревается;

3) в зависимости от личностных особенностей лиц, находящихся под стражей.

В первом случае поведение подозреваемых и обвиняемых во время их содержания под стражей не может выступать надежным ориентиром того, кем в действительности является лицо, находящееся под стражей, как он относится к изоляции от общества, к предполагаемому наказанию.

Не считаем возможным согласиться с точкой зрения, что не вполне совершенным является второй критерий дифференциации подозреваемых и обвиняемых [2, с. 83], поскольку в зависимости от целей преступления, от мотивов его совершения можно составить представление о характере и степени общественной опасности совершенного деяния, а соответственно и о лице, его совершившем. В науке криминологии большое внимание уделяется изучению различных типов личности преступников, при этом выделяются их общие черты и составляется криминологический портрет, однако следует согласиться, что безусловным данный критерий быть не может. Он может быть учтен лишь в совокупности со всеми другими данными, характеризующими конкретную личность.

Конечно, наиболее обоснованным представляется проведение основных мер предупреждения правонарушений в следственных изоляторах с обязательным учетом личностных особенностей лиц, находящихся под стражей. В этом случае типология будет отвечать требованиям дифференцированного воздействия на лиц, содержащихся в СИЗО, и действующим нормативно-правовым актам. В связи с этим изучение личностных особенностей при попадании лица в следственный изолятор, особенно в отношении лиц, впервые совершивших преступление, является необходимым условием для дальнейшего проведения в отношении него профилактических мероприятий, направленных на предотвращение правонарушений в СИЗО. Особую роль в изучении личности играет проведение психодиагностического обследования подозреваемых и обвиняемых, поступающих в СИЗО. В связи с этим считаем обязательным проведение данного обследования и предлагаем закрепить это в качестве обязанности п. 16 Правил внутреннего распорядка СИЗО.

Для того чтобы любые профилактические мероприятия имели успех и были эффективными, необходимо выделить причины и условия правонарушений, которые следует устранять в рамках реализации превентивных мер в следственных изоляторах.

Среди причин и условий, которые, на наш взгляд, представляют наибольшую общественную опасность и вызывают большой общественный резонанс, необходимо выделить:

1. Необоснованное применение сотрудниками СИЗО насилия или угрозы применения насилия к лицам, находящимся под стражей (от словесных оскорблений до рукоприкладства). Чаще всего такие действия в дальнейшем вызывают ответную агрессию не только в отношении этих должностных лиц, но и в качестве психологической компенсации в отношении других подследственных.

2. Попытки добиться дисциплины в следственных изоляторах, привлекая и подстрекая подследственных (как правило, неформальных лидеров и их окружение) к физическим расправам над непокорными.

3. Несправедливое разрешение конфликтов, возникающих в среде лиц, находящихся под стражей (причем наиболее опасны и аморальны случаи, когда предпочтение отдается явно более сильному или заведомо неправому, например, «вору в законе» или другому подобному лидеру). В данном случае речь идет о необходимости тщательного рассмотрения со стороны сотрудников следственного изолятора причин возникновения конфликтов, с обязательным наказанием лиц, совершивших правонарушение и виновных в возникновении конфликта, в соответствии с действующим законодательством. Подобная необходимость зачастую обусловлена нежеланием администрации вообще вмешиваться в конфликты среди лиц, находящихся под стражей, и ее неумением, в отдельных случаях, защитить притесняемого подозреваемого или обвиняемого, что, помимо

всего прочего, создает в учреждении общую атмосферу беззакония и вызывает уверенность у лиц, находящихся под стражей, в том, что они полностью во власти произвола. Это приводит к тому, что они пытаются решить конфликты своими способами, особенно если имеет место влияние лиц, подверженных субкультуре, и вопросы решаются по «воровским традициям».

4. Соккрытие фактов любых преступлений от учета, нежелание реагировать на них формирует цепную реакцию агрессии и жестокости; непонимание, что в современных условиях унижение личного достоинства, в какой бы форме оно ни проявлялось и от кого бы ни исходило, воспринимается крайне болезненно.

Рассмотренные детерминанты всегда фактически сопряжены с ситуациями, когда сотрудники сами допускают или провоцируют совершение должностных преступлений (превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями и т. д.). Подобные случаи на сегодняшний день единичны, но не стоит забывать, что латентность среди данных правонарушений достаточно высока. Комплекс данных детерминант чаще всего напрямую связан с субъективными личностными особенностями сотрудников следственных изоляторов. На практике это выражается в непрофессиональном выполнении ими своих должностных обязанностей, халатном отношении к службе и ложно понятом чувстве долга, незнании нормативно-правовых и ведомственных актов. В частности, Федеральный закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в ред. от 19.07.2018) четко обозначил случаи правомерного применения сотрудниками УИС физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. В качестве профилактических мероприятий необходимо осуществлять контроль за деятельностью отделов и служб со стороны руководителей как следственных изоляторов, так и территориальных органов. В рамках служебной подготовки следует знакомить личный состав с нормативными актами, регламентирующими профессиональную деятельность и напрямую связанными с выполнением должностных обязанностей, комментировать механизмы реализации отдельных норм закона и объяснять, например, что действия, связанные с неправомерным применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, даже если они и совершаются сотрудниками с целью установления режима в следственном изоляторе, по сути, подрывают авторитет администрации следственного изолятора в глазах лиц, находящихся под стражей, и всего гражданского общества и дискредитируют ФСИН России в целом.

Одним из эффективных средств профилактики вышеуказанных детерминант является, на наш взгляд, оснащение следственных изоляторов УИС интегрированными системами безопасности, современными техническими средствами охраны и надзора, а также внедрение современных технических средств надзора. Так, применение средств видеонаблюдения в виде переносных видеорегистраторов и камер видеонаблюдения, установленных в камерах следственных изоляторов, дисциплинируют как лиц, находящихся под стражей, так и сотрудников следственных изоляторов. Первые стараются соблюдать режим содержания и правила внутреннего распорядка, а вторых подобные меры стимулируют к вежливому и уважительному отношению к подозреваемым, обвиняемым или осужденным, и недопущению фактов неправомерных действий с их стороны.

В целом при рассмотрении системы профилактических мероприятий становится понятно, что в рамках реализации уголовно-исполнительной политики необходимо разработать комплекс мер по формированию у сотрудников следственных изоляторов умений и навыков, позволяющих обеспечить эффективное противодействие противоправному поведению со стороны осужденных, подозреваемых и обвиняемых, а также свести к минимуму сокрытие фактов о нарушении прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в каждом учреждении УИС.

Рассматривая следующий блок причин и условий правонарушений в следственных изоляторах, можно выделить факторы, непосредственно связанные с личностью лиц, находящихся под стражей: недовольство бытовыми условиями (душ один раз в неделю и т. д.), препятствия в получении ими определенных материальных благ, связанных с приобретением продуктов питания, а также запреты на общение с родными и близкими, на определенные формы проведения досуга и т. п. Очевидно, что подобная реакция на ограничения в определенных правах и благах является нормальной, однако, учитывая характер и степень общественной опасности того преступления, в котором обвиняются лица, содержащиеся в следственных изоляторах, сотрудники должны (особенно в отношении лиц, которые впервые заключаются под стражу) уделять особое внимание проведению первоначальных бесед и знакомству данных лиц с нормативно-правовыми актами, регламентирующими их права и обязанности. При этом если требования лиц являются правомерными,

администрация следственного изолятора должна приложить все силы, чтобы обеспечить реализацию прав подозреваемых и обвиняемых.

Не будем останавливаться на фактах, когда жалобы подозреваемых и обвиняемых связаны с теми следственными изоляторами, которые действительно нуждаются в реконструкции или капитальном ремонте. Руководство ФСИН России исходя из имеющегося бюджета финансирования проводит мероприятия в данном направлении согласно их плану, один отдельно взятый изолятор решить своими силами данные бытовые проблемы не может.

Кроме того, в отношении лиц, совершающих правонарушения, должна применяться эффективная система мер взыскания. На сегодняшний день в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации предусмотрены взыскания, которые применяются в этих случаях. Перечень взысканий является исчерпывающим, и применить иные виды сотруднику не представляется возможным. Можно согласиться с точкой зрения ряда авторов, которые предлагают расширить перечень мер взысканий. Более широкий перечень мер, по сравнению с действующим, позволит индивидуализировать меры ответственности для лица, совершившего правонарушение, а применение таких санкций, как лишение свидания, лишение передачи, временный запрет на свидания и получение передач, может оказаться более эффективным средством в профилактике правонарушений [2, с. 87; 3, с. 76]. Кроме того, целесообразно поддержать предложение о возможности закрепления в законодательном порядке правила о нечете в срок отбывания наказания времени, проведенного в помещениях камерного типа. Это послужило бы хорошим стимулом правоопорного поведения.

С недовольством, вызванным бытовыми условиями содержания, может быть связана такая объективная причина, не зависящая от сотрудников конкретного следственного изолятора, как его перелимит. Это существенная проблема, которая стоит перед всей Федеральной службой исполнения наказания и требует реализации комплексных мероприятий, направленных на приведение условий содержания подозреваемых и обвиняемых в соответствие с требованиями законодательства. Одним из направлений этой работы является стабилизация лимитов наполняемости следственных изоляторов. Для этого все территориальные органы должны организовать качественное взаимодействие с судебной системой: по своевременному получению судебных решений для их исполнения в части направления осужденных для отбывания наказания либо освобождения из-под стражи; по сокращению случаев заключения под стражу лиц, обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести. На местах руководителями территориальных органов ФСИН России должна также осуществляться работа, которая будет заключаться в проведении совместных совещаний с председателями районных судов; направлении им списков лиц, длительное время числящихся за судами и ожидающих поступления судебных решений и извещений о вступлении приговоров суда в законную силу; информировании судей о наполняемости следственных изоляторов в конкретном территориальном органе.

Федеральная служба исполнения наказания также проводит ряд мероприятий по регулированию наполняемости следственных изоляторов: вывоз осужденных, апелляционные жалобы которых рассмотрены судами второй инстанции, но извещения о вступлении приговоров суда в законную силу не поступили; вывоз лиц, подавших ходатайство об отказе в личном участии при рассмотрении уголовного дела в суде второй инстанции, в места содержания под стражей других регионов, где имеются условия для их размещения.

Таким образом, для того чтобы снизить нагрузку на отдельные следственные изоляторы и не нарушать нормы по их наполняемости, требуется установление дополнительных гарантий обоснованности и законности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, в частности:

- совершенствование форм прокурорского надзора за законностью и обоснованностью ходатайств органов предварительного расследования об избрании данной меры пресечения;
- расширение сферы применения мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества;
- ограничение применения меры пресечения в виде заключения под стражу и сокращение сроков содержания под стражей в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести.

Кроме того, рациональным является предложение о внесении изменений в ч. 3 ст. 389.33 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ч. 1 ст. 75 Уголовно-исполнительного

кодекса Российской Федерации в целях скорейшего отправления осужденных, приговоры в отношении которых, вынесенные судами первой инстанции, являлись предметом рассмотрения апелляционной инстанции, к местам отбывания наказания. Принятие данного законопроекта позволит увеличить количество свободных мест для размещения в следственных изоляторах территориальных органов УИС вновь арестованных подозреваемых и обвиняемых.

Библиографический список

1. Официальный сайт ФСИН России: статистика [Электронный ресурс]. URL: <http://фсин.рф>. (дата обращения: 13.09.2018).
2. Зарубин С. П. Криминологическая характеристика и профилактика преступности лиц, содержащихся в следственных изоляторах: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. 183 с.
3. Кривошеев С. В. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в следственных изоляторах: дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2011. 201 с.

References

1. Oficialniy sait FSIN Possii: statistika [Official site of the Federal Penitentiary Service of Russia: statistics]. URL: <http://psin.rf> (Accessed: 13.09.2018) [in Russian].
2. Zarubin S. P. Kriminologicheskay charakteristika I profilaktika prestunosti lic, sodergachsixsy v sledstvennix izolytorax. Diss. kand. yurid. nauk [Criminological characteristics and crime prevention of persons held in remand prisons. Candidate's of Law thesis]. Tyumen, 2010, 183 p. [in Russian].
3. Krivosheev S. V. Kriminologicheskay I ugovovno-pravovay charakteristika nasilstvennix prestuplenii, sovershaemix v sledstvennix izolytorax. Diss. kand. yurid. nauk [Criminological and criminal-legal characteristics of violent crimes committed in pre-trial detention centers. Candidate's of Law thesis]. Kolomna, 2011, 201 p. [in Russian].

УДК 340

Орлов Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовного
процесса и криминалистики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: avorlov7@rambler.ru

Aleksey V. Orlov

Candidate of Law, Associate Professor,
Deputy head of the Department of criminal procedure
and criminalistics,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: avorlov7@rambler.ru

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация. Система мер принуждения традиционно относится к числу наиболее стабильных и неизменных институтов уголовно-процессуального права. Оформившаяся еще в период Советского государства структура мер пресечения в течение десятилетий оставалась практически неизменной. Однако существенные изменения в уголовной политике нашего государства в последние годы с неизбежностью приводят к необходимости реформирования мер пресечения в уголовном процессе.

Появление в уголовно-процессуальном законодательстве новой меры пресечения в виде запрета определенных действий можно, без сомнения, считать революционным изменением принудительных мер. Внесенные в УПК РФ изменения затрагивают не только рассматриваемую в рамках данной статьи меру пресечения, но и целый ряд смежных правовых норм, регламентирующих, например, залог или домашний арест. При этом следует признать, что далеко не все внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс изменения являются бесспорными и однозначными.

В работе дается анализ содержания новой ст. 105.1 УПК РФ и формулируются возможные пути решения выявленных проблем. Среди рассмотренных в данной статье проблемных вопросов применения запрета определенных действий можно выделить сложности в отграничении новой меры пресечения от ряда существовавших ранее, проблемы применения технических средств контроля и т. д. Отдельное внимание уделено законодательным формулировкам запретов, составляющих содержание рассматриваемой меры пресечения. По итогам анализа существующих проблем делаются предложения по совершенствованию текста действующего уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: уголовный процесс, меры процессуального принуждения, меры пресечения, запрет определенных действий, домашний арест, уголовно-процессуальная деятельность, полномочия уголовно-исполнительных инспекций.

PROHIBITION OF CERTAIN ACTION IN THE PREVENTIVE MEASURES SYSTEM

Summary. The preventive measures system has traditionally been one of the most stable and permanent institutions of criminal procedure. The structure of preventive measures remained practically unchanged for decades from the Soviet period to our days. However, significant changes in the criminal policy of our state in recent years inevitably lead to the need of reforming the preventive measures in the criminal procedure.

The appearance of a new preventive measure in the form of prohibition on certain actions can undoubtedly be considered as revolutionary change of compulsory measures in the criminal procedural legislation. The amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation affect not only the measure of restraint considered in the framework of this article, but also a whole range of related legal regulations governing, for example bail or house arrest. At the same time, it should be recognized that not all the amendments to the code of criminal procedure are indisputable and unambiguous.

In the work the content of the new article 105.1 of the Code of criminal procedure and possible solutions to the identified problems are analyzed and formulated. Among the considered in this article problematic issues of the law application of certain actions can be identified difficulties in the separation of a new preventive measure from a number of previously existing problems of using technical control means, etc. Special attention is paid to the legislative wording of the prohibitions that make up the content of the considered preventive measure. As a result of the existing problems analysis, proposals are made to improve the text of the current criminal procedure law.

Keywords: criminal procedure, preventive measures, house arrest, prohibition of certain actions, criminal procedural activity, powers of criminal executive inspections.

До недавнего времени институт мер пресечения в отечественном уголовном процессе можно было считать одним из наиболее «стабильных», неподверженных серьезным изменениям. Сформировавшиеся еще при принятии в 1960 г. УПК РСФСР представления о системе мер пресечения просуществовали практически без изменений до 90-х гг. XX в. Даже «немыслимый» в советские годы залог был предусмотрен законодателем, хотя фактически и не применялся в силу ограниченности в Советском Союзе круга состоятельных лиц, способных внести сумму залога за возможность избежать помещения в следственный изолятор.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ, принятый в 2001 г. (далее – УПК РФ), воспроизвел сложившуюся к тому моменту в отечественном праве систему мер пресечения практически без изменений. Единственной «потерей» стало исключение из текста закона упоминания о «поручительстве общественного объединения», которое не вписывалось в новую систему мер пресечения в силу своей излишней идеологизированности.

Формируя систему мер пресечения, УПК РФ расположил их в определенном порядке – по степени увеличения строгости применяемых к обвиняемому или подозреваемому правоограничений – от подписки о невыезде до заключения под стражу [1, с. 42]. Правоприменители были ориентированы на назначение лицам максимально мягкой меры принуждения из возможных. Назначение же более строгого средства обеспечения правомерного поведения обвиняемого ставилось в зависимость от невозможности достичь целей применения к нему меры пресечения с помощью более мягких ограничений.

В свете сказанного принятие и опубликование Федерального закона от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» [2] (далее – Федеральный закон № 72-ФЗ) можно назвать революцией в системе сложившихся представлений об иерархии мер пресечения. Не имея возможности подробно остановиться на истории подготовки данного законопроекта, предлагаем перейти к анализу наиболее существенных изменений, которые он повлечет как в теории уголовного процесса, так и в сфере правоприменения.

Вновь введенная Федеральным законом № 72-ФЗ мера пресечения в виде запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ) с точки зрения сущности представляет собой возложение на обвиняемого или подозреваемого (при наличии указанных в законе условий) трех основных обязанностей:

- 1) своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или суда;
- 2) соблюдать один или несколько (по выбору суда) запретов из списка, приведенного в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ;
- 3) не препятствовать осуществлению контроля со стороны уголовно-исполнительных инспекций, обеспечивающих неукоснительное соблюдение лицом предусмотренных данной мерой пресечения правоограничений.

«Специфической», сущностной, отличительной чертой рассматриваемой нами меры пресечения при этом является лишь вторая из перечисленных выше обязанностей, так как две другие в той или иной степени реализуются и при применении многих других мер пресечения (например, подписки о невыезде или домашнего ареста). Однако законодатель пошел дальше и предусмотрел возможность наложения запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, и при избрании других мер пресечения – залога и домашнего ареста [3, с. 48–51].

В связи с этим возникает первый закономерный вопрос: следует ли считать, что законодатель ввел в систему мер пресечения некую особую, «дополнительную» (по аналогии с основными и дополнительными уголовными наказаниями) меру пресечения, которая может как назначаться самостоятельно, так и «сочетаться», применяться одновременно с другими мерами пресечения? Существовавшая до этого система мер пресечения подразумевала раздельное, самостоятельное применение каждой из указанных в законе принудительных мер.

Как нам представляется, подобное изменение в целом не противоречит правилам законодательной техники, однако порождает ряд вопросов, которые мы рассмотрим чуть ниже. Пока же отметим, что такой подход вносит неопределенность в существовавшую много лет иерархию мер пресечения, размывая установленный порядок их расположения в зависимости от строгости применяемых правоограничений.

Переходя к анализу проблемных вопросов, порожденных новеллами Федерального закона № 72-ФЗ, обратим внимание на следующее.

Во-первых, в соответствии с текстом закона запрет определенных действий может включать как все перечисленные в ст. 105.1 УПК РФ запреты, так и лишь отдельные из них по усмотрению суда. С одной стороны, это дает правоприменителям достаточно широкий простор в выборе конкретных средств обеспечения правомерного поведения лица, в отношении которого избрана мера пресечения. С другой же стороны, «переменный» объем правоограничений, как нам представляется, может существенно затруднить определение места рассматриваемой меры пресечения в общей системе и решение вопроса об избрании более строгой меры пресечения при нарушениях запретов.

По нашему убеждению, проблема состоит в том, что законодатель впервые при формулировании конкретного содержания меры пресечения четко не определил ее правовых границ, что может затруднить правоприменение. Другими словами, запрет определенных действий в такой интерпретации настолько многообразен в формах выражения, что одновременно будет походить и на подписку о невыезде (если, например, речь будет идти о запрете находиться в определенных местах или приближаться к определенным локациям), и на домашний арест (при запрете покидать жилище). В некоторых же случаях границы мер пресечения вообще будет невозможно определить.

Как нам представляется, п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ («запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях») и ч. 1 ст. 107 УПК РФ («изоляция от общества в жилом помещении», в котором лицо проживает в качестве собственника) содержат, по сути, одинаковые запреты, разграничить которые не сможет даже юрист-профессионал. При этом в первом случае речь идет о запрете определенных действий, а во втором – о домашнем аресте, который, если верить установленной УПК РФ иерархии мер пресечения, является гораздо более строгой мерой пресечения. Считать «изоляцию» при реализации домашнего ареста более жестким правоограничением, чем «запрет выходить» из жилого помещения, указанный в ст. 105.1 УПК РФ, тоже неверно, так как зачастую домашний арест не подразумевает полной изоляции обвиняемого или подозреваемого от общества, например, по причине необходимости проходить курс лечения и посещать медицинские учреждения.

Единственным принципиальным различием между «изоляцией» и «запретом выходить...» в этом случае является лишь срок, на который могут налагаться названные правоограничения. При этом сроки, предусмотренные ст. 105.1 УПК РФ, гораздо более длительные, чем установленные ст. 107 УПК РФ, что также вносит неопределенность в вопрос, какая из мер пресечения является более строгой.

На наш взгляд, такое положение вещей нельзя признать в полной мере отвечающим требованиям законности. Получается, что практически одинаковые правоограничения налагаются при наличии различных оснований и, более того, на разные сроки. Не будем забывать и о том, что домашний арест, даже с учетом последних разъяснений Конституционного суда РФ, как правило, применяется за совершение более тяжких преступлений, наказываемых лишением свободы, а запрет определенных действий таких условий не подразумевает. Как будет складываться практика – покажет время, однако наличие коллизии правовых норм в данной ситуации очевидно.

Решение проблемы видится в установлении в тексте УПК РФ более четких границ между существующими мерами пресечения.

Другой не менее важной проблемой, с которой придется столкнуться уголовно-исполнительным инспекциям при реализации меры пресечения в виде запрета определенных действий, является проблема недостаточной определенности содержания установленных законом запретов.

Кроме озвученной выше неопределенности понятий «изоляция» и «запрет выходить за пределы жилого помещения», не до конца урегулированными остаются следующие правоприменительные аспекты.

Во-первых, допускает ли содержащаяся в п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ формулировка «выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения...» возможность установления данного запрета в круглосуточном режиме? Или же круглосуточный запрет на выход из жилья нужно в свете такого понимания рассматривать уже как «изоляцию» и применять в рамках другой меры пресечения – домашнего ареста?

Во-вторых, подразумевает ли предусмотренный п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ запрет находиться на установленном расстоянии от «определенных объектов» привязку лишь к неодоушевленным

объектам, или, как это реализуется в некоторых западных странах, можно запретить приближаться к определенным живым лицам на дистанцию, определенную по решению суда?

В-третьих, какой смысл закладывал законодатель в содержание рассматриваемой меры пресечения, разделяя предусмотренные п.п. 3–5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ запреты и помещая каждый из них в отдельный пункт? Неужели возможны случаи, когда на обвиняемого будет наложен, например, запрет на личное общение с определенными людьми, но при этом останется возможность пользоваться средствами связи или сетью «Интернет»? Практика применения подобных ограничений в рамках домашнего ареста показывает, что в подавляющем большинстве случаев эти запреты накладываются и реализуются одновременно, так как по отдельности их применение теряет смысл.

Наконец, насколько обоснованно и целесообразно установление в п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ настолько узкого и нечасто применимого правоограничения, как запрет на управление автомобилем лицом, обвиняемым в преступном нарушении правил дорожного движения? Следуя данной логике, имело бы смысл продолжить перечень запретов и установить, например, в п. 7 этой же статьи запрет на приобретение обвиняемым алкоголя в определенных случаях, в п. 8 – запрет делать ставки на тотализаторе и т. п. (список можно без труда продолжить). В свете сказанного интерес представляет мнение Д. А. Воронова, который предлагал в рассматриваемом пункте не ограничиваться перечнем запретов, а дать возможность суду запретить осуществление лицом «иных действий, совершение которых может повлечь последствия, указанные в п. п. 1–3 ч. 1 ст. 97 УПК» [4, с. 24].

Все перечисленные выше вопросы, к сожалению, остаются без однозначного ответа, что не может не вызывать сложностей при реализации меры пресечения в виде запрета определенных действий.

В завершение статьи представляется необходимым обратить внимание на еще один проблемный аспект, связанный с техническими моментами реализации запрета определенных действий.

Впервые в тексте уголовно-процессуального закона прямо прописан и существенно расширен перечень тех случаев, которые должны повлечь за собой замену избранной меры пресечения на более строгую. До принятия Федерального закона № 72-ФЗ в УПК РФ говорилось лишь о достаточно абстрактном нарушении условий нахождения лица под конкретной мерой пресечения. В настоящей же редакции ч. 13 ст. 105.1 УПК РФ в качестве нарушений, влекущих возможность замены избранной меры пресечения на более строгую, называются и отказ обвиняемого (подозреваемого) от использования в отношении него специальных технических средств контроля (например, электронных браслетов или аудиовизуальных средств осуществления надзора), и умышленное повреждение или уничтожение такого оборудования, и любые другие действия, направленные на нарушение нормальной работы средств контроля. Подобный подход законодателя к вопросу кажется нам вполне оправданным.

Вместе с тем законодатель обошел вниманием важный вопрос о том, какие из предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ запретов должны в обязательном порядке сопровождаться применением технических средств контроля, а какие из правоограничений обеспечиваются техникой лишь по указанию избирающего меру пресечения суда. В этой связи вполне логичным представляется дополнение текста ст. 105.1 УПК РФ перечислением случаев, когда применение технических средств контроля за исполнением наложенных запретов является обязательным. Другим вариантом решения является установление в законе обязанности суда при избрании рассматриваемой меры пресечения всегда разрешать вопрос о необходимости применения элементов системы мониторинга подконтрольных лиц или других технических средств контроля за поведением обвиняемого (подозреваемого).

Нельзя также не отметить, что сама идея обеспечения эффективного технического контроля за всеми перечисленными в ст. 105.1 УПК РФ правоограничениями и запретами со стороны уголовно-исполнительных инспекций представляется весьма утопической и нереализуемой. Сотрудники УИИ во многих жизненных ситуациях не имеют ни технической, ни физической возможности своевременно выявить и отреагировать на допущенные нарушения. В связи с этим риском предположить, что эффективность новой меры пресечения в виде запрета определенных действий с точки зрения достижения целей, указанных в ст. 97 УПК РФ, вряд ли будет выше, чем у традиционных мер пресечения.

Подводя итог, еще раз подчеркнем, что появление новой меры пресечения, безусловно, является еще одним серьезным шагом на пути развития института мер процессуального принуждения.

Однако порождаемые изменениями проблемы требуют самого пристального внимания и незамедлительного решения.

Библиографический список

1. Макаров Л. В., Орлов А. В. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: учебное пособие. Самара, 2005. 97 с.
2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 17. Ст. 2421.
3. Орлов А. В. Актуальные проблемы реализации домашнего ареста в свете введения меры пресечения в виде запрета определенных действий // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 3 (29) / 2018. С. 48–51.
4. Воронов Д. А. Запрет определенных действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения // Российский судья. 2016. № 3. С. 21–24.

References

1. Makarov L. V., Orlov A. V. Aktual'nye problemy ugolovnogo sudoproizvodstva: uchebnoe posobie [Actual problems in criminal procedure]. Samara, 2005, 97 p. [in Russian].
2. O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti izbraniya i primeneniya mer presecheniya v vide zapreta opredelennyh dejstvij, zaloga i domashnego aresta: Federal'nyj zakon ot 18 aprelya 2018 g. № 72-FZ [The amendments to the code of Criminal procedure of the Russian Federation regarding the election and application of preventive measures as prohibition of certain actions, bail and house arrest: Federal law № 72-FZ of 18 April 2018]. *Sobraniye zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation], 2018, no. 17, st. 2421 [in Russian].
3. Orlov A. V. Aktual'nye problemy realizacii domashnego aresta v svete vvedeniya mery presecheniya v vide zapreta opredelennyh dejstvij [Actual problems of house arrest due to the new preventive measure of prohibition of certain actions] *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskii zhurnal* [Bulletin of Samara law Institute: scientific and practical journal], 2018, no. 3 (29), pp. 48–51 [in Russian].
4. Voronov D. A. Zapret opredelennyh dejstvij v ramkah zaloga, do-mashnego aresta i novoj mery presecheniya [Prohibition of certain actions within the framework of bail, house arrest and new preventive measure]. *Rossijskij sud'ya* [Russian judge], 2016, no. 3, pp. 21–24 [in Russian].

УДК 340

Рахмаев Эдуард Сандович

кандидат юридических наук, доцент,
начальник научного центра,
Академия ФСИН России,
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1,
e-mail: academ-05@mail.ru

Eduard S. Rakhmaev

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Science Department,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Sennaja str., 1, Ryazan, Russia, 390000,
e-mail: academ-05@mail.ru

Паршков Александр Владимирович

кандидат юридических наук,
начальник организационно-научного отдела,
Академия ФСИН России,
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1,
e-mail: academ-05@mail.ru

Alexander V. Parshkov

Candidate of Law,
Head of Organizational and Science Division,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Sennaja str., 1, Ryazan, Russia, 390000,
e-mail: academ-05@mail.ru

**РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА РЕАЛИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ
(В ТОМ ЧИСЛЕ РАЗРЕШИТЕЛЬНЫХ) ФУНКЦИЙ РАБОТНИКАМИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ И СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ РЕЖИМ И НАДЗОР
ЗА ПОВЕДЕНИЕМ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ**

***Аннотация.** Сегодня в России сформирована и функционирует достаточно эффективная правовая и организационная система противодействия коррупции на всех уровнях. Серьезный потенциал противодействия коррупции заложен в соответствующих планах всех без исключения государственных органов.*

Несмотря на это, коррупция является одной из основных причин, замедляющих проведение социальных преобразований в стране, препятствующих эффективной деятельности органов власти, правоохранительных органов, органов местного самоуправления и иных институтов государства. Кроме того, коррупция рассматривается государственными институтами и гражданским обществом как одна из угроз национальной безопасности. Таким образом, требуется дальнейшая проработка мер по устранению причин и условий коррупции.

В целях повышения мер по противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) Академией ФСИН России в 2017 г. был проведен мониторинг реализации контрольно-надзорных (в том числе разрешительных) функций работниками исправительных учреждений и следственных изоляторов, осуществляющих режим и надзор за поведением подозреваемых, обвиняемых и осужденных (далее – мониторинг), а также описаны элементы (процессы), при реализации которых наиболее вероятно (возможно) возникновение коррупционных правонарушений. В статье представлены основные результаты проведенного научного исследования. Цель мониторинга – изучение состояния коррупции при реализации контрольно-надзорных (в том числе разрешительных) функций работниками исправительных учреждений и следственных изоляторов, осуществляющих режим и надзор за поведением подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Предмет исследования – объективные и субъективные характеристики текущего состояния коррупции при реализации данных функций работниками исправительных учреждений и следственных изоляторов и их динамика. В процессе проведения мониторинга применялись качественные методы, используемые в конкретно-социологических исследованиях (анализ документов, анкетирование и др.). Авторами статьи акцентируется внимание на потенциально коррупционно опасных функциях работников исправительных учреждений и следственных изоляторов, осуществляющих режим и надзор за поведением подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Главными результатами мониторинга стали: 1) определение факторов, способствующих ненадлежащему исполнению либо превышению должностных обязанностей; 2) разработка системы мер, направленной на снижение коррупционных рисков; 3) определение перечня должностей, в наибольшей степени подверженных коррупционным рискам при осуществлении контроля и надзора за поведением подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, коррупционный риск, уголовно-исполнительная система, учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, лишение свободы.

MONITORING RESULTS OF OVERSIGHT AND APPROVAL FUNCTIONS OF EMPLOYEES WHO PROVIDE REGIME AND SUPERVISION OF SUSPECTED, ACCUSED AND CONVICTED PERSONS' BEHAVIOR IN CORRECTIONAL FACILITIES AND DETENTION CENTERS

Summary. *Today in Russia, a sufficiently effective legal and organizational system for combating corruption at all levels has been established and is functioning. Considerable potential of anti-corruption is to be seen in appropriate plans of all public authorities without exception. But despite the measures implemented by the state, corruption is one of the reasons for normal activities of various state institutions. It impedes the systematic introduction and implementation of social reforms and improvements in efficiency of state administrative bodies activities, causes serious anxiety and mistrust to state institutions among civil society, and creates a negative image of the Russian Federation on the international scene. Corruption is considered as one of the country's security threats. Thus, the further development of measures against corruption in Russia is required to eliminate its reasons and conditions.*

In 2017 within counteraction to corruption in the penal system the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia monitored oversight and approval functions of employees who provide regime and supervision of suspected, accused and convicted persons behavior in correctional facilities and detention centers, and described the elements (processes) which most often cause corruption offenses. The article presents some results of this monitoring.

Monitoring was aimed at research of corruption assessment within realization of oversight and approval functions of employees who provide regime and supervision of suspected, accused and convicted persons behavior in correctional facilities and detention centers. The subject of research has been objective and subjective characteristic of the current state of corruption within realization of oversight and approval functions of employees who provide regime and supervision of suspected, accused and convicted persons behavior in correctional facilities and detention centers. Within the research the authors applied the qualitative methods in concrete sociological situations (analysis of documents, questionnaire, etc.). The attention is focused on potentially corruption dangerous functions of employees who provide regime and supervision of suspected, accused and convicted persons behavior in correctional facilities and detention centers. The main results of monitoring are the following:

- 1. Identification of factors contributing to improper performance or excess of official duties.*
- 2. Development of a system of measures aimed at reducing corruption risks.*
- 3. determining the list of positions most at risk of corruption in the exercise of control and supervision over the suspected, accused and convicted persons behavior.*

Keywords: *corruption, corruption risks, convicted persons, penal system, correctional facility, employees, imprisonment.*

Коррупция в Российской Федерации на государственном уровне признана одной из основных угроз национальной безопасности страны [1]. Особое значение борьба с коррупцией имеет для уголовно-исполнительной системы, поскольку преступления коррупционной направленности, совершенные сотрудниками уголовно-исполнительной системы, вызывают широкий общественный резонанс в средствах массовой информации, тем самым нанося ущерб репутации и авторитету службы в целом [2].

В целях повышения мер по противодействию коррупции в УИС в 2017 г. по поручению управления кадров ФСИН России Академией ФСИН России было организовано проведение мониторинга реализации контрольно-надзорных (в том числе разрешительных) функций работниками исправительных учреждений и следственных изоляторов, осуществляющих режим и надзор за поведением подозреваемых, обвиняемых и осужденных (далее – мониторинг).

Объектом для проведения мониторинга стали исправительные учреждения УФСИН России по Рязанской области.

В задачи данного исследования входили:

- оценка распространенности коррупционных нарушений среди сотрудников УИС;
- выявление факторов, благоприятствующих коррупции в учреждениях и органах УИС;
- выявление факторов, направленных на противодействие коррупции;
- оценка эффективности и достаточности нормативной правовой базы по противодействию коррупции;
- анализ и оценка эффективности и достаточности мер, предпринимаемых руководством управления и соответствующего учреждения УИС по борьбе с коррупцией.

Мониторинг проводился среди четырех категорий работников УФСИН России по Рязанской области:

- работники оперативных отделов (11 чел., 8,4 %);
- работники отделов безопасности (режима) (94 чел., 71,8 %);
- работники воспитательных отделов (13 чел., 9,9 %);
- работники отделов охраны (13 чел., 9,9 %).

Всего в проведении мониторинга принял участие 131 работник, из них:

- работники СИЗО – 50 чел. (38,1 %);
- работники ИК – 79 чел. (60,3 %);
- работники ВК – 1 чел. (0,8 %);
- работники УФСИН России по Рязанской области – 1 чел. (0,8 %).

Анализ результатов проведенного мониторинга показал, что сотрудники в основном имеют среднее профессиональное образование (48,2 %) и высшее образование – 51,8 % (из них: бакалавриат – 9,1 %, специалитет – 40,4 %, магистратура – 2,3 %). Более половины (51 %) имеют непрофильное образование, что, на наш взгляд, может свидетельствовать о недостаточных знаниях о механизмах противодействия и предупреждения коррупционным проявлениям в профессиональной деятельности.

Тем не менее почти все опрошенные (97,6 %) отмечают, что в учреждениях проводится комплекс мероприятий (совещания, семинары, занятия в рамках служебной подготовки и иные мероприятия), направленных на разъяснение применения нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции: согласно мнению 54,9 % опрошенных сотрудников проведение данных мероприятий проходит периодически по решению руководства, 42,7 % – на регулярной и плановой основе.

86,9 % опрошенных сотрудников проходят службу на одном месте более 5 лет и стаж службы в замещаемой должности более 3 лет. Проведенные ранее исследования по проблемам коррупции показали, что наиболее криминогенно активными являются сотрудники с небольшим стажем службы в замещаемой должности.

Респонденты считают, что оперативные работники (33,4 %); работники отделов безопасности (31,8 %); начальники отрядов исправительных учреждений (24,8 %) больше всех подвержены риску совершения коррупционного правонарушения.

По мнению респондентов, наиболее коррупционно опасными функциями являются:

- выполнение требований режима исправительного учреждения (в частности, пронос запрещенных предметов) – 36,7 % опрошенных;
- подготовка необходимых материалов к условно-досрочному освобождению – 29,4 %;
- представление всевозможных льгот (привилегий) спецконтингенту – 24,8 % и др.

76,3 % респондентов отметили, что в учреждении, где они проходят службу, отсутствуют проявления коррупции. При этом 23,7 % опрошенных самым распространенным коррупционным проявлением считают получение или дачу взятки.

Опрос показал, что 92,3 % респондентов не были свидетелями коррупционных правонарушений, совершенных их коллегами, 90,8 % – никогда не попадали в ситуации, связанные с проявлением коррупции; 83,3 % никогда не сталкивались с проявлениями коррупции. При этом почти две трети опрошенных (61 %) утверждают, что если бы они стали свидетелями коррупционного правонарушения, то незамедлительно бы сообщили об этом своему руководству. Лишь незначительная часть (10 %) отказалась сообщать вышестоящему руководству о совершенном коррупционном правонарушении своего коллеги по работе.

Почти две трети опрошенных (64,2 % респондентов) утверждают, что в учреждениях, где они проходят службу, коррупция отсутствует или уровень ее очень низкий.

По мнению большинства сотрудников (80,2 %), работник УИС обязан уведомлять непосредственное руководство обо всех случаях обращения к нему любых лиц в целях склонения его к совершению правонарушений, имеющих коррупционный характер. 88 % опрошенных считают, что также необходимо сообщать и о получении того или иного подарка в связи с исполнением своих служебных обязанностей.

Согласно проведенному нами исследованию основными факторами, способствующими превышению сотрудником своих должностных полномочий либо ненадлежащему исполнению им должностных обязанностей, являются:

- отсутствие должного внутреннего контроля в организации – 74,3 %;
- система экономических факторов (например, низкая зарплата, слабый механизм реализации сотрудниками социальных гарантий и т. д.) – 68,3 %;

- неэффективный механизм применения мер дисциплинарного и иного характера за должностные нарушения – 45,3 %;
- отсутствие исполнительской дисциплины – 22,1 % и др.

По мнению респондентов, основными должностными обязанностями, где возможно совершить коррупционное правонарушение, являются:

- соблюдение правил внутреннего распорядка исправительного учреждения;
- проведение досмотров и обысков.

Более половины опрошенных (57,2 %) считают эффективной работу по выявлению, предупреждению и пресечению коррупционных проявлений. При этом треть опрошенных (32,2 %) затруднились ответить на данный вопрос.

Респондентами по 5-балльной шкале была оценена эффективность следующих средств борьбы с коррупционными проявлениями:

- четкая регламентация исполнения должностных обязанностей в законодательстве (4,8 балла);
 - разработка и внедрение системы материальной мотивации сотрудников (4,4 балла).
- 46,6 % респондентов отметили, что их не устраивает получаемая ими заработная плата;
- запрет намеренного замещения ключевых должностей при смене руководства всех уровней (4,2 балла);
 - разработка и внедрение системы нематериальной мотивации сотрудников (3,9 балла);
 - создание нормальных условий для отдыха сотрудников УИС (3,8 балла);
 - создание условий для обеспечения работников УИС жильем (3,6 балла) и др.

На вопрос: «Допускаете ли вы с осужденными общение, носящее неслужебный характер?» – 84,7 % опрошенных ответили отрицательно; у 96,1 % опрошенных никогда не возникали дружеские отношения с осужденными (подозреваемыми, обвиняемыми); 84 % считают недопустимым иметь договорные взаимоотношения с осужденными и «закрывать глаза» на небольшие нарушения режима с их стороны.

Кроме того, 85,4 % опрошенных сотрудников отрицательно относятся к случаям самостоятельного изменения установленных законом количеств встреч осужденных (подозреваемых, обвиняемых) с родственниками, передач и т. д. в связи с наличием у него исключительных обстоятельств; 80,1 % – к использованию услуг осужденного (подозреваемого, обвиняемого), которые направлены на улучшение деятельности учреждения.

96,1 % опрошенных осуждают возможность использования имущества учреждений УИС в личных целях.

По мнению 78,6 % респондентов, нет таких случаев, которые бы оправдали получение незаконного вознаграждения сотрудником УИС.

Таким образом, анализ результатов проведенного социологического исследования позволяет сделать вывод, что уровень распространенности коррупционных нарушений в УФСИН России по Рязанской области является низким. С учетом требований законодательства и мер, проводимых руководством управления, сотрудники крайне редко совершают коррупционные правонарушения и не имеют неслужебных связей с осужденными (подозреваемыми, обвиняемыми).

В ходе проведения мониторинга также были определены факторы, способствующие ненадлежащему исполнению либо превышению должностных обязанностей:

- некомплект сотрудников на анализируемых должностях;
- дублирование должностных обязанностей, что приводит к их перекалыванию от одного сотрудника к другому;
- единоличное решение вопросов, возникающих у осужденных, сотрудников, без согласования с заинтересованными подразделениями;
- протекционизм, фаворитизм, кумовство.

Некоторые обязанности сотрудников находятся в разделе «Права», что говорит о вариативном их толковании и применении на практике.

На основе проведенного мониторинга выработан комплекс предложений по снижению коррупционных рисков.

Так, младшие инспекторы всех категорий отдела охраны обладают правом «докладывать начальнику отдела охраны о всех выявленных недостатках в пределах своей компетенции», старший инженер и инженер группы ИТО, связи и вооружения отдела охраны, а также начальник склада обладают правом «докладывать начальнику отдела охраны о всех выявленных недостатках

в пределах своей компетенции». Считаем, что данные права сотрудников должны носить характер обязанности, поскольку право подразумевает возможность его нереализации в зависимости от волеизъявления сотрудника, что в свою очередь может способствовать покровительству и т. д.

В обязанности начальника отдела безопасности, заместителя начальника отдела безопасности, дежурного помощника начальника колонии, заместителя дежурного помощника начальника колонии, младшего инспектора 1-й категории группы надзора отдела безопасности, инспектора отдела безопасности, старшего инспектора группы безопасности участка колонии-поселения, старшего инспектора отдела безопасности входит внесение достоверной информации в ПТК АКУС. В целях недопущения внесения недостоверной информации необходимо конкретизировать, какое должностное лицо должно вносить информацию в соответствующий раздел ПТК АКУС, а также предусмотреть ответственность в случае внесения недостоверной информации (например, младший инспектор по приему передач, посылок и бандеролей может не указать, что осужденный уже реализовал свое право, и тогда формально тот может требовать еще одну передачу).

Меры ответственности, предусмотренные в должностных инструкциях, имеют ряд нечетко сформулированных пунктов («...причинение материального ущерба», «...недостоверность предоставляемой информации» и др.). Считаем целесообразным их конкретизировать.

В должностные инструкции предлагается внести следующие пункты:

- для руководителей указанных подразделений: «Несет ответственность за профилактику коррупционных и иных правонарушений в федеральном государственном органе, а также обеспечение деятельности федерального государственного органа по соблюдению государственными служащими запретов, ограничений, обязательств и правил служебного поведения»;
- для других сотрудников: «Несет ответственность за коррупционные и иные правонарушения»; «обязан соблюдать запреты, ограничения, обязательства и правила служебного поведения»; «обязан незамедлительно докладывать руководству федерального государственного органа о всех ставших ему известными фактах коррупционных проявлений работниками, осужденными, подследственными и иными лицами».

Библиографический список

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
2. Горбань Д. В., Ефремова О. С. Современные тенденции коррупционной преступности в сфере функционирования уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2017. № 12 (декабрь). URL: <http://e-koncept.ru/2017/173018.htm> (дата обращения: 04.10.2018).

References

1. O strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683 [The national security strategy of the Russian Federation: Presidential Decree of 31.12.2015 № 683]. *Sobraniye zakonodatel'stva RF* [Meeting of the legislation of the Russian Federation], 2016, no. 1 (ch. II), st. 212 [in Russian].
2. Gorban' D. V., Efremova O. S. Sovremennye tendentsii korruptsionnoi prestupnosti v sfere funktsionirovaniya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy [Current trends in corruption crime in the functioning of the penal system]. *Kontsept: nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal* [Concept: scientific and methodical electronic journal], 2017, no. 12 (december). URL: <http://e-koncept.ru/2017/173018.htm> (Accessed: 04.10.2018) [in Russian].

УДК 340

Самиулина Яна Валерьевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры профессиональных дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: yanasam-09@mail.ru

Yana V. Samiulina

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of the professional disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: yanasam 09@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА К ПРОИЗВОДСТВУ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО

Аннотация. Актуальность проблем, связанных с участием педагога и психолога при производстве следственных действий с лицами несовершеннолетнего возраста обусловлена отсутствием четкого законодательного закрепления их процессуального статуса. В связи с этим автором делается акцент на необходимость совершенствования процессуального положения педагога и психолога. Высказывается предложение включить педагога и психолога в число «иных участников уголовного судопроизводства», расширить их процессуальные права, предоставив возможность не только участвовать в следственном действии, но и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, суда.

По результатам проведенного исследования делается вывод о целесообразности дополнения гл. 8 УПК РФ ст. 60.1 «Педагог, психолог», внесения изменений в название и текст действующей редакции ст. 425 УПК РФ, обозначив ее «Особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого», в тексте указанной нормы замене слова «допрос» словосочетанием «следственные действия».

Преследуя цель повышения юридической охраны прав несовершеннолетних, вовлеченных в уголовное судопроизводство, автором даются отдельные рекомендации относительно порядка привлечения к участию педагога и психолога в проведении допроса и иного следственного действия с подозреваемым (обвиняемым) несовершеннолетнего возраста.

Ключевые слова: несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, педагог и психолог, следственные действия, следователь.

SEPARATE PROBLEMS OF TEACHING A TEACHER AND A PSYCHOLOGIST TO THE MANUFACTURE OF THE INVESTIGATIVE ACTIONS WITH THE PARTICIPATION OF JUVENILE SUSPECT, ACCUSED

Summary. The urgency of the problems associated with the participation of the teacher and the psychologist in the production of investigative actions with persons of a minor age is due to the lack of clear legislative consolidation of their procedural status. In this regard, the author focuses on the need to improve the procedural position of the teacher and the psychologist. There is a proposal to include a teacher and a psychologist among the «other» participants in criminal proceedings, expand their procedural rights, providing an opportunity not only to participate in the investigative action, but also to complain about actions (inaction) and decisions of the investigating officer, investigator, court.

According to the results of the study, a conclusion is drawn on the advisability of adding ch. 8 Code of Criminal Procedure Art. 60.1 «Teacher, Psychologist», making changes to the name and text of the current edition of Art. 425 Code of Criminal Procedure, denoting its «Features of the investigative actions involving a minor suspect, the accused», in the text of this norm, replacing the word «interrogation» with the phrase «investigative actions».

Pursuing the goal of increasing the legal protection of the rights of minors involved in criminal proceedings, the author makes separate recommendations on how to involve the teacher and psychologist in the interrogation and other investigative actions with the suspect (accused) of a minor age.

Keywords: uvenile suspect, accused, teacher and psychologist, investigative actions, investigator.

Актуальность проблем, связанных с участием педагога и психолога при производстве следственных действий с лицами несовершеннолетнего возраста, обусловлена рядом аспектов. Во-первых, возникает сложность разграничения необходимости привлечения педагога или психолога в каждом конкретном случае. Во-вторых, отсутствие четкого законодательного закрепления

их процессуального статуса приводит к возникновению вопросов в правоприменительной деятельности.

По делам, возбужденным в отношении несовершеннолетних, помимо предусмотренных уголовно-процессуальных гарантий применяются дополнительные процессуальные нормы и институты, которые в основном сосредоточены в гл. 50 УПК РФ. Так, в ст. 425 УПК РФ законодатель предусмотрел три случая обязательного участия педагога или психолога при осуществлении допроса подозреваемого, обвиняемого, подсудимого несовершеннолетнего возраста:

- 1) не достигшего шестнадцати лет;
- 2) достигшего шестнадцати лет, но страдающего психическим расстройством;
- 3) отстающего в психическом развитии.

В целях предупреждения ошибок при производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних Пленум Верховного суда в постановлении № 1 от 1 февраля 2011 г. подчеркнул, что в случае нарушения указанных требований закона показания подозреваемого могут быть расценены как недопустимые доказательства по правилам ч. 2 ст. 75 УПК РФ [1]. Очевидно, что данное разъяснение указывает на практическую значимость участия педагога (психолога) в уголовном судопроизводстве по делам, возбужденным в отношении лиц несовершеннолетнего возраста.

По смыслу ст. 425 УПК РФ допускается их одновременное участие и дается альтернатива привлечения педагога или психолога без закрепления конкретного случая. Законодательная позиция относительно данного вопроса нами полностью разделяется. Исходя из конкретной сложившейся психотравмирующей ситуации и личности несовершеннолетнего следователь (дознатель) должен самостоятельно принимать решение о необходимости участия в проведении следственного действия либо педагога, либо психолога. Несомненно, ошибка в выборе может затруднить или сделать невозможным получение от допрашиваемого лица достоверных показаний.

Педагог при допросе несовершеннолетнего способствует снижению психологического дискомфорта у подростка, помогает ему адаптироваться в незнакомой ситуации, следит за тем, чтобы не нарушались права несовершеннолетнего, а задаваемые вопросы были сформулированы на понятном для допрашиваемого языке и не носили наводящий характер. Поэтому участие педагога на следственном действии, проводимом с несовершеннолетним, продиктовано стремлением обеспечить психологический контакт между следователем (дознателем) и подростком, создать атмосферу доверия.

Психолог опирается на знания подростковой психологии и осуществляет функцию, по сути сходную с функцией педагога. В частности, его участие при проведении допроса подозреваемого (обвиняемого) несовершеннолетнего возраста желательно, если подросток оставался на второй год обучения, либо в том случае, когда он тяготеет к занятиям и интересам, свойственным детям более младшего возраста, склонен к лживости, фантазированию. Помощь психолога может понадобиться при проведении следственных действий с несовершеннолетним, который по причине болезни значительное время был оторван от занятий и коллектива, либо имеет отягощенную наследственность, перенес черепно-мозговую травму, психическое потрясение, проявляет повышенную нервозность, раздражительность, другие психопатические черты характера.

Принятие конкретного решения о приглашении педагога или психолога базируется, в первую очередь, на необходимости создания надлежащей атмосферы проведения следственного действия и получения доказательств по делу. В частности, Н. В. Спесивов считает, что вопрос о том, в каких случаях следует приглашать педагога, а в каких – психолога, должен решаться исходя из положений Пекинских правил, согласно которым судопроизводство должно осуществляться в обстановке, понятной несовершеннолетнему и снижающей риск нанесения данному лицу психологической травмы [2, с. 154].

Изучение правоприменительной практики позволяет заметить, что по уголовным делам, возбужденным в отношении лиц несовершеннолетнего возраста, к проведению следственных действий с подозреваемыми (обвиняемыми) чаще привлекают педагогических работников. Так, по результатам исследования уголовных дел, рассмотренных судами Самарской области в 2012–2017 гг., в допросах участвовали 55 педагогов и 21 психолог [3, с. 115]. В большинстве случаев приглашаются педагоги из учебного заведения, в котором учится несовершеннолетний. Полагаем, такое решение является верным, поскольку знакомый несовершеннолетнему педагог будет способствовать установлению психологического контакта с допрашиваемым, что особенно важно при его первом допросе в качестве подозреваемого. Если обеспечить участие знакомого несовершеннолетнему педагога не представляется возможным, приглашается незнакомый ему пе-

дагогический работник. В подобных случаях до начала следственного действия целесообразно его ознакомить с личностными качествами и психическими свойствами несовершеннолетнего правонарушителя. Полученные сведения помогут педагогу правильно использовать свою профессиональную компетенцию для установления психологического контакта с несовершеннолетним.

Кроме того, присутствие педагога или психолога должно обеспечить правовую защиту допрашиваемых от манипулирования ими, от агрессивного психоэмоционального воздействия, от постановки вопросов в недоступной для несовершеннолетнего форме. В связи с этим представляется важным, чтобы привлеченный к участию в проведении следственных действий педагог (психолог) не только обладал соответствующим образованием и квалификацией, но и имел опыт работы с несовершеннолетними той возрастной группы, к которой принадлежит допрашиваемое лицо. Не должны привлекаться лица сомнительной компетентности и объективности. Полагаем целесообразным перед привлечением педагога (психолога) к следственному действию устанавливать его должностное положение, сведения о специальном образовании, опыт работы с несовершеннолетними, отношение к подозреваемому (обвиняемому), разъяснять права и обязанности. Приглашая знакомого педагога, следует выяснить: нет ли обстоятельств, препятствующих его участию в сопровождении проведения следственного действия с несовершеннолетним, вовлеченным в уголовное судопроизводство. К таким обстоятельствам следует отнести конфликт с подростком или его семьей, неприязненные отношения с потерпевшим.

Несмотря на законодательное закрепление прямой обязанности в определенных случаях привлекать к участию в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), подсудимого лица, обладающего специальными познаниями в области детской и юношеской психологии, на практике имеют место нарушения этих требований. Так, семнадцатилетний З., имеющий отставание в развитии, был допрошен следователем по подозрению в совершении кражи мобильного телефона у своего сверстника в отсутствие педагога или психолога.

Аналогичные нарушения закона в этой части встречаются при рассмотрении дел в суде. Так, Автозаводским районным судом г. Тольятти Самарской области при рассмотрении уголовного дела в отношении четырнадцатилетних А. и К. в судебном заседании в качестве педагогов были привлечены учитель и заместитель школы, которые являлись по делу свидетелями. Приговором Отраденского городского суда Самарской области осужден пятнадцатилетний Д., который с детства имел проявления психического расстройства и состоял на учете в психоневрологическом диспансере по месту жительства. В нарушение процессуальных требований судебное следствие было проведено в отсутствие педагога (психолога) [4].

Полагаем, выявленные нарушения, допускаемые в ходе расследования и рассмотрения в судах уголовных дел в отношении несовершеннолетних, отчасти связаны с тем, что законодателем не в полной мере раскрыто процессуальное положение педагога и психолога, из-за чего на практике возникает ряд вопросов. В частности, остается неразрешенным проблема отсутствия законодательной регламентации сопровождения других следственных действий, проводимых с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

Примечательно, что проблемы привлечения к участию в уголовном судопроизводстве педагога и психолога поднимаются на законодательном уровне. С принятием Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ [5] стало возможным привлекать педагога (психолога) не только при проведении допроса несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего, но и к участию в очной ставке, опознании и проверки показаний. Однако законодатель не коснулся вопроса закрепления возможности их участия в следственных действиях с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), что представляется не совсем логичным.

При таких обстоятельствах полагаем, что участие педагога и психолога в следственных действиях, проводимых с несовершеннолетними подозреваемыми (обвиняемыми), не достигшими 16 лет либо достигшими этого возраста, но страдающими психическими расстройствами или отстающими в психическом развитии, следует расширить, предусмотрев обязательное их участие не только при проведении допроса, но и в других следственных действиях, связанных с дачей показаний – очной ставке, предъявлении для опознания, проверке показаний на месте, так как в ходе их проведения подросток продолжает находиться в стрессовой ситуации. Кроме того, привлечение педагога (психолога) даст возможность устранить факторы, способные ущемить его права, причинить вред его психическому состоянию. Для регламентации данного вопроса представляется необходимым внести изменения в название ст. 425 УПК РФ, обозначив ее «Особенности проведения

следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого», а в тексте указанной нормы заменить слово «допрос» словосочетанием «следственные действия».

Следует отметить, что использование знаний психологии несовершеннолетних необходимо и при проверке сообщения о совершенном или готовящемся преступлении лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, а также достигшими указанного возраста, но страдающими психическим расстройством либо отстающими в психическом развитии. В связи с этим возможность участия педагога и психолога следует предусмотреть не только при производстве различных следственных действий с несовершеннолетним, привлеченным к уголовному судопроизводству, но и при получении от него объяснений на стадии возбуждения уголовного дела в порядке ст. 144 УПК РФ.

Между тем среди российских процессуалистов нет единого мнения как по вопросу правового положения педагога и психолога в уголовном судопроизводстве, так и о целесообразности их привлечения. Ученые высказывают диаметрально противоположные мнения.

Большинство авторов относят педагога и психолога к разновидностям специалиста, обладающего специальными знаниями в области психологии и педагогики, наделяя их правами, обязанностями, ответственностью, предусмотренными ст. 58 УПК РФ [6, с. 19–20].

Нами разделяется иная точка зрения, направленная на признание педагога и психолога самостоятельными участниками уголовного судопроизводства [7, с. 9]. Подвергнув анализу ст. ст. 58 и 425 УПК РФ, мы пришли к выводу, что полномочия специалиста в действительности шире, и отождествление их с уголовно-процессуальным статусом педагога (психолога) невозможно.

Аргументируя указанную позицию, следует отметить, что специалист – это обладающее специальными знаниями и навыками, не заинтересованное в исходе дела лицо, привлекаемое в уголовное судопроизводство с целью дачи консультаций, пояснений, выполнения отдельных процессуальных действий. В ч. 1 ст. 58 УПК РФ законодателем регламентированы формы реализации специалистом своих знаний в уголовном судопроизводстве – содействие в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, применение технических средств, а также разъяснение вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Содержание указанной нормы заставляет задуматься, как вышеперечисленные действия могут быть выполнены психологом, привлеченным к проведению следственных действий с несовершеннолетним?

Педагог (психолог) – это лицо, обладающее знаниями в области педагогики (психологии) и имеющее соответствующее образование и квалификацию. Цель их участия на всех стадиях уголовного судопроизводства содержит специфические задачи, направленные, прежде всего, на обеспечение соблюдения законных прав и интересов несовершеннолетнего. Являясь лицом, обладающим соответствующими знаниями, педагог (психолог) содействует созданию благоприятной для допрашиваемого обстановки. Например, учитывая возрастные особенности, помогает определить правильный стиль постановки вопросов при допросе с учетом особенностей психики подростка, осуществляет правозащитную функцию, оказывает помощь при оценке результатов допроса и др. В связи с этим можно сделать вывод, что сходство педагога (психолога) со специалистом проявляется лишь в том, что они обладают соответствующими знаниями.

Таким образом, педагог и психолог, выполняя вспомогательную функцию, привлекаются к участию в следственных действиях, проводимых с несовершеннолетними, в предусмотренных законодателем случаях, исходя из конкретной сложившейся следственной ситуации и личности несовершеннолетнего. Каждый из них выполняет определенную роль в уголовном судопроизводстве, что дает основание внести предложение включить педагога и психолога в число «иных участников уголовного судопроизводства». Вполне логичным будет дополнить гл. 8 УПК РФ ст. 60.1 «Педагог, психолог».

Важно, чтобы данные участники уголовного производства активно реализовывали свои полномочия, направленные, в первую очередь, на обеспечение повышенной юридической охраны прав несовершеннолетних, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Поэтому представляется целесообразным законодателю закрепить в ст. 60.1 УПК РФ права, обязанности и ответственность педагога и психолога, предусмотреть случаи отвода, а также требования, которым они должны отвечать как участники следственных действий. Преследуя цель повышения юридической охраны прав несовершеннолетних, вовлеченных в уголовное судопроизводство, следует расширить их процессуальные права, предоставив возможность не только участвовать в следственном действии, но и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, суда.

Библиографический список

1. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016 № 56) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.10.2018).
2. Спесивов Н. В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 241 с.
3. Демкина М. С. Педагог (психолог) как участник уголовного судопроизводства: досудебный этап: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2018. 242 с.
4. Самарский областной суд. Обобщение судебной практики Самарским областным судом по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.sam.sudrf.ru>. (дата обращения: 15.10.2018).
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6997.
6. Стрельцова Е. В. Тактические и психологические основы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 26 с.
7. Макаренко И. А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. 42 с.

References

1. O sudebnoy praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugovolnoy otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnikh: Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 01.02.2011 g. № 1 (red. ot 29.11.2016 № 56) [On the judicial practice of the application of legislation regulating the features of criminal responsibility and punishment of minors: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 56 of February 1, 2011 (as amended on November 29, 2016 No. 56)]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 15.10.2018) [in Russian].
2. Spesivov N. V. Mezhdunarodnyye standarty osushchestvleniya ugovolnogo sudoproizvodstva s uchastiyem nesovershennoletnikh i ikh realizatsiya v sovremennom rossiyskom ugovolnom protsesse. Diss. kand. yurid. nauk [International standards for the conduct of criminal proceedings with the participation of minors and their implementation in the modern Russian criminal process. Candidate's of Law thesis]. Saratov, 2015, 241 p. [in Russian].
3. Demkina M. S. Pedagog (psikholog) kak uchastnik ugovolnogo sudoproizvodstva: dosudebnyy etap. Diss. kand. yurid. nauk [Teacher (psychologist) as a participant in criminal proceedings: pre-trial stage. Candidate's of Law thesis]. Samara, 2018, 242 p. [in Russian].
4. Samara Regional Court. Obobshcheniye sudebnoy praktiki Samarskim oblastnym sudom po delam o prestupleniyakh, sovershennykh nesovershennoletnimi [Generalization of judicial practice by the Samara Regional Court on cases of crimes committed by minors]. URL: <http://oblsud.sam.sudrf.ru> (Accessed: 19.10.2018) [in Russian].
5. O vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii v tselyakh sovershenstvovaniya prav poterpevshikh v ugovolnom sudoproizvodstve: Federal'nyy zakon ot 28.12.2013 g. № 432-FZ [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in order to Improve the Rights of Victims in Criminal Proceedings: Federal Law of December 28, 2013 No. 432-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [*Meeting of the legislation of the Russian Federation*], 2013, no. 52, st. 6997 [in Russian].
6. Streltsova E. V. Takticheskiye i psikhologicheskkiye osnovy doprosa nesovershennoletnikh podozrevayemykh, obvinyayemykh. Avtoreferat diss. kand. jurid. nauk [Tactical and psychological foundations of interrogation of juvenile suspects, defendants. Extended of candidate's of Law thesis]. Saratov, 2007, 26 p. [in Russian].
7. Makarenko I. A. Kriminalisticheskoye ucheniye o lichnosti nesovershennoletnego obvi-nyayemogo. Avtoreferat diss. doktora yurid. nauk [Forensic theory of the identity of a minor accused. Extended of doctor's of Law thesis]. Saratov, 2006, 42 p. [in Russian].

УДК 340

Свидерский Олег Алексеевич

доктор медицинских наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, 24в,
e-mail: oleg.sviderskiy@yandex.ru

Кубанов Валерий Викторович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, 24в,
e-mail: vkubanov@yandex.ru

Пономарев Сергей Борисович

доктор медицинских наук, профессор, заслуженный
врач России, начальник филиала,
Филиал Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний,
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Коммунаров, 216,
e-mail: filialniifsin@mail.ru

Oleg A. Sviderskiy

Doctor of Medicine, Associate Professor,
Professor of the Department of criminal procedure and criminology,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 442022,
e-mail: oleg.sviderskiy@yandex.ru.

Valeriy V. Kubanov

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of criminal procedure
and criminology,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 442022,
e-mail: vkubanov@yandex.ru

Sergey B. Ponomarev

Doctor of Medicine, Professor, Honored Doctor of the Russian
Federation, Head of Branch,
The Branch of the Research Institute of the Federal Service
for the Execution of Punishments,
Kommunarov str., 216, Izhevsk, Russia, 426004,
e-mail: docmedsb@mail.ru

ПОРЯДОК ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье анализируются проблемы правового регулирования и практического решения вопросов оказания медицинских услуг лицам, находящимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, проводится анализ соответствия оказываемых видов и объемов медицинской помощи осужденным и заключенным под стражу и гражданам России, гарантированных государством.

Исследованы вопросы порядка оказания медицинской помощи в условиях медицинских частей исправительных учреждений и лечебно-профилактических учреждений, рассмотрены проблемы, связанные с оценкой качества ее оказания, возможностью осужденных обжаловать действия медицинских работников в случае несогласия с достигнутыми результатами лечения. Рассмотрены статус пациента-заключенного, порядок привлечения медицинских специалистов государственной и муниципальной систем здравоохранения для оказания медицинских услуг лицам, находящимся в местах лишения свободы.

Затронуты вопросы оказания платных медицинских услуг осужденным в современной правоохранительной практике.

Ключевые слова: медицинская услуга, медицинская часть, виды и объем медицинской помощи, осужденный-пациент, права осужденных на оказание бесплатной медицинской помощи, контроль качества и безопасности медицинской деятельности, оказание платных медицинских услуг осужденным.

PROCEDURE FOR MEDICAL ASSISTANCE IN THE CONDITIONS OF INSTITUTIONS PROVIDING THE SOCIAL ISOLATION

Summary. The article analyzes the problems of legal regulation and practical solutions for the provision of medical services to persons in the penitentiary system, analyzes the compliance of the types and volumes of medical care rendered to convicted and detained persons and Russian citizens guaranteed by the state.

Issues of the order of providing medical care in the medical units of correctional institutions and medical institutions are examined, problems related to the assessment of its provision quality, the ability of convicts to appeal against the actions of medical workers in case of disagreement with the achieved results of treatment are considered. The status of a patient-prisoner, the procedure for attracting medical specialists of the state and municipal health care systems to provide medical services to persons in prison are considered.

The issues of providing paid medical services to convicts in modern law enforcement practice are touched upon.

Keywords: *medical service, medical unit, types and volume of medical care, convicted-patient, the rights of convicts to provide free medical care, quality control and safety of medical activities, provision of paid medical services to convicts.*

В современном обществе здоровье и жизнь человека имеют первостепенное значение, особенно это актуально для стран с негативной характеристикой основных демографических показателей, к числу которых относится и наше государство. Доступность и качество медицинской помощи являются одними из приоритетных направлений охраны здоровья в РФ, соблюдение которых гарантирует политическую стабильность. Юридическую основу медицинской помощи составляет договор об обязательном медицинском страховании, согласно которому на медицинские учреждения возлагается комплекс обязанностей по предоставлению услуг в сфере здравоохранения. Следует отметить, что данный договор прекращает свое действие в отношении застрахованных лиц в том случае, если в отношении них судом вынесен обвинительный приговор по уголовному делу. В то же время, несмотря на то что данные лица преступили закон и осуждены по решению суда, их конституционное право на оказание медицинской помощи ограничению не подлежит и должно быть соблюдено в полном объеме.

В целом порядок организации медицинской помощи в РФ регламентируется Федеральным законом ФЗ-№ 323 от 21 ноября 2011 г. «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 323). В отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, специфика медицинского обеспечения отражена в Уголовно-исполнительном кодексе [1].

В ст. 2 ФЗ-№ 323 дается определение пациента. Под ним понимается физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния. Таким образом, осужденный, страдающий той или иной формой заболевания или обратившийся за медицинской помощью, является, прежде всего, пациентом и обладает гарантированным ФЗ-№ 323 правом на оказание медицинской помощи. Защита прав пациента – комплексная система мер, применяемых в тех случаях, когда беспрепятственно реализовать права пациента не удастся без соответствующей правоприменительной деятельности со стороны полномочных государственных и общественных организаций.

Наравне с другими гражданами Российской Федерации получают медицинскую помощь в лечебно-профилактических учреждениях (далее – ЛПУ) по месту жительства или отбывания наказания подозреваемые, обвиняемые и осужденные, не содержащиеся под стражей (охраной), а также лица, которые осуждены судом к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Помимо исправительных учреждений в уголовно-исполнительной системе для медицинского обслуживания осужденных организуются лечебно-профилактические учреждения (больницы, специальные психиатрические и туберкулезные больницы) и медицинские части, а для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, – лечебные исправительные учреждения [1].

По прибытии в учреждение уголовно-исполнительной системы заключенные проходят полную санитарную обработку и помещаются в карантинное отделение продолжительностью до 15 суток для наблюдения медицинскими сотрудниками. С целью выявления инфекционных и других опасных для окружающих заболеваний в первые сутки они проходят первичный медицинский осмотр. Во время прохождения карантина им проводится обязательное медицинское обследование, которое в себя включает осмотр врачами узких специальностей, флюорографическое исследование органов грудной клетки и проведение общеклинических анализов крови и мочи. Результаты проведенных исследований и заключения врачей-специалистов регистрируются в амбулаторной карте лица, находящегося в заключении. Следует уточнить, что для оказания медицинских услуг лицам, которые отбывают наказание в виде лишения свободы или заключены под стражу, в учреждениях уголовно-исполнительной системы функционируют медицинские части, являющиеся филиалами медико-санитарных частей или лечебно-профилактических учреждений. Основная деятельность медицинской части направлена на обеспечение подозреваемым, обвиняемым и осужденным гарантированного объема оказания первичной медико-санитарной, а в отдельных случаях и специализированной медицинской помощи в плановой форме, скорой медицинской помощи в экстренной и неотложной формах, а также организацию медицинской эвакуации больных при невозможности оказания соответствующего вида медицинской помощи на месте.

Организационно-штатная структура медицинской части определяется ФСИН России и представлена, как правило, амбулаторным и стационарным отделениями, изолятором для инфекционных больных, аптекой и стерилизационным помещением (автоклавной). Медицинская часть исправительного учреждения осуществляет мероприятия по организации скорой медицинской помощи, первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи осужденным в строгом соответствии с установленными стандартами оказания медицинской помощи. Помощь должна предоставляться в соответствии с профилями медицинских специальностей врачей, состоящих в штате медицинской части исправительного учреждения согласно имеющейся лицензии на право медицинской деятельности. Лечебно-профилактическая помощь должна оказываться в строгом соответствии с теми объемами, которые предусматриваются соответствующей программой госгарантий оказания бесплатной медицинской помощи гражданам России. Законодательство предусматривает возможность получения осужденными необходимой медицинской помощи в лечебно-профилактических учреждениях муниципальной или государственной систем здравоохранения, но только в тех случаях, когда она не может быть оказана в условиях медицинской части, лечебных исправительных учреждений и лечебно-профилактических учреждениях, функционирующих в уголовно-исполнительной системе.

К сожалению, следует признать, что сегодня остаются нерешенными многие проблемы, связанные с оказанием медицинской помощи в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Периодически фиксируются случаи отказа в предоставлении медицинской помощи осужденным к лишению свободы либо предоставления ее не в полном объеме. Имеют место нарушения в виде отступлений от федеральных стандартов оказания медицинских услуг. По целому ряду причин (отсутствие в достаточном объеме финансирования, необходимость обеспечения пропускного режима и безопасности медицинскому работнику, организация конвоирования осужденного в лечебное учреждение, находящееся за территорией исправительного учреждения и т. п.) специалисты государственной и муниципальной систем здравоохранения редко привлекаются для оказания медицинских услуг в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Безусловно, данный факт свидетельствует о недопустимом ограничении прав осужденных на получение качественной медицинской помощи и, как следствие, отрицательно влияет на состояние здоровья лиц, находящихся в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. В то же время нормативно-правовая база позволяет осужденным получать дополнительные медицинские услуги, предоставляемые учреждениями государственной и муниципальной систем здравоохранения [2]. Так, дополнительная лечебно-профилактическая помощь может предоставляться в виде консультаций врачей-специалистов в рамках оказания первичной медико-санитарной помощи, проведения отдельных видов инструментальных обследований, лабораторных исследований и оплачиваться за счет собственных денежных средств заключенного, имеющих на его персонализированном счете.

Очевидно, что для эффективного обеспечения вышеуказанных услуг необходим детально разработанный порядок привлечения специалистов государственной или муниципальной систем здравоохранения к деятельности в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

В исключительных случаях, когда в условиях исправительной колонии или следственного изолятора отсутствует возможность предоставления необходимой медицинской услуги, она может быть выполнена в соответствующем лечебно-профилактическом учреждении Министерства здравоохранения [3]. Предполагается, что осужденный может обратиться с заявлением к начальнику исправительного учреждения, в котором указывает вид необходимой дополнительной лечебно-диагностической помощи. Однако детальный порядок практической реализации получения медицинских услуг осужденными в лечебно-профилактических учреждениях государственной или муниципальной систем здравоохранения (охрана, транспортировка, конвоирование) в настоящее время не разработан.

Также необходимо учитывать, что в повседневной жизни на свободе граждане широко используют фармакологические препараты, отпускаемые без рецепта врача и предназначенные для устранения отдельных симптомов заболеваний (высокой температуры тела, более различной этиологии, аллергической реакции организма, кашлевого синдрома и т. п.). У лиц, находящихся в местах лишения свободы, такая возможность в большинстве случаев отсутствует, так как Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений не предусмотрено приобретение лекарств за счет собственных денежных средств, имеющихся на персональном счете осужденного. Лекарственные препараты при наличии у осужденного медицинских показаний он имеет право

получать в передачах, бандеролях и посылках [2]. В результате при оказании медицинских услуг нередки случаи, когда достигнутые результаты лечения не соответствуют запланированным, что вызывает недовольство со стороны пациентов-осужденных.

Отдельную проблему составляет контроль качества медицинских услуг, оказываемых в местах лишения свободы. Согласно подзаконным актам осуществление данного контроля возложено на медицинские управления и отделы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В случае нарушения прав и свобод в области оказания медицинских услуг осужденный-пациент может самостоятельно либо через своего представителя обжаловать факт некачественной медицинской помощи в вышеуказанные органы исполнительной власти. Вышестоящие в порядке подчиненности государственный орган, общественная организация, должностное лицо обязаны рассмотреть жалобу в месячный срок. По результатам рассмотрения жалобы может быть принято решение: удовлетворить жалобу, обоснованно отказать в ней полностью либо в части, передать жалобу другому органу на рассмотрение.

Одним из проблемных моментов контроля качества оказываемых медицинских услуг является отсутствие нормативного закрепления проведения экспертизы качества медицинской помощи, оказываемой в исправительных учреждениях.

Существует понятие медико-социальной экспертизы в отношении осужденных, нуждающихся в мерах социальной защиты и медицинской реабилитации. Она проводится в случаях нарушения здоровья, приведшего к ограничению жизнедеятельности со стойкими нарушениями функций организма. Однако данный вид экспертизы не разрешает вопросов оценки качества оказания медицинских услуг, а лишь дает заключение по вопросам стойких нарушений состояния здоровья.

Таким образом, в современных условиях особую значимость для правового регулирования деятельности медицинской службы учреждений УИС представляет решение вопроса об эффективном механизме оценки качества оказания медицинской помощи лицам, содержащимся в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Одним из возможных вариантов решения проблемы является распространение на данную категорию граждан действия критериев качества, разработанных, апробированных и нормативно закрепленных [4] в отношении лиц, получающих медицинские услуги в соответствии с договором об обязательном медицинском страховании.

Вероятно, данное решение должно найти отражение в ведомственных нормативных актах уголовно-исполнительной системы.

Библиографический список

1. УИК Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 03.05.2012) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.09.2017).
2. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Минюста России № 295 от 16 декабря 2016 г. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.09.2017).
3. Об утверждении Правил оказания лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, медицинской помощи в организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также приглашения для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы: Постановление Правительства РФ от 28.12.2012 № 1466 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.09.2017).
4. Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи: Приказ Министерства здравоохранения РФ № 203н от 10.05.2017 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.09.2017).

References

1. UIK Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 03.05.2012) [The PEC of the Russian Federation of 08.01.1997 n 1-FZ (an edition from 03.05.2012)]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 12.09.2017) [in Russian].

2. Ob utverzhdenii pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nyh uchrezhdenij: Prikaz Minyusta RF № 295 ot 16 dekabrya 2016 g. [About the approval of internal regulations of correctional institutions: the Order of the Ministry of justice of Russia No. 295 of December 16, 2016]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 12.09.2017) [in Russian].

3. Ob utverzhdenii Pravil okazaniya licam, zaklyuchennym pod strazhu ili otbyvayushchim nakanazanie v vide lisheniya svobody medicinskoj pomoshchi v organizacijah gosudarstvennoj ili municipal'noj sistem zdavoohraneniya, a takzhe priglasheniya dlya provedeniya konsul'tacij vrachej-specialistov ukazannyh medicinskih organizacij pri nevozmozhnosti okazaniya medicinskoj pomoshchi v uchrezhdeniyah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.12.2012 № 1466 [About the approval of Rules of rendering to the persons detained or serving sentence in the form of imprisonment of medical care in the organizations of the state or municipal health care systems, and also the invitation for carrying out consultations of doctors-specialists of the specified medical organizations at impossibility of rendering medical care in organizations of penal system: Government of the Russian Federation of 28.12.2012 No. 1466]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 12.09.2017) [in Russian].

4. Ob utverzhdenii kriteriev ocenki kachestva medicinskoj pomoshchi: Prikaz Ministerstva zdavoohraneniya RF № 203n ot 10.05.2017 [About approval of criteria for evaluating the quality of medical care: Order of Ministry of health of the Russian Federation No. 203n from 10.05.2017]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 12.09.2017) [in Russian].

УДК 340

Серебрякова Татьяна Александровна

доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой финансового, налогового
и банковского права,
Самарский филиал Московского городского
педагогического университета,
443084, Россия, г. Самара, ул. Ново-Вокзальная, 213,
e-mail: dekan2004@mail.ru

Tatiana A. Serebryakova

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of financial, tax and banking law,
Samara branch of the Moscow city University,
Novo-Vokzalnaya str., 213, Samara, Russia, 443084,
e-mail: dekan2004@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАТУСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОСОБОГО СУБЪЕКТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация. В статье изложены правовые основания для определения государства как особого субъекта финансового и бюджетного права. Представленная тема крайне актуальна в условиях совершенствования действующего законодательства, с учетом факта обсуждения законодательными органами власти новой редакции Бюджетного кодекса РФ. Определение государства как особого субъекта финансово-правовых отношений подтверждается его полномочиями в сфере сбора и накопления средств для исполнения своих функций, доказательство чему видится во властно-организационном методе осуществления деятельности. Рассмотрены бюджетные функции государства, в результате чего сделан вывод о характеристике государства как субъекта бюджетных правоотношений, выступающего через создаваемые им органы власти, в том числе ФСИН России, которые также могут являться самостоятельными субъектами правоотношений. Определена финансовая правосубъектность государства, дана теоретическая характеристика компетенций указанного субъекта. Отмечено, что при осуществлении полномочий государство использует бухгалтерский и аналитический методы.

В целом сделан вывод о признании государства особым субъектом как бюджетного, так и финансового права, с учетом осуществления прав собственника и суверена в пределах правовой бюджетной компетенции.

Ключевые слова: государство, исполнительные органы власти, субъект права, бюджет, бюджетные правоотношения, бюджетные компетенции, бюджетная правосубъектность, суверен.

THEORETICAL BASES OF THE STATUS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A SPECIAL SUBJECT TO ENSURE BUDGETARY OBLIGATIONS

Summary. The article is presented the legal basis for the definition of the state as a special subject of financial and budgetary law. The presented topic is extremely relevant in terms of improving the current legislation, taking into account the fact of discussion by the legislative authorities of the new version of the Budget code of the Russian Federation. The definition of the state as a special subject of financial and legal relations is confirmed by its authority in the field of collecting and accumulating funds for the performance of its functions, proof of which is seen in the power-organizational method of carrying out activities. The budgetary functions of the state are considered in the article. As a result of which the conclusion is made about the characteristic of the state as a subject of budgetary legal relations, acting through the authorities created by it, including the Federal penitentiary service of Russia, which can also be independent subjects of legal relations. The financial legal personality of the state is defined, the theoretical characteristic of competences of the specified subject is given. It is noted that in the exercise of powers the state uses accounting and analytical methods.

In General, it is concluded that the state is recognized as a special subject of both budget and financial law, taking into account the exercise of the rights of the owner and the sovereign within the legal budget competence.

Keywords: state, Executive authorities, subject of law, budget, budgetary legal relations, budgetary competence, budgetary legal personality, sovereign.

Существенные изменения бюджетного законодательства Российской Федерации за последние 20 лет были вызваны глобальными реформами в экономике государства. В настоящее время активно обсуждается новая редакция Бюджетного кодекса РФ, где одним из ключевых субъектов правоотношений является государство.

В системе финансового права ученые-юристы рассматривают государство как особый, специальный субъект правоотношений и анализируют его отличия от органа государства, признаваемого также субъектом финансового права. Не единожды в работах ученых-правоведов отмечалось значение государства как особого субъекта в системе финансово-правовых отношений. Справедливо отмечено профессором С. В. Запольским, что практически все учебники финансового права открываются темой – финансовая деятельность государства [1, с. 154].

Следует отметить, что как результат экономических видоизменений государство, являясь субъектом бюджетного права, деятельно проявляет свою сущность среди иных субъектов финансового права и правоотношений.

Так, имея цель сбора и накопления средств для покрытия государственных расходов, Российское государство, его субъекты и муниципалитеты осуществляют устойчивые финансовые отношения друг с другом, основывают в бюджетах различные фонды, а также способствуют применению средств из созданных фондов. Основной задачей для реализации вышеназванного является создание устойчивой законодательной базы, определяющей принципы, методы и иные правовые институты бюджетных правоотношений.

Интересы государства, обладающего казной и являющегося сувереном, выявляются в механизме исполнения бюджетных полномочий федерального государства и его субъектов.

Ученые-специалисты в сфере финансового права полагают, что в бюджетном законодательстве недостаточно закреплён правовой статус государства, несмотря на то что оно (государство) считается главным субъектом финансового права.

Например, при рассмотрении бюджетного законодательства, в частности Бюджетного кодекса РФ, становится очевидным, что к полномочиям государства, являющегося субъектом бюджетного права, причисляются многочисленные компетенции его органов власти. Поэтому в настоящее время требуется особенно скрупулезно и подробно регулировать бюджетные отношения, закрепляя бюджетные нормы, располагающие значительной определенностью для влияния на все субъекты бюджетных правоотношений. Необходимо четкое закрепление правового статуса и полномочий для определения возможности участия в финансовых правоотношениях каждого субъекта. Поэтому считается, что формирование и разработка статуса государства как участника бюджетного права, а также закрепление в Бюджетном кодексе такого главного субъекта возможны лишь при условии однозначного подхода к пониманию его сущности.

При этом до настоящего времени в науке нет суждения о том, что государство может действовать не только через деятельность уполномоченных ею государственных органов, но и в целом как единый участник финансового, а следовательно, и бюджетного права.

Так, в соответствии с п. «з» ст. 71 Основного закона государства в ведении государства в сфере бюджета находятся сам федеральный бюджет и также федеральные фонды развития регионов.

В установленных указанной нормой пределах, касающихся предметов ведения, федеральное государство обладает такими бюджетными компетенциями, как право на получение доходов и соответственно осуществление расходов из федерального бюджета. Данный вывод делается не только авторами, рассматривающими вопрос компетенций с позиции финансово-правовых норм, но и учеными-конституционалистами, подтверждающими тот факт, что компетенция Российской Федерации в бюджетном праве есть совокупность властных полномочий, осуществляемых отдельными государственными институтами в соответствии с предметом их ведения. Такая позиция выражена в работах И. А. Умновой [2, с. 169–183], Г. В. Атаманчука [3, с. 584], С. В. Галицкой [4, с. 70–79].

К указанным выше полномочиям можно отнести право на рассмотрение и утверждение бюджета; создание в федеральном бюджете фондов; получение источников финансирования дефицита федерального бюджета; формирование фондов регионального развития, к которым Бюджетным кодексом РФ (п. 2 ст. 131) отнесены федеральные фонды: регионального развития, финансовой поддержки субъектов Федерации и совместного финансирования социальных расходов [5, с. 17, 19].

В рассмотренных случаях государство как субъект бюджетных правоотношений выступает через создаваемые им органы власти. Причем такой государственный орган всегда является субъектом финансовых правоотношений, несмотря на то, как он действует: или от имени Российского государства (если участником бюджетного права является Российская Федерация), или от своего имени, если государственный орган выступает в качестве уполномоченного Российской Федерацией органа. Указанная позиция подтверждается трудами М. В. Карасевой [6, с. 100], Н. И. Химичевой [7, с. 171–174], О. Н. Горбуновой [8, с. 160–163], А. А. Ялбунганова [9, с. 106–109].

Следует также отметить, что ключевым методом финансового права является властно-организационный метод, основной характеристикой которого считается приоритет мер государственного регулирования в финансовой деятельности [10, с. 32].

Однако положение государственного органа, действующего от имени государства, отличается от положения государственного органа, действующего как самостоятельный субъект правоотношений. В последнем случае он действует от своего имени и в этом смысле является наделенным государством полномочиями органом.

Специалисты в сфере финансового права, проанализировав бюджетное законодательство на указанный предмет закрепления полномочий самой Российской Федерации, а также органа государственной власти, действующего или от имени государства, или от своего имени, пришли к выводу, что имеется возможность установить критерии, которые разграничивают компетенцию описанных двух участников финансов бюджетных правоотношений [5, с. 100, 80].

В результате исследований учеными определены следующие критерии разграничения компетенций обоих субъектов права: наличие или отсутствие у участников бюджетных правоотношений со стороны государства, во-первых, суверенных прав в области бюджета; во-вторых, права собственности на средства федерального бюджета (либо, по-другому, государственной казны).

Понятие «казна» более широкое и относится к конституционным и гражданско-правовым правоотношениям, где под казной понимается как федеральный бюджет, так и имущество государства. Для бюджетных правоотношений, изучаемых в работе, более правильно выделять бюджетный критерий или отличительный признак государства, такой как федеральный бюджет. Данная позиция не только закреплена в п. «з» ст. 71 Конституции РФ и ч. 4 ст. 214 ГК РФ, но и подтверждается Постановлением ВС РФ от 27.12.1991 № 3020-1 (ред. от 24.12.1993) «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность». Поэтому в тех эпизодах, когда государство в целом как Российская Федерация выступает субъектом бюджетного правоотношения, оно отличается от иных субъектов права наличием:

во-первых, суверенных прав, таких, например, как установление налогов, утверждение бюджета и т. п.;

во-вторых, права собственности на средства федерального бюджета (более широко – государственной казны). Здесь примером служит формирование государством доходов бюджета и производство им расходов бюджета, выделение государственного кредита и т. п.

Поэтому считается, что государство в целом как участник финансового бюджетного права обладает рядом самостоятельных отличительных признаков.

Так, государство является сложносоставным субъектом бюджетного права и имеет зачастую одновременно суверенные права в сфере финансов и права собственника как финансовых средств федерального бюджета, так и имущества. Также следует отметить, что в отличие от государства субъекты Федерации как субъекты бюджетного права не имеют суверенитета в этом вопросе, но имеют такие свойства, как суверенность, что дает им возможность иметь разнообразные обязанности и права в финансовой бюджетной области.

Одновременно с указанным, государство как участник финансового бюджетного права существенно отличается от всех иных участников, образующих систему субъектов, тем, что действует через соответствующие компетентные органы власти в отдельно взятом правоотношении.

Кроме того, государство, как установлено, наделено финансовой правосубъектностью, то есть возможностью быть субъектом права.

В данном случае его правосубъектность признается сложной правовой категорией. В качестве частей этой категории определены такие элементы, как деликтоспособность, дееспособность и правоспособность. Так, определение Верховного суда РФ от 01.06.2012 № 11-КГ 12-6 по делу о взыскании единовременного пособия направлено на новое рассмотрение, так как надлежащим ответчиком по делу является Министерство обороны РФ как главный распорядитель средств федерального бюджета и уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, участвующий в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом.

Согласно различным научным теориям финансовая, и в том числе бюджетная, правоспособность государства является его способностью обладать финансовыми обязанностями и правами, предусмотренными в соответствующем законе.

Одновременно считается, что финансовая (бюджетная) дееспособность государства составляется из способности государства:

- 1) исполнять финансовые обязанности;
- 2) приобретать финансовые права;
- 3) нести персональную финансово-правовую ответственность, то есть быть деликтоспособным субъектом финансового (бюджетного) права.

Однако бюджетная (финансовая) правосубъектность государства имеет свою отличительную специфику, которая выражается в том, что дееспособность и правоспособность государства в области финансов составляют единое целое.

Считается также, что государство как субъект бюджетных правоотношений обладает способностью нести обязанности и иметь права, причем установленные им самим для себя. В этом случае такой самостоятельный исключительный субъект бюджетного (финансового) права как государство также признается деликтоспособным и несет ответственность, как политическую, так и финансово-правовую. Понятие политической деликтоспособности существенно шире, нежели финансово-правовая, что в свою очередь приводит к выводу о необходимости рассмотрения данного института в отдельной работе с использованием не столько правовых, сколько доктринальных источников. В указанном случае раскрывается и другая сторона такого исключительного субъекта права, как государства, причем совокупность его обязанностей и прав в сфере финансов определяется элементами его компетенции, которая реализуется определенными органами государственной власти.

В подтверждение вышеуказанному следует проанализировать практику судебной ветви власти, которая комментирует факты участия государства в качестве самостоятельного участника бюджетного правоотношения. Судебные органы указывают на то, что компетенция государства как субъекта бюджетного (финансового) права реализуется через осуществление деятельности уполномоченных государством в сфере финансов органов государственной власти. В то же время практика судов выявляет неоднократные случаи подачи исков не к органам власти, а к казне государства (то есть к Российской Федерации) и одновременно к Минфину, который, как установлено, не всегда имеет право выступать от имени государства. Другими словами, речь идет о судебных разбирательствах, где Минфин признается ненадлежащим ответчиком, например, по гражданским делам о возмещении вреда лицам, участвующим в борьбе с терроризмом.

В качестве доводов суда были определены нормы, закрепленные в постановлении Правительства Российской Федерации от 21.02.2008 № 105 «О возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом».

Суд определил, что выплаты за причиненный вред производятся в пределах средств федерального бюджета, установленных конкретному органу власти по борьбе с терроризмом. Минфин таким органом не является, а надлежащим ответчиком является Минобороны, что подтверждается Постановлением Пленума ВС РФ от 29.11.2011 «О практике применения судами норм гл. 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве».

Таким образом, согласно судебной практике государство в одних случаях признается деликтоспособным субъектом и надлежащим участником бюджетного правоотношения, а в других орган государственной власти, выступающий от имени государства, может быть признан ненадлежащим ответчиком [5, с. 54–56].

Далее необходимо остановиться на теоретическом понимании компетенции Российской Федерации как субъекта бюджетных правоотношений, которая представляет собой совокупность полномочий централизованной власти Российской Федерации, разграниченных по предметам ведения.

Исходя из норм действующего законодательства к предметам ведения Российского федерального государства в сфере бюджета относятся федеральный бюджет и федеральные фонды регионального развития.

В итоге, как указано ранее, в бюджетном законодательстве не детерминируются полномочия федерального Российского государства, являющегося субъектом бюджетных правоотношений, с полномочиями создаваемых государством органов федеральных власти, также относимых в бюджетном праве к самостоятельным субъектам. Отсутствие подобных разграничений в действующем законодательстве позволяет признать право Российского государства на собственный бюджет комплексным. На данные положения не единожды указывала в своих работах Ю. А. Крохина.

Данное право состоит из совокупности таких нормативных правомочий, как право:

- 1) на аккумуляцию доходов;

- 2) организацию в федеральном бюджете необходимых бюджетных фондов.
- 3) создание источников финансирования дефицита федерального бюджета;
- 4) реализацию расходов из федерального бюджета.

Более того, полагается, что право государства на федеральный бюджет является его суверенным правом и содержит право на рассмотрение самого бюджета, а также его утверждение [6, с. 96–118].

Также отмечается, что Российское государство, являясь собственником федерального бюджета образует фонды для применения средств бюджета. К подобным фондам относятся такие указанные ранее конституционные фонды регионального развития, как регионального развития поддержки субъектов Федерации, софинансирования социальных расходов. Данные фонды создаются и аккумулируются в федеральном бюджете, а называются фондами регионального развития, поскольку их цель – поддержание экономики региональных, муниципальных и государственных субъектов.

Кроме того, определяется, что исполнение бюджетной компетенции федерального государства считается использованием полномочий самой Российской Федерации в сфере бюджета органами государственной власти, имеющими установленную компетенцию и действующими по поручению централизованного государства для осуществления его целей. При этом сам механизм исполнения бюджетной компетенции государства признается воплощением в жизнь компетентными органами власти его полномочий, реализовываемых в пределах бюджетного правоотношения через исполнение определенных методов, а также этапов, на которых определенные способы и средства работают.

Под этапами в механизме осуществления бюджетной компетенции государства понимаются правоотношения, в пределах которых срабатывают эти средства и этапы исполнения. Указанные этапы предназначены для конкретных случаев осуществления бюджетных полномочий.

Например, этапом осуществления полномочия государства на привлечение бюджетных доходов признается правоотношение по направлению средств на единый счет бюджета Федерации. В этом этапе принимают участие, с одной стороны. Банк России, коммерческий банк, с другой – сама Российская Федерация.

Этапом осуществления полномочия государства на реализацию расходов признается также правоотношение, которое появляется в ходе списания средств с единого счета бюджета в Центробанке РФ. Кроме того, государство осуществляет бюджетное полномочие на утверждение и рассмотрение бюджета в пределах бюджетно-процессуального правоотношения как очередного этапа.

Методы осуществления бюджетных полномочий государства представляют собой способы, приемы, обеспечивающие механизм реализации. Методами осуществления полномочия государства на получение доходов считаются специализированные учеты: бухгалтерский и аналитический. Методом исполнения бюджетного полномочия государства по реализации расходов считается бюджетный учет. Данный метод, а также правила, определенные в Методиках перераспределения средств из государственных региональных и федеральных фондов, используются при воплощении в жизнь полномочий государства по созданию фондов в бюджете. Бюджетный учет применяется также при осуществлении права государства на привлечение источников финансирования дефицита федерального бюджета. И наконец, считается, что при осуществлении права государства на ратификацию федерального бюджета работает метод согласительных процедур.

В финансово-правовой науке также выделяют средства в устройстве осуществления бюджетной компетенции государства, которые указывают на то, как запускаются в действие бюджетные полномочия государства. Соответственно средствами в устройстве исполнения бюджетной компетенции государства применительно к его разнообразным полномочиям считаются: лицевой счет получателя или распорядителя бюджетных средств, код бюджетной классификации и единый счет федерального бюджета.

В итоге следует резюмировать, что государство, являясь субъектом финансового, а также бюджетного права, признается сложным и одновременно самостоятельным субъектом. Этот субъект по своей природе и в пределах научной истины должен обладать признаками точного определения правового положения. К таким признакам необходимо отнести наличие у субъекта права:

- 1) суверенных прав в области бюджета;
- 2) собственности на средства федерального бюджета.

Поэтому и в законодательстве, и в науке требуется признать то обстоятельство, что осуществлять права собственника и суверена в пределах правовой бюджетной компетенции может

лишь государство в целом, а не его орган власти, что доказывает посыл о необходимости признания государства особым субъектом как бюджетного, так и финансового права.

Библиографический список

1. Запольский С. В. Дискуссионные вопросы теории финансового права: монография. М.: ЭСМО, 2008. 160 с.
2. Умнова И. А. Конституционные основы современного российского федерализма: учебно-практическое пособие. М.: Дело, 2000. 304 с.
3. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: курс лекций. М.: Омега-Л, 2004. 584 с.
4. Галицкая С. В. Теория и практика бюджетного федерализма. М.: Экзамен, 2002. 128 с.
5. Бобкова Л. Л. Государство как субъект бюджетного права: монография. Воронеж: Воронежский университет, 2007. 184 с.
6. Карасева М. В. Финансовое правоотношение: монография. М.: Норма, 2001. 288 с.
7. Финансовое право / отв. ред. Н. И. Химичева. М., 2001. 749 с.
8. Финансовое право: учебник / под ред. О. Н. Горбунова. М.: Юрист, 1996. 399 с.
9. Финансовое право России: учебное пособие / под ред. А. А. Ялбулганова. М.: Статут, 2001. 363 с.
10. Серебрякова Т. А., Таренкова О. А. Финансовое право: учебно-методическое пособие. Самара: СФ ГОУ ВПО МГПУ, 2016. 608 с.

References

1. Zapol'skij S. V. Diskussionnye voprosy teorii finansovogo prava: monografiya [Debatable questions of the theory of financial law]. Moscow: ESMO, 2008, 160 p. [in Russian].
2. Umnova I. A. Konstitucionnye osnovy sovremennogo rossijskogo federalizma: uchebno-prakticheskoe posobie [The constitutional foundations of modern Russian federalism]. Moscow, 2000, 398 p. [in Russian].
3. Atamanchuk G. V. Teoriya gosudarstvennogo upravleniya: kurs lekcij [Theory of Government]. Moscow, 2004, 584 p. [in Russian].
4. Galickaya S. V. Teoriya i praktika byudzhethnogo federalizma [Theory and practice of fiscal federalism]. Moscow, 2002, 228 p. [in Russian].
5. Bobkova L. L. Gosudarstvo kak sub"ekt byudzhethnogo prava: monografiya [The state as a subject of budget law]. Voronezh, 2007, 184 p. [in Russian].
6. Karaseva M. V. Finansovoe pravootnoshenie: monografiya. [Financial relationship]. Moscow, 2001, 305 p. [in Russian].
7. Finansovoe parvo. [Financial Law]. In N. I. Khimichev (ed.). Moscow, 2001, 752 p. [in Russian].
8. Finansovoe pravo: uchebnik [Financial Law]. In O. N. Gorbunov (ed.). Moscow, 2000, 304 p. [in Russian].
9. Finansovoe pravo Rossii: uchebnoe posobie [Financial law of Russia]. In A. A. Yalbulganov (ed.). Moscow, 2001, 250 p. [in Russian].
10. Serebryakova T. A., Tarenkova O. A. Finansovoe pravo: uchebno-metodicheskoe posobie [Financial law]. Samara, 2009, 445 p. [in Russian].

УДК 340

Третьяков Игорь Евгеньевич

начальник ФКУ СИЗО-4 УФСИН России
по Самарской области, доцент кафедры уголовного
права и процесса,
Тольяттинский государственный университет,
445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14,
e-mail: tret_ie61@mail.ru

Igor E. Tretyakov

Head of the Federal penitentiary institution-4 UFSIN of Russia
in the Samara region, Associate Professor of the Department
of criminal law and procedure,
Togliatti state University,
Belorusskaya str., 14, Togliatti, Russia, 445020,
e-mail: tret_ie61@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА СУДА В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ В АСПЕКТЕ РЕЖИМА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Аннотация. В статье проводится анализ проблем, возникающих в процессе исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы с содержанием в колонии-поселении после обращения приговора суда к исполнению. Выделяются направления формирования правового статуса осужденных, отбывающих уголовные наказания в колониях-поселениях, и недостатки в нормативных правовых документах, препятствующих соблюдению прав и законных интересов указанной категории осужденных. Так, осужденные, содержащиеся в колониях-поселениях, далеко не всегда имеют возможность получать специализированную, в том числе высокотехнологичную медицинскую помощь и паллиативную медицинскую помощь, получать или продолжать образование, так как зачастую колонии-поселения располагаются вне центров субъектов РФ, а также иных крупных муниципальных образований. Автором приводятся предложения об изменении некоторых норм Уголовно-исполнительного кодекса, а также законодательного закрепления деления осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в колониях-поселениях, по условиям отбывания наказания.

Ключевые слова: исполнение уголовного наказания, правовой статус, осужденный, колония-поселение, условия отбывания наказания.

PROBLEMS OF EXECUTION OF A COURT SENTENCE IN SETTLEMENT COLONIES IN THE ASPECT OF THE PENALTY PERFORMANCE MODE

Summary. The article analyzes the problems arising in the process of criminal punishment execution in the deprivation of liberty form with detention in a settlement colony after the court has executed the sentence. The directions of the legal status formation of convicts serving criminal sentences in settlement colonies, and shortcomings in regulatory legal documents that prevent the rights and legitimate interests of this category of convicts are highlighted. Thus, convicts held in settlement colonies do not always have the opportunity to receive specialized, including high-tech medical care and palliative medical care, to receive or continue their education, since often settlement colonies are located both outside the centers of the Russian Federation subjects and other large municipalities. The author presents proposals on changing some norms of the Criminal Executive Code, as well as legislatively fixing the division of convicts serving criminal sentences in the form of imprisonment in settlement colonies, according to the conditions of punishment.

Keywords: execution of criminal punishment, legal status, convicted, settlement colony, conditions of serving punishment.

Основной объем ограничений, формирующий правовой статус осужденных, отбывающих уголовные наказания в колониях-поселениях, изложен в уголовном и уголовно-исполнительном законодательствах, а также подзаконных и ведомственных нормативных правовых актах. Данные ограничения реализуются посредством режима исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, режима отбывания осужденными уголовного наказания в виде лишения свободы, режима содержания в исправительном учреждении.

Рассматривая ограничения правового статуса осужденных, отбывающих уголовные наказания в колониях-поселениях, в рамках режима исполнения уголовного наказания, мы можем отметить некоторые недостатки в нормативных правовых документах, которые, по нашему мнению, препятствуют соблюдению в полной мере прав и законных интересов указанной категории осужденных.

Так, в настоящее время руководством ФСИН России ставится задача на «дальнейшее развитие благоприятных условий для получения осужденными общего, начального, среднего и

высшего профессионального образования, разработку и внедрение специальных методов обучения, учитывающих уровень умственного развития и педагогической запущенности осужденных, а также образовательных и коррекционных программ работы с различными категориями осужденных» [1, с. 2].

Также осужденные к лишению свободы, которым судом определено отбывание наказания в колонии-поселении, получают медицинскую помощь в лечебно-профилактических учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения по месту жительства или отбывания наказания на равных условиях с другими гражданами Российской Федерации [2].

В соответствии с пунктом «а» ч. 1 ст. 129 УИК РФ осужденным, содержащимся в колониях-поселениях, может быть разрешено администрацией учреждения передвигаться без надзора вне колонии-поселения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение.

Как нам представляется, при таком ограничении осужденные, содержащиеся в колониях-поселениях, далеко не всегда имеют возможность получать специализированную, в том числе высокотехнологичную медицинскую помощь и паллиативную медицинскую помощь, получать или продолжать образование, так как зачастую колонии-поселения располагаются вне центров субъектов РФ, а также иных крупных муниципальных образований [3, ст. 61].

Кроме того, следует отметить, что для осужденных к лишению свободы, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, определен перечень лечебно-профилактических учреждений (больниц, специальных психиатрических и туберкулезных больниц), а также лечебных исправительных учреждений для оказания им медицинской помощи (в том числе узкоспециализированной высокотехнологичной медицинской помощи) [4]. Все указанные учреждения находятся под вооруженной охраной.

Осужденные к лишению свободы, которым судом определено отбывание наказания в колонии-поселении, содержатся в указанных учреждениях не могут, так как в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 129 УИК РФ данная категория осужденных содержится без охраны, но под надзором администрации учреждения.

На основании изложенного выше мы предлагаем пункт «а» ч. 1 ст. 129 УИК РФ изложить в следующей редакции: «...в часы от подъема до отбоя пользуются правом свободного передвижения без надзора вне колонии-поселения, но в пределах субъекта РФ, на территории которого расположена колония-поселение, если это необходимо по характеру выполняемых ими работ, в связи с обучением либо в связи с прохождением медицинского обследования или лечения ...»

Осужденные, которые до вынесения приговора содержались под стражей, а также осужденные, которым в соответствии с пунктами «в» и «г» ч. 2 ст. 78 УИК РФ изменен вид исправительного учреждения, направляются в колонию-поселение под конвоем в плановом порядке. В этом случае время содержания под охраной после получения администрацией следственного изолятора требования (распоряжения) о вступлении приговора суда в законную силу такой категории осужденных может быть увеличено на срок до 10 суток (ч. 1 ст. 75 УИК РФ). Однако данная категория осужденных должна содержаться без охраны, но под надзором администрации учреждения (п. «а» ч. 1 ст. 129 УИК РФ).

Данное нарушение федерального законодательства усугубляется прямым применением положений ч. ч. 1 и 2 ст. 77¹ УИК РФ к осужденным к лишению свободы, которым судом определено отбывание наказания в колонии-поселении, в части участия их в следственных действиях в качестве свидетеля или потерпевшего. Так, постановлением Жигулевского городского суда осужденный Ф., отбывающий наказание в ФКУ КП-1 ГУФСИН России по Самарской области, был переведен в ФКУ СИЗО-4 ГУФСИН России по Самарской области на период его участия в судебном разбирательстве, проводимом Жигулевским городским судом, в качестве свидетеля, то есть к содержанию под охраной [5].

Как нам представляется, для исключения противоречия содержания осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении, под стражей с п. «а» ч. 1 ст. 129 УИК РФ целесообразно:

– ч. 1 ст. 75 УИК РФ дополнить следующим положением: «осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении направляются под надзором для отбывания наказания в день получения администрацией следственного изолятора извещения о вступлении приговора суда в законную силу»;

– ч. 1 ст. 77¹ дополнить следующим положением: «при необходимости участия в следственных действиях в качестве свидетеля, потерпевшего осужденные к лишению свободы с

отбыванием наказания в колонии-поселении направляются в суд самостоятельно в пределах субъекта РФ, на территории которого расположена колония-поселение либо под надзором».

Следует также отметить, что законодатель не дифференцирует подход к условиям отбывания наказания в колониях-поселениях в зависимости от статуса осужденного (например, является ли он злостным нарушителем или нет).

Так, неуклонно растет количество лиц, оказывающих деструктивное влияние на основную массу осужденных и обстановку в ИУ. К такой категории осужденных следует отнести лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности, организующих и провоцирующих групповые противодействия законным требованиям администрации; изучающих, пропагандирующих, исповедующих либо распространяющих экстремистскую идеологию; организующих и активно участвующих в азартных играх; склонных к нападению на представителей администрации ИУ.

При этом изоляция данной категории осужденных в исправительных колониях составляет около 60 %, а в колониях-поселениях ввиду отсутствия различных условий содержания проводить эту работу не представляется возможным [6].

В связи с этим, как нам представляется, необходимо обратить внимание на анализ качественного состава осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях [7, с. 282].

Несмотря на последовательное снижение численности спецконтингента, общее количество преступлений, совершенных в исправительных колониях остается сопоставимым (2008 г. – численность 734 292 [8], совершено преступлений 964, 2013 – численность 559 938 [9], совершено преступлений 865). При этом в структуре пенитенциарной преступности преобладают незаконное приобретение, сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (28,4 %). Далее следуют дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (18,0 %), побеги из мест лишения свободы, из-под стражи или из-под ареста (15,9 %), преступления против жизни и здоровья (10,6 %), уклонения от отбывания лишения свободы (9,9 %), кражи на объектах УИС (2,0 %). Совокупная доля этих преступлений составляет 77,8 % [10, с. 19].

Подобная ситуация оказывает самое негативное влияние на поведение и в целом на процесс исправления положительно характеризующихся осужденных, содержащихся в колониях-поселениях, и на состояние рецидивной преступности. Влияние отрицательно настроенной массы осужденных не позволяет осужденным, пытающимся встать на путь законопослушного поведения и исправления, в полной мере выполнять свои обязанности и, как следствие, практической реализации права на условно-досрочное освобождение от отбывания лишения свободы, права на замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Решению данной проблемы, по нашему мнению, будет способствовать деление осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в колониях-поселениях, по условиям отбывания наказания, при этом в пределах одной колонии-поселении осужденных к лишению свободы возможно содержать на обычных и строгих условиях. В зависимости от условий отбывания наказания, на которых будут находиться осужденные, следует различать их правовое положение и порядок отбывания наказания.

Библиографический список

1. Аналитический обзор о состоянии общеобразовательного обучения осужденных в исправительных колониях и тюрьмах в 2012-2013 учебном году: указание ФСИН России от 01.09.2014 года № 15-40491.
2. Порядок организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации от 17 октября 2005 г. № 640/190 (зарегистрирован в Минюсте России 1 ноября 2005 г. № 7133) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.09.2018).
3. Об утверждении Правил оказания лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также приглашения для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы: Постановление Правительства РФ от 28 декабря 2012 № 1466 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1.

4. Об утверждении перечней лечебно-профилактических и лечебных исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы для оказания медицинской помощи осужденным: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 16 августа 2006 г. № 263 // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2006. № 10.

5. Постановление судьи Жигулевского городского суда В. Л. Тришкина «О переводе осужденного в следственный изолятор для участия в судебном заседании с качестве свидетеля». Жигулевск, 01.03.2016.

6. Указание ФСИН России от 25 февраля 2014 г. №08-7633.

7. Третьяков И. Е. К вопросу организации режима исполнения уголовных наказаний в колониях-поселениях // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / гл. редактор А. А. Вотинов. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. Вып. 5. Ч. 1. С. 279–282.

8. Отчет о количестве исправительных учреждений, лечебно-исправительных и лечебно-профилактических учреждений, больниц, численности, составе и движении осужденных, содержащихся в них за 2008 год. Форма ведомственного отчета ФСИН России УИС-8-2009.

9. Отчет о количестве исправительных учреждений, лечебно-исправительных и лечебно-профилактических учреждений, больниц, численности, составе и движении осужденных, содержащихся в них за 2013 год. Форма ведомственного отчета ФСИН России УИС-8-2014.

10. Предупреждение пенитенциарных правонарушений: методическое пособие / под общ. ред. заместителя директора ФСИН России генерал-лейтенанта внутренней службы В. В. Цатурова. М.: ОУ ФСИН России; НИИ ФСИН России, 2014. 98 с.

References

1. Analiticheskij obzor o sostojanii obshheobrazovatel'nogo obuchenija osuzhdjonnyh v ispravitel'nyh kolonijah i tjur'mah v 2012-2013 uchebnom godu: Ukazanie FSIN Rossii ot 01.09.2014 goda № 15-40491 [Analytical review about the state of General education of convicts in correctional colonies and prisons in 2012-2013 academic year: the instruction of FSIN of Russia of 01.09.2014 No. 15-40491] [in Russian].

2. Porjadok organizacii medicinskoj pomoshhi li-cam, otbyvajushhim nakazanie v mestah lishenija svobody i zakljuchjonnyh pod strazhu: Prikaz Ministerstva zdravooohranenija i social'nogo razvitija Rossijskoj Federacii i Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii ot 17 oktjabrja 2005 g. № 640/190 [Order of organization of medical care for persons serving sentences in places of deprivation of liberty and prisoners: Order of the Ministry of health and social development of the Russian Federation and the Ministry of justice of the Russian Federation October 17, 2005 № 640/190] (zaregistririvan v Minjuste RF 1 nojabrja 2005 g. № 7133). SPS «Konsul'tant Plyus» [SPS Consultant Plus] (Accessed: 12.09.2018) [in Russian].

3. Ob utverzhdenii Pravil okazaniya licam, zakljuchennym pod strazhu ili otby-vajushhim nakazanie v vide lishenija svobody, medicinskoj pomoshhi v medi-cinskih organizacijah gosudarstvennoj i municipal'noj sistem zdravo-ohranenija, a takzhe priglashenija dlja provedenija konsul'tacij vrachej-specialistov ukazannyh medicinskih organizacij pri nevozmozhnosti oka-zaniya medicinskoj pomoshhi v uchrezhdenijah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28 dekabrja 2012 № 1466 [On approval of Rules of providing to persons detained or otbi-ausim punishment in the form of imprisonment, medical care in the medical organizations of state and municipal health systems, and also invitations for carrying out consultations of doctors-specialists of the specified medical organizations in case of impossibility of Oka-Sion of medical care in institutions of the penal system: Resolution of the government of the Russian Federation dated 28 December 2012 № 1466]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Meeting of the legislation of the Russian Federation], 2013, no. 1 [in Russian].

4. Ob utverzhdenii perechnej lechebno-profilakticheskikh i le-chebnyh ispravitel'nyh uchrezhdenij ugovovno-ispolnitel'noj sistemy dlja okazaniya medicinskoj pomoshhi osuzhdjonnyh: Prikaz Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii ot 16 avgusta 2006 g. № 263 [On approval of lists of medical and preventive and medical correctional institutions of the penal correction system for the provision of medical care to convicts: the order of the Ministry of justice of the Russian Federation of August 16, 2006 № 263]. *Bjul-leten' Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii* [Bulletin of the Ministry of justice of the Russian Federation], 2006, no. 10 [in Russian].

5. O perevode osuzhdonnogo v sledstvennyj izoljator dlja uchastija v sudebnom zasedanii s kachestve svidetelja: Postanovlenie sud'i Zhigul'jovskogo gorodskogo suda V. L. Trishkina [On the transfer of the convicted person in the detention facility to participate in the court session as a witness: The judge's ruling Zhigulevsk city court V. L. Trishkin]. Zhigul'jovsk, 1 marta 2016 [in Russian].

6. Ukazanie FSIN Rossii ot 25 fevralja 2014 g. №08-7633 [Instruction of FSIN of Russia of February 25, 2014 №08-7633] [in Russian].

7. Tret'jakov I. E. K voprosu organizacii rezhima ispolnenija ugolov-nyh nakazanij v kolonijah-poselenijah [On the organization of the regime of execution of criminal penalties in the colonies-settlements]. *Juridicheskaja nauka i praktika: al'manah nauchnyh trudov Samarskogo juridicheskogo instituta FSIN Rossii* [Legal science and practice: almanac of scientific works of the Samara law Institute of the FSIN of Russia]. Samara: Samarskij juridicheskij institut FSIN Rossii, 2017, vyp. 5, ch. 1, pp. 279–282 [in Russian].

8. Otchjot o kolichestve ispravitel'nyh uchrezhdenij, lechebno-ispravitel'nyh i lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij, bol'nic, chislen-nosti, sostave i dvizhenii osuzhdonnyh, soderzhashhihsja v nih za 2008 god. Forma vedomstvennogo otchjota FSIN Rossii UIS-8-2009 [Report on the number of correctional institutions, medical and correctional institutions, hospitals, the number, composition and movement of convicts held in them in 2008. Form of departmental report of the Federal penitentiary service of Russia UIS-8-2009] [in Russian].

9. Otchjot o kolichestve ispravitel'nyh uchrezhdenij, lechebno-ispravitel'nyh i lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij, bol'nic, chislen-nosti, sostave i dvizhenii osuzhdonnyh, soderzhashhihsja v nih za 2013 god. Forma vedomstvennogo otchjota FSIN Rossii UIS-8-2014 [Report on the number of correctional institutions, medical-correctional and medical-preventive institutions, hospitals, the number, composition and movement of convicts held in them in 2013. Form of the departmental report of FSIN of Russia UIS-8-2014] [in Russian].

10. Preduprezhdenie penitenciarnyh pravonarushenij: metodicheskoe posobie [Prevention of penal offences]. Moscow, 2014, 98 p. [in Russian].

УДК 340

Шиханов Вячеслав Александрович

заместитель начальника кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе, Самарский юридический институт ФСИН России, 443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, 24в, e-mail: science@samlawin.ru

Vycheslav A. Shikhanov

Deputy Head of the Department of Regime and Guard in the Penal System, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022, e-mail: science@samlawin.ru

Михайлов Вячеслав Сергеевич

преподаватель кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе Самарский юридический институт ФСИН России, 443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, 24в, e-mail: science@samlawin.ru

Vycheslav S. Mikhailov

Lecturer of the Department of Regime and Guard in the Penal System, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022, e-mail: science@samlawin.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ СРЕДИ РАЗЛИЧНЫХ СТРАТИФИКАЦИОННЫХ ГРУПП ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация. Статья посвящена тенденциям распространения цифровых технологий в правоохранительных органах, в том числе особенностям влияния новых технологий на сферу исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы. Затрагиваются проблемы использования отдельными категориями граждан коммуникационных технологий в преступных целях. Раскрываются проблемные вопросы незаконного приобретения, распространения и использования осужденными к лишению свободы средств сотовой связи и комплектующих к ним, вопросы борьбы с незаконным использованием указанных запрещенных предметов в период отбывания ими наказания в исправительных учреждениях. Дается характеристика новой стратификационной группы осужденных, использующих мобильные телефоны в различных целях: в личных внешне не противозаконных целях, для дестабилизации нормальной деятельности исправительных учреждений, а также в качестве инструмента совершения различных преступлений, не связанных с установленным порядком отбывания наказания. Дается краткое описание иерархической структуры данной общности лиц с разделением на шесть условных категорий в зависимости от роли и организаторских способностей ее членов, а именно криминально не зараженные осужденные; условно криминально зараженные осужденные; частично криминально зараженные осужденные; криминально зараженные осужденные – исполнители; криминально зараженные осужденные – организаторы; криминально зараженные осужденные – пособники.

Отмечается, что вопрос организации профилактики преступлений и правонарушений, совершаемых осужденными с использованием современных систем телекоммуникации и связи, остается открытым.

Ключевые слова: новые технологии, осужденные к лишению свободы, средства сотовой связи, запрещенные предметы, стратификационные группы осужденных, мобильные телефоны, иерархическая структура, профилактика, системы телекоммуникации и связи.

PREVENTION PROBLEMS OF ILLEGAL TURNOVER OF CELLULAR COMMUNICATION MEANS AMONG DIFFERENT STRATIFICATION GROUPS CONSIDERED TO DETERMINATION OF FREEDOM

Summary. The article is devoted to the trends in the spread of digital technologies in law enforcement agencies, including the peculiarities of the impact of new technologies on the sphere of criminal sentences execution in the form of imprisonment. The problems of communication technologies using for criminal purposes by separate categories of citizens are touched upon. The problematic issues of the illegal acquisition, distribution and use of mobile phones and components for them sentenced to imprisonment, the issues of combating the illegal use of these prohibited items during their serving of sentences in correctional institutions are revealed. The characteristic of a new stratification group of convicts is given, using mobile phones for various purposes: for personal outwardly unlawful purposes; to destabilize the normal activities of correctional institutions; and also as an instrument for the commission of various crimes not related to the established procedure for serving a sentence. A brief description of the hierarchical structure of this community of persons is given, divided into six conditional categories depending on the role and organizational abilities of its members, namely, convicts not criminally infected; conditionally crim-

inally infected convicts, partially criminally infected convicts, criminally infected convicts – performers, criminally infected convicts – organizers, criminally infected convicts – accomplices.

It is noted that the issue of organizing the prevention of crimes and offenses committed by convicts using modern telecommunication and communication systems remains open.

Keywords: *new technologies, sentenced to imprisonment, cellular communication facilities, prohibited items, stratification groups of convicts, mobile phones, hierarchical structure, prevention, telecommunication and communication systems.*

Развитие современного общества в настоящее время сопровождается появлением новых технологий, затрагивающих практически все сферы жизни и деятельности человека. При этом продукты технологического прогресса с позиции безопасности человека, общества и государства имеют на практике двухцелевое назначение: позитивное и негативное [1, с. 6].

Новые технологии неизбежно проникают и в правоохранительную систему, составной частью которой являются органы и учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы. Это выражается в появлении новых систем обеспечения охраны и безопасности различных категорий граждан, контроля и надзора за подучетными лицами.

С развитием коммуникационных технологий возникли новые виды преступлений. Так, с использованием средств сотовой связи и сети Интернет преступниками во всем мире совершаются преступления в сфере информационных технологий, которые включают в себя распространение вредоносных вирусов, кражу и взлом личных паролей, кражу номеров банковских карт и других банковских реквизитов, так называемый фишинг, распространение противозаконной информации и многое другое. В свою очередь новые криминальные новаторства порождают новые криминальные профессии, а преступное сообщество уместно использует таких специалистов в своих интересах.

Проблемы в обществе не проходят стороной и учреждения, исполняющие наказания. При этом если на свободе такие специалисты практически не уязвимы, то, попадая в места лишения свободы, они под давлением лидеров преступных групп становятся инструментом наживы или инструкторами для подготовки телефонных мошенников.

Для реализации своих криминальных интересов преступное сообщество наводняет места изоляции средствами сотовой связи. Так, в 2017 г. осужденный, отбывая наказание в колонии строгого режима № 1 г. Мариинска, похитил 2,2 млн р. у жителя Ставрополя. Для этого он разместил в сети Интернет объявление о продаже мебели. Договорившись с пособниками на свободе, он сообщал данные о клиентах. В результате при снятии наличных с банковских карт их счета обнулялись. Полицией удалось изъять лишь 500 тыс. р. [2]. И таких примеров более чем достаточно.

Решить эту проблему полностью администрации учреждений не удастся по причине массовости данного правонарушения среди осужденных, а также, в ряде случаев, слабой технической оснащенности персонала учреждений. Данный факт порождает коррупционные намерения среди персонала учреждений и корыстные мотивы как у осужденных, так и у их пособников на свободе. При этом следует отметить, что меры правового пресечения доставки средств сотовой связи для граждан в учреждения уголовно-исполнительной системы ограничиваются банальным штрафом, который легко «окупается» поднятием цены за услугу доставки «контрабандистом» [3, с. 717]. В итоге мы имеем дело с четко организованной группой поставки запрещенных предметов, в которую входит инициатор-заказчик, организатор поставки, курьер, а также, в зависимости от ситуации, дополнительные промежуточные звенья.

Первый заместитель директора ФСИН России генерал-лейтенант внутренней службы А. А. Рудый о ситуации наличия средств сотовой связи в учреждениях отмечает: «Чем больше мы изымаем, тем больше растет цена доставки мобильного телефона на территорию исправительного учреждения. Когда стоимость достигает уровня месячной зарплаты сотрудников, они часто не справляются с искушением. И получается, что мы боремся с рынком» [4]. Не согласиться с данным утверждением нельзя, поскольку на сегодняшний день в борьбе с сотовыми телефонами участвует только персонал учреждений, при этом ни на законном уровне, ни в техническом оснащении учреждений качественных изменений не произошло.

Более того, действия сотрудников изучаются и отслеживаются осужденными, что помогает быстро переориентироваться в случае возникающей опасности. По мнению большинства сотрудников учреждений, сотовый телефон позволяет осужденным и заключенным под стражу сложнее выстраивать хитрые комбинации для реализации своих планов, придумывать более сложные приемы конспирации, как на территории одного, так многих учреждений.

Сама система работы правоохранительных органов в настоящее время вынуждена изменить условия контроля и сдерживания угроз криминала: выбор стратегии противодействия переходит от силового к информационному. По утверждению С. М. Колотушкина, актуальность этого факта вытекает из природы рассматриваемого конфликта, для которого характерно то, что ни одна из противоборствующих сторон – правоохранительных органов и преступного сообщества – заранее не знает решений и действий, принимаемых противником, то есть вынуждена действовать в условиях неопределенности, сопряженной с риском [5, с. 312]. В связи с этим важным элементом для сторон будет то, что для выстраивания какой-либо стратегии противники должны иметь максимальное количество информации. Лишая информации и каналов ее поступления членов преступных группировок, правоохранительная система имеет возможность опередить действия криминала.

На сегодняшний день в исправительных колониях неизменно увеличивается количество неоднократно осужденных (3 и более раз). Данная категория лиц представляет собой твердо сложившуюся криминализированную структуру, которая несет в себе отрицание режима, пропаганду криминальной субкультуры, инициирует сплочение криминального сообщества. Зачастую осужденные из этой категории состоят на профилактическом учете и склонны допускать нарушения режима отбывания наказания в учреждении. При условии их доступа к средствам сотовой связи указанная категория лиц несет наибольшую угрозу безопасности учреждений УИС, в первую очередь посредством организации и координации преступных деяний других осужденных отрицательной направленности.

Помимо традиционного неформального разделения осужденных на 4 субкультурные группы в зависимости от модели поведения (осужденные, отрицающие социальную изоляцию («блатные»); осужденные, приспособившиеся к социальной изоляции («активисты»); осужденные, смилившиеся с социальной изоляцией («мужики»); осужденные, деперсонализированные в условиях социальной изоляции («отверженные»)) [6, с. 60] в среде осужденных и заключенных под стражу лиц возникли определенные группы, так или иначе использующие средства сотовой связи.

1. Криминально не зараженные осужденные. Как правило, отбывающие наказание в виде лишения свободы впервые, признавшие вину в совершенном преступлении, желающие освободиться досрочно, имеющие широкие социальные связи на свободе и, как следствие, стремящиеся их поддерживать, в том числе посредством общения с близкими и родственниками с использованием средств сотовой связи.

2. Условно криминально зараженные осужденные. Как правило, отбывающие наказание в виде лишения свободы впервые либо повторно, отношение к совершенному преступлению, а также к перспективе досрочного освобождения, безразличное либо отрицательное, социальные связи на свободе немногочисленны. Интерес данной группы направлен не столько на поддержание социальных связей на свободе, сколько на развлечения (привлечение внимания). По причине того что администрация не может контролировать такие связи, возникает ряд угроз от лиц данной группы по созданию в социальных сетях различных блогов, пропагандирующих антисоциальное криминальное поведение, возможно участие в интернет-аукционах, собирающих средства, или просто хулиганство в сетях. Оплата расходов за услуги сотовых операторов данных лиц, как правило, происходит за счет близких родственников, знакомых.

3. Частично криминально зараженные осужденные. Не проявляют признаков исправления, не имеют устойчивых социальных связей на свободе, обладают склонностью к совершению правонарушений и преступлений, в том числе с использованием средств сотовой связи. К этой группе можно отнести незаконных «коммерсантов». Эти лица как страта существуют в пенитенциарных учреждениях давно, свой бизнес они строят на дефиците вещей, продуктов питания и развлечений среди осужденных в изоляции.

В своем известном произведении «Записки из Мертвого дома» Ф. М. Достоевский, описывая острожный быт арестантов, выделял как стратификационную модель арестантов – целовальников, которые вели торговлю вином [7, с. 221]. Автор упоминает и таких персонажей, как контрабандисты – поставщиков запрещенного товара. Достоевский представляет контрабандиста, как увлеченного работой, страстью человека, для которого деньги и выгода не главное, сравнивает его с поэтом: он рискует всем, идет на страшную опасность, хитрит, изобретает, выпутывается; иногда даже действует по какому-то вдохновению. В современных условиях функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы ситуация, безусловно, другая, но действующие субъекты все же остались. Для доставления «переброса» из запретной зоны учреждения до заказчика

необходимы подготовленные, готовые на серьезные опасности осужденные. Зачастую это осужденные с пониженным социальным статусом, которых не жалко.

Самым востребованным товаром на незаконном рынке у осужденных остаются алкоголь, наркотики и сотовые телефоны и другие электронные гаджеты, что подтверждается объемами изымаемых запрещенных предметов в учреждениях.

4. Криминально зараженные осужденные – исполнители. Категория лиц, имеющих до осуждения криминальный опыт телефонного мошенничества. Криминальная профессия отличает их от других осужденных и относит к страте, приближенной к лидерам криминального сообщества. Данные лица склонны совершать преступления с использованием средств сотовой связи, причем стоит отметить, что они редко это делают самостоятельно, поскольку, осуществляя мошенничество при большом скоплении людей, трудно остаться незамеченным. Для работы мошенника организатор продумывает вопросы конспирации.

5. Криминально зараженные осужденные – организаторы. Непосредственно организаторы криминальных механизмов обогащения, часто лидеры криминальных сообществ в учреждениях. Они ведут активный поиск специалистов сотовой коммуникации, организуют обучение и контроль работы своих подопечных.

6. Криминально зараженные осужденные – пособники. Они имеют знания и навыки работы с сетевой коммуникацией, занимаются техническим обеспечением, непосредственно отладкой сотовой коммуникации в учреждении и ремонтом средств сотовой связи. Осужденные этой группы зарабатывают себе на жизнь, как они убеждены, своим трудом, а тому, что средство сотовой связи в учреждениях является запрещенным предметом, относятся безразлично.

Необходимо учитывать, что криминальная среда осужденных многообразна и часто зависит как от места отбывания наказания (исправительного учреждения), так и от субъекта. Однако неправильным будет утверждение, что в каждой колонии осужденные подразделяются «по рангу». Например, в колониях-поселениях нередко такое разделение отсутствует, поскольку там могут содержаться лица, впервые осужденные, не находящиеся до этого под арестом или в другом исправительном учреждении и, как следствие, не впитавшие в себя пенитенциарную субкультуру [8, с. 46]. Это относится и к субкультурной группе преступников, совершающих противоправные деяния с использованием средств сотовой связи.

На основании вышеизложенного можно сделать выводы. Средства сотовой связи и другие электронные устройства, войдя в перечень запрещенных предметов и веществ, отмеченных в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, обозначили ряд проблем, стоящих на сегодняшний день перед персоналом учреждений. Они напрямую связаны с противодействием администрации учреждений незаконному обороту средств сотовой связи на режимных территориях и на прилегающих к учреждению территориях, на которых установлены режимные требования. Указанные проблемы усугубляются массовостью правонарушений, что требует пересмотра правового механизма реализации запрета на средства сотовой связи в учреждениях УИС. Мы считаем значимым для изучения фактом влияние средств сотовой связи на характеристику групп осужденных. Качественное исследование стратификации осужденных позволит в дальнейшем определить направления для выработки мер, связанных как с режимом отбывания наказания, так и с режимом исполнения наказания, что в целом повлияет на безопасность в учреждениях УИС.

Библиографический список

1. Усеев Р. З. Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы: теоретико-правовые и организационные аспекты: монография. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. 220 с.
2. Потапова Ю. Сократить зону доступа: в Кузбассе усилили борьбу с телефонными мошенниками // Российская газета: Экономика Сибири [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/03/10/reg-sibfo/kolonii-telefonnye-moshenniki.html> (дата обращения: 12.05.2018).
3. Шиханов В. А. Криминологическая характеристика незаконного оборота средств сотовой связи в учреждениях уголовно-исполнительной системы: проблемы и пути решения // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции / под общ. ред. А. А. Вотинова. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. С. 717–721.

4. Винокуров А. «Мама, срочно пришли деньги!»: в Госдуме предлагают сажать на три года за телефонное мошенничество [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/03/21_a_8135327.shtml (дата обращения: 12.05.2017).

5. Колотушкин С. М. Современное состояние и тенденции в противодействии несанкционированным контактам при помощи средств мобильной связи, осуществляемым с территорий учреждений УИС России // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции / под общ. ред. А. А. Вотинова. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. С. 312–314.

6. Михеева С. В., Михайлов В. С. Криминальная общность в местах лишения свободы: учебное пособие. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. 80 с.

7. Достоевский Ф. М. Записки из Мертвого дома. М.: Эксмо, 2018. 352 с.

8. Корецкий Д. А., Тулегенов В. В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 243 с.

References

1. Useev R. Z. Obespechenie bezopasnosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: teoretiko-pravovye i organizacionnye aspekty: monografiya [Safety of a penal correction system: teoretiko-legal and organizational aspects]. Samara: Samarskiy yuridicheskiy institut FSIN Rossii, 2017, 220 p. [in Russian].

2. Potapova Yu. Sokratit zonu dostupa: V Kuzbasse usilili borbu s telefonnimi moshennikami [To reduce an access zone: In Kuzbass have strengthened fight against telephone swindlers]. *Rossiiskaya gazeta: Ekonomika Sibiri* [Russian newspaper: Economy of Siberia]. URL: https://rg.ru/2016/03/10/reg_sibfo/kolonii_telefonnye_moshenniki.html (Accessed: 12.05.2017) [in Russian].

3. Shihanov V. A. Kriminologicheskaya harakteristika nezakonnogo oborota sredstv sotovoi svyazi v uchrejdeniyah ugolovno-ispolnitel'noi sistemi: problemi i puti resheniya [The criminological characteristic of illicit trafficking in means of cellular communication in institutions of a penal correction system: problems and solutions] *Ugolovno-ispolnitelnaya sistema na sovremennom etape: vzaimodeistvie nauki i praktiki: materialy Mejdunarodnoi nauchno-prakticheskoi mejvedomstvennoi konferencii* [Penal correction system at the present stage: interaction of science and practice materials of the International scientific and practical interdepartmental conference], Samara, 2016, pp. 717–721 [in Russian].

4. Vinokurov A. «Mama – srochno prishli dengi!» V Gosdume predlagayut sazhat' na tri goda za telefonnoe moshennichestvo [Mother, money has urgently come! In the State Duma offered to plant for three years for telephone fraud]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/03/21_a_8135327.shtml (Accessed: 12.05.2017) [in Russian].

5. Kolotushkin S. M. Sovremennoe sostoyanie itendencii v protivodejstvii nesankcionirovannym kontaktam pripomoshchi sredstv mobil'noj svyazi, osushchestvlyаемым s territorij uchrezhdenij UIS Rossii [The current state and tendencies in counteraction to the unauthorized contacts by mobile communication made from territories of penal correction systems institutions of Russia]. *Ugolovno-ispolnitelnaya sistema na sovremennom etape: vzaimodeistvie nauki i praktiki: materialy Mejdunarodnoi nauchno-prakticheskoi mejvedomstvennoi konferencii* [Penal correction system at the present stage: interaction of science and practice materials of the International scientific and practical interdepartmental conference]. Samara, 2016, pp. 312–314 [in Russian].

6. Miheeva S. V., Mihajlov V. S. Kriminal'naya obshchnost' v mestah lisheniya svobody: uchebnoe posobie [Criminal community in places of detention]. Samara: Samarskiy yuridicheskiy institut FSIN Rossii, 2016, 80 p. [in Russian]

7. Dostoevskij F. M. Zapiski iz Mertvogo doma [Notes from the Dead house]. Moscow, 2018, 352 p. [in Russian].

8. Koreckij D. A., Tulegenov V. V. Kriminal'naya subkul'tura i ee kriminologicheskoe znachenie [Criminal subculture and its criminological value]. Saint-Petersburg, 2006, 243 p. [in Russian].

УДК 378

Вотинов Александр Андреевич

кандидат педагогических наук, доцент,
начальник Самарского юридического института
ФСИН России
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, 24в,
e-mail: science@samlawin.ru

Alexander A. Votinov

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: science@samlawin.ru

ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ В УСЛОВИЯХ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме формирования учебной мотивации курсантов ведомственных вузов с учетом перестройки образовательного процесса в связи с введением компетентностного подхода к обучению. Цель данного подхода состоит в том, что результатом образования будут не отдельные знания, умения и навыки, а наличие способности и мотивационной готовности человека к их продуктивному применению в практических ситуациях профессиональной деятельности.*

В качестве одного из направлений оптимизации воспитания выделяется повышение мотивации курсантов к активной учебно-познавательной деятельности. В статье подробно рассмотрено влияние на учебную мотивацию курсантов вузов ФСИН России некоторых организационных форм образовательного процесса (лекций, семинаров, практических занятий).

В завершение автор констатирует необходимость глубокого переосмысления и изменения с точки зрения современных тенденций и развития технологий обучения в вузе традиционных форм преподавания в вузе.

***Ключевые слова:** учебная мотивация, компетентностный подход, вуз ФСИН России, компетенция, компетентность, образовательный подход, организационная форма.*

FORMATION OF EDUCATIONAL MOTIVATION OF CADETS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN PENITENTIARY SERVICE IN THE CONDITIONS OF COMPETENCE APPROACH TO THE EDUCATIONAL PROCESS ORGANIZATION

***Summary.** The article is devoted to the problem of formation of educational motivation of departmental universities' cadets, taking into account the restructuring of the educational process in connection with the introduction of a competence-based approach to learning. The goal of this approach is that the result of education will be not individual knowledge and skills, but the presence of a person's ability and motivational readiness for their productive application in practical situations of professional activity.*

As one of the optimizational directions of education, an increase in the motivation of cadets to active learning and cognitive activity is highlighted. The article considers in detail the impact of some organizational forms of the educational process (lectures, seminars, practical classes) on educational motivation of cadets of the university of the Federal Penitentiary Service of Russia.

In conclusion, the author states the need for deep rethinking and change in terms of current trends and the development of learning technologies at the university of teaching traditional forms at the university.

***Keywords:** educational motivation, competence approach, university of the Russian Federal Penitentiary Service, competence, competency, educational approach, organizational form.*

Переход ведомственного высшего образования в уголовно-исполнительной системе на компетентностную основу потребовал перестройки образовательного процесса, прежде всего в сфере учебной деятельности.

Ключевыми понятиями компетентностного подхода выступают «компетентность» и «компетенция», описывающие личностно-профессиональные качества будущего специалиста.

Профессор Л. В. Алиева определяет компетентность как «...новообразование личности, качество гражданина-профессионала, формируемое в образовательной и самостоятельной профессиональной, общественной деятельности (а не прирожденное и развиваемое) путем индивидуального освоения и творческого овладения конкретными компетенциями... Творчество, творческое мышление, их сформированность – показатель компетентности» [1, с. 280].

Непосредственно под компетенцией А. В. Хуторской понимает социальное требование (внешнюю норму) к образовательной подготовке обучающегося, необходимой для его качественной продуктивной деятельности в определенной сфере [2, с. 71].

Основная идея компетентностного подхода заключается в том, что главный результат образования – это не отдельные знания, умения и навыки, а наличие способности и мотивационной готовности человека к их продуктивному применению в практических ситуациях профессиональной деятельности. В связи с этим основной акцент делается на формировании опыта профессиональной деятельности в моделируемых ситуациях, а не только на наращивании объема знаний.

Таким образом, компетентностный подход предполагает соединение в единое целое образовательного процесса и его осмысление, в ходе которого и происходит профессиональное становление личности обучаемого. Предполагается, что введение компетенций в нормативную и практическую составляющую образования позволит решать проблему, типичную для российского образования, когда обучаемые могут хорошо овладеть набором теоретических знаний, но испытывают значительные трудности в непосредственной профессиональной деятельности, требующей использования этих знаний для решения конкретных профессиональных задач или проблемных ситуаций [3, с. 51–52].

Поэтому рассматривая образовательный процесс вуза уголовно-исполнительной системы через призму компетентностного подхода, необходимо выдвигать на первое место не уровень теоретических знаний курсантов, а умение разрешать проблемы, возникающие в профессиональных и жизненных ситуациях: при освоении учебных дисциплин образовательной программы; во взаимоотношениях с однокурсниками, начальниками (командирами), гражданами; при оценке собственных поступков и поступков коллег; в повседневной жизни при выполнении социальных ролей гражданина, члена семьи; при несении службы в нарядах; при выполнении поставленных служебных задач в процессе прохождения практики и т. п. Причем формирование и развитие необходимых компетенций в ходе воспитания должно строиться поэтапно и увязываться с изучаемыми дисциплинами на каждом курсе обучения.

Благодаря компетентностному подходу к организации образовательного процесса в вузе, придающему практико-ориентированный характер учебной деятельности курсантов, большинство из них ставит высокую оценку профессиональной подготовке в институте и выражает удовлетворение от процесса обучения. В качестве приоритетов в подготовке специалистов они отмечают практику по специальности, знания теории; уровень компетентности преподавателей и их умение работать с обучающимися.

Среди наиболее важных для профессии личностных качеств, формирующихся в процессе обучения, курсанты выделяют умение работать с людьми, быстро оценивать ситуацию, способность самостоятельно думать и принимать решения, самообладание, ответственность, широкий круг интересов, выдержку, пунктуальность, упорство. С точки зрения обучающихся, чтобы овладеть мастерством в своей профессии, им необходимо добиваться улучшений в направлении узкой специализации, одновременно занимаясь общепрофессиональной подготовкой и расширением круга интересов.

В то же время большинство курсантов полагают, что они могли бы повысить показатели своей учебной деятельности, но отмечают недостаток мотивации, отсутствие интереса к учебе, а также нехватку времени. Многие считают, что не могут в полной мере реализовать свои способности. При этом заниматься самоподготовкой и совершенствовать свои личностные качества готовы далеко не все из опрошенных [4].

Таким образом, отправной точкой воздействия на курсантов является учет мотивов, интересов, потребностей обучающихся. А одним из приоритетных путей, способствующих оптимизации воспитания, является повышение их мотивации к активной учебно-познавательной деятельности, формированию навыков и умений упорной самостоятельной работы над собой [5, с. 106].

Учебная мотивация представляет собой особый вид мотивации, включенной в учебную деятельность. Она определяется целым рядом специфических для этой деятельности факторов: образовательной системой, образовательным учреждением, где осуществляется учебная деятельность;

организацией образовательного процесса; субъектными особенностями обучающегося (возраст, пол, интеллектуальное развитие, способности, уровень притязаний, самооценка, и т.д.); субъектными особенностями преподавателя и системой его отношений к обучающемуся и педагогической деятельности в целом; спецификой учебного предмета.

Рассмотрим более подробно влияние на учебную мотивацию курсантов вуза уголовно-исполнительной системы некоторых организационных форм образовательного процесса (лекций, семинаров, практических занятий).

Лекция – древнейшая форма передачи знаний – играет важнейшую роль в организации учебного процесса, однако она не может оставаться в современных условиях неизменной ни по содержанию, ни по направленности, ни по форме.

Если раньше лектор давал практически единственное решение того или иного вопроса, то сегодня необходимо знакомить курсантов с разными точками зрения.

Собственная позиция лектора, естественно, необходима, но она предлагается обучающимся не как догма, а как мнение самого преподавателя, который убежден в правильности своих суждений, готов отстаивать их, действовать в соответствии с ними, однако не навязывает их другим людям. Содержание лекции не только расширяется, но и углубляется, корректируется в связи с современными подходами к образованию.

В связи с расширением и углублением содержания лекций изменяется и методика их проведения. Внедряются в учебный процесс лекции-диалоги, лекции-обозрения, лекции – деловые игры. Курсанты и слушатели отмечают целесообразность такой работы, так как во время лекции больше заняты не механическим конспектированием, а находятся в постоянном напряжении мысли; размышляют вместе с преподавателем, логически связывая изученный материал с новым.

Смысл семинара заключается в формировании научно-педагогических убеждений курсантов на основе полученных ими знаний на лекциях, из литературных источников. Формулируя собственную точку зрения при ответе на вопрос согласно плану семинарского занятия, сопоставляя различные суждения, курсанты формируют профессиональное мышление. Мы считаем, что чем меньше на семинаре говорит преподаватель, тем больше удался семинар. Если на лекции ведущая роль принадлежит лектору, то на семинаре – курсантам. Сложность заключается в том, чтобы в процессе занятия создать условия для реализации возможностей и способностей каждого обучающегося. Основой для достижения этой цели является работа в микрогруппах (3–5 человек).

Также обязательным компонентом в структуре семинара является работа над понятийным аппаратом. Акцент при данной работе делается не столько на запоминании педагогических понятий, сколько на формировании собственных суждений курсантов. Это достигается тем, что основные категории предлагаются не в качестве догм, а «выводятся» на занятиях вместе со обучающимися при анализе различных подходов к тому или иному понятию.

Форма семинара определяется основной задачей. В литературе описано достаточное количество разнообразных видов семинаров: вводно-установочный, обучающий, контрольный семинары, семинар исследовательского типа, семинар-дискуссия и др.

Каждый семинар обязательно анализируется преподавателем с точки зрения организации, подготовки и активности курсантов, роли личности преподавателя.

К примеру, хорошо зарекомендовали себя следующие формы семинаров.

1. Для изучения нового материала в зависимости от индивидуальных потребностей курсантов (одним достаточно с ним познакомиться, другим – понять идеи и хорошо разобраться, третьим не только разобраться, но и овладеть на уровне применения): преподаватель заранее составляет программу семинара, подбирает литературу, на каждый из вопросов назначает докладчика, содокладчиков, оппонентов, экспертов, «провокаторов» и ассистентов (6–8 человек).

2. Для закрепления изученного материала (семинар-практикум): курсанты объединяются преподавателем в малые группы, каждая из которых получает свое задание на ограниченное время. По истечении этого времени группы отчитываются перед преподавателем или перед курсантом-контролером или же перед другой группой. Иногда устраивается «публичная защита», во время которой назначенный преподавателем курсант рассказывает всей группе о своей задаче и о ее решении. Группы могут также поменяться задачами, а затем по истечении времени обсудить обе решенные задачи. Преподавателю необходимо организовать неформальную защиту, чтобы задаваемые и обсуждаемые вопросы были значимы и интересны. После короткой оценки работы группы все участники получают одинаковые отметки, что повышает их групповую ответственность. В то время

когда малые группы заняты решением своих задач, преподаватель может работать с отдельными курсантами в избранном им режиме.

Практические занятия носят только обучающий характер. Если на семинаре основной задачей является закрепление знаний и формирование убеждений, то на практическом – формирование умений и навыков. Это достигается при помощи таких форм работы, как деловая игра, упражнения, практикум. Также используется и смешанный вид – семинар-практикум, который выполняет одновременно функции этих двух форм организации обучения.

Эффект «погружения» обучающихся в выбранную предметную область достигается также путем организации в вузе соответствующей образовательной среды, эффективно решающей задачи по ориентации курсантов в выбранной профессии, позволяющей им в полной мере реализовать свой личностный потенциал.

Среди необходимых компонентов образовательной среды вуза уголовно-исполнительной системы в условиях компетентностного подхода к ее организации хотелось бы отметить следующие:

- осуществление психологического сопровождения обучающихся, принимающее во внимание индивидуальные особенности курсантов, уровень развития у них профессиональных способностей, степень выраженности мотивации к профессиональной деятельности и процессу обучения;
- систематическое наблюдение и отслеживание динамики личностного развития курсантов и психоэмоционального климата в учебных группах.

Важную роль в стремлении молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы овладеть выбранной профессией и соответствовать ее требованиям играет привлечение обучающихся к научно-исследовательской деятельности. Изучение опыта, накопленного в пенитенциарных системах различных стран, участие в поиске и внедрении в практическую деятельность инновационных форм и методов работы формирует у обучающихся творческий подход к решению профессиональных задач, побуждает к самообразованию и самосовершенствованию.

Таким образом, проблема формирования учебной мотивации курсанта вуза уголовно-исполнительной системы в условиях компетентностного подхода к организации образовательного процесса может быть решена через признание уникальности его субъектного опыта как важнейшего источника индивидуального саморазвития. Тем самым выдвигается идея, что в процессе обучения происходит не просто интериоризация курсантом заданного содержания образования, а взаимодействие задаваемого и субъектного опыта, выражающееся не просто в обогащении, суммировании, а часто в сложном процессе «принятия» или «непринятия» задаваемого, преобразование его в соответствии с имеющимся уровнем развития курсанта. Именно поэтому все традиционные формы преподавания в вузе требуют глубокого переосмысления и изменения с точки зрения современных тенденций и развития технологий обучения в вузе.

Кроме того, следует отметить, что формирование у курсантов вуза ФСИН России учебной мотивации и стремления соответствовать требованиям будущей профессиональной деятельности является комплексной проблемой. Успешность решения указанной задачи определяется взаимодействием всех подразделений и служб образовательной организации, руководства, профессорско-преподавательского состава. Значительный вклад в этой работе принадлежит структурам и лицам, в обязанности которых входит организация и проведение воспитательной и психологической работы с курсантами: офицеров учебно-строевых подразделений, психологов, кураторов взводов.

Библиографический список

1. Алиева Л. В. Воспитательный потенциал образовательной деятельности вуза – ценностная основа формирования общепрофессиональных компетенций студентов // Казанский педагогический журнал. 2015. № 4. С. 278–284.
2. Методология педагогики в контексте современного научного знания: сборник научных трудов Международной научно-теоретической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения В. В. Краевского (22 сентября 2016 г.) / редактор-составитель А. А. Мамченко. М.: ФГБНУ Институт стратегии развития образования РАО, 2016. 382 с.
3. Евтихов О. В. Формирование профессиональной компетентности курсантов в образовательной среде вуза правоохранительных органов: дис. ... д-ра пед. наук. Красноярск, 2015. 424 с.
4. Пилюкова С. С., Плотникова А. Л. Учебно-профессиональные установки курсантов вуза уголовно-исполнительной системы // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2017. № 2. С. 213–219.

5. Вотинов А. А., Вдовин С. А., Немов Я. Н. Компетентностный подход к воспитанию курсантов Самарского юридического института ФСИН России: учебное пособие. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. 120 с.

References

1. Alieva L. V. Vospitatel'nyj potencial obrazovatel'noj deyatel'nosti vuza – cennostnaya osnova formirovaniya obshcheprofessional'nyh kompetencij studentov [Educational potential of educational activities of the University-the value basis for the formation of General professional competence of students]. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal [Kazan pedagogical journal]*, 2015, no. 4, pp. 278–284 [in Russian].

2. Metodologiya pedagogiki v kontekste sovremennogo nauchnogo znaniya: sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoy konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya V. V. Kraevskogo (22 sentyabrya 2016 g.) [Methodology of pedagogy in the context of modern scientific knowledge: collection of scientific works of the International scientific-theoretical conference dedicated to the 90th anniversary of the Birth of V. Kraevsky (22 September 2016)]. In A. A. Mamchenko (ed.). Moscow, 2016, 382 p. [in Russian].

3. Evtihov O. V. Formirovanie professional'noj kompetentnosti kursantov v obrazovatel'noj srede vuza pravoohranitel'nyh organov. Diss. doctora ped. nauk [Formation of professional competence of cadets in the educational environment of the University of law enforcement. Doctor's of Pedagogy thesis]. Krasnoyarsk, 2015, 424 p. [in Russian].

4. Piyukova S. S., Plotnikova A. L. Uchebno-professional'nye ustanovki kursantov vuza ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [Educational and professional installation cadets of the University of the penal system]. *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii [Vestnik of Voronezh Institute FSIN of Russia]*, 2017, no. 2, pp. 213–219 [in Russian].

5. Votinov A. A., Vdovin S. A., Nemov YA. N. Kompetentnostnyj podhod k vospitaniyu kursantov Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii: uchebnoe posobie [Competence-based approach to the education of cadets of the Samara law Institute of the FSIN of Russia]. Samara: Samarskij yuridicheskij institut FSIN Rossii, 2017, 120 p. [in Russian].

УДК 378

Газизулин Александр Ильдарович

старший преподаватель кафедры физической и тактико-специальной подготовки,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская 24в,
e-mail: sgazizulin1@gmail.com

Aleksandr I. Gazizulin

Senior lecturer of the Department of physical and tactical special training,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: sgazizulin1@gmail.com

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВЫПУСКНИКА ВУЗОВ ФСИН РОССИИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. В статье предпринята попытка осмысления психологических факторов, способствующих совершенствованию физической подготовки курсантов ведомственного вуза. Проведен анализ психологических качеств, которые формируются у курсантов в процессе физической подготовки. Отмечается, что физическая подготовка, выступая основным звеном в процессе подготовки высококвалифицированных кадров уголовно-исполнительной системы, за счет гармонизации физических и духовных сил тесно взаимосвязана с психологическим здоровьем курсантов.

Формирование у курсантов способности эффективно действовать в ситуациях, характеризующихся высокими физическими и психическими нагрузками, должно осуществляться через систему комплексных упражнений, соответствующей тактики проведения занятий, спортивных игр, изучения приемов самообороны, а также сдачи контрольных нормативов. В процессе физической подготовки у курсантов формируются психологические качества личности, которые определяют не только успешность дальнейшей служебной деятельности в уголовно-исполнительной системе, но и уровень их психологического здоровья. Психологическая подготовка к деятельности в условиях осложненной обстановки осуществляется в три этапа: первый – использование демонстрационных методов, второй – использование условно-ситуативных методов, третий – использование имитации психологических стресс-факторов оперативно-служебной деятельности). Эффективность будущей служебной деятельности во многом зависит и от мотивации курсантов вузов ФСИН России повышать уровень своей физической подготовки.

Ключевые слова: физическая подготовка, психологическая готовность, стрессоустойчивость, психологическое здоровье, адаптация, тревога.

PSYCHOLOGICAL BASES OF FORMATION OF COMPETENCE OF GRADUATES OF UNIVERSITIES OF THE RUSSIAN FEDERAL PENITENTIARY SERVICE IN THE AREA OF PHYSICAL TRAINING

Summary. The article attempts to understand the psychological factors contributing to the improvement of cadets' physical training in a departmental university. The analysis of psychological qualities of the cadets in the process of physical training is formed. It is noted that physical training, being the main link in the process of training highly qualified personnel of the penitentiary system, is closely interconnected with the psychological health of cadets due to the harmonization of physical and spiritual forces.

Formation of the ability of cadets to act effectively in situations characterized by high physical and mental stress, should be carried out through a system of complex exercises, appropriate tactics for conducting classes, sports, learning self-defense techniques, as well as putting control standards. In the course of physical training, the cadets form the psychological qualities of the personality, which determine not only the success of their further service activities in the penitentiary system, but also the level of their psychological health. Psychological preparation for activities in a complicated environment is carried out in three stages: the first is the use of demonstration methods, the second is the use of conditionally situational methods, the third is the use of imitations of psychological stress factors of operational activities. The effectiveness of future service activities largely depends on the motivation of cadets of higher education institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia to raise the level of their physical training.

Keywords: the physical education, psychological readiness, stress tolerance, psychological health, adaptation, anxiety.

Современная уголовно-исполнительная система (далее – УИС) претерпевает множество изменений как масштабного, так и локального характера. И решение поставленных задач невозможно без совершенствования процесса образования, направленного на подготовку высококвалифицированных специалистов.

В идеале система исполнения наказаний должна состоять из высококвалифицированных, психологически устойчивых, эрудированных, воспитанных, высоконравственных сотрудников. Перечисленные морально-психологические качества позволяют наиболее эффективно справляться с неблагоприятными ситуациями, лишениями и тяготами служебной деятельности. Для подготовки таких специалистов изначально должен проводиться тщательный отбор из числа желающих пойти на службу.

В качестве требований, предъявляемых к сотруднику УИС, помимо перечисленных выше личностных качеств, физического и психического здоровья, указываются еще и хороший уровень физической подготовки. Сложность отбора кандидатов заключается в том, что современное молодое поколение характеризуется резко возросшей интенсификацией умственного труда на фоне снижения уровня двигательной активности [1, с. 85], приводящей к диссонансу интеллектуальных и психофизических потенциалов человеческого организма.

Физическая подготовка выступает основным звеном в процессе подготовки высококвалифицированных кадров УИС. Ее значимость проявляется через гармонизацию духовных и физических сил. Физическая подготовка помогает сотруднику УИС повысить уровень самоконтроля и личной дисциплины, придает уверенность в сложных экстремальных ситуациях.

Дисциплина «Физическая подготовка» в вузах ФСИН России включает в себя теоретический и практический разделы, каждый из которых играет определенную роль в процессе обучения. Теоретическая база отражена в Приказе Минюста России от 12.11.2001 № 301 «Об утверждении Наставления по физической подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы Минюста России», изучение которого необходимо для формирования у курсантов специальных знаний, а также для усвоения природо-социальных процессов функционирования физической культуры, физического совершенствования, выполнения специальных боевых приемов в условиях оперативной обстановки.

Практический раздел включает в себя развитие выносливости, скоростно-силовых качеств, гибкости, двигательных качеств, направлен на поддержание физического здоровья, опыта, формирование мотивационно-ценностных отношений, профессиональных психофизических качеств, в целях общей профилактики и профилактики травматизма в профессиональной деятельности УИС [2, с. 24]. Формирование конкретных психических качеств и свойств личности сотрудника, определяющих успешную профессиональную деятельность, происходит в результате изучения комплексных упражнений, соответствующей тактики проведения занятий, спортивных игр, изучения приемов самообороны, а также сдачи контрольных нормативов.

Таким образом, компетентность выпускников вузов ФСИН России в сфере физической подготовки складывается из формирования не только способности самостоятельного, методически правильного использования методов укрепления здоровья, готовности к достижению должного уровня физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности, но и способностей обладать высоким уровнем стрессоустойчивости и мотивацией к выполнению профессиональной деятельности.

Психологические основы формирования физических способностей курсантов вузов ФСИН России включают:

- формирование мотивации совершенствовать свою физическую подготовку;
- психологическую подготовку, направленную на осознание привлекательности и пользы здорового образа жизни;
- совершенствование психических качеств и свойств личности курсантов: силы воли (упорства в достижении поставленной цели), эмоциональной устойчивости, уравновешенности, стрессоустойчивости, умения быстро принимать решения в экстремальных ситуациях;
- формирование умения выполнять физическую нагрузку осознанно, подключая к этому воображение и мышление.

Следует отметить, что физическая подготовка тесно связана с психологическим здоровьем человека, представляющим собой состояние душевного благополучия, которое обеспечивает регуляцию деятельности и поведения адекватную внешним условиям окружающей среды и характеризуется отсутствием болезненных психических явлений [3].

Психологическое здоровье возможно только в случае, если человек способен эффективно адаптироваться к социальной среде (социальная адаптация), к определенному социально-психологическому статусу (социально-психологическая адаптация) и к стрессовым факторам (интрапсихическая адаптация) [4, с. 29].

Психологическое здоровье курсантов специализированного вуза тесно связано с формированием у них установок на ведение здорового образа жизни и занятие спортом. Только в этом случае, по мнению А. В. Медведева, происходит процесс профессионального становления [5].

Служба в УИС зачастую подразумевает не только решение плановых задач, но и умение действовать во внештатных ситуациях, поскольку к особенностям службы в УИС относят работу в специфической среде; на закрытой территории; круглосуточное выполнение служебных обязанностей; пресечение массовых беспорядков; поимку сбежавших осужденных; выполнение служебных обязанностей в неблагоприятных климатических условиях и превосходящим численно контингентом осужденных [6, с. 8].

Поэтому для достижения высоких показателей в профессиональной деятельности необходимо формировать у курсантов способность справляться с высокими физическими и психическими нагрузками.

С этой целью необходимо создавать такие ситуации, которые оценивались бы как трудные, поскольку психическая напряженность, возникающая у сотрудников, напрямую зависит от сложности задачи или условий ее выполнения. В результате курсанты психологически будут готовы к выполнению любой оперативной задачи.

Реализация процесса психологической подготовки к деятельности в условиях осложненной обстановки, опасности, дефицита информации, действиям в условиях перенапряжения осуществляется в три этапа.

Первый этап характеризуется необходимостью использовать демонстрационные методы, снижающие недостаток информации об условиях реальной оперативно-служебной деятельности и дающие общую ориентировку в осваиваемых действиях.

Второй этап начинается с интенсивного применения условно-ситуативных методов и отдельных стресс-факторов, направленных на формирование ориентировочной основы профессиональных действий. Завершением второго этапа следует считать освоение профессиональных действий, четкое их выполнение в нормальных условиях, то есть без моделирования различных помех.

Третий этап сочетает необходимость применения условно-ситуативных методов с широким использованием имитации психологических стресс-факторов оперативно-служебной деятельности. Такое сочетание позволяет повысить устойчивость действий к внешним воздействиям и сформировать уверенность сотрудников в своих силах. Итогом трех этапов формирования психологической готовности у сотрудников следует считать достижение ими такого уровня овладения служебной деятельностью, при котором она не нарушается в результате имитации различных воздействий психологических факторов.

Эффективность будущей служебной деятельности во многом зависит и от мотивации курсантов вузов ФСИН России повышать уровень физической подготовки.

Наличие у курсантов мотивации самосовершенствоваться в процессе физической подготовки способствует формированию у них личностных характеристик, являющихся основой психологического здоровья и предпосылками стрессоустойчивости, успешной самореализации и социальной адаптации: критичности к своим действиям; способности к рефлексии; умения адекватно оценивать свои возможности и уровень нервно-психического напряжения, необходимый для данной ситуации или для решения поставленной задачи; эмоциональной устойчивости [7, с. 69].

В то же время отсутствие мотивации в обязательных занятиях физическими упражнениями не только значительно снижает результативность физической подготовки, но и приводит к формированию негативных качеств личности [8, с. 45].

Последние исследования в области физической культуры свидетельствуют о том, что современные подростки в большинстве своем испытывают «двигательный дефицит», то есть количество движений, производимых ими в течение дня, ниже возрастной нормы. Курсант, являющийся с первого дня службы сотрудником, должен уметь переносить гораздо больший объем физических нагрузок, чем студент гражданского вуза. Соответственно уровень его физической активности, а как следствие, подготовленности, должен быть в разы выше. Распорядок дня ведомственных вузов четко расписан от утреннего пробуждения в 6:00 до момента отбоя в 22:00 и включает в себя обязательно физическую зарядку, несение службы в суточном наряде, сопровождаемое наведением порядка на закрепленной территории, занятия по строевой подготовке, а также необходимость постоянного нахождения на территории вуза. То есть курсант на протяжении обучения, находится в условиях повышенной тревожности, волнения и переживания, стресса.

Рассмотрим отдельно данные стресс-факторы. Тревога – это переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагоприятного, предчувствием грядущей опасности [9, с. 55]. На физиологическом уровне тревога может проявляться в усилении сердцебиения, учащении дыхания, увеличении минутного объема циркуляции крови, повышении артериального давления, возрастании общей возбудимости, снижении порога чувствительности. Возникновение

данных явлений происходит в стрессовой ситуации, когда сигналы мозга поступают в надпочечники, где начинает производиться больше гормона кортизола и адреналина. Адреналиновый эффект интенсивный и мощный, но быстро заканчивается, поэтому этот гормон участвует в панической ситуации и серьезной краткосрочной тревоге. Действие кортизола более длительно, но постоянно повышенный уровень кортизола может привести к депрессии и нарушению памяти. Именно эти гормоны делают человека готовым противостоять угрозе.

Тревога как напряжение обязательно психологически будет ощущаться: и как нервозность, и как озабоченность, и как неудача, и даже как невозможность принять решение. Р. А. Билюн считает, что оптимальный уровень тревоги необходим для эффективного приспособления к действительности; чрезмерно высокий уровень ее, как и чрезмерно низкий, приводит к развитию реакции дезадаптации, проявляющейся общей дезорганизованностью поведения и деятельности [10, с. 65].

Неожиданные и ожидаемые события, по существу, составляют нашу повседневную жизнь, а реакция на них зависит от множества факторов: знания ситуации, наших потребностей, информационного уровня [11, с. 95].

Экстремальная жизненная ситуация требует от человека мобилизации нервно-психологических сил. Стресс проявляется в ситуациях угрозы, опасности либо ситуациях возможности возникновения их. Стресс приводит к изменениям в протекании психических процессов, эмоциональным сдвигам, трансформации мотивационной структуры деятельности, нарушениям двигательного и речевого поведения. Адаптация организма к меняющимся условиям существования невозможна без стрессовых состояний. Основатель учения о стрессах Ганс Селье считает, что стресс в своем развитии проходит три стадии: 1) «реакция тревоги» – во время этой стадии мобилизуются защитные силы организма; 2) «сопротивление» – отражает полную адаптацию к стрессору; 3) «истощение» – следует неизбежно, если стрессор достаточно силен и воздействует на человека продолжительное время.

Скажем несколько слов о механизме развития адаптации. Адаптация – это приспособление к окружающим условиям [12, с. 88]. Два спектра – биологический и психологический – определяют адаптацию человека. Первый – общий для человека и животных, включает в себя приспособление организма к устойчивым и изменяющимся условиям среды: температуре, атмосферному давлению, влажности, освещенности и другим физическим условиям, а также к изменениям в организме: заболеванию, физической травме (в том числе ранению), потере какого-либо органа или ограничению его функций.

Подводя итоги, отметим, что физическая активность оказывает благотворное воздействие на психику человека, она нейтрализует вредные эмоции и умственное переутомление, стимулирует интеллект, укрепляет кровеносные сосуды, активизирует психические процессы, способствующие лучшему восприятию, переработке и воспроизведению информации. Занятия физическими упражнениями улучшают память, повышают внимание, развивают интеллект, ускоряют слуховые, зрительные и двигательные реакции. Оценка психофизического состояния осуществляется при сдаче нормативов военно-спортивного комплекса.

Таким образом, психологическая адаптация курсантов вузов ФСИН России к стрессовому характеру служебной деятельности на этапе обучения средствами физической подготовки является важным условием дальнейшего эффективного выполнения ими своих служебных обязанностей.

Библиографический список

1. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры. Введение в предмет: учебник для высших специальных физкультурных учебных заведений. СПб.: Лань, 2004. 160 с.
2. Волненко Ю. В. Технология физической подготовки курсантов военного вуза, направленная на повышение готовности к профессиональной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Хабаровск, 2008. 196 с.
3. Психологический словарь / под ред. А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М., 1990. 494 с.
4. Ежова О. Н., Иванова С. В. Психологическое здоровье участников образовательного процесса юридических вузов: проблемы и перспективы // Высшее образование сегодня. 2015. № 6. С. 29–31.
5. Медведев А. В. Социально-психологические аспекты развития психологического здоровья студентов в процессе профессионализации в вузе: дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2010. 161 с.
6. Алдошин А. В. Психофизическая работоспособность курсантов и слушателей Орловского

юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова // Актуальные вопросы физической культуры и спорта курсантов, слушателей и студентов: сборник статей. Орел, 2016. 243 с.

7. Дубровина И. В. Психологическое здоровье личности в контексте возрастного развития // Развитие личности. 2015. № 2. С. 67–95.

8. Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера / А. Г. Караяни [и др.]. М.: Воениздат, 2006. 491 с.

9. Авдеев В. В. Психотехнология решения проблемных ситуаций. М.: Феликс, 1992. 126 с.

10. Билюян Р. А. Мотивация спортивной деятельности. М.: Физкультура и спорт, 1984. 104 с.

11. Вяткин Б. А. Управление психическим стрессом в спортивных соревнованиях. М.: Физкультура и спорт, 1981. 112 с.

12. Гиссен Л. Д. Время стрессов. Обоснование и практические результаты психопрофилактической работы в спортивных командах. М.: Физкультура и спорт, 1990. 191 с.

References

1. Matveev L. P. Teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury. Vvedenie v predmet: uchebnik dlya vysshikh spetsial'nykh fizkul'turnykh uchebnykh zavedeniy [Theory and methods of physical culture. Introduction to the subject: textbook for higher specialized physical education institutions]. Saint-Petersburg: Lan', 2004, 160 p. [in Russian].

2. Volnenko Yu. V. Tekhnologiya fizicheskoy podgotovki kursantov voennogo vuza, napravlenaya na povyshenie gotovnosti k professional'noj deyatel'nosti. Diss. kand. ped. nauk [The technology of physical training of cadets of a military college, aimed at improving the readiness for professional activity. Candidate's of Pedagogy thesis]. Habarovsk, 2008, 196 p. [in Russian].

3. Psihologicheskij slovar' [Psychological dictionary]. In A. V. Petrovskogo, M. G. Yaroshevskogo (eds.). Moscow, 1990, 494 p. [in Russian].

4. Ezhova O. N., Ivanova S. V. Psihologicheskoe zdorov'e uchastnikov obrazovatel'nogo processa yuridicheskikh vuzov: problem i perspektivy [Psychological health of participants in the educational process of law schools: problems and prospects]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher education today], 2015, no. 6, pp. 29–31 [in Russian].

5. Medvedev A. V. Social'no-psihologicheskie aspekty razvitiya psihologicheskogo zdorov'ya studentov v processe professionalizatsii v vuze. Diss. kand. psihol. nauk [Socio-psychological aspects of the development of psychological health of students in the process of professionalization at the university. Candidate's of Psychology thesis]. Kursk, 2010, 161 p. [in Russian].

6. Aldoshin A. V. Psihofizicheskaya rabotosposobnost kursantov i slushateley Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V. V. Lukyanova [Psychophysical performance of cadets and students of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov]. *Aktual'nye voprosy fizicheskoy kul'tury i sporta kursantov, slushateley i studentov: sbornik statej* [Actual issues of physical culture and sports of cadets, students and students: a collection of articles]. Orel, 2016, 244 p. [in Russian].

7. Dubrovina I. V. Psihologicheskoe zdorov'e lichnosti v kontekste voznrastnogo razvitiya [Psychological health of the individual in the context of age development]. *Razvitie lichnosti* [Personal development], 2015, no. 2, pp. 67–95 [in Russian].

8. Psihologiya i pedagogika professional'noj deyatel'nosti oficera [Psychology and pedagogy of professional officer]. In A. G. Karayani (ets.). Moscow: Voenizdat, 2006, 491 p. [in Russian].

9. Avdeev V. V. Psihotekhnologiya resheniya problemnykh situatsiy [Psychotechnology of solving problem situations]. Moscow: Feliks, 1992, 126 p. [in Russian].

10. Biloyan R. A. Motivatsiya sportivnoy deyatel'nosti [Motivation for sports activities]. Moscow: Fizkul'turai sport, 1984, 104 p. [in Russian].

11. Vyatkin B. A. Upravlenie psihicheskim stressom v sportivnykh sorevnovaniyakh [Management of mental stress in sports competitions.]. Moscow: Fizkul'tura i sport, 1981, 112 p. [in Russian].

12. Gissen L. D. Vremya stressov. Obosnovanie i prakticheskie rezul'taty psihoprofilakticheskoy raboty v sportivnykh komandah [Stress time. Justification and practical results of psycho-prophylactic work in sports teams]. Moscow: Fizkul'tura i sport, 1990, 191 p. [in Russian].

13. Uzun L. S. Sovershenstvovanie sistemy formirovaniya moral'no-boevykh kachestv u slushateley vuzov MVD Rossii. Avtoreferat diss. kand. ped. nauk [Improving the system of formation of moral and combat qualities in students of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Extended of candidate's of Pedagogy thesis]. Saint-Petersburg, 1996, 17 p. [in Russian].

УДК 159.9

Кусакина Елена Аркадьевна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
Пермский институт ФСИН России,
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, д. 125,
e-mail: kea.perm@mail.ru

Elena A. Kusakina

Candidate of Psychology,
Associate professor of the Department of criminal and penal law,
Perm Institute of the Federal Penal Service of Russia,
Karpinsky str., 125, Russia, Perm, 614012,
e-mail: kea.perm@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА КАК ВАЖНЕЙШЕГО УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

Аннотация. На сегодняшний день одной из причин увольнения кадров из уголовно-исполнительной системы является нарушение требований профессиональной этики в отношениях с осужденными, что напрямую связано с морально-психологической устойчивостью личности. В статье рассматривается одно из важнейших направлений воспитательной работы в образовательных организациях ФСИН России – формирование морально-психологических качеств личности курсанта. Представлены результаты анонимного анкетирования курсантов 1-го и 4-го курса Пермского института ФСИН России, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». Описаны возможные пути повышения эффективности формирования этих качеств в рамках учебно-воспитательного процесса.

Ключевые слова: морально-психологические качества курсанта, требования к личности командира и преподавателя, курсантский коллектив, условия и особенности формирования морально-психологических качеств.

MORAL AND PSYCHOLOGICAL FORMATION OF CADET'S PERSONALITY FEATURES AS THE MOST IMPORTANT CONDITION FOR PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Summary. At present one of the reasons for the dismissal of personnel from the Penitentiary System is a violation of professional ethics in relations with convicts requirements which is directly influenced to the moral as well as psychological stability of the person. The article considers one of the most important directions of educational work in educational organizations of the Federal Penal Service of Russia – the formation of moral and psychological qualities of the cadet's personality. The results of an anonymous questionnaire survey of the 1st and 4-th course cadets of Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia training on «Jurisprudence» specialty are presented. The possible ways to improve the efficiency of the formation of these qualities in the educational process are given.

Keywords: moral as well as psychological qualities of a cadet, requirements for the personality of a commander and a teacher, cadet collective, conditions and features of the formation of moral and psychological qualities.

Процесс подготовки квалифицированных профессионально компетентных сотрудников уголовно-исполнительной системы на этапе обучения в ведомственных организациях – это первоначальный этап становления не только профессионала, но и личности. М. Литвак отмечает, что профессионализм сотрудника определяется не принадлежностью к своей профессии, наличием профессионально значимых качеств, соответствием квалификационным требованиям, а образом жизни. Профессионализм будет определяться трансформацией личностных и профессиональных компетенций в нравственные убеждения, позицию гражданственности, патриотизма, соблюдения закона, присяги и этических норм [1, с. 34]. Актуальность обозначенной темы заключается в том, что на сегодняшний день увольнение сотрудников из органов и учреждений уголовно-исполнительной системы зачастую происходит по причине нарушений служебной дисциплины, профессиональной этики и закона в целом. Пенитенциарной системе требуются не просто высококвалифицированные кадры, обладающие необходимым уровнем развития компетенций, но и обладающие морально-психологической устойчивостью. Общеизвестно, что сотрудник УИС имеет дело с самой сложной категорией людей – с осужденными, для которых характерно наличие асоциальных установок, неуправляемость, агрессивность, скрытый характер преступной деятельности,

противоборство и враждебное отношение к сотрудникам представителям администрации. По данным многочисленных исследований, сами сотрудники редко отмечают характер своей работы как творческий, приносящий удовлетворение и моментально положительный результат [2, с. 45]. Таким образом, особенности службы в уголовно-исполнительной системе требуют, чтобы выпускник образовательной организации ФСИН России обладал высоким уровнем сформированности морально-психологических качеств.

Вопросами формирования морально-психологических качеств обучаемых в различных специализированных вузах занимались ученые в области психологии (О. Г. Ковалев, А. М. Столяренко, А. Н. Сухов, А. И. Ушатиков) и педагогики (В. В. Кареев, Н. И. Климова, Ф. Д. Рассказов). Ряд исследователей обозначили положения по формированию морально-психологических качеств в процессе самовоспитания личности обучаемого (Г. И. Аксенова, П. Н. Осипова и др.). Обозначены условия формирования морально-психологических качеств и разработана программа их формирования в вузах ФСИН России в исследовании А. Г. Малышева. Основной целью нашей работы является изучение условий и особенностей формирования морально-психологических качеств курсантов 1-го и выпускного курса Пермского института ФСИН России. Для достижения поставленной цели нами был проведен теоретический анализ подходов к проблеме формирования морально-психологических качеств и анонимное анкетирование.

По мнению А. М. Столяренко, морально-психологические качества являются интегративным продуктом устойчивых личностных детерминант нравственного поведения личности. Морально-психологические качества – это результат взаимодействия всех компонентов морально-психологической подготовленности юриста и основной показатель ее уровня [1, с. 124]. В Психологическом энциклопедическом словаре морально-нравственные качества трактуются как категория нравственного сознания, с помощью которой определяются поведенческие достоинства личности, проявляющиеся как свойства ее характера, подразделяясь на положительные (добродетели) и отрицательные (пороки) [3, с. 175]. Исходя из данного определения вполне закономерны выводы А. Г. Малышева, что результатом сформированности морально-психологических качеств является интегральное образование, структура которого представляет собой синтез взаимосвязанных компонентов: когнитивный, оценочный и эмоциональный. Когнитивный компонент включает в себя систему знаний о нравственных ценностях, нравственных категориях, в оценочном отражена самооценка личности с точки зрения морали и уверенность в правильности выбора. Эмоциональный компонент раскрывает отношение к профессиональным и морально-нравственным качествам [4, с. 101].

В образовательном пространстве вуза ФСИН России учебная, внеучебная и служебная деятельность в одинаковой степени предъявляют достаточно высокие требования не только к знаниям и умениям, но и к личностным качествам, которые приобретаются в образовательной организации и закрепляются в процессе выполнения своих функциональных обязанностей. Одной из главных задач всех субъектов образовательной организации в подготовке квалифицированных специалистов является преобразование и развитие личностных качеств, эмоционально-волевых характеристик, просоциальных установок, социально одобряемого поведения, то есть формирование морально-психологических качеств, которые, в свою очередь, станут «стержнем» личности сотрудника УИС и гражданина РФ.

Для изучения особенностей формирования морально-психологических качеств у курсантов нами было проведено анонимное анкетирование, в котором участвовали курсанты мужского пола, 1-го и выпускного (4-го) курса ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России», обучающиеся по направлению подготовки «Юриспруденция», в количестве 89 человек. В первом вопросе анкеты респондентам предлагалось перечислить морально-психологические качества, которые, по их мнению, должны быть сформированы у сотрудника УИС. Наличие офицерской чести и достоинства в ответах курсантов 4-го курса заняло лидирующую позицию (75 %). Кроме того, для выпускного курса важными качествами являются уважение национальных чувств, традиций и обычаев товарищей по службе, имеющих иное вероисповедание; вежливость по отношению к пожилым людям, женщинам и детям; уважение к старшим по возрасту и по званию. Курсанты обозначают в ответах также волевые характеристики личности: умение переносить тяготы службы, быть настойчивым и последовательным в действиях, преданным, соответствовать интересам службы. Для первокурсников основными морально-психологическими качествами является доброта и честность (64 %). Курсанты 1-го курса отмечают, что сотрудник УИС обязательно должен быть решительным, смелым, честным, добрым по отношению к осужденным. В критических и экстремальных ситуациях его должна отличать способность контролировать эмоции.

Анализ результатов показывает, что курсанты старшего курса осознают, что морально-нравственное отношение сотрудника УИС должно проявляться не только в рамках служебной деятельности, но и в обычной повседневной жизни. Как известно, процесс профессионального

становления неразрывно связан с жизненными ситуациями. Жизненные ценности приобретают статус профессиональных, и условия жизни приспособляются к решению профессиональных проблем и наоборот. Следовательно, формируя морально-психологические качества личности на этапе обучения в ведомственном вузе, идет процесс подготовки их к жизни.

Воздействие на психику должно осуществляться как косвенно, так и в прямых непосредственных контактах. Очень важно понимать, что на сознание обучаемых, на их поведение, отношение к делу влияет большое количество факторов, начиная с событий в мире, в стране и заканчивая его внутриличностными конфликтами в коллективе. Задача субъектов воздействия на личность курсанта – способствовать усилению факторов, положительно влияющих на оказание сопротивления факторам, препятствующим формированию моральных качеств. Одним из основных путей формирования морально-психологических качеств является изучение положений морали нравственности, ее общечеловеческого характера, усвоение и принятие этих норм. Морально-психологические качества – это результат сформированности морального сознания, поэтому очень важно добиться от обучаемых сформированности всех компонентов морального сознания.

В этом аспекте широкие возможности открываются в рамках учебно-воспитательной работы. У профессорско-преподавательского состава существуют всевозможные средства не только для того, чтобы курсант получил знания в области морали, но и для того, чтобы у него сформировалось положительное отношение и готовность действовать в соответствии с этими нормами. Процесс формирования морально-психологических качеств достигает успеха, если каждый элемент учебы, службы, быта несет как образовательную, так и воспитательную нагрузку. Важно добиваться неукоснительного соблюдения всех установленных норм жизни и деятельности образовательной организации. Точное выполнение распорядка дня, режима, расчет времени на самостоятельную подготовку являются условиями формирования дисциплинированности, собранности, аккуратности и ответственности.

Те же требования предъявляются и к профессорско-преподавательскому составу. Своевременное прибытие на занятие, принятие рапорта, методически грамотное ведение занятия, дисциплина в аудитории непосредственно влияют на собранность курсантов и общий настрой. Любое отступление от норм и требований ведет к утрате воспитательного эффекта и организационных начал образовательной деятельности.

Воздействие на личность курсанта с целью формирования морально-психологических качеств в учебно-воспитательном процессе должно осуществляться на рефлексивно личностном уровне. Несомненно, сила этого воздействия зависит и от личности командира, воспитателя, преподавателя. Установить личный контакт, убедить примерами из жизни или личным примером, завоевать уважение и признание – это одно из условий достижения цели. У обучаемых должна возникнуть потребность «поупражняться» в высоконравственных поступках, приобретая при этом опыт и нравственные привычки. Не менее важным элементом воспитательного воздействия является закрепление положительных проявлений в поведении курсантов, что достигается, когда публично публично отмечают и поддерживают отличившихся. Профессионализм командиров будет заключаться в своевременном дисциплинарном воздействии на курсантов с последующей аргументацией их ошибок. Как правило, среди причин аморальных поступков можно выделить слабость, наличие отрицательных стереотипов поведения, приобретенных до поступления в образовательную организацию. Следовательно, нередко приходится изменять взгляды курсантов, «любить» сформированное ранее отношение к жизни, искоренять негативные привычки.

Важным условием формирования морально-психологических качеств курсантов является научно обоснованный выбор методов и умелое их применение. Выбор методов определяется индивидуальными и групповыми особенностями. Так, в работе с курсантами младших курсов целесообразно использовать задание, приказание. Со старшекурсниками предпочтительны косвенные требования: предложения, рекомендации, советы. Совершенно недопустимы шантаж, запугивание, давление, вымогательство и т. д. Беседы на нравственные темы должны занимать разумное количество времени в процессе формирования морально-психологических качеств. Более эффективными способами являются мероприятия творческого характера, где требуется инициатива и креативное мышление самих курсантов. При этом творческая индивидуальность командира является основным условием решения педагогических проблем в процессе формирования морально-психологических качеств курсантов.

Существенное значение имеет уровень развития курсантского коллектива, степени его зрелости, сплоченности и организованности. В данном случае необходимо использовать методы коллективного воздействия: предъявление коллективных требований, апелляция к общественному мнению, коллективные обсуждения в различных ситуациях, связанных с оценкой поведения и поступков. Именно в курсантских коллективах появляется возможность формирования, развития и

закрепления таких чувств, как товарищество и взаимопомощь, честность и справедливость, ответственность за общее дело, стремление подчинить свои личные интересы интересам общественным. Руководство процессом формирования морально-психологических качеств будет заключаться в том, чтобы расширить сферы общения и взаимоотношения обучаемых, включить их в различные виды деятельности и одновременно повысить требования со стороны коллектива.

Для формирования у курсантов таких морально-психологических качеств, как коллективизм, чувство дружбы и товарищества, необходимо настойчиво разъяснять суть принципов морали и нравственности, как они отражаются в уставе. Для этого требуются конкретные примеры и факты, которые демонстрируют недопустимость в курсантской среде проявлений эгоизма, подхалимства, круговой поруки и других аморальных черт и поступков. Коллективное обсуждение вопросов жизни и деятельности курсантов дает возможность выступить с принципиальной критикой недостатков с последующим установлением правильных взаимоотношений. Кроме того, необходимо поддерживать и поощрять поступки, в которых проявляется внимательность и взаимовыручка. Формирование морально-психологических качеств, несомненно, осуществляется через влияние на психологию курсантских коллективов и микрогрупп, через коллективное (групповое) мнение и настроение. Управление этими динамичными социально-психологическими явлениями в коллективе должно быть сведено к систематической постановке конкретных практических задач и организации вокруг них положительных умонастроений, которые способны вызвать коллективное решение.

Очень важным является разъяснение социальной роли формируемого морально-психологического качества с обязательным анализом поступков, в которых оно проявляется. В связи с этим актуально включение курсанта в реальные отношения, которые требуют проявления определенных действий, привычек и качеств. Великий педагог А. С. Макаренко отмечал, что «...нельзя воспитать мужественного человека, если не поставить его в такие условия, когда бы он мог проявить мужество». Совокупность специально созданных и закономерных жизненных ситуаций позволяет курсантам осмысливать накопленный опыт, переживать удачи и поражения, закреплять положительные результаты и превращать их в привычки с целью дальнейшего совершенствования.

Как отмечалось выше, эффективность функционирования исправительных учреждений наравне с профессиональными знаниями во многом зависит от морально-психологической устойчивости сотрудника. При ответе на вопрос, «Что, по вашему мнению, является причиной незаконного поведения сотрудников при исполнении служебных обязанностей?» респонденты отмечают несоответствие личностных качеств требованиям экстремальных условий службы, слабый профессионализм, эмоциональную несдержанность в ситуации провокации (оскорбление чести и достоинства), влияние менталитета и несформированность морально-психологических качеств.

Формирование у курсантов необходимых морально-психологических качеств – это достаточно длительный и трудоемкий процесс, охватывающий весь период обучения в вузе. Поэтому субъектам воспитательного процесса очень важно не только спроектировать, предвидеть возможные достижения или неудачи, но и проявлять педагогический оптимизм, когда в поведении курсанта происходит изменения в нежелательную сторону. В курсантских коллективах возникают ситуации, противоречащие принципам морали. В связи с этим был задан вопрос: «Если вы станете свидетелем безнравственной ситуации в коллективе, как вы себя поведете?», на который 34 % курсантов 1-го курса отвечают, что испытывают ощущение дискомфорта и стеснения принять волевое решение и проявить себя с хорошей стороны. Незначительная часть (23 %) беспокоится за нежелательные последствия в отношении себя («Я могу лишиться увольнения», «За это может быть наложено взыскание – назначение вне очереди в наряд»). Следовательно, курсантам не хватает волевых усилий для проявления морально-нравственных качеств, хотя на когнитивном уровне они относятся к происходящему отрицательно. Несколько иной характер имеют ответы курсантов 4-го курса. Большая часть выпускников (76 %) отмечает, что за период обучения повысился уровень нетерпимости к отступлениям от норм морали и нравственности не только в отношениях с курсантами, но и в повседневной жизни. Сегодня они готовы предпринять конкретные действия по установлению порядка и справедливости.

Как мы уже отмечали ранее, ключевой фигурой в процессе формирования профессионально значимых качеств является командир учебно-строевых подразделений. На вопрос «Кто, по вашему мнению, является образцом нравственности?» 45 % респондентов выпускного курса ответили, что это командиры, 35 % профессорско-преподавательский состав и 20 % составили друзья, родственники и иные лица. Идеалом морали и нравственности для курсантов 1-го курса являются родные (отец, брат, дядя) – 65 %; командиры и профессорско-преподавательский состав – 24 %.

Учебные, служебные обстоятельства образовательной среды вуза могут также оказывать влияние на формирование морально-психологических качеств курсантов. Завершающим вопросом анкеты «Какие факторы, на ваш взгляд, влияют на формирование морально-психологических ка-

честв» мы выяснили, что это различные жизненные ситуации (случай на практике в учреждениях УИС, во время учебы, ситуация из детства). Для курсантов 1-го курса – это разговоры с отцом после психотравмирующих ситуаций.

Коллективный просмотр художественного фильма, содержащего сцены морального выбора и проявления нравственных качеств человека, для курсантов является достаточно интересной формой, позволяющей взглянуть на себя со стороны и оценить уровень развития морально-нравственных качеств. По мнению специалистов СМИ и военных психологов, в подразделениях должна проводиться специальная работа по подготовке и подбору специальных видеоматериалов на нравственную тематику. Все 100 % респондентов отмечают, что просмотр художественных фильмов вызывает такие чувства, как сопереживание, волнение, сострадание, появляется желание переосмыслить свои поступки и поведение. На наш взгляд, данная форма формирования морально-психологических качеств у курсантов является самой эффективной и интересной.

Кроме того, курсанты отмечают, что проявить себя и подготовиться к правильному моральному выбору в последующем на службе в учреждениях УИС возможно на практических занятиях по дисциплине «Уголовно-исполнительное право», «Воспитательная работа с осужденными», «Огневая подготовка».

Встреча со священнослужителями для выпускников – это возможность пересмотреть свои взгляды на жизнь и принять правильное решение в сложной жизненной ситуации.

На курсантов 1-го курса огромное впечатление производит общение с практическими сотрудниками, в частности с представителями ОШ «Медведь» ГУФСИН России по Пермскому краю. На таких встречах обсуждаются случаи из боевой и служебной деятельности, демонстрирующие высокий уровень развития моральных качеств, таких как героизм, патриотизм, смелость, уверенность в себе.

К сожалению, согласно результатам анкетирования 10 % респондентов не видят смысла соответствовать общепризнанным принципам этики и морали, так как несправедливость в принятии решения командиров снижает уровень мотивации к обучению в вузе и желание добиваться конкретных результатов в служебной и учебной деятельности.

Таким образом, поскольку личность сотрудника является важным элементом эффективного функционирования уголовно-исполнительной системы, необходимо обращать внимание на ее всестороннюю подготовку к служебной деятельности. Наравне с теоретической и практической подготовкой образовательные организации ФСИН России должны на достаточно высоком уровне осуществлять морально-психологическую готовность, результатом которой является сформированность морально-психологических качеств, позволяющих сотрудникам противостоять отрицательному влиянию со стороны осужденных и на высоком профессиональном уровне выполнять поставленные задачи.

Библиографический список

1. Кусякина Е. А. Профессионально-личностное становление специалиста-кинолога: монография. Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2017.
2. Кудрявцев Т. В. Психология профессионального обучения и воспитания. М., 1986. 108 с.
3. Еникеев М. И. Психологический энциклопедический словарь. М.: Проспект, 2006. 560 с.
4. Малышев А. Г. Формирование морально-психологических качеств курсантов в процессе их профессиональной подготовки в вузах Федеральной службы исполнения наказаний: дис. ... канд. пед. наук. Калуга, 2013. 188 с.

References

1. Kusakina E. A. Professional'no-lichnostnoe stanovlenie specialista kinologa: monografiya [Personal and Professional formation of a specialist dog handlers]. Perm': Permskij institut FSIN Rossii, 2017 [in Russian].
2. Kudryavcev T. V. Psihologiya professional'nogo obucheniya i vospitaniya [Psychology of vocational training and education]. Moscow, 1986, 108 p. [in Russian].
3. Enikeev M. I. Psihologicheskij ehnciklopedicheskij slovar' [The Psychological encyclopaedic dictionary]. Moscow: Prospekt, 2006, 560 p. [in Russian].
4. Malyshev A. G. Formirovanie moral'no-psihologicheskikh kachestv kursantov v processe ih professional'noj podgotovki v vuzah federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy Rossii. Diss. kand. ped. nauk. [Formation of moral and psychological qualities of students in the process of their professional training in the universities of the Federal penitentiary service. Candidate's of Pedagogy thesis]. Kaluga, 2013, 188 p. [in Russian].

УДК 159.9

Тарасова Светлана Александровна

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры пенитенциарной психологии
и педагогики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: svetliks68@mail.ru

Svetlana A. Tarasova

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Penitentiary Psychology
and Pedagogics,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: svetliks68@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВЫБОР СУБЪЕКТА

(на примере сотрудников уголовно-исполнительной системы)

Аннотация. Статья посвящена проблеме выбора человеком своего места и способа существования в профессиональной реальности. Актуальность темы обусловлена необходимостью научного анализа бытийного разнообразия субъектов в мире профессии. Цель статьи – объяснение механизма выбора субъектом варианта индивидуального бытия в мире профессии. Проблема обсуждается с точки зрения ценностного подхода в рамках предметной области психологии человеческого бытия. Изложены представления о социально-профессиональной позиции (далее – СПП) как характеристике индивидуального бытия субъекта в мире профессии, определяющей тип ценностного отношения к реальности. Обозначены типы СПП с различной бытийной сущностью: «творец», «карьерист», «формалист», «исполнитель». Представлена логика возникновения социально-профессиональной позиции субъекта. Описаны механизмы психологического отчуждения и идентификации, ведущие к позиции профессиональной отстраненности или увлеченности делом. СПП рассматривается как результат свободного выбора субъекта, основанного на осмыслении экзистенциальных событий и ситуаций. Отмечено, что выбор является результатом решения задачи на понимание смысла экзистенциальной ситуации и нахождение способа достижения гармонии между внутренними побуждениями субъекта и внешними условиями. Выбор СПП объясняется ценностно-смысловыми образованиями, фундаментальной установкой субъекта, выполняющей регулятивную функцию. Анализируются виды фундаментальной установки, выражающей прагматическое или экзистенциальное отношение к миру и профессии. Виды фундаментальной установки соотносятся с плоскостями измерения человеческого бытия: горизонтальной и вертикальной. Делается вывод о важности способности субъекта к осмыслению реальности, предвидению результатов своего отношения к профессиональной действительности. Статья адресована специалистам, занимающимся вопросами психологии труда, психологии человеческого бытия.

Ключевые слова: психология человеческого бытия, субъект, ценностный подход, индивидуальное бытие, мир профессии, социально-профессиональная позиция, экзистенциальный выбор, фундаментальная установка, профессиональное отчуждение, профессиональная идентификация.

SOCIO-PROFESSIONAL POSITION AS EKZISTANTIALY THE CHOICE OF THE SUBJECT (on the example of employees of the penitentiary system)

Summary. The article is devoted to the problem of a person's choice of his place and way of existence in professional reality. The relevance of the topic is due to the need for scientific analysis of the subject's existential diversity in the world of profession. The purpose of the article is to explain the mechanism of the subject's choice of the option of individual existence in the world of profession. The problem is discussed from the point of view of axiological approach within the subject area of psychology of human existence. The article presents the idea of socio-professional position (SPP) as a characteristic of the individual being of the subject in the world of profession, which determines the type of value attitude to reality. Types of SPP, with various existential essence «creator», «careerist», «formalist», «performer» are designated. The stages of social and professional position of the subject are presented. The logic of emergence of social and professional position of the subject is presented. The mechanisms of psychological alienation and identification leading to the position of professional detachment or passion for work are described. Socio-professional position is considered as a result of free choice of the subject, based on the understanding of existential events and situations. The choice is the result of solving the problem of understanding the meaning of the existential situation and finding a way to achieve harmony between the internal motives of the subject and external conditions. The choice of value-semantic formations is explained by the fundamental setting that performs the regulatory function. Types of the fundamental installation expressing pragmatic or existential attitude

to the world and a profession are analyzed. Types of fundamental installation are related to the planes of measurement of human existence: horizontal and vertical. The conclusion is made about the importance of the subject's ability to comprehend reality, to foresee the results of his attitude to professional reality. The article is addressed to specialists dealing with the psychology of work, psychology of human existence.

Keywords: *psychology of human existence, subject, axiological approach, individual existence, world of profession, social and professional position, an existential choice, basic installation, professional alienation, professional keenness.*

Бытие субъекта представлено многими бытийными пространствами, одним из которых является мир профессии, вынуждающий человека своим разнообразием и неоднозначностью к постоянному выбору варианта бытия в нем. Этот выбор может быть связан с творческим подходом к делу, высокой самоотдачей или ориентацией на социальный успех и карьерный рост, достижение прагматических целей. Как известно, в профессиональной реальности субъекты демонстрируют различные варианты бытия, то есть способы существования, проявления и самореализации в профессии. Выбор субъектом варианта бытия в профессии имеет важное значение как для общества, так и для самого человека, способствуя его развитию и процветанию или, наоборот, стагнации и саморазрушению. Как отмечает Л. М. Митина, современное общество, сделав акцент на потреблении, «породило маргинального субъекта, фокусом сознания которого стала должность, а не профессия, желание иметь блага не путем реализации своей уникальности как профессионала, а получить их незаслуженно наиболее коротким путем» [1, с. 44]. В социуме всегда существовала и существует острая потребность в людях, сделавших свой выбор в пользу творческой, созидающей профессиональной позиции. Обращение к анализу проблемы выбора обусловлено необходимостью научного осмысления бытийного разнообразия субъекта в мире профессии, уникальности и неповторимости его проявлений, объяснения конструктивных и неконструктивных стратегий самоопределения и поиском способов коррекции негативных тенденций профессионального движения. Научные разработки данной проблемы очень востребованы в практике психологического сопровождения и профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы, поскольку эта профессия предъявляет особые требования к человеку и сам по себе мир этой профессии характеризуется сложностью и противоречивостью.

Сотрудник УИС реализует себя как профессионал в жестких условиях пенитенциарной системы, которая отличается субординационностью отношений, четкой регламентацией профессиональных действий, постоянным риском для жизни и здоровья персонала, противостоянием и сопротивлением осужденных. Работа сотрудников УИС носит напряженный и стрессогенный характер, поскольку связана с психическими и физическими перегрузками. Сотрудники пенитенциарных учреждений сталкиваются с большим объемом задач в условиях временного ограничения, формализмом и рутинностью, неудовлетворительными материальными условиями несения службы и многими другими проблемами, которые вызывают стрессовые состояния и различного рода деструкции. Профессиональный успех и личностное благополучие сотрудника во многом зависит от того, какой выбор сделает сотрудник в этих условиях, какой позиции по отношению к миру профессии будет отдано предпочтение.

В психологии теоретические и эмпирические исследования выбора часто проводились в рамках проблемы профессионализации личности в аспекте профессионального самоопределения (Е. И. Головаха, Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов, И. С. Кон, Н. С. Пряжников, А. А. Волокитина, В. И. Крючкова, С. И. Шибанкова, О. В. Кузнецова и др.). Феномен профессиональной позиции широко представлен в работах А. К. Марковой, Л. М. Митиной, Н. М. Борытко, А. М. Трещева, Е. В. Титовой, С. Н. Бегидовой, О. К. Соколовской, М. А. Дементьевой, Ш. Р. Халилова и др. Однако, несмотря на большое количество исследований по данной проблеме, не все ее аспекты рассмотрены. На наш взгляд, необходимо продолжить исследования, посвященные проблеме выбора субъектом профессиональной позиции и показывающие возможности ее коррекции в случае негативных тенденций. Целью данной статьи является представление результатов научного объяснения механизма выбора субъектом варианта индивидуального бытия в мире профессии, обозначенного в той или иной профессиональной позиции, логики ее возникновения.

Анализ проблемы предполагается осуществить с точки зрения ценностного подхода в курсе особого направления – психологии человеческого бытия, предметом которого являются смысловые образования, выражающие ценностно-смысловое отношение субъекта к миру (В. В. Знаков, З. И. Рябикина и др.). Это направление становится новым шагом в изучении

классических психологических проблем, таких как смысл жизни, ценностные ориентации, свобода, духовность [2; 3].

В качестве методологической основы нашего анализа выступает субъектный подход, рассматривающий человека как субъекта жизни (К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анцыферова, В. А. Барабанщиков, К. В. Бардин, А. В. Брушлинский, А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, Ю. А. Индлин, Т. А. Ребеко, С. Л. Рубинштейн, Е. А. Сергиенко, З. И. Рябикина и др.). Для нас важны характеристики, данные А. В. Брушлинским, определившим субъекта как творца своей истории, вершителя своего жизненного пути, способного инициировать и осуществлять изначально практическую деятельность, общение, поведение, познание, созерцание и другие виды специфически человеческой активности – творческой, нравственной, свободной [4, с. 3]. В рамки этих представлений укладывается взгляд на человека как субъекта, совершающего свободный выбор варианта бытия в мире профессии, профессиональной самореализации, обусловленный личностными ценностями.

Варианты бытия субъекта в мире профессии связаны с формированием такого сложного психического образования, как позиция. Вступая в мир профессии, человек попадает в реальность, основой которой является конкретная среда, включающая предметные и социальные условия. Человек формирует свое субъективное отношение к данной реальности, которое, по нашему мнению, описывается понятием социально-профессиональная позиция (СПП). Социально-профессиональная позиция понимается нами как сложное относительно устойчивое образование, определяющее ценностное отношение субъекта к профессиональной реальности и самому себе в ней и ориентирующее поведение субъекта в профессиональном пространстве. СПП субъекта имеет ценностно-смысловой характер и проявляется в системе взглядов и представлений, оценочных суждений и готовности решать профессиональные проблемы тем или иным способом. СПП является целостной психологической характеристикой индивидуального бытия человека в мире профессии, определяющей тип ценностного отношения к профессиональной жизни.

Ценностный подход к анализу данного явления позволяет выделить четыре хорошо известных в житейской психологии типа: «творец», «карьерист», «формалист» и «исполнитель» [5; 6]. Каждый из этих типов характеризуется определенным образом жизни в профессиональной реальности, способами самореализации как в социальной сфере, области человеческих отношений, так и в предметной, деловой.

Профессиональное бытие карьериста характеризуется устремленностью вверх по социальной лестнице. Метафорически мир профессии для карьериста – это стадион с беговой дорожкой, преодолеть рубежи на которой необходимо как можно быстрее. Смысл жизни карьериста в успехе, в погоне за призрачным счастьем в виде высокой должности, престижной работы. Профессиональное бытие карьериста укладывается в рамки варианта «жизнь как достижение», описанного в работе В. Н. Дружинина. Карьерист – это тот самый «человек действия», «деловой человек», «человек, сделавший себя», выбравший путь «внешней жизни». «Человек, стремящийся к достижениям, навязывает себя окружающему миру: ведь любая цель лежит вне его» [7]. Карьерист демонстрирует высокую заинтересованность в работе, однако за внешними эффектами не стоит истинная любовь к профессии. Бытие карьериста наполнено множеством дел, связанных с переговорами, заседаниями, инструкциями, отчетами и т. д. За этим внешним антуражем скрывается внутренняя пустота, нет увлеченности, интереса к процессу труда. Человек тратит драгоценное время на тысячу ненужных, с точки зрения важности и полезности для людей, дел. В этом бытии не остается времени на собственно профессиональные действия, познание и творчество.

Бытие формалиста наполнено заботами о том, как создать видимость работы. Профессиональная жизнь формалиста характеризуется отсутствием эмоций радости от соприкосновения с делом. Он испытывает равнодушие и даже отвращение к делу, которым должен заниматься. Формалист старается всячески сузить свою профессиональную деятельность, выполняя лишь ее формальную сторону. Образно говоря, главное – чтобы «бумаги» были в порядке. Профессиональное бытие формалиста бедно по сути, лишено смысла, можно заметить, как порой мучительно его пребывание на работе. Поскольку формалисту скучна, непривлекательна работа, то он пытается развлечь себя чем-то, не имеющим непосредственного отношения к делу: сплетнями, интригами, пустым времяпрепровождением. Манипулятивные приемы формалиста служат одной цели – скрыть бездействие под маской исполнительности. Предполагаем, что подобная форма бытия может возникнуть как протест в ответ на давление со стороны руководителей, лишение автоном-

ности и возможности выбора. Контрманипуляция выступает как способ защиты в ситуации манипулирования.

Профессиональное бытие исполнителя заключается в монотонной и совершенно неинтересной для него работе. Исполнитель лишен радости, которую испытывает творческий человек, потому что чаще всего не имеет возможности сделать выбор. Находясь в полной власти другого человека, он зависим и несвободен в принятии решений. Дело становится неинтересным, потому что выполняется по указке сверху. Исполнитель, являясь объектом манипулирования со стороны руководителя, начальника, лишается творческой энергии, в его глазах «не горит огонек». В то же время, как отмечает В. Н. Дружинин, «жизнь, подчиненная правилу, регламенту, ритуалу, внешнему сценарию, чрезвычайно удобна: не нужно строить планы и думать о своих перспективах или сомневаться» [7].

В рассмотренных типах постепенно человек свыкается со своей ролью, принимает ее условия. Подход в работе со временем приобретает все более формализованный, эмоционально бедный характер. Профессиональное поведение определяется в основном инструкциями, правилами, распоряжениями, приказами, карьерными соображениями.

Иначе представляется бытие творца: оно наполнено смыслом созидания и творческой активностью. Творец переживает радость и счастье от дела, которым занят, способен на самоотдачу. Речь идет о наличии стойкой внутренней процессуальной мотивации к профессии, «состоянии потока», которое достигается путем полного слияния человека со своим делом, когда вместо усталости чувствуется прилив энергии [8]. Профессиональный путь творца часто связан с преодолением трудностей и борьбой, непониманием и неприятием социума. Профессиональное сообщество даже может препятствовать творцу в самореализации, пытаясь поставить в жесткие рамки исполнения обязанностей. Мир профессии занимает большую часть в общем бытийном пространстве, акцент делается на работе в ущерб личной жизни, поэтому его жизнь в целом может быть дисгармонична.

Что касается вариантов бытия в мире профессии сотрудника УИС, то, к сожалению, современные условия не способствуют становлению и развитию типа творца. Дефицит времени, большое количество планирующих и отчетных документов, нечеткость в распределении функций между отделами и службами пенитенциарного учреждения часто приводят к формализму в работе. Жесткая субординация отношений и авторитаризм руководства, недопущение инициативы лишает многих сотрудников творческого начала, вынуждая в лучшем случае становиться исполнителями. По данным проведенных исследований, руководители относят к наиболее привлекательным качествам подчиненных дисциплинированность, исполнительность и ответственность [9, с. 288], а такие черты, как самостоятельность и инициативность, занимают шестое место из десяти в ранговой шкале качеств. Установка быть исполнителем закладывается еще на этапе вузовского обучения. Как отмечает О. В. Ощепкова [10, с. 77], в вузах ФСИН России профессиональная подготовка направлена на формирование офицера, чья профессиональная деятельность строго алгоритмизирована и определена нормативными актами, инструкциями, приказами и законами. Следовательно, выпускник учебного заведения должен быть дисциплинированным, ответственным, беспрекословно выполняющим приказы начальника. Сами по себе организационные условия ведомственного вуза лишают будущего сотрудника УИС творческого начала [10, с. 78]. Практика показывает также, что в среде сотрудников УИС нечуждыми являются чиновничество, угодничество, подхалимство и лицемерие, что создает основу для процветания типа «карьерист».

Как возникает тот или иной тип социально-профессиональной позиции и связанный с ним вариант индивидуального бытия в профессии? Социально-профессиональная позиция является результатом свободного выбора субъекта в ситуации самоопределения. В результате выбора в значимой для субъекта ситуации «запускается механизм» психологического отчуждения или идентификации, имеющие различное смысловое содержание.

С точки зрения субъектно-бытийного подхода отчуждение рассматривается «как отрыв сущности от существования человека, сведение последнего к убогому и жалкому, как неподлинность его бытия и сведение отношений людей друг к другу к отчужденным отношениям «масок», функциональным отношениям» (С. Л. Рубинштейн [11, с. 35]). К. А. Абульханова-Славская определяет отчуждение как дистанцирование субъекта от своего бытия [12], а Е. Н. Осин понимает отчуждение как устойчивое состояние нарушенности смысловых связей в структуре жизненного мира субъекта [13]. Л. Б. Шнейдер интерпретирует профессиональное отчуждение как процесс, связанный с потерей единства с профессиональной группой, делом, с появлением состояния отверженности, сопровождающийся ломкой профессиональных характеристик личности [14].

Понятие, противоположное по значению отчуждению, – идентификация. Этот феномен связан с принятием человеком своего бытия и себя в нем, переживанием себя как субъекта пространства бытия. По мнению Л. Б. Шнейдер, профессиональная идентификация – это объективное и субъективное единство с профессиональной группой, делом, отдельным человеком, которое обуславливает преемственность профессиональных характеристик (норм, ролей и статусов) личности [14, с. 158]. В процессе идентификации субъект осознает свою тождественность профессиональной группе и значимость членства в ней, формируется положительная эмоциональная связь. Процесс идентификации приводит к тому, что субъект чувствует себя частью организации, разделяет ее нормы, принимает правила и стремится к соблюдению требований. В результате идентификации субъект проявляет высокую активность, ставит высокие цели и стремится достигать их. Механизмы отчуждения или идентификации приводят субъекта к определенному варианту индивидуального бытия в мире профессии, связанному с формированием социально-психологической позиции отстраненности или увлеченности делом.

Заметим, что проблема выбора варианта бытия в профессиональном пространстве встает перед субъектом не в привычных, а в особых ситуациях. Профессиональная жизнь субъекта – это череда разнообразных событий и ситуаций, часть из которых имеет экзистенциальный характер. Как отмечает В. В. Знаков, «экзистенциальные события представляют собой такие осмысленные, понятые, оцененные субъектом факты и явления человеческого бытия, к которым он не может остаться равнодушным. Неудивительно, что экзистенциальными для субъекта становятся далеко не все повседневные события и ситуации, которые он помнит. Экзистенциальные – это только события, оказавшие на человека сильное влияние, в процессе осмысления и понимания которых изменился его внутренний мир» [15, с. 25]. Социально-профессиональная позиция является результатом выбора субъекта, основанного на осмыслении не любых, а именно экзистенциальных событий и ситуаций самоопределения в заданном профессиональном контексте. Экзистенциальные ситуации, в которых субъект совершает выбор варианта бытия, отличаются неопределенностью, и предполагают множественность решений. Выбор является результатом решения задачи на понимание смысла экзистенциальной ситуации и нахождение способа достижения гармонии между внутренними побуждениями субъекта и внешними условиями профессиональной реальности, тем самым ситуация неопределенности снимается.

Осмысление событий и ситуаций осуществляется исходя из этических и других ценностных норм, которыми руководствуется субъект в своем поведении. Человек как субъект постоянно делает жизненно важные экзистенциальные выборы и принимает на себя ответственность за них, основанную на его представлениях о должном [16]. Экзистенциальный выбор субъекта совершается на основе личностных ценностно-смысловых образований, а его морально-нравственные представления выступают в качестве регулятора активности. Таким образом, выбор субъектом той или иной позиции всегда связан с его представлениями о допустимом и должном и согласуется с социально-психологическими особенностями ценностно-смысловой сферы личности.

Для понимания ценностно-смысловых образований, обуславливающих выбор субъектом варианта бытия в мире профессии, обратимся к некоторым мотивационным теориям (В. Врум, Дж. Кэмпбелл, Л. Портер, И. Лоулер и др.). Авторы данных теорий считают, что в основе активности субъекта лежит его субъективная удовлетворенность трудом. Широко известный в данной области исследователь В. Врум придает при этом большое значение фактору ожиданий. Он считает, что удовлетворенность трудом зависит от степени совпадения ожиданий субъекта с реальным вознаграждением, полученным за приложенные усилия [17]. В. Врум подчеркивает важность взаимосвязи трех компонентов: затраты труда – результаты; результаты – вознаграждение; вознаграждение – удовлетворенность. Согласно представлениям С. Адамса, большую роль в возникновении удовлетворенности субъекта трудом играет его представление о справедливости в своих отношениях с организацией и коллегами [18]. Человек сравнивает свой вклад в работу с вкладом других людей, а также свое полученное вознаграждение с вознаграждением других людей. Таким образом, субъективная удовлетворенность трудом зависит от внешней оценки труда, имеющей социальное и материальное выражение, формируется в процессе социального сравнения исходя из субъективных представлений о справедливости и обусловлена степенью соответствия между ожиданиями от работы и действительностью. Сформированное представление об удовлетворенности трудом выступает в качестве установки, которая определяет выбор субъекта в отношении варианта индивидуального бытия в профессиональном пространстве, выраженного в позиции отстраненности или увлеченности работой.

Такой подход можно назвать прагматическим и даже утилитарным (ориентированным на надобность). Как известно, прагматик – это человек, который выстраивает свою систему поступков в аспекте получения конкретных практически полезных результатов. Его поведение сугубо рационально, то есть разумно и осмысленно, лишено творческой спонтанности. Субъект-прагматик будет склонен к самоотдаче только в случае определенной личной выгоды. Возникновению прагматической позиции способствует распространение в современном обществе философии потребления, быстрого обогащения, которая диктует отношение к профессии только как к способу добычи денег. В обществе демонстрируется и одобряется модель трудового поведения, в которой приоритетом является карьерная успешность, высокий уровень заработка.

Подобное отношение к работе связано, по выражению А. Лэнгле, с неэкзистенциальной установкой субъекта по отношению к миру в целом и к профессии в частности и основано на «кажущемся» или ложном смысле [19]. Такие мотиваторы, как власть, престиж, карьера, деньги, А. Лэнгле наделяет «ложным» смыслом, поскольку в этом случае для человека становится неважно само дело, его содержание. Если человек движим только эгоистическими целями, то работа не имеет для него внутренней ценности, он не испытывает радость от дела.

Прагматической, неэкзистенциальной установке, по терминологии А. Лэнгле, противопоставляется экзистенциальная, наполненная истинным смыслом. В ее основе лежит представление субъекта о ценности своего труда с точки зрения его важности и нужности для других людей и самого себя. Такой подход к работе связан с переживанием чувства исполненности – добровольности деятельности, понимания ее ценности и соотнесенности с собой. Согласно представлениям А. Лэнгле, исполненность – это переживание глубокого внутреннего согласия с тем, что человек делает, переживание соответствия работы своей сущности. Выражаясь просто, это работа с радостью и интересом. Экзистенциальная установка означает также, что субъект ориентируется на высшие цели, ценности, а смысл профессионального труда гармонично сочетается со смыслом его жизни. Если в основе деятельности субъекта лежит экзистенциальная установка, то субъект сможет выстоять перед напором неблагоприятных жизненных обстоятельств, связанных с неопределенностью и непризнанностью его труда со стороны общества. Данная установка придает устойчивость позиции профессиональной увлеченности субъекта, поскольку работа для него имеет внутреннюю ценность.

В этом случае речь идет об отношении к работе как к делу. По определению В. К. Зарецкого, «дело – то, чему человек предан по жизни, то, что выше, больше него, длиннее, чем его жизнь. У дела есть продолжатели и предшественники. Оно имеет историю. Культурные проблемы решаются годами, десятилетиями, веками. У тех, кто включен в этот процесс, – общее дело, общий смысл. Жизнь, таким образом, становится воплощением этого смысла, способом утверждения своего видения мира, своего понимания добра, своей ценности» [20, с. 39]. Взгляд на профессиональное самоопределение с духовно-нравственной точки зрения – это решение вопроса о том, что в этом мире является моим делом. Авторы статьи утверждают: «Дело – это не то, что дает возможность выгодно себя продать. Дело – это то, чему человек служит и считает смыслом своей жизни» [21, с. 37].

Прагматическая и экзистенциальная установки располагаются в разных плоскостях измерения всего происходящего в человеческой жизни. Первая находится в так называемой приземленной горизонтальной плоскости, которая, по мнению В. В. Знакова, связана с осмыслением законов необходимости, биологической целесообразности, действующих в реальном мире человеческих отношений [22, с. 112]. Экзистенциальная установка, предполагающая ориентацию субъекта на высшие идеалы, духовные ценности, относится к вертикальному измерению. В этом смысле экзистенциальное отношение к делу определяется понятием «призвание» и характеризует путь, с которого человек не может свернуть «даже если в минуту слабости сам этого захочет» [22, с. 113].

Таким образом, социально-профессиональная позиция является экзистенциальным выбором субъекта своего индивидуального бытия в мире профессии и имеет свое происхождение в специфической осознанной или неосознанной фундаментальной установке, отражающей субъективное представление человека о жизненно важном. В фундаментальной установке находят выражение два полюса личностных ценностей: склонность видеть в работе средство достижения своих эгоистических и прагматических целей и противоположная ей склонность рассматривать работу как самоценность, как дело, являющееся смыслом жизни. Фундаментальная установка, выраженная в экзистенциальном выборе субъекта, выполняет функцию ценностно-смысловой регуляции профессиональной жизни человека и проявляется в различных профессиональных ситуациях.

Формирование социально-профессиональной позиции субъекта подчинено логике: в ситуации самоопределения фундаментальная установка (экзистенциальная или прагматическая) «запускает механизм» отчуждения или идентификации, который в свою очередь приводит к профессиональной отстраненности или увлеченности, находящие выражение в конкретном типе социально-профессиональной позиции и соответствующем варианте индивидуального бытия в профессиональной реальности.

Отметим, что человек как субъект, совершающий свободный и ответственный выбор в ситуации самоопределения, должен осознавать последствия своего решения. Каждый вариант бытия в профессии и связанные с ним стратегии поведения, установления межличностных отношений, способы самореализации несут в себе созидательные или разрушительные тенденции как для самого субъекта, так и для его окружения. В этой связи, несомненно, важной является способность субъекта к осмыслению реальности и предвидению результатов своего отношения к профессиональной действительности, особенно негативных последствий в виде обвинений в профессиональной несостоятельности, применении санкций и даже увольнении. Данным вопросам экзистенциального характера необходимо уделять особое внимание в ходе коррекции негативных тенденций профессионального развития, а также на этапе профессиональной подготовки специалистов уголовно-исполнительной системы в ведомственном вузе.

Библиографический список

1. Митина Л. М. Мирозидание и смыслообразование в пространстве профессионального развития современного человека // Психологические проблемы смысла жизни и акме: электронный сборник материалов XXI симпозиума / под ред. Г. А. Вайзер, Н. В. Кисельниковой, Т. А. Поповой. М.: Психологический институт РАО, 2016. С. 43–46.
2. Знаков В. В. Теоретические основания психологии человеческого бытия // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 2. С. 29–38.
3. Знаков В. В., Рябикова З. И. Психология человеческого бытия. М.: Смысл, 2017. 416 с.
4. Брушлинский А. В. Проблемы психологии субъекта. М.: Институт психологии РАН, 1994. 109 с.
5. Тарасова С. А. Структура и типы профессиональной позиции субъекта труда // Вектор науки ТГУ. Серия Педагогика и психология. 2017. № 2 (29). С. 115–120.
6. Тарасова С. А. Социально-профессиональная позиция сотрудника уголовно-исполнительной системы как фактор эффективности профессиональной деятельности // Материалы III Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление». Рязань: Академия ФСИН России, 2017. Т. 4, ч. 2. С. 73–77.
7. Дружинин В. Н. Варианты жизни. Очерки экзистенциальной психологии. М., 2000. 135 с.
8. Чиксентмихайи М. Поток: психология оптимального переживания. М.: Альпина Нон-Фикшн, 2013. 464 с.
9. Этика сотрудников правоохранительных органов: учебник. М., 2004. 524 с.
10. Ощепкова О. В. Влияние стиля управления на профессиональную подготовку курсантов юридического вуза // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. 2014. № 2 (13). С. 75–78.
11. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
12. Абульханова-Славская К. А. Стратегии жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
13. Осин Е. Н. Смыслоутрата как переживание отчуждения: структура и диагностика: дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 217 с.
14. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2001. 327 с.
15. Знаков В. В. Постигание, непостижимое и экзистенциальный опыт как методологические проблемы психологии понимания // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2017. № 1. С. 18–35.
16. Знаков В. В. Понимание субъектом ситуации экзистенциального выбора: жизнь в страданиях или эвтаназия // Вопросы психологии. 2005. № 6. С. 3–12.
17. Кнышов А. В., Осипова М. С. Анализ теоретических основ мотивационной модели ожиданий Виктора Врума // NovaUm.Ru. 2017. № 8. С. 22–25.

18. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. С. Ю. Трапицына. М.: Юрайт, 2017. 314 с.
19. Лэнгле А. Эмоциональное выгорание с позиций экзистенциального анализа // Вопросы психологии. 2008. № 2. С. 3–16.
20. Зарецкий В. К. Творчество. Рефлексия. Самоопределение // 2-я Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: материалы сообщений / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. С. 32–40.
21. Войтенко Т. П., Нуждина Я. О., Потолова О. С. Духовно-нравственное становление личности в образовательном пространстве вуза // XIV Царскосельские чтения: Профессиональное образование: социально-культурный аспект: материалы Международной научной конференции, 20–21 апр. 2010 г., Санкт-Петербург / под общ. ред. В. Н. Скворцова. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2010. Т. 3. С. 36–39.
22. Знаков В. В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. М.: Институт психологии РАН, 2005. 448 с.

References

1. Mitina L. M. Mirosozidanie i smysloobrazovanie v prostranstve professional'nogo razvitiya sovremennogo cheloveka [Peace-building and meaning-making in the area of professional development of modern man]. *Psihologicheskie problemy smysla zhizni i akme: Ehlektronnyj sbornik materialov XXI simpoziuma* [Psychological problems of meaning of life and Acme: electronic collection of materials of the XXI Symposium]. Moscow, 2016, pp. 43–46 [in Russian].
2. Znakov V. V. Teoreticheskie osnovaniya psihologii chelovecheskogo bytiya [Theoretical foundations of the psychology of human existence]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 2013, t. 34, no. 2, pp. 29–38 [in Russian].
3. Znakov V. V., Ryabikina Z. I. Psihologiya chelovecheskogo bytiya [Psychology of human existence]. Moscow: Smysl, 2017, 416 p. [in Russian].
4. Brushlinskij A. V. Problemy psihologii sub"ekta [Problems of psychology of the subject]. Moscow: Institut psihologii RAN, 1994, 109 p. [in Russian].
5. Tarasova S. A. Struktura i tipy professional'noj pozicii sub"ekta truda [Structure and types of professional position of the subject of labor]. *Vektor nauki TGU. Seriya Pedagogika i psihologiya* [Vector science TSU. A series of Pedagogy and psychology], 2017, no. 2 (29), pp. 115–120 [in Russian].
6. Tarasova S. A. Social'no-professional'naya poziciya sotrudnika ugolovno-ispolnitel'noj sistemy kak faktor ehffektivnosti professional'noj deyatel'nosti [Social and professional position of the employee of the penitentiary system as a factor of efficiency of professional activity]. *Materialy III Mezhdunarodnogo penitenciarnogo foruma «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie»* [Materials of the III international penitentiary forum «Crime, punishment, correction»]. Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2017, t. 4, chast' 2, pp. 73–77 [in Russian].
7. Druzhinin V. N. Varianty zhizni. Ocherki ehkzistencial'noj psihologii [Life options. Essays on existential psychology]. Moscow, 2000, 135 p. [in Russian].
8. Chiksentmihaji M. Potok: psihologiya optimal'nogo perezhivaniya [Flow: psychology of optimal experience]. Moscow: Al'pina Non-Fikshn, 2013, 464 p. [in Russian].
9. Ehtika sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov: uchebnik [Ethics of law enforcement officers]. Moscow, 2004, 524 p. [in Russian].
10. Oshchepkova O. V. Vliyanie stilya upravleniya na professional'nyy podgotovku kursantov yuridicheskogo vuza [Influence of management style on professional training of law school cadets]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskii zhurnal* [Bulletin of Samara law Institute: scientific and practical journal], 2014, no. 2 (13), pp. 75–78 [in Russian].
11. Rubinshtejn S. L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir [Being and consciousness. Man and the world]. Saint-Petersburg: Piter, 2003, 512 p. [in Russian].
12. Abul'hanova-Slavskaya K. A. Strategiya zhizni [Life strategy]. Moscow: Mysl', 1991, 299 p. [in Russian].
13. Osin E. N. Smysloutrata kak perezhivanie otchuzhdeniya: struktura i diagnostika. Diss. kand. psihol. nauk [Meaning as an experience of alienation: structure and diagnosis. Candidate's of Psychology thesis]. Moscow, 2007, 217 p. [in Russian].

-
14. Shnejder L. B. Professional'naya identichnost': struktura, genezis i usloviya stanovleniya. Diss. doctora psihol. nauk [Professional identity: structure, genesis and conditions of formation. Doctor's of Psychology thesis]. Moscow, 2001, 327 p. [in Russian].
15. Znakov V. V. Postizhenie, nepostizhimoe i ehkzistencial'nyj opyt kak metodologicheskie problemy psihologii ponimaniya [Comprehension, incomprehensible and existential experience as methodological problems of psychology of understanding]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psihologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology], 2017, no. 1, pp. 18–35 [in Russian].
16. Znakov V. V. Ponimanie sub"ektom situacii ehkzistencial'nogo vybora: zhizn' v stradaniyah ili ehvtanaziya [The subject's understanding of the situation of existential choice: life in suffering or euthanasia]. *Voprosy psihologii* [Question of psychology], 2005, no. 6, pp. 3–12 [in Russian].
17. Knyshov A. V., Osipova M. S. Analiz teoreticheskikh osnov motivacionnoj modeli ozhidaniy Viktora Vruma [Analysis of the theoretical foundations of the motivational model of expectations of Victor Vroom]. *NovaUm.Ru* [NovaUm.Ru], 2017, no. 8, pp. 22–25 [in Russian].
18. Motivaciya i stimulirovanie trudovoj deyatel'nosti: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [Motivation and stimulation of work activity]. Moscow: Yurajt, 2017, 314 p. [in Russian].
19. Lehngle A. Ehemocional'noe vygoranie s pozicij ehkzistencial'nogo analiza [Emotional burn-out from the standpoint of existential analysis]. *Voprosy psihologii* [Question of psychology], 2008, no. 2, pp. 3–16 [in Russian].
20. Zareckij V. K. Tvorchestvo. Refleksiya. Samoopredelenie [Creativity. Reflection. Selfdetermination]. *2-ya Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya po ehkzistencial'noj psihologii: materialy soobshchenij* [2nd all-Russian scientific and practical conference on existential psychology: materials of reports]. In D. A. Leont'ev (ed.). Moscow: Smysl, 2004, pp. 32–40 [in Russian].
21. Vojtenko T. P., Nuzhdina Ya. O., Potolova O. S. Duhovno-nravstvennoe stanovlenie lichnosti v obrazovatel'nom prostranstve vuza [Spiritual and moral formation of personality in the educational space of the University]. *XIV Carskosel'skie chteniya: Professional'noe obrazovanie: social'no-kul'turnyj aspekt: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 20-21 apr. 2010 g., Sankt-Peterburg* [XIV Tsarskoye Selo readings: Professional education: socio-cultural aspect: materials of the International scientific conference, 20-21 APR. 2010, St. Petersburg]. In V. N. Skvortcov (ed.). Saint-Petersburg, 2010, t. 3, pp. 36–39 [in Russian].
22. Znakov V. V. Psihologiya ponimaniya: Problemy i perspektivy [Psychology of understanding: Problems and prospects]. Moscow, 2005, 448 p. [in Russian].

Арнюдаев Шонхор Александрович

магистрант 2-го курса юридического факультета,
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова,
119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 13,
e-mail: shonkhor@bk. ru

Shonkhor A. Arnyudaev

Master of 2 course Law Faculty,
Moscow State University,
Lenin hills, 1, p. 13, GSP-1, Moscow, Russia, 119991,
e-mail: shonkhor@bk. ru

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. В настоящее время у большого количества осужденных к пожизненному лишению свободы истекает двадцатипятилетний минимальный срок наказания, в связи с чем многие лица данной категории осужденных пожелают воспользоваться своим правом на условно-досрочное освобождение. Однако этот вопрос еще не разрешен ни в обществе, ни в правоприменительной практике, ни в законодательстве Российской Федерации и является предметом споров многих ученых и практиков. Одни правоведы предлагают запретить условно-досрочное освобождение осужденных к пожизненному лишению свободы, но полный запрет на условно-досрочное освобождение пожизненно осужденных ставит перед государством ряд проблем, таких как: специальный уход за пожилыми осужденными, дополнительный стресс для осужденных, а также увеличение расходов на содержание осужденных со стороны государства. Другие ученые придерживаются противоположного мнения и предлагают снизить минимальный двадцатипятилетний срок отбывания наказания, после которого возможно условно-досрочное освобождение, до пятнадцати лет. Однако данная инициатива также может иметь негативные последствия, например, досрочное освобождение лиц, все еще представляющих опасность для общества, которые продолжают совершать преступления после выхода на свободу.

По нашему мнению, оптимальным вариантом в современных реалиях представляется предложение реформы института замены неотбытой части наказания более мягким, с возможным последующим освобождением от наказания. К примеру, отбывание пожизненного лишения свободы в колониях-поселениях усиленного наблюдения, в которые по решению суда могли бы переводиться положительно характеризующиеся осужденные к пожизненному лишению свободы после отбывания двадцатипятилетнего срока наказания.

Ключевые слова: осужденный, пожизненное лишение свободы, условно-досрочное освобождение, минимальный срок отбывания наказания, смягчение наказания.

PAROLE TO PERSONS SENTENCED TO LIFE IMPRISONMENT

Summary. The article considers the relevance of the fight against corruption crimes in the framework of the national anti-corruption plan approved by the Supreme state bodies. The statistical data on the number of corruption crimes, types of crimes corruption, the number of officials of the Penitentiary System brought to justice for corruption crimes are given. The problems and difficulties considering in the process of corruption detection and investigation committed in a correctional institution are discussed. The authors formed the list of circumstances to be established and proved in the investigation of corruption-related crimes in the corrections including time, place, and mechanism of committing corruption crimes; the fact of being public service persons, the nature and extent of his powers; how a criminal act was committed; whether the suspect acted alone or in complicity; the purposes and motives of criminal actions; the nature and extent of the benefits received; the negative consequences resulting from criminal actions; the causes and conditions that caused of a corruption crime. The negative consequences appearing in case of partial inquiry corruption crimes committed in the conditions of correctional institution are defined.

Keywords: preliminary inquiry, investigative actions, methods of investigation, investigative inspection, corruption crimes, circumstances to be clarified, penal institution.

В уголовном законодательстве Российской Федерации пожизненное лишение свободы как вид наказания появилось относительно недавно, в 1992 г. Тогда в Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. федеральным законом Российской Федерации от 17.12.1992 № 4123-I «О внесении изменения в ст. 24 Уголовного кодекса РСФСР» были внесены поправки, в соответствии с которыми смертная казнь в порядке помилования могла быть заменена пожизненным лишением свободы. В 1997 г. ч. 3 ст. 59 УК РФ было установлено, что смертная казнь может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 25 лет. Одновременно с этим пожизненное лишение свободы стало применяться как самостоятельный вид наказания.

Пожизненное лишение свободы – вид уголовного наказания, заключающийся в лишении свободы на срок от момента вступления приговора суда в законную силу и до биологической смерти осужденного. Лица, приговоренные к пожизненному лишению свободы, содержатся в более строгих условиях, чем другие категории осужденных. Пожизненное лишение свободы не может быть назначено женщинам и лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, а также мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста (ч. 2 ст. 57 УК РФ). Также законодательством устанавливаются и иные случаи, когда применение данного вида наказания невозможно. Осужденные отбывают наказание в виде пожизненного лишения свободы за совершение особо тяжких преступлений, по большей части это преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации.

По состоянию на 1 июня 2018 г. в исправительных колониях особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, отбывало наказание 1 985 человек [1].

С 2017 по 2028 г. право на условно-досрочное освобождение (далее – УДО) наступит у более тысячи двухсот осужденных к пожизненному лишению свободы, а также лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена на пожизненное лишение свободы. Разумеется, в дальнейшем количество осужденных, получающих такое право, будет только увеличиваться.

Согласно ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации каждый осужденный имеет право на пересмотр приговора, право просить о помиловании и о смягчении наказания. Однако лица, осужденные к пожизненному лишению свободы, имеют возможность реализовать свое право на УДО при соблюдении определенных условий, перечисленных в ч. 5 ст. 79 УК РФ:

1. Срок отбытого осужденным данного уголовного наказания должен составить не менее 25 лет.

2. Осужденный в течение трех последних лет не должен совершать злостных нарушений установленного порядка в исправительном учреждении.

3. Если осужденный совершил преступление (тяжкое или особо тяжкое) во время отбывания наказания, применение УДО по отношению к нему недопустимо.

Решение об УДО при пожизненном лишении свободы принимается судом. Законодатель считает, что 25-летнего срока лишения свободы достаточно для исправления осужденного. Кроме того, после отбытия данного срока возможна утрата осужденным общественной опасности в связи с достижением преклонного возраста. Разумно будет предположить, что многие лица данной категории осужденных пожелают воспользоваться своим правом на УДО. Однако суды с осторожностью относятся к УДО осужденных к пожизненному лишению свободы. Практика по УДО осужденных к пожизненному лишению свободы в Российской Федерации отсутствует, на данный момент имело место всего несколько прошений осужденных к пожизненному лишению свободы об их УДО, и все они были судом отклонены.

Вышеуказанное подтверждается и правоприменительной практикой. Так, в ФКУ ОИК-2 (Соликамск) ГУФСИН России по Пермскому краю по состоянию на 1 января 2017 г. имели возможность подать ходатайство в суд об УДО 12 осужденных к пожизненному лишению свободы. Своим правом осужденные к пожизненному лишению свободы и лица, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, безусловно, воспользовались. Однако Соликамский городской суд Пермского края отказал всем осужденным в удовлетворении их ходатайств [2, с. 16–18].

Двадцатипятилетний минимальный срок отбытия наказания, после которого возможно УДО, на данный момент является предметом споров многих правоведов и практиков. Существуют различные точки зрения, зачастую диаметрально противоположные. Некоторые ученые предлагают запретить УДО осужденных к пожизненному лишению свободы. Однако полный запрет на УДО пожизненно осужденных, как отмечают ученые, ставит перед государством ряд проблем:

1. Содержание в исправительном учреждении. При отсутствии УДО такие осужденные будут содержаться в исправительных учреждениях до конца жизни, что, разумеется, приводит к естественному старению осужденных, за которыми необходимо со временем осуществлять уход. Возможно даже принятие решения об открытии в местах пожизненного лишения свободы «пени-тенциарных хосписов», которые обеспечивали бы «доживание» в условиях изоляции от общества престарелых осужденных.

2. Лишение возможности выйти на свободу, пусть даже и иллюзорной, может озлобить осужденных и сделать их исправление невозможным, поскольку осужденные к пожизненному лишению свободы и без этого находятся в состоянии сильного стресса. Психологические исследования осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, позволяют выделить несколько категорий осужденных: осужденные с повышенным уровнем враждебности и агрессивности в среднем составляют 23,7 %; с неустойчивой психикой и невротоподобными состояниями – 40,5 %; склонные к членовредительству и суицидальным проявлениям – 27,2 %; со снижением уровня интеллекта – 8,7 %; с затруднениями в сфере общения, установления контакта – 22 % [3, с. 3–4].

3. Дополнительные расходы на содержание и уход за осужденными. Осужденные пожилого возраста будут нуждаться в специальном уходе, что, несомненно, увеличит расходы государства в уголовно-исполнительной сфере. Также сотрудники, непосредственно работающие с осужденными к пожизненному лишению свободы, пришли к выводу, что заболевания у осужденных данной категории протекают более остро, а также сопровождаются частыми и тяжелыми осложнениями, а при их лечении прогресса удастся достичь только с помощью высоких дозировок медицинских препаратов, так как ухудшение здоровья осужденных к пожизненному лишению свободы обусловлено, кроме прочих факторов, сильным ослаблением иммунной системы на фоне мощного стресса. Безусловно, полный запрет на УДО пожизненно осужденным вызовет еще более сильные осложнения, что негативно отразится на здоровье осужденных.

В Российской Федерации данное предложение в силу указанных выше причин не нашло поддержки, и в декабре 2016 г. Правительство Российской Федерации отклонило идею лишать пожизненно осужденных права на УДО, отказавшись поддержать проект Федерального закона № 550993-6 [4, с. 2–8].

Вместе с тем в мире в настоящее время расширяется применение пожизненного лишения свободы без права на условно-досрочное освобождение. Такая мера уголовного наказания действует, например, в Соединенных Штатах Америки, Великобритании, Нидерландах, Болгарии, Вьетнаме, Турции, Украине, Швеции и Эстонии [5, с. 19–21].

С другой стороны, имеется противоположное мнение, согласно которому предполагается снижение минимального двадцатипятилетнего срока отбытия наказания, после которого возможно условно-досрочное освобождение, до пятнадцати лет. В теории уголовно-исполнительного права давно было отмечено, что при отбывании длительных сроков лишения свободы осужденные зачастую не исправляются, а наоборот, деградируют, теряют практически все родственные связи и социальные контакты с друзьями и близкими. По мнению сотрудников исправительных учреждений, в которых содержатся пожизненно осужденные, всего 3–4 % осужденных сохраняют способность контролировать себя, здраво рассуждать и воспринимать себя как социального человека [3, с. 29–30]. Однако данная инициатива также может иметь негативные последствия, например, в виде досрочного освобождения лиц, все еще представляющих опасность для общества, которые продолжают совершать преступления после выхода на свободу. Также противовесом данному мнению является тот факт, что осужденным к пожизненному лишению свободы затруднительно поддерживать социально полезные связи с семьей, родными и близкими, что является важным средством предупреждения противоправного поведения осужденных, возможности и, что немаловажно, готовности к адаптации к жизни после освобождения из исправительного учреждения. К сожалению, это подтверждает тенденцию дальнейшей десоциализации осужденных.

Также нельзя не отметить довольно разумное предложение по изменению Уголовного кодекса Российской Федерации с учетом международного опыта, которое нашло отражение в труде Н. В. Иванцовой и С. В. Сергеевой: законодательное закрепление двух видов наказаний в виде пожизненного лишения свободы, как это имеет место, например, в США, а именно: а) с правом на досрочное освобождение; б) без права на досрочное освобождение [6, с. 76–77].

По нашему мнению, оптимальным вариантом в современных реалиях представляется предложение профессора В. И. Селиверстова по реформе института УДО осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы. В рамках данной инициативы предлагается расширить виды исправительных учреждений, в которых осужденные могли бы отбывать данное наказание. К примеру, отбывание пожизненного лишения свободы в колониях-поселениях усиленного наблюдения, в которые по решению суда могли бы переводиться положительно характеризующиеся осужденные к пожизненному лишению свободы после отбытия двадцатипятилетнего срока наказания. После отбытия осужденным пятилетнего срока в колонии-поселении усиленного наблюдения при положительной характеристике по решению суда возможно УДО данного лица. Инициатива по включению промежуточного звена (колонии-поселения усиленного наблюдения) между строгой изоляцией и свободой обусловлена тем, что осужденных на свободе ожидают совершенно иные, незнакомые условия жизни. За столь длительный период пребывания в исправительном учреждении осужденный привыкает к строго регламентированному распорядку жизни, а все вопросы жизнеобеспечения (питание, одежда, место пребывания) решаются администрацией исправительного учреждения. Другими словами, осужденный, скорее всего, утратит большую часть навыков к самостоятельному существованию, и необходимы дополнительные механизмы по их восстановлению.

Данное предложение, безусловно, требует изменения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, однако его успешная реализация, во-первых, позволит обеспечить социальную реабилитацию осужденных, во-вторых, будет выступать в качестве дополнительного фильтра перед УДО осужденных.

Проблема УДО осужденных к пожизненному лишению свободы с каждым годом будет становиться все серьезней. По решению данного вопроса нет согласия в обществе и профессиональной среде. Необходим скрупулезный учет публичных и частных интересов, оптимальное соотношение принципов неотвратимости ответственности, социальной справедливости и гуманизма. Исходя из этих ценностей и должно быть изменено уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, в соответствии с которым изменится и судебная и иная правоприменительная практика.

Библиографический список

1. ФСИН РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://fsin.su/structure/> (дата обращения: 17.09.2018).
2. Буркина О. А. Проблемы применения условно-досрочного освобождения для лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы // Сб. материалов круглого стола в рамках VIII Пермского Международного конгресса ученых-юристов. Пермь, 2017. С. 16–18.
3. Кокурин А. В., Селиверстов В. И. Осужденные к пожизненному лишению свободы. М.: Юриспруденция, 2011. Вып. 4. С. 3–4.
4. Паспорт проекта Федерального закона № 550993-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части введения нового вида наказания лишение права на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания)» (внесен депутатами ГД ФС РФ Н. И. Макаровым, Н. Д. Ковалевым; снят с рассмотрения) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.09.2018).
5. Ванцян С. З. Возможно ли выполнение Российской Федерацией Рекомендации Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания // Сб. материалов круглого стола в рамках VIII Пермского Международного конгресса ученых-юристов. Пермь, 2017. С. 19–21.
6. Иванова Н. В., Сергеева С. В. Проблемы применения условно-досрочного освобождения от пребывания наказания и пути их решения // Сб. материалов круглого стола в рамках VIII Пермского Международного конгресса ученых-юристов. Пермь, 2017. С. 76–77.

References

1. FSIN RF [FSIN RF]. URL: <http://fsin.su/structure/> (Accessed: 16.09.2018) [in Russian].
2. Burkina O. A. Problemy primeneniya uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya dlya lits, prigovorenykh k pozhiznennomu lisheniyu svobody. Sb. materialov kruglogo stola v ramkah VIII Permskogo

Mezhdunarodnogo kongressa uchenyh-yuristov [Problems of applying conditional early release for persons sentenced to life imprisonment. Coll. materials of the round table in the framework of the VIII Perm International Congress of Lawyers]. Perm', 2017, pp. 16–18 [in Russian].

3. Kokurin A. V., Seliverstov V. I., Osuzhdennyye k pozhiznennomu lisheniyu svobody [Convicted sentenced to life imprisonment]. Moscow, 2011, pp. 3–4 [in Russian].

4. The passport of the draft Federal Law № 550993-6 «O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (v chasti vvedeniya novogo vida nakazaniya lisheniye prava na uslovno-dosrochnoye osvobozhdeniye ot otbyvaniya nakazaniya)» (vnesen deputatami GD FS RF N. I. Makarovym, N. D. Kovalevym; snyat s rassmotreniya) [On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation (regarding the introduction of a new type of punishment deprivation of the right to conditional early release from serving a sentence) (introduced by deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation N. I. Makarov, N. D. Kovalev, withdrawn from consideration)]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 16.09.2018) [in Russian].

5. Vantsyan S. Z. Vozmozhno li vypolneniye Rossiyskoy Federatsiyey Rekomendatsii Yevropeyskogo Komiteta po preduprezhdeniyu pytok i beschelovechnogo ili unizhayushchego chelovecheskoye dostoinstvo obrashcheniya ili nakazaniya. Sb. materialov kruglogo stola v ramkah VIII Permskogo Mezhdunarodnogo kongressa uchenyh-yuristov [Is it possible for the Russian Federation to comply with the Recommendation of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment Coll. materials of the round table in the framework of the VIII Perm International Congress of Lawyers]. Perm', 2017, pp. 19–21 [in Russian].

6. Ivanova N. V., Sergeyeva S. V. Problemy primeneniya uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot prebyvaniya nakazaniya i puti ikh resheniya. Sb. materialov kruglogo stola v ramkah VIII Permskogo Mezhdunarodnogo kongressa uchenyh-yuristov [Problems of the application of conditional early release from the stay of punishment and the ways to solve them. Coll. materials of the round table in the framework of the VIII Perm International Congress of Lawyers]. Perm', 2017, pp. 76–77 [in Russian].

УДК 340

Владимиров Сергей Владиславович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, 24в,
e-mail: sergvladimirof@yandex.ru

Sergey V. Vladimirov

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of criminal procedure
and criminology,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: sergvlad-dimirof@yandex.ru

Помазанова Анастасия Алексеевна

курсант 4-го курса,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, 24в,
e-mail: science@samlawin.ru

Anastasia A. Pomazanova

4 year cadet,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: sci-ence@samlawin.ru

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ В УСЛОВИЯХ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается актуальность борьбы с коррупционными преступлениями в рамках национального плана противодействия коррупции, утвержденного высшими государственными органами. Приводятся статистические данные относительно числа коррупционных преступлений, видов коррупционных преступлений, количества должностных лиц уголовно-исполнительной системы, привлеченных к уголовной ответственности за коррупционные преступления. Рассматриваются проблемы и трудности, возникающие в процессе раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности, совершенных в условиях исправительного учреждения. Авторами сформирован и предложен перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию при расследовании преступлений коррупционной направленности в условиях исправительного учреждения, среди которых время, место, механизм совершения коррупционного преступления; факт нахождения лица на государственной службе, характер и объем его полномочий; в чем выразилось преступное деяние; действовал ли подозреваемый единолично или в соучастии; цели и мотивы преступных действий; характер и размер полученной выгоды; негативные последствия, наступившие в результате преступных действий; причины и условия, способствовавшие совершению коррупционного преступления. Определены негативные последствия, возникающие в случае производства неполного расследования преступлений коррупционной направленности, совершаемых в условиях исправительного учреждения.

Ключевые слова: расследование преступлений; методика расследования, коррупционные преступления; следственные действия; обстоятельства, подлежащие установлению; исправительное учреждение.

THE CIRCUMSTANCES TO BE ASCERTAINMENT DURING THE INVESTIGATION OF CORRUPTION CRIMES, COMMITTED IN CONDITIONS OF PENAL INSTITUTIONS

Summary. The article considers the relevance of the fight against corruption crimes in the framework of the national anti-corruption plan, approved by the Supreme state bodies. The statistical data on the number of corruption crimes, types of corruption crimes, the number of officials of the penal system brought to criminal responsibility for corruption crimes are given. The problems and difficulties arising in the process of detection and investigation of corruption crimes committed in a correctional institution are considered. Formed and the author's list of circumstances to be established and proved in the investigation of corruption crimes in an institutional setting including time, place, and mechanism of committing corruption crimes; the fact of being persons in the public service, the nature and extent of its powers; how did a criminal act; whether the suspect acted alone or in complicity; the purposes and motives of criminal actions; the nature and extent of the benefits received; the negative consequences resulting from criminal actions; the causes and conditions that contributed to the Commission of a corruption crime. The negative consequences arising in case of neglect of production of incomplete and not comprehensive investigation of corruption crimes committed in the conditions of correctional institution are defined.

Keywords: preliminary inquiry, investigative actions, methods of investigation, investigative inspection, corruption crimes, circumstances to be clarified, penal institution.

Коррупция представляет собой значительную проблему современной России, затрагивающую все аспекты жизни, включая органы уголовно-исполнительной системы. Борьба с коррупцией является приоритетным направлением политики нашего государства, о чем свидетельствует постоянно реализуемый комплекс антикоррупционных мероприятий. Утвержденный Президентом России Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 гг. предполагает принятие мер по совершенствованию правового регулирования в указанной сфере, популяризации в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания; совершенствование мер по противодействию коррупции должностными лицами и в сфере бизнеса, повышение эффективности международного сотрудничества в области противодействия коррупции, укрепление международного авторитета России [1].

Несмотря на то что ФСИН России в последние годы уделяется серьезное внимание предупреждению преступлений коррупционной направленности путем разработки комплекса мероприятий, направленных на профилактику коррупционных проявлений как со стороны сотрудников ведомства, так и со стороны иных лиц, количество преступлений в данной сфере по-прежнему остается на высоком уровне [2]. При этом в последние годы коррупционные преступления, совершенные сотрудниками органов и учреждений ФСИН России, вызывают широкий общественный резонанс, нанося существенный вред авторитету и репутации службы в целом.

Согласно официальным сведениям управления собственной безопасности ФСИН России только с января 2016 г. по июнь 2017 г. в органах и учреждениях ФСИН России зарегистрировано 629 коррупционных преступления, уголовные дела в отношении 115 сотрудников ведомств направлены в суд с обвинительным заключением, впоследствии по ним вынесены обвинительные приговоры. При этом наибольшее распространение получили следующие преступления коррупционной направленности: получение взятки – 203; мелкое взяточничество – 88; дача взятки – 74; злоупотребление должностными полномочиями – 63; превышение должностных полномочий – 68. Примечателен тот факт, что по результатам рассмотрения сообщений об обращениях в целях склонения к совершению правонарушений коррупционной направленности возбуждено 53 уголовных дела, в результате расследования которых привлечено к уголовной ответственности 32 сотрудника [3].

Несмотря на то что вопросы, связанные с повышением эффективности мер, направленных на противодействие и расследование коррупционных преступлений, затрагиваются во многих исследованиях [4, 5, 6 и др.], проблемы прикладного характера, свойственные только уголовно-исполнительной системе, предметно не изучены и нуждаются в дальнейшей разработке.

Исходя из нормативного содержания понятия коррупции [7] и официальных данных ФСИН России о состоянии дисциплины и законности среди сотрудников уголовно-исполнительной системы под преступлениями коррупционной направленности, совершаемыми в условиях исправительного учреждения, мы понимаем уголовно наказуемые деяния, совершенные сотрудниками исправительного учреждения, связанные со злоупотреблением служебным положением, превышением должностных полномочий, взяточничеством, иным незаконным использованием своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды имущественного характера. В этой связи к иным преступным деяниям можно отнести участие с целью получения имущественной выгоды в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, мошенническими действиями с использованием средств мобильной связи, проносом запрещенных предметов и др.

На основе изучения специальной литературы, судебной-следственной практики сформулируем обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании преступлений коррупционной направленности, совершенных в условиях исправительного учреждения.

1. Время, место, механизм совершения коррупционных действий. Как правило, следственные органы располагают достоверными сведениями об обстоятельствах коррупционного преступления на последующих этапах его совершения. Детальному установлению подлежит преступная деятельность с момента ее первых проявлений. Это может быть создание или использование благоприятных условий для совершения коррупционного преступления, вымогательство взятки и др.

2. Факт нахождения лица на государственной службе в определенной должности, характер и объем полномочий, прав и обязанностей должностного лица, предусмотренных нормативно-правовыми актами, должностными инструкциями, ведомственными приказами и распоряжениями.

После этого подлежит выяснению фактический характер и объем работы должностного лица. Нередко можно столкнуться с ситуацией, когда работник «числится» на одной должности, а фактически повседневно выполняет обязанности, не входящие в его полномочия. Далее нарушение может носить как постоянный или длительный характер, так и временный (например, при участии в работе временно созданных комиссий, в служебных командировках).

3. Конкретные действия (либо бездействие), в которых выразилось преступное деяние или его «молчаливое согласие».

4. Совершил ли сотрудник злоупотребление своими должностными полномочиями или их превышение, были ли задействованы служебные или личные связи должностного лица, изданы ли служебные документы с нарушением установленного порядка их издания?

5. Какие именно нарушения законодательства, подзаконных актов, нормативных документов допущены должностным лицом? Данные обстоятельства могут образовывать квалифицирующий признак некоторых коррупционных преступлений.

6. Действовал ли подозреваемый единолично или в соучастии и какова роль каждого из соучастников в совершенном преступлении? Согласно криминалистической характеристике рассматриваемых преступлений, руководители разных уровней учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, как правило, совершают преступления в группе. Для сотрудников «среднего звена» характерно совершение коррупционных преступлений как в группе, так и в одиночку. Для сотрудников из числа рядового и младшего начальствующего составов более характерно совершение преступлений в одиночку, поскольку они обладают значительно меньшим объемом полномочий [5, с. 13–14].

7. Цели и мотивы преступных действий. В результате анализа правонарушений, допущенных сотрудниками уголовно-исполнительной системы, установлено, что подобные деяния зачастую совершаются ввиду человеческой жадности, корыстных побуждений, чувства безнаказанности, а также мнимого желания быстрого обогащения. Однако, как показывает практика, все это в итоге приводит к негативным последствиям, влекущим за собой уголовную ответственность.

8. Получило ли должностное лицо (его родственники или соучастники в преступлении) деньги, имущество, услуги и др.? Если да, то что именно, каков был способ передачи или получения, приобреталось ли имущество на полученные деньги, и если да, то какое? Если должностное лицо получило иную выгоду от совершения коррупционных действий, то в чем она выражалась?

9. Какие последствия наступили в результате преступных действий и можно ли их квалифицировать как тяжкие? Последнее имеет значение при обвинении должностного лица в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 286 УК РФ. Тяжкие последствия – категория оценочная, которая устанавливается в каждом конкретном случае исходя из обстоятельств уголовного дела. К тяжким последствиям судебная практика относит крупные аварии, длительные остановки транспорта, производственного процесса, причинение значительного материального ущерба, смерти, самоубийство и т. п. [8].

10. Причины и условия, способствовавшие совершению коррупционного преступления. Данные обстоятельства подлежат выяснению для разработки мер по реализации антикоррупционных мероприятий.

Вышеуказанный перечень обстоятельств считаем общим для большинства коррупционных преступлений. При расследовании конкретного преступления данный перечень дополняется с учетом обстоятельств совершенного преступления. При этом важно знать структуру основных элементов криминалистической характеристики различных видов коррупционных преступлений, поскольку планирование следственных и иных процессуальных действий должно осуществляться на основе накопленного опыта расследования рассматриваемых преступлений.

К примеру, при расследовании уголовных дел о взяточничестве дополнительно подлежат установлению следующие обстоятельства:

факт передачи и получения должностным лицом взятки; время, место, способ, обстоятельства ее передачи и получения; какие меры предприняты для ее маскировки. Передача и маскировка взятки может делиться на этапы, и доказыванию будет подлежать каждый этап. Например, может иметь место маскировка до передачи взятки, во время передачи и после передачи. Лицо может не произносить открыто компрометирующие его слова, не брать деньги и ценности в руки, не прикасаться к ним определенное время после передачи. Если взятка не была обещана заранее,

то доказать факт покушения уже будет затруднительно. Именно поэтому важно знать структуру основных элементов криминалистической характеристики расследуемого преступления;

какова цель получения или дачи взятки;

что явилось предметом взятки, и если в ее качестве переданы ценности или иные предметы, оказана услуга, то какова их стоимость в денежном эквиваленте;

имеются ли в действиях должностного лица признаки другого преступления;

предусмотренные уголовным законом обстоятельства, освобождающие взяткодателя и (или) посредника от уголовной ответственности или наказания либо смягчающие или отягчающие наказание. По делам о взяточничестве следователи зачастую сталкиваются или со значительным противодействием расследованию со стороны должностного лица, или, наоборот, с активным содействием раскрытию и расследованию преступления. Все указанные действия подследственного подлежат тщательному документированию для обеспечения принятия в дальнейшем следователем или судом законного и обоснованного решения.

Получение (дача) взятки доказывается достаточно сложно, а ряд важнейших обстоятельств установить крайне затруднительно. От показаний подозреваемого лица зачастую зависит исход уголовного дела, так как данные преступления обычно совершаются без свидетелей, должностное лицо может не прикасаться к предмету взятки. Судебно-следственной практике известны курьезные случаи, когда предмет взятки и вовсе не обнаруживается оперативными работниками непосредственно после ее передачи в ходе оперативно-тактической комбинации, так как преступник может тщательно маскировать как свои действия, так и предмет взятки.

Таким образом, как мы указывали выше, комплекс антикоррупционных мер, реализуемых органами государственной власти, предполагает принятие мер, в основном направленных на совершенствование правового регулирования в данной сфере. Темпы развития антикоррупционного законодательства в последние годы стремительны, в УК РФ включаются новые составы преступлений коррупционной направленности, а также изменяются существующие. Это требует от органов расследования не только создания новых частных криминалистических методик расследования, но и непрерывного совершенствования существующих. В связи с этим роль обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, в структуре методики расследования отдельных видов и групп преступлений, является крайне важной. Пробелы в их установлении могут повлечь негативные последствия в виде невыясненных существенных обстоятельств дела, значит, неполного или необоснованного обвинения; неверной квалификации содеянного; привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц, а также освобождения от нее виновных в совершении преступления.

Библиографический список

1. О национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы: указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 31.07.2018).
2. Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. URL: <http://фсин.рф/activity/corruption/> (дата обращения: 31.07.2018).
3. О направлении обзора преступлений коррупционной направленности, совершенных сотрудниками уголовно-исполнительной системы в период с 2016 по 1-е полугодие 2017 года. М.: ФСИН России, 2017.
4. Бабаева Э. У. Расследование преступлений коррупционной направленности: учебно-методическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2015. 200 с.
5. Методика расследования преступлений коррупционной направленности, совершаемых в уголовно-исполнительной системе: практическое руководство / Р. М. Морозов [и др.]. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. 110 с.
6. Расследование преступлений, совершаемых в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы: практическое руководство для следователей, дознавателей правоохранительных органов и оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы / под ред. Е. П. Ищенко, О. А. Белова. М.: Юрлитинформ, 2013. 376 с.
7. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 31.07.2018).

8. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 // Российская газета. 2009. 30 окт.

References

1. O nacional'nom plane protivodejstviya korrupcii na 2018–2020 gody: ukaz Prezidenta RF ot 29 iyunya 2018 g. № 378 [On the National plan of counteraction of corruption for 2018–2020]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 31.07.2018) [in Russian].
2. Oficial'nyj sajt FSIN Rossii [Official site of the Federal penitentiary service of Russia]. URL: <http://fsin.rf/activity/corruption/> (Accessed: 31.07.2018) [in Russian].
3. O napravlenii obzora prestuplenij korrupcionno jnapravlennosti, sovershennyh sotrudnikami ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v period s 2016 po 1 polugodie 2017 goda. [About the direction of the review of the crimes of corruption orientation committed by the staff of criminal and Executive system in the period from 2016 to 1 half of 2017]. Moscow, 2017 [in Russian].
4. Babaeva Eh. U. Rassledovanie prestuplenij korrupcionnoj napravlennosti: uchebno-metodicheskoe posobie [Investigation of corruption crimes]. Moscow, 2015, 200 p. [in Russian].
5. Metodika rassledovaniya prestuplenij korrupcionnoj napravlennosti, sovershaemyh v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme: prakticheskoe rukovodstvo [Methods of investigation of corruption crimes committed in the penal system]. In R. M. Morozov (ets.). Vologda, 2017, 110 p. [in Russian].
6. Rassledovanie prestuplenij, sovershaemyh v organah i uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: prakticheskoe rukovodstvo dlya sledovatelej, doznivatelej pravoohranitel'nyh organov i operativnyh sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [Investigation of crimes committed in the penal system]. In E. P. Ishchenko, O. A. Belov (eds.). Moscow, 2013, 376 p. [in Russian].
7. O protivodejstvii korrupcii: federal'nyj zakon ot 25 dekabrya 2008 goda № 273-FZ [On combating corruption: Federal law No. 273-FZ of 25 December 2008]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant plus] (Accessed: 31.07.2018) [in Russian].
8. O sudebnoj praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochiyami i o prevyshe-nii dolzhnostnyh polnomochij: postanovleniye Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 16 oktyabrya 2009 g. № 19 [About judicial practice on cases of abuse of official powers and about abuse of official powers]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], 2009, 16 okt. [in Russian].

УДК 340

Латыпова Динара Мансуровна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного и уголовно-
исполнительного права,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская 24в,
e-mail: dmyam@yandex.ru

Dinara M. Latypova

Candidate of Law, Associate professor,
Associate professor of the Department of Criminal
and Penal Executive Law of the Samara Law,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022, e-mail:
dmyam@yandex.ru

Панькина Евгения Константиновна

курсант 5-го курса,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская 24в,
e-mail: jenya.2604@mail.ru

Eugenia K. Pankina

5 year cadet,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: jenya.2604@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблемным аспектам применения принудительных мер воспитательного воздействия. Принудительные меры воспитательного воздействия – самостоятельный уголовно-правовой институт, который не относится к наказаниям и формам их реализации, несмотря на мнение ряда авторов, придерживающихся данной позиции. В правоприменительной практике нередко возникают вопросы по поводу применения исследуемых мер принудительного воздействия. Сотрудники правоохранительных органов отмечают декларативный характер таких мер, как предупреждение и передача под надзор родителей, а также трудности в реализации ограничения досуга и обязанности загладить причиненный вред.

Наиболее строгой мерой принудительного воспитательного воздействия является помещение несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием. Авторами анализируются вопросы назначения данной меры, а также пробелы ее законодательной регламентации. В статье рассматривается возможность применения рассматриваемой меры принудительного воспитательного воздействия к несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления любой категории, кроме особо тяжких. Делается вывод о необходимости закрепления в Общей части Уголовного кодекса РФ норм, раскрывающих содержание помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием.

Ключевые слова: несовершеннолетний, принудительные меры воспитательного воздействия, предупреждение, ограничение досуга, специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, освобождение от наказания.

PROBLEMS OF COMPULSORY MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE IMPOSITION

Summary. The article is devoted to the problematic aspects of the use of compulsory measures of educational influence. Compulsory measures of educational influence are an independent criminal law institution which does not exercise penalties and forms of their implementation, despite a number of authors opinion who are of the view to this position. In law enforcement practice, there are often issues about the imposition of the studied compulsory measures. Law enforcement officers note the declarative nature of such measures as a warning and supervision of their parents as well as difficulties in the implementation of leisure restriction and the responsibility to mitigate the inflicted damage.

The most severe measure of forced educational influence is the placement of minors in special educational institutions of the closed type of education management bodies. The authors analyze the purpose of this measure as well as the gaps in its legislative regulation. The article considers the possibility of applying the considered measure of compulsory educational influence to juvenile convicts who have committed crimes of any category, except for the most serious ones. The conclusion is made about the necessity to consolidate the norms that reveal the content of the placement of minors in special educational institutions of education management bodies in General part of the Criminal code of the Russian Federation.

Keywords: juvenile, compulsory measures of educational influence, prevention, restriction of leisure, special educational institution of closed type, release from punishment.

В настоящее время в России одной из актуальных социальных проблем является увеличение уровня подростковой преступности.

Согласно статистическим данным, предоставленным сайтом Федеральной службы государственной статистики, в 2014 г. было зарегистрировано 59,5 тыс. преступлений, совершенных несовершеннолетними, к 2015 г. число указанных преступлений увеличилось до 61,8 тыс., далее наметилось снижение: 2016 г. – 53,7 тыс., 2017 г. – 45,3 тыс. преступлений [1].

Необходимо признать тот факт, что преступность несовершеннолетних является социально-правовой проблемой, которую возможно решить, применив определенный комплекс мер, на первом месте из которых стоят уголовно-правовые меры, заменяющие наказание. Важным качеством данных мер является то, что они положительно влияют на несовершеннолетнего правонарушителя и «возвращают» его в общество, ограждая от пагубного влияния тюремной среды [2, с. 5]. К указанным мерам законодатель относит принудительные меры воспитательного воздействия (раздел 5 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)).

Первой и самой лояльной мерой является предупреждение. Сущность данной меры заключается в разъяснении несовершеннолетнему правонарушителю того вреда, который был причинен его деянием, и возможных последствий в случае совершения повторных преступных посягательств различной категории.

Таким образом, предупреждение – это мероприятие разовое, несущее в себе в основном воспитательное значение, однако в нем присутствуют и элементы правового значения. Основная цель предупреждения заключается в том, чтобы подросток осознал противоправность своих деяний, прочувствовал всю негативную оценку своего деяния и пересмотрел дальнейшее свое поведение [3, с. 70]. Чаще всего данная мера является полезной для несовершеннолетних, совершивших преступление вследствие случайного стечения обстоятельств, оступившихся. В других случаях подростки продолжают совершать противоправные деяния, поэтому и применяется такая мера, как «предупреждение» лишь однократно, поскольку не несет в себе карательного характера и отличается от других мер именно мягкостью воздействия. Из всех принудительных мер воспитательного воздействия предупреждение оказывает наименьшее предупредительное и исправительное воздействие на несовершеннолетнего.

Передача несовершеннолетнего под надзор родителям или лицам, их заменяющим, либо специализированному государственному органу является следующей мерой, которая заключается в возложении на указанных лиц обязанности в осуществлении постоянного и непрерывного контроля за подростком, постоянного наблюдения за его досугом.

Однако исследуемая мера может стать бессмысленной и безрезультатной, если будет выявлена вероятность того, что родители не имеют возможности оказывать должное воспитательное воздействие на несовершеннолетнего. Подобные ситуации характерны для дезадаптированной семьи, с различными формами ее проявления, такими как: аморальность поведения самих родителей, ведение родителями паразитического образа жизни, употребление ими спиртных напитков, отсутствие денежных средств в семье на питание и гигиену и т. п. Конечно, не может быть и речи о передаче ребенка таким родителям, поэтому суд при решении данного вопроса, должен убедиться в том, что лица, под контроль которых передают несовершеннолетних, оказывают положительное влияние на подростка и смогут обеспечить должный надзор и сформировать надлежащее поведение у несовершеннолетнего. К сожалению, законодатель не предусмотрел ответственности за неисполнение данной принудительной меры. Мы считаем это пробелом действующего законодательства и предлагаем предусмотреть ответственность для таких лиц в виде наложения на них денежного взыскания в размере 5 тыс. р.

Обязанность загладить причиненный вред является следующей мерой, применяемой к несовершеннолетним. Сущность данной меры в том, что на несовершеннолетнего возлагается обязанность устранить последствия причиненного им вреда. Эта мера назначается с учетом имущественного положения подростка, то есть его личных доходов, заработка, стипендии и т. д. Данная мера имеет смысл только в том случае, когда несовершеннолетний имеет возможность самостоятельно возместить причиненный вред, что обусловлено принципом личной виновной ответственности несовершеннолетнего. Исследуемую меру следует назначить лишь в том объеме, который необходим для устранения требований о возмещении вреда. В остальных случаях данная мера будет считаться бессмысленной.

Сущность такой принудительной меры воспитательного воздействия, как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, заключается в возложении

на несовершеннолетнего запрета на посещение развлекательных мероприятий, на выход из дома в ночное время суток, посещение общественных мест и т. п. Несовершеннолетний ограничивается в распоряжении своим досугом и пребыванием вне дома в определенное время суток. Законодатель не указывает перечень того, что запрещено, поэтому запреты устанавливаются в зависимости от личности несовершеннолетнего таким образом, чтобы не причинить ему вред и не унизить его честь и достоинство.

Самой строгой мерой, применяемой в отношении несовершеннолетнего, является его помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органов управления образованием. Указанная мера относится к средствам социального восстановления несовершеннолетних преступников.

Данная мера целесообразна для подростков, совершивших преступления, которые вышли из-под родительского контроля, склонные к противоправному поведению, не желающие учиться, когда иные меры воздействия на него не могут оказать положительного влияния. Основными задачами специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа являются социальная и психологическая помощь подросткам, коррекция их поведения, а также создание условий для получения несовершеннолетними должного образования и профессиональной подготовки. Согласно ст. 15 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в указанные учреждения могут быть направлены подростки от 11 до 18 лет, нуждающиеся в особых условиях обучения и воспитания, трех категорий:

- 1) несовершеннолетние, совершившие до достижения ими возраста уголовной ответственности общественно опасное деяние;
- 2) несовершеннолетние, которые достигли возраста уголовной ответственности, совершили общественно опасное деяние, но не подлежат ответственности из-за того, что у них имеется отставание в психическом развитии, которое не связано с психическим расстройством, поэтому они не могли в достаточной мере осознавать фактический характер своих действий и руководить ими;
- 3) несовершеннолетние, которые осуждены за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления и освобождены судом от наказания в порядке, предусмотренном ст. 92 УК РФ [4].

Первая и вторая категория подростков могут быть направлены в данные учреждения по судебному постановлению, третья категория – по приговору суда в соответствии с Уголовно-процессуальным и Уголовным кодексами.

В Уголовном кодексе предусмотрено основание для направления несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: необходимость в особенных условиях воспитания подростков и специальный педагогический подход к ним.

В соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний, осужденный за преступления средней тяжести или тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания в виде лишения свободы и помещен в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

В соответствии с ч. 6 ст. 88 УК несовершеннолетним за совершение ими впервые преступления небольшой и средней тяжести до достижения ими возраста 16 лет, а остальным несовершеннолетним за совершение преступлений небольшой тяжести впервые не могут назначаться наказания в виде лишения свободы.

Изучив статистические данные, а также материалы судебной практики, приходим к выводу, что применение принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 91 УК РФ, не всегда достигают поставленных перед ними целей, высоким остается процент совершения повторных правонарушений подростками, к которым применены данные меры, они продолжают вести аморальный образ жизни, сбегать из дома, совершают хищения, посягательства на личность и иные преступные деяния. Поэтому в определенных ситуациях направление несовершеннолетних в специальные учреждения закрытого типа остается единственной мерой, которая способна изменить поведение подростка, его отношение к обществу.

В связи с этим мы согласны с предложением о необходимости внесения изменения в ч. 2 ст. 92 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «несовершеннолетний, который нуждается в особых условиях обучения, воспитания и к которому необходим специальный педагогический подход, осужденный за совершение преступления, не являющегося особо тяжким, может быть судом освобожден от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа

применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего» [5].

Данные изменения позволяют обеспечить защиту интересов несовершеннолетних лиц. Также нельзя оставить без внимания тот факт, что нормы о направлении в специальные учреждения лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, должны содержаться в Общей части УК РФ [6], так как применение принудительных мер воспитательного воздействия возможно только к лицам, совершившим общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ.

Кроме того, проблемой в настоящее время является то, что несовершеннолетним преступникам принудительные меры воспитательного воздействия назначаются относительно редко. Однако в случае их назначения возникает другая проблема – отсутствие либо недостаточный штат сотрудников, которые могли бы контролировать подростков, заниматься их исправлением. Поэтому вопросы применения рассмотренных норм требуют дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.05.2018).
2. Бурлака С. А. Цели принудительных мер воспитательного воздействия // Российский следователь. 2013. № 5. С. 5.
3. Перфилова М. В. Проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия как альтернативы наказания несовершеннолетних // Молодой ученый. 2017. № 32. С. 70–72.
4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.05.2018).
5. Спивак С. Г. Проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия и исполнения наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс]. URL: <http://otrasli-prava.rf/article/19636> (дата обращения: 15.05.2018).
6. Акутаев Р. М. Понятие и система мер уголовно-правового характера, их отличие от наказания // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 44–48.

References

1. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal state statistics service]. URL: <http://www.gks.ru/> (Accessed: 15.05.2018) [in Russian].
2. Burlaka S. A. Celi prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstviya [The Purposes of compulsory measures of educational influence]. *Rossiiskij sledovatel'* [Russian investigator], 2013, no. 5, p. 5 [in Russian].
3. Perfilova M. V. Problemy primeneniya prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstviya kak al'ternativy nakazaniya nesovershennoletnih [Problems of application of compulsory measures of educational influence as an alternative to punishment of minors]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist], 2017, no. 32, pp. 70–72 [in Russian].
4. Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih: federal'nyj zakon ot 24.06.1999 № 120-FZ [About bases of system of prevention of neglect and offenses of minors: the Federal law of 24.06.1999]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant Plus] (Accessed: 15.05.2018) [in Russian].
5. Spivak S. G. Problemy primeneniya prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstviya i ispolneniya nakazaniya nesovershennoletnih [Problems of application of compulsory measures of educational influence and execution of punishment of minors]. URL: <http://otrasli-prava.rf/article/19636> (Accessed: 15.05.2018) [in Russian].
6. Akutaev R. M. Ponyatie i sistema mer ugolovno-pravovogo haraktera, ih otlichie ot nakazaniya [The Concept and system of measures of criminal-legal character, their difference from sentence]. *Rossiiskaya yusticiya* [Russian justice], 2014, no. 4, pp. 44–48 [in Russian].

УДК 340

Никеров Дмитрий Иванович

преподаватель кафедры физической и тактико-специальной подготовки, Самарский юридический институт ФСИН России, 443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в, e-mail: dima-nikero@mail.ru

Dmitry I. Nikerov

lecturer of the Department of physical and tactical special training, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022, e-mail: dima-nikero@mail.ru

Закиров Тимур Маратович

курсант 4-го курса, Самарский юридический институт ФСИН России, 43022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в, e-mail: science@samlawin.ru

Timur M. Zakirov

4 year cadet, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022, e-mail: science@samlawin.ru

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье осуществляется общетеоретический анализ роли физической подготовки в процессе формирования профессионально важных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы посредством получения специальных знаний, умений и навыков, позволяющих успешно выполнять возложенные на них обязанности. Актуальность исследования данной проблемы определяется существенной значимостью и необходимостью физической подготовки во всех сферах жизнедеятельности сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний. Раскрывается сущность понятия «профессионально важные качества сотрудников уголовно-исполнительной системы», приводятся указанные качества личности.

Авторы статьи выделяют факторы, которые определяют физическую подготовленность курсантов к профессиональной деятельности. К ним следует относить: физическое развитие, психологическую подготовленность, общее функционирование организма, требуемый уровень развития опорно-двигательной системы. Перечисляются основные физические качества: выносливость, сила, быстрота, ловкость. Раскрывается их сущность. Обозначается понятие «двигательные навыки» и приводятся их виды. Авторы утверждают, что систематическое выполнение физических упражнений и воздействие других благоприятных условий улучшает, поддерживает и восстанавливает физическое состояние человека, а также является ключевым фактором физического совершенствования сотрудников уголовно-исполнительной системы. Авторы приходят к выводу, что физическая подготовка является важнейшим элементом формирования профессионально важных качеств личности сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: физическая подготовка, профессионально важные качества, сотрудники уголовно-исполнительной системы, курсанты, спорт, занятия, образование.

THE ROLE OF PHYSICAL TRAINING IN THE PROCESS OF FORMING THE PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF EMPLOYEES OF THE PENITENTIARY SYSTEM

Summary. The article studies a general theoretical analysis of physical training role in the process of forming professionally important qualities of the staff of the Penitentiary System through the acquisition of special knowledge and skills that enable them to successfully fulfill their duties. The relevance of the study of this problem is determined by the significant importance and the need for physical training in all spheres of life of penal staff. The essence of the concept of "professionally important qualities of penal staff" is revealed, the indicated qualities of the person are given. The authors of the article consider the factors that determine the physical proficiency of cadets to professional activities. These should include: physical development, psychological readiness, the overall functioning of the body, the required level of musculoskeletal system development. Main physical qualities are listed: endurance, strength, speed, agility. Their essence is revealed. The concept of "motor skills" and are their types are examined.

The authors argue that regular exercise and the impact of other favorable conditions improves, maintains and restores the physical condition of a person and is also the key factor in physical improvement of penal staff. Sport and physical training provide the broadest opportunities for self-expression as well as not only physical development but also psychological qualities, such as: willpower, confidence, emotional control, etc.

The authors come to the conclusion that physical training is the most important element in the formation of professionally important personal qualities of penal staff.

Keywords: physical training, professionally important qualities, employees, law enforcement system, role, importance, sport, employment, education.

В процессе обучения будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) можно выделить следующие этапы: начальное обучение; закрепление; совершенствование; углубленное совершенствование. На каждом из них, в различной степени, происходит формирование профессионально важных качеств (далее – ПВК) сотрудников УИС.

ПВК – совокупность индивидуальных свойств личности, влияющих на эффективность выполнения и освоения деятельности. К основным ПВК сотрудников УИС относят нервно-психическую и эмоциональную устойчивость, коммуникабельность, дисциплинированность, решимость, уверенность в себе, уравновешенность, целеустремленность, самообладание, самоконтроль. Большая часть указанных ПВК может быть сформирована в процессе занятий физической подготовкой.

Высокий уровень развития всех компонентов индивидуальной комплексной подготовки обеспечивает оптимальную подготовленность выпускников образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) к профессиональной деятельности в современных условиях. Для достижения наибольшего результата необходимо полноценно развивать все компоненты физической подготовки и не допускать отставания одних компонентов от других.

Для углубленного анализа выделим общие и специальные задачи физической подготовки.

К общим задачам относятся:

1. Общее развитие и совершенствование основных физических качеств.
2. Повышение уверенности в себе и способности организма действовать эффективно во время выполнения служебно-боевых задач.
3. Повышение интереса и мастерства сотрудников в сфере занятий физической подготовкой и служебно-прикладных видах спорта.
4. Распространение в течение рабочего дня, учебы и отдыха различных форм занятий физическими упражнениями.
5. Изучение теоретических и практических знаний и навыков самоконтроля за состоянием здоровья в процессе занятий физическими упражнениями.

К специальным задачам физической подготовки можно отнести:

1. Повышение уровня владения боевыми приемами борьбы в условиях, максимально приближенных к реальным, и при значительных физических нагрузках и психическом напряжении.
2. Преодоление различных препятствий.
3. Овладение навыками действия в коллективе, во время больших физических нагрузок.
4. Развитие общей и скоростной выносливости, ловкости, пространственной ориентации.
5. Воспитание смелости и настойчивости при действиях в сложных и экстремальных ситуациях.

Оптимальное функционирование организма, психологическая подготовленность, а также требуемый уровень развития опорно-двигательной системы являются главными критериями физической подготовленности сотрудников УИС к службе в исправительных учреждениях. Уровень развития основных физических качеств и степень сформированности опорно-двигательных навыков характеризует двигательную подготовленность сотрудников УИС к выполнению служебных обязанностей.

Основные физические качества – это свойства организма, обеспечивающие двигательную деятельность. К ним относятся: выносливость (продолжительное выполнение какой-либо двигательной деятельности); сила (преодоление внешнего сопротивления или противодействия с помощью мышечных усилий); быстрота (совершение двигательных действий за минимальный промежуток времени); ловкость (выполнение действий абсолютно точно и координированно, а также умение быстро и качественно преодолевать и решать новые, неожиданно возникшие двигательные задачи).

Двигательные навыки – это физическое свойство организма, обеспечивающие доведение практических действий до автоматизма. Двигательные навыки в зависимости от поставленных целей можно классифицировать на общие и служебно-прикладные.

Общие навыки характеризуются автоматизмом, стереотипностью и слитностью выполнения физических операций.

К служебно-прикладным навыкам принято относить навыки, позволяющие быстро передвигаться в различных условиях, преодолевать препятствия, успешно применять боевые приемы борьбы.

Ключевым фактором физического совершенствования сотрудников УИС является систематическое выполнение физических упражнений, что, несомненно, положительно сказывается на физическом состоянии человека. В процессе физического совершенствования, в том числе и самосовершенствования, сотрудники формируют соответствующие убеждения, знания и умения в сфере физической культуры. Низкий уровень физической подготовки негативно влияет на выполнение сотрудниками служебных задач. По этой причине необходимо раскрывать значимость и роль физической подготовки во всех сферах жизнедеятельности сотрудников УИС.

Правильно организованная физическая подготовка, помимо повышения физической подготовленности сотрудников, способствует:

повышению качества выполнения специальных двигательных действий;
формированию особых психологических качеств, профессионально важных и необходимых в служебной деятельности;
ускорению процесса адаптации к новым условиям прохождения службы;
повышению скорости и качества выполнения учебных задач в процессе обучения;
поддержанию физической и умственной работоспособности курсантов в ходе их учебной деятельности;
предупреждению влияния негативных факторов профессиональной деятельности на физическое и психическое состояние личности;
повышению регенеративной способности курсантов после больших физических нагрузок и психических напряжений;
ускорению реабилитации после травм, болезней и различных поражений [1, с. 31–33].

Порядок и условия прохождения службы в учреждениях УИС постоянно требует высокой физической и психологической готовности сотрудников к профессиональной деятельности. Однако, как показывает практика, в настоящее время физическая подготовленность сотрудников большинства учреждений ФСИН России оставляет желать лучшего [2, с. 99]. Поэтому необходимо привести все элементы физической подготовки, функционирующей в УИС, в соответствие с предъявляемыми требованиями.

Физическая подготовка напрямую связана с образом жизни, который способствует повышению устойчивости к негативным воздействиям окружающей среды и укреплению здоровья каждого человеческого индивида. Под образом жизни следует понимать формы жизнедеятельности людей, в которых индивид отражает свое взаимодействие с окружающим миром в соответствии с определенными нормами, устоями и принципами.

Необходимо отметить, что образ жизни оказывает существенное влияние на здоровье человека, поэтому здоровье – это не результат лечения, а совокупность различных факторов и социально-гигиенических аспектов образа жизни.

При определении понятия здоровья сотрудника УИС необходимо учитывать не только его физическое, но и духовное благополучие, которое включает удовлетворенность материальных и духовных потребностей, в том числе и при физической подготовке. Следует отметить, что образ жизни сотрудников может быть весьма разнообразен, поэтому нас интересует именно здоровый образ жизни, который можно определить как форму организации жизнедеятельности человека, способствующую гармоничному развитию, повышению резервных возможностей организма и укреплению его здоровья.

Физическая подготовка помимо физических качеств вырабатывает и психологические качества, черты и свойства личности. Во время занятий этот процесс происходит путем моделирования определенных жизненных ситуаций, реализация которых осуществляется посредством физических упражнений, спортивных и игровых моментов.

Физическая культура и спорт предоставляют широчайшие возможности для развития, утверждения и выражения собственного «я» курсантам вузов ФСИН России. Процесс сопереживания и сопричастия спортивному действию как процессу творчества заставляет каждого радоваться победе или огорчаться проигрышу, отражая при этом всю гамму эмоций личности обучающихся. В связи с этим физическая культура и спорт являются одним из важных факторов в воспитании личности курсанта.

Спорт очень сложный и противоречивый процесс. Поэтому влияние его на формирование личности не однозначно. Работа над собой, большие физические и силовые напряжения, борьба за лучший результат, за победу в соревнованиях каждым спортсменом оценивается по-разному. Безусловно, спорт является одним из главных средств воспитания движений, развития важных для человека физических качеств, но это не все. Также можно отметить, что во время занятий спортом происходит понимание того, когда нужно рисковать, а когда можно и воздержаться от риска.

Учебные занятия по физической подготовке организуются и проводятся по расписанию в служебное время в течение года по месту службы. В совокупности на занятия физической подготовкой выделяется не менее ста академических часов в год. Они проводятся в среднем два раза в неделю продолжительностью два академических часа в зависимости от условий и материальной базы учреждения [3, с. 94–96]. Курсант тренируется рядом со своими товарищами, соревнуется с соперниками из других учебных заведений ФСИН России. В эти моменты он обогащается опытом человеческого общения, учится понимать других людей.

Необходимо отметить самостоятельную подготовку сотрудников и курсантов в свободное от службы и учебы время. Многие сотрудники при наличии свободного времени после службы стараются посещать тренажерные залы, а курсанты по рапорту посещают иные спортивные

секции, что развивает у них самостоятельность и чувство ответственности, которые необходимы и в профессиональной деятельности сотрудников УИС.

Курсанты принимают активное участие в различных спортивных мероприятиях среди образовательных организаций ФСИН России. Регулярно занимаясь физической культурой и спортом, обучающиеся сознательно преодолевают трудности, что воспитывает у них волю, уверенность и способность комфортно чувствовать себя в коллективе [4, с. 163–166].

Неоднократное применение во время тренировок определенных действий, свойств и качеств организма приводит к их развитию и автоматизации. Спортсмен, развивая силу, быстроту, смелость, выносливость, гибкость, технику выполнения упражнений, формирует в себе способность действовать в полную силу даже тогда, когда запасы и резервы организма на исходе, учится управлять своим эмоциональным настроением, справляться с волнением, то есть овладевает саморегуляцией и самоконтролем.

Все физические и психические качества, полученные в ходе занятий физической подготовкой, соревнований и иной спортивной деятельности, необходимы не только для повседневной жизни человека, но и служебной деятельности сотрудника УИС.

Таким образом, регулярные занятия спортом укрепляют и охраняют здоровье сотрудника УИС, оказывают положительное влияние на его профессиональную деятельность, помогая с легкостью выполнять стоящие перед ним задачи по охране общества и поддержанию общественного порядка.

Библиографический список

1. Герасимов И. В. Педагогические аспекты формирования профессиональных двигательных навыков курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник статей / редкол. С. Н. Баркалов [и др.]. Орел, 2015. С. 31–33.
2. Апальков А. В. Физическая подготовка как один из факторов адаптации к профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Проблемы правоохранительной деятельности и образования: сборник научных трудов. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России, 2013. С. 99–103.
3. Потапов А. Н. Анализ учебных программ по физической подготовке сотрудников ФСИН России // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. 2011. № 3(5). С. 94–96.
4. Клименко Б. А., Бобылева А. А. Влияние физической подготовки и спорта на формирование личности курсантов вузов МВД России // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях: сборник трудов конференции. Белгород, 2017. С. 163–166.

References

1. Gerasimov I. V. Pedagogicheskiye aspekty obrazovaniya professora-sional'nykh dvigatel'nykh navykov kursantov i slushateley obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii [Pedagogical aspects of formation of professional motor skills of cadets and listeners of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Sovershenstvovaniye fizicheskoy, ognevoy i taktiko spetsial'noy podgotovki sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov: sbornik statey* [Perfection of physical, fire and tactical-special training of law enforcement officers]. In S. N. Barkalov (ed.). Orel, 2015, pp. 31–33 [in Russian].
2. Apal'kov A. V. Fizicheskaya podgotovka kak odin iz faktorov, primenyayemykh k professional'noy deyatel'nosti sotrudnikov OVD [Physical training as one of the factors of adaptation to professional activity of ATS officers]. *Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti i obrazovaniya: sbornik nauchnykh trudov* [Problems of law enforcement and education: a collection of scientific papers]. Belgorod, 2013, pp. 99–103 [in Russian].
3. Potapov A. N. Analiz uchebnykh program po fizicheskoy podgotovke sotrudnikov FSIN Rossii [Analysis of training programs for physical training of the staff of the Federal Penitentiary Service of Russia]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskii zhurnal* [Bulletin of Samara law Institute: scientific and practical journal], 2011, no. 3 (5), pp. 94–96 [in Russian].
4. Klimenko B. A., Bobyleva A. A. Vliyaniye fizicheskoy podgotovki i sporta na formirovaniye lichnosti kursantov vuzov MVD Rossii [Influence of physical preparation and sports on formation of the person of cadets of high schools of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Fizicheskoye vospitaniye i sport v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh: sbornik trudov konferentsii* [Physical education and sport in higher educational institutions]. Belgorod, 2017, pp. 163–166 [in Russian].

УДК 340

Резник Жанна Яковлевна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: reznik-zhanna@yandex.ru

Zhanna Y. Reznik

Candidate of Law,
senior lecturer of the Department of criminal
and criminal executive law,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: reznik-zhanna@yandex.ru

Душин Евгений Андреевич

курсант 4-го курса,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: maloi-dushin@mail.ru

Evgeniy A. Dushin

4 year cadet,
Samara law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: maloi-dushin@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ СТАТУС МАТЕРИ – УБИЙЦЫ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА КАК ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В данной статье рассматривается криминологический портрет и статус преступницы, совершившей уголовно наказуемое деяние, предусмотренное ст. 106 Уголовного кодекса РФ, а также в целом криминологическая характеристика насильственного вида преступности. Актуальность статьи заключается в отсутствии детальной информации о социально-психологическом статусе женщин-детоубийц. Особое внимание уделяется их демографическим и психологическим характеристикам, а также факту наличия психических расстройств у данной категории преступниц. Также в статье рассматриваются причины совершения подобных преступлений.

В работе используются статистические данные уголовных дел, исследуется суть поступков, деморализующих морально-нравственную составляющую общества. Описывается метод исследования личности детоубийцы в зарубежных странах.

Формирование социально-психологического статуса матери-убийцы позволит спрогнозировать в будущем негативное поведение женщин-детоубийц, а также снизить латентность данного преступления.

Ключевые слова: мать-убийца, новорожденный, криминологическая характеристика, личность преступницы, статистические данные, демографическая характеристика, социально-психологическая характеристика личности, негативное поведение, латентность, насильственная преступность, преступления против жизни и здоровья, образование, возраст, судимость.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL STATUS OF THE MOTHER – KILLER OF THE NEWBORN CHILD AS AN ELEMENT OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIME

Summary. In this article the criminological portrait and the status of the criminal who committed the criminal act provided by Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation and a full criminological characteristic of a violent crime of are considered as well. The relevance of the article is the lack of detailed information about the social and psychological status of women-infanticide. Special attention is paid to their demographic and psychological characteristics and to the fact mental illnesses in this category of criminals. The reasons of committing such crimes are considered in the article.

The authors use the statistics of criminal cases, investigates the essence of things, demoralizing the society moral. The method of research of a child murderer personaloty in foreign countries is described.

The formation of the social and psychological status of the mother killer will allow to predict the future negative behavior of women infanticide and reduce the latency of the crime as well.

Keywords: mother-murderer, newborn, criminological characteristic, personality of the criminal, statistical data, demographic characteristic, social and psychological characteristic of the personality, negative behavior, latency, violent crime, crimes against life and health, education, age, criminal record.

Охрана жизни и здоровья как высшей ценности является одной из важнейших задач государства. Следовательно, преступления против жизни и здоровья являются наиболее тяжкими. Одним из таких преступлений является деяние, предусмотренное ст. 106 УК РФ: «Убийство мате-

рю новорожденного ребенка», которое является общественно опасным, что отражено в соответствующем разделе и главе уголовного законодательства. Данное преступление деморализует морально-нравственную составляющую общества, а в случае огласки способно вызвать общественный резонанс. Примером могут служить следующие фрагменты уголовных дел:

1) «мать хранила тела своих новорожденных детей на рабочем месте: в морозильной камере продуктового магазина, где работала. Трупы двух младенцев обнаружили случайно..., тела детей пролежали в холодильнике 5 лет...»; 2) «...Костные останки пятерых новорожденных детей обнаружены захороненными в огороде; подозреваемая призналась, что закапывала детей из-за того, что была не в состоянии их воспитать...» [1].

Чтобы понять суть данных поступков, следует обратить внимание на личность преступницы. С позиции уголовного законодательства субъектом будет являться лицо женского пола, достигшее 16 лет, вменяемая; мать ребенка, находившаяся в послеродовом, либо в особом родовом психофизиологическом состоянии, либо в таком состоянии психического расстройства, которое не исключает временной невменяемости, либо не исключаящего вменяемости. Необходимо акцентировать внимание на том, что личность детоубийцы является важнейшей составляющей криминологической характеристики.

Согласно вышеизложенному невозможно понять социально-психологический статус «детоубийцы» только из его индивидуальных признаков, необходимо учитывать социальную систему, окружение матери-убийцы.

В западных странах для точного исследования личности и в дальнейшем для более полного расследования преступлений используется метод *criminalprofiling* [2] – сбор данных индивидуальных особенностей, который впоследствии дает возможность получать примерные антропометрические данные лица, совершившего преступление.

Из этого следует, что образ матери-убийцы должен представляться сложной системой признаков, но при этом данные признаки должны считаться верными и обоснованными для дальнейшего видения полной картины личности преступницы.

1. Биологический возраст (природный признак). Чаще всего возраст матери-убийцы – старше 30 лет. Жизненная активность женщин в 30–49 лет наиболее высока, в связи с этим есть два фактора, которыми объясняется криминальное поведение матери-убийцы: высокая профессиональная успешность и самореализация женщины либо полная противоположность, как правило, нереализованность и осознание личностной никчемности в разных сферах жизнедеятельности.

Согласно результатам исследования матерей-школьниц (12–16 лет), убивших своих новорожденных детей, оказалось почти 11 %; девушек в возрасте от 16 до 18 лет – около 5,5 %. Причиной их криминального поведения является стресс от ранней неожиданной беременности; общественная оценка со стороны родственников и сверстников; чувство ответственности; переутомление, вызванное вынашиванием ребенка.

Матерей, совершивших убийства своих новорожденных детей в возрасте 18–25 лет, более 18 %. Следует выделить из перечня возможных причин самые основные: чувство стыда, вызванное рождением ребенка вне брака; оплодотворение путем насильственных действий либо беспорядочной половой жизни (случайных половых связей); сложное социальное положение, а именно страх лишиться места работы или учебы, отсутствие возможности дать ребенку на ее взгляд все необходимое; генетика ребенка (наследственность, болезни и т. д.); полная смена привычного образа жизни.

В возрастной группе 25–30 лет убийство совершается почти в 26 % зафиксированных случаев. Причинами совершения преступления в данном возрасте у женщин будут являться: неблагоприятные социальные, жилищно-бытовые условия жизни; эгоизм (эгоцентризм), то есть, по мнению убийцы, новорожденный станет препятствием для самореализации, карьерного роста и т. д.; аналогично предыдущей возрастной категории убийц – появление ребенка вне брака и наследственность (генетика, болезни и т. д.).

Более 50 % детоубийств женщины совершают в возрасте 30–40 лет. Заметим, что данная возрастная категория является самой репродуктивной: согласно информации Всемирной организации здравоохранения женщины чаще рожают первого ребенка в возрасте, который приближается к 30 годам, а второго – в возрасте 35–38 [3].

Крайняя возрастная группа женщин, убивающих своих новорожденных детей, – это женщины в возрасте свыше 40 лет (7,4 %). Причины весьма отличаются от предыдущих возрастных

категорий: нежелание признавать своим ребенка, родившегося с различными вида психическими или физическими отклонениями; отсутствие сил и возможности для воспитания ребенка.

2. Социальные признаки (элементы общественной системы):

1) место рождения исполнителя преступления, среда взросления, отношения с родителями в детстве, проживание и воспитание;

2) семейное положение, наличие детей и место нахождения детей на момент совершения преступления;

3) образование;

4) трудоустройство;

5) криминологический статус (наличие судимости, отбывание ранее наказания в местах лишения свободы).

Рассмотрим систему данных элементов подробнее. Изучая статистику, можно заметить, что у подавляющего большинства матерей-убийц, которые совершают преступления, ранее наблюдались сложные отношения в семье: и в семьях, где они росли, и в семьях, которые были ими созданы. Женщин-детоубийц, выросших в полной семье, – всего 8 %; в неполной семье (отсутствие отца или реже матери) – 58 %; в детских домах, интернатах, приютах – 34 %. Женщины-детоубийцы, выросшие в многодетной семье – 12 %.

На момент совершения преступления замужними оказались 16 % матерей-убийц, в сожительстве – 35 %, в разводе – немногим более 33 %, не замужем – 16 %. При этом у замужних женщин и тех, кто живет с сожителями в порядка 85 % случаев возникали различного рода конфликты.

В процессе исследования представляется возможным установить связь между «менталитетом» семьи, обстоятельствами, при которых росла сама женщина-детоубийца, и семьей, которую женщина создала самостоятельно. Отрицательные явления в семье, где росла женщина (ложь, ссоры, драки, наркотики, пьянство и т. д.) в будущем становятся неотъемлемой частью семьи, которую в итоге создала сама женщина-детоубийца.

Есть достоверный факт о том, что психика и физиология женщины после рождения ребенка сильно меняется [4]. Провоцируется природный материнский инстинкт; возникает, как правило, переоценка ранее имеющихся ценностей, повышается чувство ответственности. Следовательно, необходимо разобраться, что мотивирует мать убить своего новорожденного ребенка и что помогает практически реализовать данный замысел.

На момент совершения ребенка многодетными матерями являлись 22 %, женщин с одним ребенком – 44 %, 33 % – это женщины, у которых новорожденный ребенок являлся первенцем. Из этого можно сделать вывод, что наличие имеющихся кровных детей не является гарантией того, что новорожденный ребенок не может быть убитым.

Насколько ответственно мать относилась к своим детям можно объективно наблюдать из следующего: в 36 % случаев дети находились с матерью в семье; в 30 % – дети находились и воспитывались близкими родственниками; в 4 % – находились в интернате; в 18 % – в детском доме или приюте. В 10 % случаях не обнаружено место нахождения кровных детей на момент совершения преступления.

Также следует отметить, что примерно в 55 % случаев женщина, убившая своего новорожденного ребенка, не имела среднего специального или высшего образования.

Как ранее, так и в современном обществе, важным способом приобретения социальных связей, самореализации, материального дохода, жизненного роста является наличие постоянного места работы. Женщины с постоянным местом работы совершали убийства своих новорожденных детей примерно в 12 % случаев; работающие на временном месте – в 25 % случаев; временно безработные или работающие периодами (сезонами, кварталами) – в 38 %. Таким образом, 63 % женщин, совершивших данное преступление, не смогли реализовать себя в таких социально важных сферах, как образование, профессиональная деятельность, социально полезные увлечения и т. д.

Судимость – правовое положение лица, которое ранее было признано виновным в совершении уголовных преступлений и осуждено к уголовному наказанию [5]. Данное явление характеризовало 13 % матерей-убийц, причем 5 % матерей судимы за преступления против жизни и здоровья. Часто это происходит на фоне потери основных жизненных целей и принципов, важных социальных связей, дезадаптации в социальной среде, деградации личности.

Также в ходе исследования было установлено, что в психоневрологическом диспансере состояло 15 % женщин-детоубийц, 7 % – в наркологическом. Следовательно, около 78 % преступниц на учете в данных учреждениях не состояло. Однако ходе опросов было установлено, что 9,5 %

состояли, но на момент совершения преступления были уже сняты с учета. Данная статистика показывает, что необходимо проведение превентивных диспансеризаций для исключения неучтенности такой категории женщин.

Психолого-психиатрические признаки формирует эмоциональная напряженность; расстройство психики; наличие психологических зависимостей.

Судебно-медицинские эксперты указали, что большинство женщин-детоубийц осознают общественно опасный характер совершаемого действия (бездействия), причем около 63 % отметили, что женщины после родов находятся в состоянии сильной эмоциональной напряженности. Соответственно состояние возбуждения переформатируется в эмоции, которые в свою очередь преобразуются в сенсорные (чувствительные) и моторные (двигательные) действия, вызванные ситуацией [6]. Также отметим, что 30 % экспертов утверждали, что женщины-детоубийцы нуждались в принудительном наблюдении у врача-психиатра в амбулаторных условиях.

В ходе обследования медицинские работники и эксперты указывали на наличие психологических расстройств у 50 % женщин-детоубийц. Послеродовое уныние («родовой блюз») испытывали 35 %, состояние малой депрессии наблюдалось у 30 %, частое депрессивное расстройство – у 22 %, послеродовой психоз – у 14 %. По мнению опрошенных должностных лиц, самым опасным является послеродовой психоз (примерно 58 %), в результате которого возникает реальная угроза жизни новорожденного и самоубийства матери.

Судебно-следственные эксперты и медицинские работники отмечают, что имеют место и иные расстройства, о которых известно значительно меньше. Они составляют группу психосоциальных стрессов, заболевания щитовидной железы и т. д. [7].

Отдельного рассмотрения требуют сведения экспертов о том, что женщины-детоубийцы, страдающие от наркотической зависимости, составляют около 16 %, а от алкогольной – 34 %.

Наркотическая и алкогольная зависимость наступает по причине жизненных сложностей для искажения реалий, в результате которых человек перестает контролировать свои мысли, эмоции, поведение. Его существование определяет объект зависимости, что в конечном итоге разрушает его жизнь. В современной литературе часто используют термин «аддиктивное поведение». Оно представляет собой одну из форм девиантного поведения с формированием стремления к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, достигаемого фармакологическим (приемам веществ, воздействующих на психику) и нефармакологического (сосредоточением на определенных предметах и активности) способами, что сопровождается развитием субъективно принятых эмоциональных состояний [8].

Таким образом, можно составить социально-демографический портрет матери, убивающей своего новорожденного ребенка. В наиболее частых случаях это женщины в возрасте от 30–40 лет (более 50 %), выросшие в неполных семьях (58 %) и в неблагоприятных жизненных условиях (80 %), не замужем (50 %) или в разводе (33 %), имеющие двух детей и более (48 %), которые находятся с матерью (36 %), ранее не судимые (87 %), злоупотребляющие алкоголем (34 %) или наркозависимые (16 %), не состоящие на учете в специализированных учреждениях (74,7 %) и имеющие послеродовое расстройство психики (примерно 50 %). Изучение криминологической характеристики личности матери, убившей новорожденного ребенка, в корреляции с социально-психологическими характеристиками необходимо для выявления и предупреждения потенциальных детоубийц, которые находятся в корреляционных внутренних зависимостях.

Библиографический список

1. Останки пятерых младенцев нашли в огороде на Урале [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/incidents/20131107/975189140.html> (дата обращения: 09.06.2018).
2. Lowe A. Criminal profiling in the investigative process // National Legal Eagle. 2002. Vol. 8. Iss. 1. Art. 6.
3. Preventing child deaths [Электронный ресурс]. URL: <http://apps.who.int/gho/data/view.main.1600WB?lang=en> (дата обращения: 26.06.2018).
4. Батуев А. С., Соколова Л. В., Станкевич Л. Н. Психофизиология матери и ребенка: итоги и перспективы // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 3. С. 27–43.
5. Инаева Д. Д. Понятие института судимости и определение его места и роли в науке уголовного права // Молодой ученый. 2016. № 9. С. 833–835.

6. Аверин В. А. Психология личности: учебник для вузов / отв. ред. В. А. Томсинов. М., 1998. 352 с.
7. Клиническая психиатрия / Н. Е. Бачериков [и др.]; под ред. проф. Н. Е. Бачерикова. Киев, 1989. 512 с.
8. Смагин С. Ф. Аддиктивное поведение // Нева. 2006. № 1. С. 153–163.

References

1. Ostanki pyateryh mladencev nashli v ogorode na Ural [The remains of five babies found in the garden in the Urals]. URL: <https://ria.ru/incidents/20131107/975189140.html> (Accessed: 09.06.2018 [in Russian]).
2. Lowe A. Criminal profiling in the investigative process. *National Legal Eagle*. 2002, vol 8, iss. 1, art. 6 [in English].
3. Preventing child deaths. URL: <http://apps.who.int/gho/data/view.main.1600WB?lang=en> (Accessed: 26.06.2018) [in English].
4. Batuev A. S., Sokolova L. V., Stankevich L. N. Psihofiziologiya materi i rebenka: itogi i perspektivy [Psychophysiology of mother and child: results and prospects]. *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ehkonomiki* [Psychology. Journal of Higher school of Economics], 2007, t. 4, no. 3, pp. 27–43 [in Russian].
5. Inaeva D. D. Ponyatie instituta sudimosti i opredelenie ego mesta i roli v nauke ugovnogo prava [The concept of the Institute of criminal record and the definition of its place and role in the science of criminal law]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist], 2016, no. 9, pp. 833–835 [in Russian].
6. Averin V. A. Psihologiya lichnosti: uchebnik dlya vuzov [Psychology of personality: textbook for universities]. In V. A. Tomsinov (ed.). Moscow, 1998, 352 p. [in Russian].
7. Klinicheskaya psichiatriya [Clinical psychiatry]. Kiev, 1989, 512 p. [in Russian].
8. Smagin S. F. Addiktivnoe povedenie [Addictive behaviour]. *Neva* [Neva], 2006, no. 1, pp. 153–163 [in Russian].

УДК 340

Родионова Ольга Геннадьевна

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры пенитенциарной психологии
и педагогики,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, 24в,
e-mail: rodionova_olga.g@mail.ru

Воронин Владислав Валерьевич

курсант 5-го курса,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рылская, 24в,
e-mail: zorg13@mail.ru

Olga G. Rodionova

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of penitentiary psychology
and pedagogics,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: rodionova_olga.g@mail.ru

Vladislav V. Voronin

5 year cadet,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: zorg13@mail.ru

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

Аннотация. В статье поднимается вопрос духовно-нравственного воспитания будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы. Актуальность выбранной темы обусловлена фактом снижения авторитета ФСИН России, что в первую очередь связано с нарушением законности отдельными сотрудниками УИС.

Авторы статьи обращают внимание на то, что основным ориентиром в профессиональной деятельности сотрудников УИС являются общечеловеческие ценности. Это определяет важность воспитания у курсантов вузов ФСИН России уважения к правам и свободам человека, его достоинству.

В статье говорится, что в современных условиях ценности старшего поколения скоропалительно сменяются новыми идеалами, что приводит к духовному разобщению общества. Главная роль же в сплочении общества отводится образованию.

Также отмечается, что в учебно-воспитательном процессе ведомственных вузов при формировании профессиональных качеств большое значение имеет нравственная составляющая личности курсантов.

В статье приводятся результаты проведенного авторами опроса курсантов Самарского юридического института ФСИН России. Цель исследования – определение уровней развития духовно-нравственных качеств курсантов 1-го и 4-го курсов с использованием Опросника определения уровней развития духовно-нравственных качеств курсантов Ю. С. Исмагиловой. Результаты опроса подтверждают эффективность проводимой в вузе работы по духовно-нравственному воспитанию курсантов.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, духовность, нравственность, профессионально значимые духовно-нравственные качества сотрудников УИС, курсанты вузов ФСИН России.

**SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION COURSES OF CADETS
OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA**

Summary. The article examines the issue of moral education of future penal staff. The relevance of the chosen topic is due to the fact of reducing the authority of the Federal Penitentiary Service which is primarily related to the law violation by the staff of penal staff: on some negative incidents people judge about work of all correctional system as a whole.

The authors of the article focus on the fact that the main direction in the professional activity of penal staff is the appropriation of universal values. This shows the importance of education to the cadets of the Federal Penitentiary Service of Russia proper relation to the rights and freedoms of human being and his dignity.

The article considers that in modern conditions the value orientations of the older generation are rapidly replaced by new ideals of youth and it leads to a spiritually divided society. In such a situation, education plays the main role in moral cohesion of modern society. In the educational process, lecturing staff of departmental universities take into account the fact that in the formation of professional qualities plays an important role and the moral component the personality of cadets.

This article presents the results of a study of development levels of moral qualities of the first and fourth courses cadets using the «Questionnaire for determining the levels of development of moral qualities of cadets» by U. S. Ismagilova. The results of the research confirm the effectiveness of the work carried out in the university on moral upbringing of cadets of the Federal Penitentiary Service

Keywords: spiritual and moral education, spirituality, morality, professionally significant spiritual and moral qualities of the CES staff, FPS universities cadets of Russia.

Одна из насущных социальных проблем современного общества – это духовно-нравственное воспитание молодежи. В педагогической теории и практике всегда особое внимание уделялось вопросам развития морали у подрастающего поколения, воспитания духовной и высококонкретной личности.

Изучив литературу и нормативно-правовые акты, а также проанализировав тексты выступлений руководства ФСИН России и Минюста России, мы можем констатировать, что на данном этапе есть определенные сложности, которые объясняются недостаточной духовно-нравственной подготовкой сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний [1, 2].

В 90-х гг. прошлого века в нашей стране наблюдались как позитивные, так и негативные изменения, которые были неизбежны в эпоху грандиозных общественно-политических преобразований. Скоротечное отвержение идеологии Советского Союза и поспешное необдуманное принятие несвойственных для нас образцов зарубежной жизни отрицательно повлияли на нравственность населения, общественное самосознание, на отношение людей к государству, обществу, труду и закону, на взаимоотношения людей.

Несмотря на то что национальные ценности были закреплены законодательно, в общественном сознании на тот момент времени не сформировалась ясная система нравственных представлений и ценностных ориентиров, объединяющих россиян в единую историко-культурную и социальную общность.

Академик РАО А. М. Новиков дал такое понятие духовности: «Духовность можно попытаться определить как особое нравственно-эстетическое состояние человека, когда он искренне привержен таким ценностям, как истина, добро, красота, гуманизм, свобода, социальная справедливость; когда он ведет нескончаемый внутренний диалог о своем предназначении и смысле жизни» [3, с. 21].

Ценности личности формируются в семье, неформальных сообществах, трудовых, армейских и других коллективах, в сфере массовой информации, искусства, отдыха и т. д.

Отметим, что формирование высших ценностей и духовно-нравственных качеств является важным психическим новообразованием студенческого возраста [4, с. 534]. Именно на данном жизненном этапе у молодых людей формируется система личных нравственных, культурных, духовных ценностей, способствующих саморазвитию и творческому проявлению себя в познавательной и будущей профессиональной деятельности.

При организации духовно-нравственного воспитания в вузах ФСИН России должны учитываться особенности учебно-воспитательного процесса, в том числе «регламентированность деятельности преподавателей и курсантов нормативными документами, проживание курсантов на казарменном положении, коллективная самоподготовка, постоянное совмещение учебной и служебной деятельности, требующее высокой личной дисциплинированности, выдержки при перенесении трудностей и лишений службы, проявления служебного долга, офицерской чести, патриотизма и пр.» [5, с. 43].

Следует подчеркнуть, что на формирование духовно-нравственных качеств курсантов оказывает благотворное воздействие ценностно ориентированная воспитательная среда, в основе которой лежат общечеловеческие и специфические служебные ценности, а также особенности организации учебно-воспитательного процесса, который обусловлен коллективным воздействием и взаимодействием курсантов во взводах. В период обучения в вузе курсанты наиболее плодотворно осваивают следующие социальные роли: член социума, семьянин, гражданин, профессионал.

В Самарском юридическом институте ФСИН России уже много лет система духовно-нравственного воспитания курсантов является одним из значимых направлений деятельности. Так, подробно рассказывается о различных педагогических приемах и способах, которые используют курсовые офицеры и преподаватели в рамках духовно-нравственного воспитания будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы, в статье начальника юридического факультета СЮИ ФСИН России С. А. Вдовина [6]. В работе В. В. Катьковой проанализирован опыт взаимодействия института с Самарской митрополией [7]. С целью исследования эффективности данной системы нами был проведен констатирующий эксперимент, в котором приняли курсанты 1-го и 4-го курсов Самарского юридического института ФСИН России. С помощью Опросника определения уровней развития духовно-нравственных качеств курсантов Ю. С. Исмагиловой мы выявляли типы, характеризующие своеобразие уровней развития духовно-нравственных качеств курсантов [8, с. 4].

В исследовании приняли участие 37 курсантов 1-го курса в возрасте 18–19 лет и 36 курсантов 4-го курса в возрасте 21–22 лет обоих полов.

На вопрос «Является ли актуальной, по вашему мнению, проблема формирования духовно-нравственных качеств» 36 первокурсников (97 %) и 29 четверокурсников (80 %) ответили утвердительно. 1 чел. (3 %) с 1-го курса и 2 чел. (6 %) с 4-го курса не считают данную проблему актуальной. 5 четверокурсников (14 %) затруднились с ответом.

36 первокурсников (97 %) считают, что в обществе должны существовать нормы морали, в качестве пояснения они отмечают: «без них люди становятся животными; для того, чтобы уважать каждого человека по-своему; мораль – это основа правосознания; общество станет культурнее; потому что без норм морали общество было бы совсем другим; потому что человек должен знать допустимую грань своего поведения; формирование духовно-нравственных качеств обязательно для дальнейшей жизни в обществе с нормами морали; чтобы люди уважали друг друга; чтобы регулировать общественные отношения».

35 четверокурсников (97 %) также считают, что в обществе должны существовать нормы морали, и поясняют, почему: «без них мы не будем людьми; возрастет уровень преступности; воспитанность, уважение; для возможности общаться; для нормального существования общества; иначе в обществе наступит мрак, неуважение; они исправят многие проблемы общества; они помогают соблюдать нормы этики; помогают правильно принимать решения; потому что иначе воцарится анархия; это заложено предками». По одному человеку (3 %) на 1-м и 4-м курсах ответили отрицательно на вопрос о необходимости существования норм морали в обществе.

У 36 первокурсников (97 %) есть цель в жизни. Она состоит в том, чтобы: «дойти до победного конца в служебной карьере; стать офицером и быть независимым от других; продвижение в службе; достичь того, чего не достиг отец; достойно прожить жизнь; постоянно совершенствоваться; развиваться; саморазвитие личности; самореализоваться в жизни и быть состоятельным человеком; построить свою жизнь наилучшим образом; реализовать свои мечты; окончить институт и помогать родителям; получить образование; получить высшее образование и создать семью; завести семью; крепкая семья и хорошее обеспечение в жизни; родить детей и правильно воспитать их; создание семьи; создание счастливой и благополучной семьи; создать крепкую семью; хорошая (благополучная) семья».

30 четверокурсников (83 %) также ответили, что у них есть цель в жизни и пояснили, в чем она состоит: «саморазвитие; благосостояние своей семьи; быть счастливой и дарить счастье другим; вырасти как личность; добиться успеха в работе; добиться успеха, самореализоваться, достичь внутренней гармонии; достаток; достичь поставленных задач; обретение счастья; окончание учебного заведения; отучиться, работать, создать семью; развить способности к той или иной деятельности, получить от жизни все для гармонии и счастья; реализовать в обществе; семья, дети; создание семьи; стать успешным; стать честным и рационально мыслящим сотрудником; счастливая семья; счастье семьи».

И в 18 лет, и в 21 год молодые люди хотят окончить институт, получить высшее образование, построить карьеру, стать честным офицером, быть материально независимым, создать семью, родить и воспитать детей. Первокурсники пишут о материальной помощи родителям, четверокурсники о благосостоянии своей семьи. Четверокурсники немного чаще говорили о саморазвитии, самореализации, достижении успеха, счастья и гармонии.

Один первокурсник (3 %) и 6 чел. (17 %) с 4-го курса сказали, что у них нет цели в жизни или они ее не могут конкретизировать на данном жизненном этапе.

Ни один из опрошенных первокурсников не согласен с утверждением, что существование само по себе достаточно для жизни, в отличие от 2 четверокурсников (6 %). 22 первокурсника (60 %) и 25 четверокурсников (69 %) считают, что саморазвитие личности является самой важной целью в жизни. 15 первокурсников (40 %) и 9 четверокурсников (25 %) курса полагают, что профессиональная деятельность и достижение совершенства – лучшая цель. Один из опрошенных первокурсников так прокомментировал свой ответ: «Образование – это способ выжить, а саморазвитие – это путь к успеху».

Далее первокурсники назвали духовно-нравственные качества, которые считают профессионально значимыми для сотрудника УИС: во-первых, честность, ответственность, выдержка, патриотизм, доброта, вежливость, воспитанность, добросовестность, долг, сдержанность. Кроме того, бескорыстие, вера, воинская честь, дисциплинированность, духовная целостность, искренность, качественно выражать свою точку зрения, коммуникабельность, неподкупность, понимание, порядочность, правила общения со старшими, совесть, спокойствие, справедливость, стойкость духа, твердая воля, терпеливость, терпимость, толерантность, уважение, уверенность, ум, умение слушать, харизма, честь, этика, этикет.

Для четверокурсников такие духовно-нравственные качества являются профессионально значимыми для сотрудника УИС: прежде всего, честность, справедливость, вежливость, ответственность, доброта, стойкость, уважение, воспитанность, исполнительность, воспитание; а также быть верующим, выдержанность, добросовестность, дружба, дружелюбность, морально-этические качества, понимание, развитие, самодостаточность, саморазвитие, сдержанность, сильный дух, соблюдение этикета друг с другом, способность воспринимать информацию, старание быть лучшим, терпение, толерантность, трудолюбие, уважение к другим, уважение окружающих, ум, умение держать данное слово, умение руководить, упорство, честь, чуткость.

И первокурсники, и четверокурсники на первое место среди профессионально значимых духовно-нравственных качеств юриста ставят честность, ответственность, вежливость, доброту.

На вопрос о том, что на их взгляд представляет сущность понятия «духовность», первокурсники ответили так: совокупность проявления духа в мире и человеке (наиболее «популярное» определение духовности в ответах респондентов); вера во что-либо; влияние на внутреннее состояние; внутреннее качество человека; высший уровень развития и саморегуляции; душевное (внутреннее) состояние человека; как религия или вера во что-либо; качества, складывающиеся в коллективе; когда у человека есть свое мировоззрение, образованность, отсутствие корысти в мыслях; культурное развитие личности; моральные ценности и традиции; понимание мира своим воспитанием; проявление духа человеком; равновесие, любовь и понимание в душе; то, что внутри человека; уникальный личностный опыт.

Сущность понятия «духовность» по мнению четверокурсников: «внутреннее состояние души; внутреннее отношение человека к возвышенным нормам морали, нравственности и т. д.; внутреннее побуждение; внутреннее состояние человека, от которого человек либо стремится к гармонии и счастью, либо нет; внутреннее состояние человека; внутреннее состояние человека; внутренний мир человека; восприятие окружающего мира и качеств человека; личное духовное воспитание человека и окружающих; ничего не представляет; осознание самого себя как личности; отношение человека к нравственным качествам; познание в мире души человека; проявление духа; проявляется в человечности; саморазвитие; склад души, ума, способность мыслить, способности к творчеству; спокойствие, развитие себя; стремление человека к познанию себя, внутреннего спокойствия и, возможно, для кого-то углубление в религию (не до фанатизма и крайних форм); ценности жизни; что-то высшее; эстетическое воспитание личности; отношение человека к религиозным догмам; свои внутренние качества».

Сущность понятия «нравственность» по мнению первокурсников: «обязательное моральное качество человека (наиболее «популярное» определение нравственности в ответах респондентов); внутреннее качество человека, помогающее справиться в обществе; воспитание, заложенное во время общения; воспитание; выбор поведения; духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил и поведения; духовные и душевные качества; духовные правила человека; нравы, которые периодически использует человек; оценка себя в обществе; правила, определяющие поведение: духовные и душевные качества человека; правильное отношение к жизни; правильное отношение к людям и окружающему миру; представление о добре и зле; принципы человека, с которыми он идет по жизни».

«Нравственность» по мнению четверокурсников – это: «воспитанность человека и его тактичность; то, какими факторами человек руководствуется; качество характера; моральные качества; ничего не представляет; нормы морали, закрепленные в обществе; общие нормы морали; осознание самого себя как единицы общества; отношение к людям; отношение к окружению; отношение человека к своим поступкам; поступки человека от его воспитания и духовного состояния; правила поведения; правила, которыми руководствуется человек; правильное поведение; придерживаемость нормам морали; семья; соблюдение человеком общепризнанных правил поведения, уважение к обществу и окружающим; умение понимать «добро и зло»; усвоение человеком норм и правил морали; отношение к моральным нормам».

Здесь можно отметить, что четверокурсники дают более конкретизированное определение понятиям «духовность» и «нравственность». Это можно объяснить тем, что они на 2-м курсе изучали дисциплину «Профессиональная этика и служебный этикет», соответственно у них больше знаний по данным вопросам, чем у первокурсников.

Реципиенты почти единодушно решили, что духовно-нравственные качества необходимы сотруднику уголовно-исполнительной системы: 31 первокурсник (84 %) и 33 четверокурсника (92 %). Отрицательно ответили на вопрос о необходимости данных качеств 3 первокурсника (8 %) и 1 четверокурсник (3 %). По 3 чел. (8 %) с курса затруднились с ответом.

На вопрос о необходимости введения в вузах спецкурса, рассматривающего проблему духовно-нравственного развития, были получены следующие ответы:

– первокурсники: положительно – 19 чел. (51 %), 8 чел. (22 %) – отрицательно и 10 чел. (27 %) затруднились с ответом;

– четверокурсники: положительно – 11 чел. (31 %), 16 чел. (44 %) – отрицательно и 9 чел. (25 %) затруднились с ответом.

Такую позицию старшекурсников можно объяснить тем, что они знают, что в программе обучения есть подобный курс, и поэтому нет необходимости вводить что-то дополнительно.

Одинаковое мнение высказали первокурсники и четверокурсники по поводу суждения о том, что если люди будут с высоко развитой духовно-нравственной культурой, то в современном обществе будет гораздо меньше проблем: 24 первокурсника (65 %) и 24 четверокурсника (67 %) согласны, по 8 чел. (22 %) с каждого курса – не согласны, 5 чел. (14 %) с 1-го курса и 4 чел. (11 %) с 4-го курса затруднились с ответом.

Распределение участниками опроса факторов, которые более всего влияют на повышение уровня духовности, нравственности в нашем обществе, по значимости представлено в таблице 1.

Таблица 1

Факторы, влияющие на повышение уровня духовности и нравственности в обществе

№ п/п	Факторы	Первокурсники	Четверокурсники
1.	Семья	29 чел. (78 %)	34 чел. (94 %)
2.	Учебно-воспитательные учреждения (детский сад, школа, вуз и др.)	22 чел. (60 %)	21 чел. (58 %)
3.	Социальное окружение	15 чел. (40 %)	18 чел. (50 %)
4.	Средства массовой информации	14 чел. (38 %)	16 чел. (44 %)
5.	Религия	6 чел. (16 %)	9 чел. (25 %)
6.	Учреждения культуры (музей, библиотеки, театры и др.)	23 чел. (62 %)	28 чел. (78 %)
7.	Духовные ценности	29 чел. (78 %)	21 чел. (58 %)
8.	Сам человек (самовоспитание, самосовершенствование)	11 чел. (30 %)	8 чел. (22 %)

Из таблицы видно, что большинство курсантов как 1-го, так и 4-го курсов считают, что именно семья влияет на повышение уровня духовности и нравственности в нашем обществе. Первокурсники наравне с семьей выделяют и духовные ценности. У четверокурсников на втором месте учреждения культуры, потом учебно-воспитательные учреждения и духовные ценности. Также старшекурсники выделяют социальное окружение, оказывающее влияние на повышение уровня духовности.

В таблице 2 представлено распределение по значимости курсантами 1-го и 4-го курсов факторов, влияющих на снижение уровня духовности и нравственности в нашем обществе.

Таблица 2

Факторы, влияющие на снижение уровня духовности и нравственности в обществе

№ п/п	Факторы	Первокурсники	Четверокурсники
1.	Семья (неблагополучная)	11 чел. (30 %)	20 чел. (56 %)
2.	Учебно-воспитательные учреждения (детский сад, школа, вуз и др.)	5 чел. (14 %)	8 чел. (22 %)
3.	Средства массовой информации	22 чел. (60 %)	25 чел. (69 %)
4.	Социальное окружение	19 чел. (51 %)	22 чел. (61 %)
5.	Господствующая идеология	16 чел. (43 %)	17 чел. (47 %)
6.	Господствующие в обществе ценности	16 чел. (43 %)	8 чел. (22 %)
7.	Сам человек (самовоспитание, самосовершенствование)	6 чел. (16 %)	11 чел. (31 %)

Проанализировав данные таблицы, можно сделать следующие выводы: и первокурсники, и четверокурсники на первое место по негативному влиянию на духовность и нравственность общества, ставят средства массовой информации, потом социальное окружение. Четверокурсники выделяют также неблагополучную семью как фактор, влияющий на снижение уровня духовности и нравственности в обществе.

Наиболее значимое качество, которым хотели бы обладать первокурсники по оценке окружающих, – *достоинство*. Для четверокурсников такими качествами являются *справедливость и доброта*.

В окружающих людях первокурсники наиболее высоко оценивают такое качество, как *ответственность*; четверокурсники – *справедливость и ответственность*.

Таким образом, анализ результатов проведенного опроса позволяет сделать вывод о достаточном уровне сформированности духовно-нравственных качеств курсантов, а также о том, что применяемые в Самарском юридическом институте ФСИН России различные формы и методы воспитания и обучения являются достаточно эффективными для духовно-нравственного развития будущих офицеров ФСИН России.

Библиографический список

1. Об утверждении изменений в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р: распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2015 г. № 1877-р [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.10.2018).
2. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы: Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 11 января 2012 г. № 5 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.10.2018).
3. Новиков А. М. Национальная идея России. М., 2000. 8 с.
4. Родионова О. Г., Быкова Н. Л., Плотникова А. Л. Установочно-мотивационные характеристики выпускников гуманитарных гражданского и ведомственного вузов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/issue/view/112015> (дата обращения: 17.10.2018).
5. Исмаилова Ю. С., Аксенова Г. И. Проблема духовно-нравственного развития курсантов вузов ФСИН России // Прикладная юридическая психология. 2010. № 1. С. 21–32.
6. Вдовин С. А. Духовно-нравственное воспитание офицеров УИС: от истоков до современности // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 2(10)/2013. С. 12–17.
7. Катькова В. В. Проведение духовно-нравственной работы со слушателями ведомственных вузов России: проблемы и перспективы // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 2(10)/2013. С. 22–25.
8. Исмаилова Ю. С. Психолого-педагогические детерминанты формирования духовно-нравственных качеств курсантов вузов ФСИН России: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2010. 25 с.

References

1. Ob utverzhdenii izmenenij v Kon-ceptii razvitiya ugodovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda, utverzhdennoj rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 oktyabrya 2010 g. № 1772-r: Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 23 sentyabrya 2015 g. № 1877-r [On approval of changes in the Concept of development of the penal system of the Russian Federation until 2020, approved by the order of the Government of the Russian Federation of 14 October 2010 No. 1772-R: Order of the Government of the Russian Federation of 23 September 2015 No. 1877-R]. SPS «Konsul'tant Plyus» [SPS Consultant Plus] (Accessed: 02.10.2018) [in Russian].
2. Ob utverzhdenii Kodeksa ehtiki i sluzhebnogo pove-deniya sotrudnikov i federal'nyh gosudarstvennyh grazhdanskih slu-zhashchih ugodovno-ispolnitel'noj sistemy: Prikaz Federal'noj sluzhby

ispolneniya nakazaniy ot 11 yanvarya 2012 g. № 5. [On approval of the code of ethics and official conduct of employees and Federal state civil servants of the penal correction system: Order No. 5 of the Federal penitentiary service of 11 January 2012]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 02.10.2018) [in Russian].

3. Novikov A. M. Natsional'naya ideya Rossii [National idea of Russia]. Moscow, 2000, 8 p. [in Russian].

4. Rodionova O. G., Bykova N. L., Plotnikova A. L. Ustanovochno-motivatsionnye kharakteristiki vypusnikov gumanitarnykh grazhdan-skogo i vedomstvennogo vuzov [Guideline and motivation characteristics of graduates of humanitarian civil and department universities]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [*Modern Research of Social Problems*], 2015, no. 11. URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/issue/view/112015> [in Russian].

5. Ismagilova Yu. S., Aksenova G. I. Problema dukhovno-nravstvennogo razvitiya kursantov vuzov FSIN Rossii [The problem of spiritual and moral education courses of fps cadets of Russia]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [*Applied judicial psychology*], 2010, no. 1, pp. 21–32 [in Russian].

6. Vdovin S. A. Duhovno-nravstvennoe vospitanie oficerov UIS: ot istokov do sovremennosti [Spiritually-moral education of officers of the penal correction system: from the beginnings to the present]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskij zhurnal* [*Bulletin of the Samara law Institute: scientific and practical journal*], no. 2(10)/2013, pp. 12–17 [in Russian].

7. Kat'kova V. V. Provedenie dukhovno-nravstvennoj raboty so slushatelyami vedomstvennykh vuzov Rossii: problemy i perspektivy [Conducting spiritual and moral education work with listeners of departmental universities of Russia: problems and prospects]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskij zhurnal* [*Bulletin of the Samara law Institute: scientific and practical journal*], no. 2(10)/2013, pp. 22–25 [in Russian].

8. Ismagilova Yu. S. Psikhologo-pedagogicheskie determinanty formirovaniya dukhovno-nravstvennykh kachestv kursantov vuzov FSIN Rossii. Avtoref. dis. kand. psikhol. nauk [Psychological and pedagogical determinants of education of spiritual and moral qualities of fps cadets of Russia. Extended of candidate's of Psychology thesis]. Tambov, 2010, 25 p. [in Russian].

УДК 340

Трофимцева Светлана Юрьевна

кандидат философских наук, доцент,
профессор кафедры философии
и общегуманитарных дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: suiistoria@rambler.ru

Озерной Дмитрий Данилович

студент факультета внебюджетной подготовки,
Самарский юридический институт ФСИН России,
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в,
e-mail: ozernayakate@mail.ru

Svetlana Yu. Trofimtseva

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Professor of the Department of philosophy and General humanitarian
disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: suiistoria@rambler.ru

Dmitriy D. Ozerney

student of the Faculty of non-budgetary Funds Training,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Rylskaya str., 24v, Samara, Russia, 443022,
e-mail: ozernayakate@mail.ru

РОЛЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕУГОЛОВНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ В КОНЦЕ 1920-х – НАЧАЛЕ 1930-х гг.

Аннотация. В статье проведен анализ совокупности взглядов Прокурора РСФСР (впоследствии прокурора СССР) Андрея Януарьевича Вышинского на ряд аспектов уголовно-процессуального права в условиях подготовки советских органов правопорядка, включая пенитенциарные, к реализации политики массовых репрессий в 1930-х гг., обеспечившей рост количества задержанных и осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях СССР. В статье анализируется вклад А. Я. Вышинского в процесс преодоления «правового нигилизма» в советской юриспруденции 1920-х гг., не способствовавшего выполнению советскими органами правопорядка целей и задач, стоявших перед ними в условиях формирования тоталитарного режима в СССР. Показываются меры, предпринятые Прокурором РСФСР по повышению компетентности работников органов правопорядка, недопущению нарушения ими законов. Анализируются идеи Вышинского в плане обоснования вынесения судебного приговора, создания единообразной судебной следственной практики, разрешения проблемы противопоставления субъективизма и объективизма в судебном процессе, развенчания признания подсудимого в качестве «царицы доказательств», обоснования частичного переноса бремени доказывания на подсудимого, необходимости активности судьи в судебном процессе. Делается вывод о вкладе Андрея Януарьевича Вышинского в создание системы советской юстиции, способной выполнять задачи обеспечения функционирования тоталитарного режима в Советском Союзе. При этом подчеркивается, что ряд аргументированных А. Я. Вышинским как теоретиком советского права идей в плане необходимости обоснования судебного приговора в правоприменительной практике воплощения не нашли, поскольку они не способствовали приданию репрессиям массового характера, в связи с чем сам Вышинский неоднократно предпринимал шаги, противоречащие его теоретико-правовым взглядам, но соответствующие изменениям политической ситуации.

Ключевые слова: прокурор РСФСР А. Я. Вышинский, система органов правопорядка СССР, правовая система в условиях тоталитаризма, советская политическая юстиция, уголовный процесс.

ROLE A. Ya. VYSHINSKIY IN FORMING GENERAL AND POLITICAL SOVIET JUSTICE AT THE END OF 1920 – THE BEGINNING OF THE 1930'S

Summary. The relevance of this study is determined by the need to analyze the complex of views of the Prosecutor of the Russian Soviet Federative Socialist Republic Andrei Y. Vyshinsky on a number of aspects of criminal procedure in the conditions of the preparation of Soviet law enforcement agencies, including penitentiary, to implement the policy of mass repressions in the 1930s. The article analyzes the contribution of A. Ya. Vyshinsky to the process of «legal nihilism» overcoming in the Soviet jurisprudence in 1920, which is counterproductive to the Soviet law enforcement agencies to fulfill the goals and tasks under the conditions of the totalitarian regime formation in the USSR. Measures taken by the Prosecutor of the Russian Soviet Federative Socialist Republic to improve the competence of law enforcement officers, to prevent their violation of laws is shown. Vyshinsky's ideas are analyzed in terms of justifying the sentence, development a uniform judicial and investigative practice, solving the problem of opposing subjectivism and objectivism in the judicial process, debunking the defendant's recognition as the «queen of evidence», justifying the partial transfer of the burden of proof to the defendant, the need for the judge's activity in the judicial process. A conclusion is made about the contribution of Andrei Ya. Vyshinsky to the formation of a system of Soviet justice capable to fulfill the tasks of ensuring the functioning of the totalitarian regime in the Soviet Union. It is emphasized that a number of well-argued A. Ya. Vyshinsky as a theoretician of the Soviet law of ideas in terms of the need to justify the court verdict in law enforcement practice was not found in the

incarnation, since they did not contribute to the repression of mass character, and therefore Vyshinsky repeatedly took steps contrary to his theoretical and legal views, but The changes in the political situation.

Keywords: *prosecutor of the Russian Soviet Federative Socialist Republic A. Ya. Vyshinsky, the system of law enforcement bodies of the USSR, the legal system in the conditions of totalitarianism, Soviet political justice, the criminal process.*

Как отмечает большинство исследователей, генезис советской правовой системы пришелся на период до конца 1920-х гг. Советская система органов правопорядка, включая уголовно-исполнительные органы, к началу этого периода по ряду причин недостаточно отвечала поставленным перед ней тоталитарным политическим режимом целям и задачам, разрешение которых позволило бы правящей элите окончательно закрепить полный контроль над обществом, организовав систему юстиции как «инструмент власти» (П. Соломон). Такая ситуация во многом определила характер и содержание деятельности одной из ведущих фигур в области теории и практики советского права в довоенный период – Андрея Януарьевича Вышинского.

Тенденции в теоретических спорах и организации следственного и судебного процесса в 1920-х гг. (передача органами дознания уголовных дел в суд напрямую без проведения предварительного следствия, сокращение срока дознания до одного месяца, следствия – до двух месяцев, возможность необязательного следования нормам УПК, замедляющим расследование, сокращение количества оформляемых следователем (дознавателем) документов, стремление получить признание подследственного как единственную улику его виновности и т. п.) позволяют утверждать, что именно тогда была создан реальный правовой базис для массовых репрессий 1930-х гг. В дальнейшем требовалось, во-первых, довести до абсолютной четкости лишь некоторые аспекты, а во-вторых, окончательно сформировать нужные стереотипы в массовом сознании. Для этого были необходимы люди с высоким уровнем компетентности в системе уголовного и уголовно-процессуального права, которые обладали способностью понимать, детализировать и доступно доводить до нижестоящих органов позицию высшего руководства страны, прежде всего, И. В. Сталина, а также были способны эффективно воздействовать на массовое сознание.

Однако при этом следует констатировать явно негативную тенденцию, игнорируемую многими современными исследователями: в 1920-е гг., исходя из выделенных выше задач, поставленных перед советской системой органов правопорядка, включая уголовно-исполнительную структуру, необходимо было создать четко отлаженную систему, способную упорядочить контроль над обществом, а тенденция создания «скорострельной юстиции» (А. В. Смирнов) [1, с. 205] не могла навести порядок в области реального противодействия общеуголовным преступлениям: «ясные» дела», признание, подписанное под давлением, минимальные сроки следствия, передача дознавателем дел сразу в суд вела к росту судебных ошибок, к разочарованию населения в способности власти «навести порядок», что могло подрывать доверие и к режиму, и лично к Сталину. Следовательно, требовалось окончательно сформировать два типа юстиции: общеуголовную и политическую.

Именно эту задачу пытался решать А. Я. Вышинский, который после Гражданской войны с 1920 г. в условиях дефицита научно-педагогических кадров начал преподавать в I Московском государственном университете и Институте народного хозяйства им. Г. В. Плеханова [2, с. 5]. После успешного выступления в качестве общественного обвинителя на некоторых уголовных процессах, где продемонстрировал блестящие способности к анализу прямых и косвенных улик, показаний свидетелей и обвиняемых, сочетая это с массой экспрессивных речевых приемов [см., например: 3, с. 6–45] (именно там формировалась форма его будущих речей на Московских процессах), в 1923 г. Вышинский получил должность прокурора уголовно-судебной коллегии Верховного суда РСФСР, образованной после ликвидации ВЧК Постановлением ВЦИК РСФСР «О прокурорском надзоре» от 28.05.1922, учредившим «в составе Народного Комиссариата Юстиции Государственную Прокуратуру» [4]. Занимая эту должность, Вышинский активно участвовал в судебных процессах, где окончательно очевидными становятся его блестящие ораторские и логико-правовые способности [3], и написал серию работ по уголовно-процессуальному праву, в которых начинают оформляться его первые теоретические представления в рамках новой правовой системы. Как отмечает В. А. Томсинов, уже тогда стало очевидным, что Вышинский отличался редкой способностью найти в самых запутанных юридических вопросах «интерес государства» [5, с. 87]. Будучи с 1925 по 1928 г. ректором I Московского государственного университета и профессором кафедры уголовного процесса, Вышинский написал один из первых советских учебников в этой области – «Курс уголовного процесса» (1927 г.).

Но, вероятно, то, что Андрей Януарьевич «и умом, и характером ... как будто специально был рожден для государственной службы» [5, с. 88], тем более после инцидента с его избением

студентами за освидетствование Х. Г. Раковского, о чем было доложено Сталину [5, с. 93], вместе с которым он сидел в Баиловской тюрьме в 1908 г., способствовало тому, что в 1927 г. Вышинский был переведен на работу в госорганы, в 1928 г. он был назначен председателем специального присутствия Верховного суда СССР по Шахтинскому делу, а в 1930 г. – специального присутствия по делу Промпартии. В 1931 г. Вышинский стал Прокурором РСФСР, заместителем наркома юстиции Н. В. Крыленко, в 1933 г. – заместителем Прокурора СССР И. А. Акулова, а с 1935 по 1939 г. занимал должность Прокурора Союза ССР.

Проведенный в ходе настоящего исследования анализ его теоретико-правовых взглядов и некоторых организационных мер, предпринятых им на указанных выше постах, позволяет утверждать, прежде всего, что Вышинский, считавшийся в свое время одним из ведущих советских правоведов, значимость теоретических трудов которого отмечали не только отечественные, но и зарубежные специалисты, к примеру, Э. Боденхаймер, Л. Фуллер, Дж. Хазард, вполне осознавал стоявшие перед органами юстиции выделенные выше задачи и пытался найти им решение.

В первую очередь, проблемой оставалось качество кадрового состава органов юстиции, его некомпетентность, взяточничество, пьянство и т. д. Кроме борьбы за дисциплину следователей, прокуроров и судей путем проведения регулярных проверок Генеральной прокуратуры, следует отметить ряд мер по повышению компетентности кадрового состава. К примеру, в 1929 г. Вышинский выдвинул лозунг непрерывной производственной практики студентов, в результате чего, как отмечал бывший студент МГУ М. С. Смиртюков, к концу учебы студенты «считались ценными и перспективными специалистами» [6]. Однако большинство выпускников-юристов не шло работать в следственные органы и в прокуратуру, и только в 1939 г. Вышинский смог добиться от Сталина указания распределять выпускников в эти структуры.

Достаточно сложным, как было указано выше, оставался вопрос о сущности права. Свою позицию, ставшую потом общепринятой, Вышинский озвучил уже к концу 1930-х гг. на организованном им Совещании по вопросам науки советского государства и права (16–19 июля 1938 г.). Он определил право как совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и удобных господствующему классу [7]. Такое определение закрепило на длительный период в советской правовой науке «классовый характер» права и препятствовало использованию норм «буржуазного права», поскольку, как отмечал Вышинский, именно это обстоятельство исключает механическое перенесение «правовых понятий и правовых институтов из одной экономической эпохи в другую» [8] (хотя анализ показывает, что Вышинским в данном определении четко был выявлен характер права как санкционированного насилия одной части общества над другой в его собственных интересах).

Проблема соотношения безусловности права, революционной справедливости и законности к началу 1930-х гг. продолжала оставаться актуальной и дискуссионной. Следует отметить, что Вышинский был явным противником правового нигилизма, и, находясь на постах Прокурора РСФСР и СССР, предпринял ряд мер по соблюдению советской законности. В частности, кроме борьбы со взятками, причем как на теоретическом уровне (Вышинским было создано правовое обоснование: он считал недопустимым привлекать к суду только лицо, берущее взятку, поскольку ответственность должен нести и дающий взятку, и требовал ввести четкие параметры демаркации взятки от частной благодарности), так и на практическом уровне (в ряде судебных процессов, начиная с дела «ГУКОН» и дела Ленинградских судебных работников (1923 г.)), Вышинский обращается к проблеме соблюдения законности в принципе. И здесь следует отметить, что приспособленческая позиция Вышинского, «нужного человека» на «нужном месте» [9, с. 120], которую отмечали его современники, периодически давала о себе знать. С одной стороны, как прокурор Вышинский требовал неукоснительного соблюдения законности (но, как показано ниже, только в случаях официального одобрения вождя), а с другой, как только Сталин в 1932 г. озвучил тезис о самой возможности «отложить в сторону» законы, Вышинский, выступая на собрании партийной ячейки в связи с постановлением ЦИК и СНК СССР от 25.06.1932 «О революционной законности», заявил: «Революционная законность требует гибкого и, так сказать, свободного (что не значит – произвольного) отношения к закону. Не буква закона ... а творческое отношение к закону ... когда требования закона ... корректируются пониманием цели, которой он призван служить, и социалистическим пониманием отношений, в которых должно осуществляться его применение» [цит. по: 10, с. 32]. Такое толкование здесь, вероятно, или при причине отмеченного выше его современниками стремления к приспособленчеству, или по причине четкого осознания того, что истиной в последней инстанции в той стране уже являлся товарищ Сталин, утверждает примат

революционной псевдозаконности над верховенством закона. Но при этом сам же Вышинский утверждал, что «судья творит закон» – неправильное применение определения судебной деятельности, поскольку можно говорить лишь о «применении закона судьей» [11, с. 5].

Следующей весьма серьезной проблемой для советского права стала проблема обоснованности судебных приговоров, в случае если надзорные органы сумели добиться какой-либо единообразной судебной практики. И здесь Вышинский четко сформулировал тезис о том, что приговор можно считать обоснованным, если он опирается на достаточное количество доказательств, что можно считать довольно серьезным его вкладом в развитие советской юстиции после «эпохи упрощенства» 1920-х гг.

Прежде всего, следует отметить, что, по мнению Вышинского, «логика уголовного процесса не исчерпывается установлением формально-юридических данных» [11, с. 19–20], поскольку такое ведение дела не опирается на «внутреннее убеждение судьи», выражающееся не в правовом произволе, а в опоре на рассмотрение всех обстоятельств дела в их совокупности» [11, с. 106]. Приговор является результатом работы судьи по «исследованию дела» и «складывается на основе рассмотренных судом фактов или обстоятельств, проверенных и взвешенных судьей наедине со своей совестью» [11, с. 117]. С одной стороны, тезис Вышинского можно вроде бы толковать как апелляцию к высшей справедливости, даже если это идет вразрез с законами (достаточно вспомнить, что два прокурора отказались в суде поддерживать обвинение против Веры Засулич в 1878 г., несмотря на очевидную ее виновность), но с учетом конкретной практики Прокурора СССР речь, скорее, идет об обосновании вынесении «нужного» власти приговора.

Но, обосновывая такой тезис, Вышинский столкнулся с проблемой противопоставления объективизма и субъективизма в судебном процессе. И эта проблема была решена Вышинским несколько противоречиво, но зато явно в нужном ключе: объективностью он считал сами факты существования доказательств, а субъективностью – их правильное осмысление в следственном и судебном процессе [11, с. 137]. Такое понимание подводило теоретическую основу под любое произвольное толкование судебных доказательств (о чем с горькой иронией писал А. И. Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГе»).

Наиболее известная проблема в плане доказывания в уголовном процессе, ассоциирующаяся с именем Вышинского, связана с определением роли признания самого обвиняемого как вида доказательств, поскольку именно оно фактически считалось формально необходимым для составления обвинительного заключения в ходе массовых репрессий в конце 1920-х – начале 1950-х гг., в том числе по делам, где обвинение поддерживал сам Вышинский. Однако он вполне четко заявлял, что «собственное признание обвиняемого имеет очень часто пагубное влияние и на ход дела, и на его исход» [11, с. 84] и настаивал, что «было бы ошибочным» придавать объяснению обвиняемого большее значение, чем оно «этого заслуживает» [11, с. 177]. Критику Вышинского вызывает практика опоры на признание обвиняемого как на чуть ли не единственное процессуальное доказательство, «царицу доказательств», поскольку это признание, отмечал Вышинский, могло быть вырвано у обвиняемого пыткой [11, с. 177] (с учетом практики крупных политических процессов 1930-х гг., где сам Вышинский представлял обвинение, данное утверждение является несколько странным, особенное, если вспомнить резкую критику со стороны Прокурора СССР практики применения пыток, которые он назвал «рычагом всей инквизиторской системы» [11, с. 46], и его замечание о том, что прокуроры не будут обращать внимание на применение насилия со стороны следственных органов). Вышинский, по совокупности изложенных обстоятельств, требовал обязательно сопоставлять показания обвиняемых с совокупностью доказательств, причем с недоверием относиться и к показаниям свидетелей, поскольку они могут оговорить обвиняемого (однако именно по этому принципу строилось доказательство виновности подсудимых в Московских процессах), называя оговор опаснейшим средством [11, с. 182].

В процессуальном плане Вышинский разрешил еще один спорный тогда вопрос: признание принимается полностью или частично. По его мнению, признание делимо и частично может быть принято (фактически та часть, которая требуется суду для вынесения нужного приговора).

Следующим весьма спорным вопросом, решение которого было предложено Вышинским (что весьма утилитарно отразилось на ведении судебно-следственных процессов), было определение субъекта доказывания. До того момента считалось, что бремя доказывания полностью лежит на обвинении. Однако Вышинский исходя из роли адвоката на процессе как оппонента прокурору, имеющего право строить как деструктивную, так и конструктивную критику позиции обвинения, предложил перенести часть бремени доказывания на обвиняемого (хотя, вероятно, это может быть связано и с тем, что адвокаты на все процессы не допускались, а обвиняемому требовалось как-то себя защищать). Для Вышинского эта мера – весьма прогрессивная, поскольку тогда обвиняемый наделяется

процессуальными правами [11, с. 184]. Объективность такого статус-кво Прокурор СССР объяснял тем, что бремя доказывания лежит на прокуроре, когда он доказывает виновность подсудимого, но на подсудимом, когда тот обосновывает свою защиту. Такое понимание процессуальных прав подсудимого привело фактически к игнорированию презумпции невиновности и переложению основного бремени доказывания на обвиняемого, который априори начинает считаться виновным, если не докажет обратное, хотя на нормативно-процессуальном уровне данный принцип не был закреплен.

И еще одним значимым обстоятельством в теоретических построениях Вышинского можно считать тезис об активности судьи на процессе. Вышинский подверг критике классический состязательный процесс, в котором судья является, по сути, «сторонним наблюдателем», его инициатива «парализована», а весь процесс «играют» прокурор и адвокат, – для Вышинского советский суд «не связан, не ограничен, не стеснен ни объемом вопросов, ни их характером», а «принцип «чистого» состязательного начала в советском процессе не применим» [11, с. 167]. Эта позиция превратила судью в конечном итоге во второго обвинителя, ибо в политических процессах 1930-х и последующих лет обвиняемый, оставшийся без адвоката, вынужден был противостоять и прокурору, и судье, причем последний мог просто не захотеть слушать объяснения подсудимого как факторы, затягивающие время разбирательства.

Исходя из всего рассмотренного можно частично согласиться с позицией Р. Конквеста в том, что теоретические разработки Вышинского подвели определенную теоретическую базу под эскалацию «великих репрессий» [12, с. 124], и сам Вышинский, по выражению О. Лациса, выступал в качестве теоретика, «создателя норм» для политических процессов как довоенной, так и послевоенной сталинской эпохи [13, с. 164]. Однако согласие может быть именно частичным, поскольку главному прокурору этих процессов такие частности могли и не потребоваться. При этом, как отмечает И. В. Упоров, Вышинским в теорию и практику юриспруденции был внесен ряд моментов, сформировавших определенного рода теоретический костяк политических уголовных процессов 1930-х гг., в частности, требование при вынесении приговора учитывать не только объективную сторону преступления, но и параметры личности обвиняемого, конкретные условия и обстановку совершения им преступления [14]. Это можно рассматривать амбивалентно, так как, с одной стороны, выявляются некоторые необходимые обстоятельства субъективной стороны преступления, однако, с другой, в чем можно согласиться с исследователем, – в уголовном процессе 1930-х гг. данный тезис в части внимания к личности подсудимого был использован как фактор отягощения его вины. Согласно В. А. Томсинову, именно Вышинскому принадлежит заслуга в представлении основных идей и принципов «официально-правовой доктрины Советского государства» [5, с. 92], ликвидировавшей «правовой нигилизм» 1920-х гг., который позволял частным лицам, пусть даже находящимся на государственной службе, приватизировать функции создания, толкования и произвольного применения правовых норм. Созданная правовая система позволила власти сделать репрессии, начавшиеся в Советском государстве с момента его создания, массовыми, обеспечив при этом стабильное функционирование как следственной и судебной, так и пенитенциарной системы.

Библиографический список

1. Смирнов А. В. Типология уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 345 с.
2. Андрей Януарьевич Вышинский // Материалы к биографии трудов ученых СССР. Серия права / под ред. В. Е. Кузятиной. Вып. 1. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1941. 29 с.
3. Вышинский А. Я. Судебные речи [Электронный ресурс]. М.: Госюриздат, 1955. URL: <http://scilib.uk.to/Other/CourtSpeeches/index.html> (дата обращения: 15.10.2017).
4. О прокурорском надзоре: Постановление ВЦИК РСФСР от 28.05.1922 // История советской прокуратуры в важнейших документах / под ред. К. А. Мокичева. М.: Госюриздат, 1952. 583 с.
5. Томсинов В. А. Андрей Януарьевич Вышинский (1883–1954): государственный деятель и правовед // Законодательство. 2017. № 8–10. С. 87–94.
6. Смиртюков М. С. Я по молодости считал, что так оно и должно быть [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Власть. 2001. 22 августа. № 33. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1752476> (дата обращения: 20.10.2017).
7. Вышинский А. Я. Основные задачи науки советского социалистического права. Доклад на I Совещании по вопросам науки советского государства и права [Электронный ресурс] // Первое Совещание по вопросам науки советского государства и права (16–19 июля 1938 г.). М., 1938. URL: www.ras.ru/FStorage/download.aspx? (дата обращения: 15.10.2017).

8. Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права [Электронный ресурс]. URL: <http://read.virmk.ru/v/Bushinski.html>, svobodny`j (дата обращения: 15.10.2017).
9. Орлов А. М. Тайная история сталинских преступлений. М., 1991. 352 с.
10. Звягинцев А. Г., Орлов Ю. А. Прокуроры двух эпох: Андрей Вышинский и Роман Руденко. М.: Олма-Пресс, 2001. 382 с.
11. Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1941. 219 с.
12. Конквест Р. Большой террор. Книга I. М.: Ракетниекс, 1991. 416 с.
13. Лацис О. Перелом. Сталин против Ленина // Суровая драма народа: сб. статей. М., 1989. С. 67–175.
14. Упоров В. И. Признание вины в уголовном процессе: взгляд из периода политических репрессий (позиция прокурора Вышинского) [Электронный ресурс] // Аллея науки: научно-практический электронный журнал. 2017. № 12. URL: www.alley-science.ru/aktualnye_voprosy_politiki_i_prava_12_2017/ (дата обращения: 25.10.2017).

References

1. Smirnov A. V. Tipologiya ugovornogo sudoproizvodstva. Diss. doktora yurid. nauk [Typology of criminal proceedings. Doctor's of Law thesis]. Moscow, 2001, 345 p. [in Russian].
2. Andrej Yanuar'evich Vy'shinskij [Andrej Yanuar'evich Vyshinskij]. *Materialy` k biografii trudov uchyony`x SSSR* [Materials for the biography of the works of scientists of the USSR]. Moscow, 1941, 29 p. [in Russian].
3. Vy'shinskij A. Ya. Sudebny`e rechi [Litigations]. Moscow, 1955 URL: <http://scilib.uk.to/Other/CourtSpeeches/index.html> (Accessed: 15.10.2017). [in Russian].
4. O prokurorskom nadzore: Postanovlenie VCIK RSFSR ot 28.05.1922 [Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR «On Prosecutor's Supervision" of 28.05.1922]. *Istoriya sovetskoj prokuratury` v vazhnejshix dokumentax* [The history of the Soviet Prosecutor's office in the most important documents]. In K. A. Mokichev (ed.). Moscow, 1952, 583 p. [in Russian].
5. Tomsinov V. A. Andrej Yanuar'evich Vy'shinskij (1883–1954): gosudarstvenny`j deyatel` i pravoved [Andrei Y. Vyshinsky (1883–1954): statesman and lawyer]. *Zakonodatel`stvo* [Legislation], 2017, no. 8–10, pp. 87–94 [in Russian].
6. Smirtyukov M. S. Ya po molodosti schital, chto tak ono i dolzhno byt` [I thought in my youth that this is how it should be]. *Kommersant` Vlast`* [Kommersant Power], 2001, 22 avgusta, no. 33. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1752476> (Accessed: 20.10.2017) [in Russian].
7. Vy'shinskij A. Ya. Osnovny`e zadachi nauki sovetskogo socialisticheskogo prava. Doklad na I Soveshhanii po voprosam nauki sovetskogo gosudarstva i prava [The main tasks of the science of Soviet socialist law. Report at the First Meeting on the Science of the Soviet State and Law]. *Pervoe Soveshhanie po voprosam nauki sovetskogo gosudarstva i prava* [The First Meeting on the Science of the Soviet State and Law]. Moscow, 1938. URL: www.ras.ru/FStorage/download.aspx?, svobodny`j (Accessed: 15.10.2017) [in Russian].
8. Vy'shinskij A. Ya. Voprosy` teorii gosudarstva i prava [Questions of the theory of state and law]. URL: <http://read.virmk.ru/v/Bushinski.html>, svobodny`j (Accessed: 15.10.2017) [in Russian].
9. Orlov A. M. Tajnaya istoriya stalinskix prestuplenij [The Secret History of Stalin's Crimes]. Moscow, 1991, 352 p. [in Russian].
10. Zvyaginцев A. G., Orlov Yu. A. Prokurory` dvux e`pox: Andrej Vy'shinskij i Roman Rudenko [Prosecutors of two epochs: Andrei Vyshinsky and Roman Rudenko]. Moscow, 2001, 382 p. [in Russian].
11. Vy'shinskij A. Ya. Teoriya sudebny`x dokazatel`stv v sovetskom prave [Theory of judicial evidence in Soviet law]. Moscow, 1941, 219 p. [in Russian].
12. Konkvest R. Bol'shoj terror. Kniga I [The Great Terror. Book I]. Moscow, 1991, 416 p. [in Russian].
13. Laci O. Perelom. Stalin protiv Lenina [Stalin against Lenin]. *Surovaya drama naroda* [The harsh drama of the people]. Moscow, 1989, pp. 67–175 [in Russian].
14. Uporov V. I. Priznanie viny` v ugovornom processe: vzglyad iz perioda politicheskix repressij (poziciya prokurora Vy'shinskogo) [Recognition of guilt in criminal proceedings: view from the period of political repression (position of prosecutor Vyshinsky)]. *Alleya nauki* [Alley of Science], 2017, no. 12. URL: www.alley-science.ru/aktualnye_voprosy_politiki_i_prava_12_2017/, svobodny`j (data obrashheniya: 25.10.2017) [in Russian].

ТРЕБОВАНИЯ К ПОДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА»

1. Для публикации научных материалов автор предоставляет в редакцию журнала: статью, оформленную по установленному стандарту; анкету автора публикации и оператора персональных данных (<http://sui.fsin.su/vestnik-syui-fsin-rossii/>) по адресу: 443022, г. Самара, ул. Рыльская, 24в.

Статья принимается в одном экземпляре, в распечатанном, а также электронном виде.

2. Статья должна быть тщательно выверена автором. За достоверность и точность приведенных фактов, цитат и прочих сведений ответственность несет автор.

3. Каждый автор может опубликовать в одном номере журнала не более одной статьи. Количество статей одного автора, публикуемых в одном номере, может быть увеличено только по решению редакционной коллегии.

4. Электронная версия рукописи выполняется в редакторе Microsoft Word.

5. Формат страницы – А4, поля – по 2,5 см, шрифт основного текста и примечаний – Times New Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал основного текста – полуторный, остального текста – одинарный, абзацный отступ основного текста – 1,25, выравнивание страницы – по ширине.

6. Объем статьи должен составлять от 10 до 20 страниц (предусматривая автоматическую расстановку переносов в тексте). В ином случае необходимо данный вопрос согласовать с редакционной коллегией журнала.

7. В начале рукописи указывается код УДК. Далее приводятся сведения об авторе на русском и английском языках, включающие: Ф.И.О., ученую степень, ученое звание, должность, организацию, почтовый адрес организации, e-mail. Для англоязычных метаданных необходимо соблюдать следующий вариант написания сведений об авторе: полное имя, инициал отчества, фамилия (Anna I. Ivanova).

8. Далее пропускается одна строка и по центру жирным шрифтом сначала на русском, а затем на английском языках набираются название статьи, аннотация и ключевые слова.

Аннотация и ключевые слова к статье набираются курсивом. В аннотации должны быть отражены актуальность темы исследования, постановка проблемы, цели и методы исследования, результаты и выводы. Она должна быть информативной, оригинальной, содержательной, ее объем – от 150 до 250 слов. Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования. Рекомендуемое количество ключевых слов – 8–10.

9. Затем следует основной текст статьи, библиографический список.

В статье допускается наличие таблиц, формул и рисунков. Обязательно наличие подрисовочных подписей, подписей к таблицами и ссылок на них в тексте. Всем иллюстрациям и таблицам необходимо давать сквозную нумерацию. Иллюстрации, приведенные в статье, должны быть высокого качества, хорошо читаемы. Таблицы должны быть выполнены в Microsoft Word. Не допускается применение фоновых рисунков и заливки в схемах, таблицах. При наличии в тексте диаграмм они должны быть сохранены в формате «диаграмма Microsoft Word» (данные диаграммы должны быть доступны для редактирования).

Библиографический список является обязательным атрибутом любой научной публикации.

Ссылки на упомянутую в тексте литературу приводятся в квадратных скобках (например [1, с. 7]) в порядке первого упоминания. Нежелательно включать в списки литературы анонимные источники и нормативные документы, предпочтительно их цитировать непосредственно в тексте или внутритекстовых сносках.

Источники в библиографическом списке оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

После библиографического списка приводится транслитерация References (перевод текста библиографического списка на латиницу). Для этого рекомендуется воспользоваться специальной программой (<http://translit.ru>, стандарт BSI). Кроме того, необходимо в квадратных скобках указывать название источника, переведенное на английский язык.

10. Все страницы рукописи, включая библиографический список, должны быть пронумерованы.

11. Статья должна быть подписана автором.

12. Перед подписью автор дает разрешение на публикацию в Интернете и гарантирует, что предоставленный в редакцию материал ранее не публиковался и не был предоставлен на публикацию одновременно в другие журналы.

Например: «Статья публикуется впервые. Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю».

13. В случае если автор является студентом, курсантом, аспирантом, адъюнктом или прикреплен к адъюнктуре (аспирантуре) для подготовки диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата наук, он должен предоставить ответственному секретарю рецензию от специалиста соответствующей отрасли науки, заверенную кадровым аппаратом соответствующего учреждения.

14. Материалы направляются в адрес редакции с пометкой «Вестник Самарского юридического института». В качестве имени файла русскими буквами указывается фамилия, инициалы автора (например, Петров А. А.doc).

15. Все представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и направляются на рецензирование. Решение об опубликовании принимается редколлегией на основании рецензии.

16. При несоблюдении указанных требований редакция журнала статьи к изданию не принимает.

*Адрес редакции: 443022, г. Самара, ул. Рыльская, 24в, тел. 205-67-14
e-mail: science@samlawin.ru*

Научное издание

**ВЕСТНИК
САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**

Научно-практический журнал

5 (31) / 2018

Редактор *О. Е. Тимошина*
Техническая редакция – *Н. Г. Бренер*
Компьютерная верстка – *Д. Б. Кротков*

Подписано в печать 03.12.2018
Усл. печ. л. 17,3
Тираж 100 экз. Заказ № 799
Цена свободная

Отпечатано в ООО «Прайм»
443544, Самарская обл., Волжский р-н, с. Курумоч, ул. Полевая, 49